

**ҚЭУ ЖАРШЫСЫ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

ЖУРНАЛЫ

ЖУРНАЛ

**ВЕСТНИК КЭУ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

JOURNAL

**BULLETIN OF KEU:
ECONOMY, PHILOSOPHY,
PEDAGOGICS, JURISPRUDENCE**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Аймагамбетов Е. Б. [Yerkara Aimagambetov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан), председатель;

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сихимбаев М. Р. [Sikhimbayev Muratbay], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мануэль Фернандез-Грела [Manuel Fernandez-Grela], доктор PhD, [экономика], Университет Сантьяго де Компостела (Испания)

Владимиров Желю [Zhelyu Vladimirov], PhD, [экономика], профессор факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского университета им. К. Охридского (Болгария)

Раб Наваз Лодхи [Rab Nawaz Lodhi], доктор PhD [менеджмент], ассоциированный профессор, Университет Пенджаба (Пакистан)

Абрамов Р. А. [Ruslan Abramov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия)

Алимбаев А. А. [Abilda Alimbaev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], НИИ регионального развития (Казахстан)

Азаров В. А. [Vladimir Azarov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Омское региональное отделение Российской академии юридических наук (Россия)

Бакишев К. А. [Kairat Bakishev], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Байтенова Н. Ж. [Nagima Baitenova], доктор философских наук, профессор, [философия], Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан)

Волчещая Т.С. [Tatiana Volchetskaya], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Балтийский федеральный университет имени Имануила Канта (Россия)

Жанакова Н. Н. [Nazigul Zhanakova], кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, [экономика], старший эксперт центра экономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Жартай Ж.М. [Zhanibek Zhartay], доктор философии PhD, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Игнатюк А. И. [Anzhela Ignatyuk], доктор экономических наук, профессор, [экономика], профессор кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (Украина)

Минжанов Н. А. [Nurlan Minzhanov], доктор педагогических наук, профессор, [педагогика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Накипова Г.Н. [Nakipova Gulmira], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Панзабекова А. Ж. [Aksana Panzabekova], кандидат экономических наук, доцент, [экономика], главный научный сотрудник Института экономики КН МОН РК (Казахстан)

Сихимбаева Д. Р. [Dinara Sikhimbayeva], доктор экономических наук, профессор, [экономика], главный научный сотрудник НИИ Экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Старожук Е.А. [Yevgenij Starozhuk], кандидат экономических наук, доцент, [экономика], проректор по экономике и инновациям, МГТУ им. Н. Э. Баумана (Россия)

Татарян В. Г. [Vladlen Tataryan], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя (Россия)

Тургель И. Д. [Irina Turgel], профессор, доктор экономических наук, [экономика], директор (начальник) подразделения, Школа экономики и менеджмента, заведующий кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления (Россия)

Ханов Т. А. [Talgat Khanov], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

КЭУ Жаршысы
Ғылыми басылым

Вестник КЭУ
Научное издание

Bulletin of KEU
Scientific publication

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации
и общественного согласия Республики Казахстан.

Свидетельство № 3672-Ж от 11 марта 2003 года.

Подписной индекс: 74106

Учредитель: Карагандинский университет Казпотребсоюза Год основания

журнала – 2003.

Периодичность издания – 4 номера в год.
Языки публикаций: казахский, русский, английский.

Ответственность за аутентичность и точность приводимых в статьях цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

МАЗМҰНЫ

ЭКОНОМИКА

Евгения ШАГИРОВА, Гульнара СРАЙЛОВА, Бакытгуль ДОСМАГАМБЕТОВА Жылжымайтын мүлік ұғымы және оның инвестициялық объект ретіндегі ерекшеліктері	7-15
Карина НЕВМАТУЛИНА, Батырхан ЖҮКЕНОВ Қазақстан агроөнеркәсіптік кешенін дамуының басымды бағыты ретінде бидай шығымын арттыру	15-20
Абылай БАДАН Қазақстанда көлік-логистикалық инфрақұрылымды дамыту және Ұлан станциясындағы ТЛК жобасының маңыздылығы	21-26
Куралай МАДИЕВА, Инкәр ҚҰТЖАН, Айдана ШАЙМОВА Отандық тәжірибеде үстеме шығыстарды бөлу әдістемесі	26-34
Анна ЛЕГОСТАЕВА, Балдырған ЖАЗЫҚБАЕВА, Жанна КӨСЕ, Михаил СТЕПАНОВ, Галина ФИЛЮК ҚР денсаулық сақтау мекемелерінің it-инфрақұрылымын стратегиялық басқару	34-46
Айдын КЕРНЕБАЕВ, Айжан ШОХАБАЕВА Қазақстанда темір жол саласының ұйымдық-экономикалық шарттарын дамыту	46-53
Еркежан ТАНИРТАЕВА, Мұхтар ЕРЖАНОВ, Валентина БЕРЕЗЮК, Маргарита МЕЛЬНИК Әуе компанияларындағы шығындарды қалыптастыру ерекшеліктерін талдау	53-60

ПЕДАГОГИКА

Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, Татьяна МАСЛЕННИКОВА, Диас АБИЕВ, Альфа-ұрпақ балаларының психологиялық ерекшеліктері	62-67
Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, Рита ЕРАЛИЕВА, Кирилл ХУТОРНОЙ Әскери спорттық ойындар: негізгі түсініктер мен ерекшеліктер	67-72

ҚҰҚЫҚТАНУ

Гүлдана ҚАРЖАСОВА, Никита МАЛЮТИН, Сауле СЫЗДЫКОВА, Ержан АБИЕВ Құқық бұзушылық құрылымындағы браконьерліктің орны мен өзектілігі	74-80
Темірлан СҮЛЕЙМЕНОВ, Татьяна МАРУСЕНКО Оқиға орнын тексеру, есірткі қылмыстары бойынша: өндіріс ерекшеліктері	81-87
Владимир ФИЛИН, Адель САДВАКАСОВА Жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілік тетігін іске асырудың кейбір мәселелері туралы	87- 94
Сергей МАЛИКОВ Ресей мен Қазақстанның қылмыстық заңнамасында құрылыс немесе өзге де жұмыстарды жүргізу кезінде қауіпсіздік ережелерін бұзу	94-106
Талғат ХАНОВ, Амина СМАҒҰЛОВА Ақпаратты жаһандық цифрландыру барысында кәмететке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігі	107-113
Іңкәр МӘЖИТ Әлем мемлекеттерінің нашақорлықпен күрес стратегиялары	114-122
Булат ФАТХУЛЛИН, Диляра ХАНОВА Құқықтану саласында жасанды интеллектті енгізу	122-126
АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ	127

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Евгения ШАГИРОВА, Гульнара СРАИЛОВА, Бакытгуль ДОСМАГАМБЕТОВА Понятие недвижимости и ее особенностей как объекта инвестиций	7-15
Карина НЕВМАТУЛИНА, Батырхан ЖУКЕНОВ Повышение урожайности пшеницы как приоритетное направление развития агропромышленного комплекса Казахстана	15-20
Абылай БАДАН Развитие транспортно-логистической инфраструктуры в Казахстане и важность проекта ТЛК на станции Улан	21-26
Куралай МАДИЕВА, Инкар КУТЖАН, Айдана Шаймова Накладные расходы в отечественной практике методология разделения	26-34
Анна ЛЕГОСТАЕВА, Балдырган ДЖАЗЫКБАЕВА, Жанна КОСЕ, Михаил СТЕПАНОВ, Галина ФИЛЮК <i>Стратегическое управление ИТ-инфраструктурой учреждений здравоохранения Казахстана</i>	34-46
Айдын КЕРНЕБАЕВ, Айжан ШОХАБАЕВА Развитие организационно-экономических условий железнодорожной отрасли в Казахстане	46-53
Еркежан ТАНИРТАЕВА, Мухтар ЕРЖАНОВ, Валентина БЕРЕЗЮК, Маргарита МЕЛЬНИК Анализ особенностей формирования себестоимости затрат в авиакомпаниях	53-60

ПЕДАГОГИКА

Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, Татьяна МАСЛЕННИКОВА, Диас АБИЕВ, Психологические особенности детей альфа-поколения	62-67
Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, Рита ЕРАЛИЕВА, Кирилл ХУТОРНОЙ Военно-спортивные игры: основные понятия и особенности	67-72

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гульдана КАРЖАСОВА, Никита МАЛЮТИН, Сауле СЫЗДЫКОВА, Ержан АБИЕВ Роль и актуальность браконьерства в системе правонарушений	74-80
Темирлан СУЛЕЙМЕНОВ, Татьяна МАРУСЕНКО Осмотр места происшествия, по нарко-преступлениям: особенности производства	81-87
Владимир ФИЛИН, Адель САДВАКАСОВА О некоторых вопросах реализации механизма административной ответственности за нарушение правил дорожного движения	87- 94
Сергей МАЛИКОВ Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ в уголовном законодательстве России и Казахстана	94- 106
Талгат ХАНОВ, Амина СМАГУЛОВА Deepfake и уголовное право: необходимость правового регулирования	107-113
Инкэр МӘЖИТ Стратегии борьбы с наркоманией в странах мира	114-122
Булат ФАТХУЛЛИН, Диляра ХАНОВА Внедрение искусственного интеллекта в сфере юриспруденции	122-126
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	128

CONTENTS

ECONOMY

Evgeniya SHAGIROVA, Gulnara SRAILOVA, Bakutgyl DOSMAGAMBETOVA The concept of real estate and its characteristics as an investment object	7-15
Karina NEVMATULINA, Batyrkhan ZHUKENOV Increasing the yield of wheat as a priority direction for the development of the agro-industrial complex of Kazakhstan	15-20
Abylay BADAN Development of transport and logistics infrastructure in Kazakhstan and the importance of the TLC project at Ulan station	21-26
Kuralai MADIYEVA, Inkar KUTZHAN, Aidana SHAMOVA Overhead costs in domestic practice separation methodology	26-34
Anna LEGOSTAYEVA, Baldyrgan JAZYKBAYEVA, Zhanna KOSE, Mikhail STEPANOV, Galyna FILYUK Strategic management of the IT infrastructure of healthcare institutions in the Republic of Kazakhstan	34-46
Aydin KERNEBAEV, Aizhan SHOHABAYEVA Development of organizational and economic conditions of the railway industry in Kazakhstan	46-53
Erkezhan TANIRTAYEVA, Mukhtar ERZHANOV, Valentina BEREZYUK, Margarita MELNIK Analysis of the specifics of cost formation in airlines	53-60

PEDAGOGICS

Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, Татьяна МАСЛЕННИКОВА, Диас АБИЕВ, Psychological characteristics of alpha generation children	62-67
Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, Рита ЕРАЛИЕВА, Кирилл ХУТОРНОЙ Military sports games: basic concepts and features	67-72

JURISPRUDENCE

Guldana KARZHASOVA, Nikita MALYUTIN, Saule SYZDYKOVA, Erzhan ABIEV The role and relevance of poaching in the structure of offenses	74-80
Temirlan SULEIMENOV, Tatyana MARUSENKO Inspection of the scene of the incident on drug crimes: production features	81-87
Vladimir FILIN, Adel SADVAKASSOVA On some issues related to the implementation of the mechanism of administrative responsibility for traffic violations	87-94
Sergey MALIKOV Violation of safety rules during construction or other work in the criminal legislation of Russia and Kazakhstan	94-106
Talgat KHANOV, Amina SMAGULOVA Deepfake and criminal law: the need for legal regulation	107-113
Inkar MAZHIT Strategies for combating drug addiction in the countries of the world	114-122
Bulat FATKHULLIN, Dilyara KHANOVA The introduction of artificial intelligence in the field of jurisprudence	122-126
INFORMATION FOR AUTHORS	129

ЭКОНОМИКА

ECONOMY

Evgeniya SHAGIROVA, master's student, Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academic str., 9

Gulnara SRAILOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Valuation, Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academic str., 9, e-mail: gulnara.srailova@mail.ru

Bakutgyl DOSMAGAMBETOVA, master of Law, Department of Economics and Valuation, Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academic str., 9, e-mail: n_zan_kz@mail.ru

THE CONCEPT OF REAL ESTATE AND ITS CHARACTERISTICS AS AN INVESTMENT OBJECT

Abstract. The article is devoted to the theoretical and methodological understanding of real estate as an investment object, with an emphasis on the relationship between its legal and economic characteristics and the impact of these characteristics on investment attractiveness. The authors analyze the definitions of "real estate / immovable property", the correlation of property rights and the physical nature of the object, the specifics of classifications by purpose, degree of readiness and specialization, their significance for the choice of approaches and methods of assessment. It is shown that investment decisions are based on the assessment of income flows, capitalization potential and risks caused by low liquidity, territorial consolidation and information asymmetry. The advantages of real estate as a protective asset in inflationary phases and as an element of a diversified portfolio are discussed. The practical contribution of the article consists in the systematization of investment tools and evaluation procedures algorithms in relation to the specifics of the Karaganda region market, where demand for primary housing and income-generating facilities is growing. The results are aimed at developing recommendations to investors and appraisers to improve the effectiveness of investment projects. The registration of rights and the impact of urban planning restrictions on cost and profitability are considered. It is proposed to link the legal regime with financial metrics to increase transparency and manageability.

Key words: valuation, real estate, investments, object, property.

Евгения ШАГИРОВА, магистрант, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9

Гульнара СРАЙЛОВА, кандидат экономических наук, доцент, Кафедра экономики и оценки, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, e-mail: gulnara.srailova@mail.ru

Бакытгуль ДОСМАГАМБЕТОВА, магистр юридических наук, Кафедра экономики и оценки, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, e-mail: n_zan_kz@mail.ru

ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КАК ОБЪЕКТА ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическому осмыслению недвижимости как объекта инвестирования с акцентом на взаимосвязь ее правовых и экономических характеристик и влияния этих характеристик на инвестиционную привлекательность. Авторами анализируются дефиниции «недвижимость/неподвижное имущество», корреляция имущественных прав и физической природы объекта, специфика классификаций по назначению, степени готовности и специализации, их значение для выбора подходов и методов оценки. Показано, что инвестиционные решения базируются на оценке потоков доходов, потенциала капитализации и рисков, обусловленных низкой ликвидностью, территориальной закрепленностью и информационной асимметрией. Обсуждаются преимущества недвижимости как защитного актива в инфляционных фазах и как элемента диверсифицированного портфеля. Практический вклад статьи состоит в систематизации инструментов инвестиций и алгоритмов оценочных процедур применительно к специфике рынка Карагандинской области, где растет спрос на первичное жилье и доходные объекты. Результаты ориентированы на разработку рекомендаций инвесторам и оценщикам для повышения эффективности инвестиционных проектов. Рассматриваются регистрация прав и влияние градостроительных ограничений на стоимость и доходность. Предложена увязка правового режима с финансовыми метриками для повышения прозрачности и управляемости.

Ключевые слова: оценка, недвижимость, инвестиции, объект, имущество.

Евгения ШАГИРОВА, магистрант, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к. 9.

Гульнара СРАЙЛОВА, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Экономика және бағалау кафедрасы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к. 9, e-mail: gulnara.srailova@mail.ru

Бакытгуль ДОСМАГАМБЕТОВА, заң ғылымдарының магистрі, Экономика және бағалау кафедрасы,

ЖЫЛЖЫМАЙТЫН МҮЛІК ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ОБЪЕКТ РЕТІНДЕГІ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Мақала жылжымайтын мүлікті оның құқықтық және экономикалық сипаттамаларының өзара байланысына және осы сипаттамалардың инвестициялық тартымдылыққа әсеріне баса назар аударып, инвестициялау объектісі ретінде теориялық және әдіснамалық түсінуге арналған. Авторлар "жылжымайтын мүлік/Жылжымайтын мүлік" анықтамаларын, мүліктік құқықтар мен объектінің физикалық табиғатының корреляциясын, мақсаты бойынша жіктелу ерекшелігін, дайындық және мамандану дәрежесін, бағалау тәсілдері мен әдістерін таңдаудағы маңыздылығын талдайды. Инвестициялық шешімдер төмен өтімділікке, аумақтық бекітілуге және ақпараттық асимметрияға байланысты кірістер ағындарын, капиталдандыру әлеуетін және тәуекелдерді бағалауға негізделгені көрсетілген. Жылжымайтын мүліктің инфляциялық кезеңдердегі қорғаныс активі және әртараптандырылған портфолио элементі ретіндегі артықшылықтары талқыланады. Мақаланың практикалық үлесі бастапқы тұрғын үй мен кіріс объектілеріне сұраныс артып келе жатқан Қарағанды облысы нарығының ерекшелігіне қатысты Инвестициялар құралдары мен бағалау рәсімдерінің алгоритмдерін жүйелеуден тұрады. Нәтижелер инвестициялық жобалардың тиімділігін арттыру үшін инвесторлар мен бағалаушыларға ұсыныстар әзірлеуге бағытталған. Құқықтарды тіркеу және қала құрылысы шектеулерінің құны мен кірістілігіне әсері қарастырылады. Ашықтық пен басқаруды арттыру үшін құқықтық режимді қаржылық көрсеткіштермен байланыстыру ұсынылды.

Түйінді сөздер: бағалау, жылжымайтын мүлік, инвестициялар, объект, мүлік.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Shagirova E., Srailova G., Dosmagambetova B. The concept of real estate and its characteristics as an investment object // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – 7–15

APA

Shagirova E., Srailova, G., Dosmagambetova, B. (2025) The concept of real estate and its characteristics as an investment object [in English]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 7–15.

Introduction

Problem statement. Today, due to the instability of the economic situation, investing in real estate is one of the most reliable and profitable ways to invest money. Real estate as an investment object has distinctive features that make it one of the most attractive and economically profitable areas of investment, primarily due to the insignificant impact of inflationary processes even in times of crisis. Additional advantages of investing in real estate include: a large number of properties and types of real estate with different advantages for investors with different financial capabilities; a reduction in the cost of credit when the purchasing power of the loan currency decreases; the possibility of an increase in the value of real estate in the future.

Analysis of the latest research and publications. In the legislation of most countries, the concepts of «real estate» and «immovable property» are identical. Thus, according to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, immovable property includes: land plots, buildings, structures, perennial plantings and other property permanently attached to the land, i.e. objects that cannot be

moved without disproportionate damage to their intended use [1].

Researchers such as N.E. Teryayeva and S.A. Popov raise questions in their works about the ambiguity and vagueness of the concepts of «immovable» and «movable» property, based on both the legislative and functional characteristics of real estate, relationships of belonging to an object and origin, as well as the ability of real estate in the modern world to easily and dynamically change its belonging to one form of ownership or another [2, p. 3].

Highlighting previously unresolved parts of a general problem. With the development of the real estate market and the economy as a whole, a large number of factors arise that have varying degrees of influence on the value of real estate and the effectiveness of investment. Being interested in obtaining maximum profit, an investor must approach the choice of an investment object in a thoughtful manner. In order to achieve a comprehensive result in increasing investment activity and its effectiveness, developing a theoretical and methodological basis for assessing the investment attractiveness of real estate, it

is necessary to study and develop recommendations for improving the assessment processes, developing methodological tools and forming algorithms for action, taking into account the multifactorial nature of the environment of the objects being assessed. In most modern sources, real estate is defined as any property consisting of land, buildings and structures on it, recognised as immovable by law. Approaches to defining the concept of «real estate» may vary. Let us consider the main characteristics of real estate from a legal and economic point of view, as well as their interrelationship.

Purpose of the study. To study the concept of real estate and its features as an investment object

Materials and Methods.

This study relies on three groups of materials. First, a corpus of Kazakhstani normative acts defining “immovable property,” with particular attention to the Civil Code provisions that equate certain movable, high-value objects (e.g., vessels, space objects, pipeline segments) to real estate and require their registration; these sources ground the legal-conceptual lens of the analysis.

Second, scholarly literature problematizing the ambiguity of “movable/immovable” categories and the dual legal–economic nature of real estate, which frames the theoretical debate.

Third, descriptive market materials on the Karaganda region (demand structure, rental dynamics, suburban/cottage and small-commercial segments, and policy support), which contextualize investment attractiveness at the regional level.

Methodologically, the work employs a desk-based mixed approach. A doctrinal legal analysis maps statutory definitions and property-rights regimes to economic attributes relevant for investment decisions; a conceptual classification aligns asset types with investment objectives to guide the selection of appropriate valuation approaches and methods; and a descriptive market analysis synthesizes regional trends into practical implications for investors.

Empirically observed patterns from the Karaganda market are integrated to refine decision criteria, while the study’s design follows the stated aim to develop methodological tools and action algorithms that reflect the multifactor nature of real-estate investment environments.

Results/Discussion.

In accordance with the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, air and sea vessels, inland waterway vessels, river-sea vessels, space objects, and the linear part of main pipelines are also equated with immovable property. These objects, while not physically immovable property, are

classified as such due to their special state significance and high value, and are subject to mandatory registration.

However, the Civil Code also provides for the classification of other property as immovable, which confirms the ambiguity of the definition of immovable property.

The differences in the regime of rights to movable and immovable property apply primarily to property rights, rather than to the property itself. Therefore, when referring to real estate as an object of civil law relations, the term «immovable property» is often used, which means, on the one hand, the totality of property rights to real estate and, on the other hand, the unity of the material object and the right ownership thereof [3, p. 440].

From an economic point of view, real estate is a complex concept of a dual nature. Depending on the purpose of use, real estate can act as a commodity intended

to satisfy material needs and personal use, or as capital, in other words, as a real (involved in the production process) or financial (generating passive income) asset.

According to Zanina Y.A., real estate acquired for income (trust management, leasing, etc.) is a type of financial asset, but it is a real asset if it is acquired for consumption. Real estate that is responsible for the functioning of an enterprise (part of real assets) is classified as operational, while real estate used to generate income outside of production activities (part of real assets) is classified as investment. However, some domestic and foreign experts do not consider real estate to be a financial asset. For example, Gilberto S. and Goldberg S. note that the main difference between real estate and financial assets is that, in addition to the need to ensure an effective rate of return on capital, taking into account risk adjustments, real estate must provide tenants with physical space.

To make an investment decision, it is necessary to analyse the main characteristics and features of real estate as an investment object. Thus, the forms of income from real estate are future cash flows, an increase in the value of the property, and income from the future sale of the property. The main features of income from real estate are considered to be income stability, the need for a relatively high «threshold» level of investment, and the need for management. The main advantages of investing in real estate are:

1) Reliability. Compared to other investment assets, real estate is less risky and has the ability to recover its value when it changes due to economic factors.

2) Rapid growth in value or rapid capitalisation. This refers not only to real estate sales transactions, but also to the potential for growth in rental rates.

A number of significant features of real estate allow it to be considered both as an independent income-generating asset and as part of an overall investment portfolio, which makes it possible to reduce portfolio risk through a direct link to the real economy [4, p. 5].

Let us take a closer look at the characteristics of real estate itself and its main properties and characteristics as an investment object. Based on the definition of real estate in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, we can conclude that it has two main characteristics: a permanent connection to the land and the impossibility of relocation without disproportionate damage. Researchers are critical of the first characteristic. Thus, according to Popov S.A., E.Yu. Petrova, the criterion of the impossibility of moving real estate due to disproportionate damage should be reviewed in light of modern technical means, and the legal status of real estate should be considered on a case-by-case basis. Popov S.A. also highlights the following as the main external properties of real estate:

a) individual certainty;

b) the limited nature of objects (in this case, limited means a certain number of objects located in a specific territory).

c) the feature of publicity (the existence of a procedure for registration in ownership and other types of property rights to real estate, carried out upon recognition and transfer of these rights) [5, p. 7].

Attention should also be paid to the classification of characteristics of immovable property proposed by Boltanova E.S.:

- primary characteristics - uniqueness/individual character and immovability/stationarity;

- secondary - multiple use in the production process, preservation of the original appearance/form for a long period, low liquidity, usefulness, the need for constant management, fundamental nature, tendency to increase in value, significant value/substantial significance [6, pp. 115-117].

These characteristics and properties allow real estate to be considered as a whole as a potential investment object that brings economic benefits in both the short and long term.

I. A. Blank understands investments as «capital investments in all its forms with the aim of ensuring its growth in the coming period, obtaining current income or solving certain social problems»

[7, p. 18]. In general, investments can be described as long-term capital investments with the aim of generating income. Accordingly, real estate investments are capital investments in real estate that have the potential to generate income.

«Investment attractiveness» is defined as the presence of conditions inherent in the investment object that influence the investor's decision to choose a particular object, which may be an individual project, enterprise, corporation, city, region, or country [8, p. 11].

Thus, the investment attractiveness of real estate reflects a generalised characteristic of various conditions for carrying out investment activities that determine its feasibility. The unique properties of real estate have a significant impact on an investor's decision to invest. In her article, I.V. Klimenteva provides the following characteristics of the advantages of real estate as an investment object:

- acquisition of ownership rights when purchasing real estate;

- the possibility of using the development potential of real estate to generate profits in the future;

- reliability of real estate (due to its physical characteristics and its inverse relationship with inflation);

- benefits from the use of additional characteristics of real estate, such as comfort, location, prestige;

- development of the «middle class» [8, p. 12].

As we can see, the investment characteristics of real estate are not limited to purely economic expediency, but also include legal guarantees and potential opportunities for solving socially significant problems. Investment attractiveness is also understood as the investor's subjective perception of the characteristics of a real estate object, depending on factors such as location, size, landscape, etc.

In articles by Yarusov A.O., Tomilova E.M., and Indutenko A.N., investments in real estate are considered alternative because they have a low correlation with other types of assets and provide a certain stable level of income. Real estate as an investment object, in comparison with alternative investments in the stock market, has the following distinctive characteristics:

- Inelasticity of real estate supply in the short term - as a result, there is no adequate response to changes in demand in the investment market.

- Indivisibility: in most cases, direct investments in real estate are quite expensive and indivisible. This circumstance creates difficulties

for investors and necessitates the use of borrowed funds to make investments.

- Relatively higher reliability and efficiency of investments provided by the investment object itself.

- Low liquidity: the sale and purchase of an object is accompanied by significant time and financial costs.

- **Relatively more stable returns** from real estate transactions compared to returns on investments in other assets (e.g., the purchase of securities). This effect is amplified by higher rates of return.

- The need for effective investment management: the organisation of investment processes involving real estate requires consideration and resolution of a multitude of aspects and complex socio-economic and legal issues, which demand a competent and effective management approach [9, p. 15].

- **Negative correlation between returns on real estate investments and investments in financial assets.** The cycles of industrial production at the macroeconomic level and the real estate market do not coincide. This discrepancy is

explained by the fact that during periods of industrial crisis and inflation, the investment attractiveness of income-generating real estate increases rapidly, while the real rates of return on financial assets usually fall during the same periods.

- **The stability of real estate against inflationary processes.** Thanks to this property,

investments in real estate have the potential to effectively protect investors

from adverse economic events with an optimal combination of return and risk. When talking about inflation, it should be noted that in terms of reliability, income-generating real estate is a better insurance policy than securities.

- **Increased risk level.** Despite its main advantages, real estate as an investment object carries a higher degree of risk than other financial assets. The long-term nature of the investment, as well as the inability to obtain complete and reliable information about the real estate market and transactions on it, and the difficulty of accessing market information, all contribute to the formation of risk and uncertainty.

The high risk associated with investing in real estate is also explained by its main characteristics – immobility and insufficient liquidity, which increase the level of risk when the external environment of the property changes. Given the strength of this relationship, it can be concluded that the external environment and its characteristics are often decisive for investors when making decisions.

The study of the real estate market, as well as the process of developing and using valuation methods, is greatly simplified by classifying real estate according to various characteristics. In accordance with official documents and scientific literature, the following classification of real estate objects is most commonly used, Table 1:

Table 1 - Classic classification of real estate properties

1) By origin	Renewable - buildings, structures, constructions, forest areas; - Non-replenishable - land, subsoil, deposits of minerals and other resources [10, p. 58].
2) Depending on physical status	- Land plots; - Buildings, structures, constructions; - Premises.
3) Depending on the type of ownership	- Private; - State-owned; - Public; - Collective.
4) According to the functions performed	- Production purpose; - Non-production.
5) By size	- Small-scale facilities; - Medium-sized facilities; - Large facilities.
6) By location	- District real estate; - Regional property; - Properties in different areas of the city.

7) According to the assigned legal status	- Acquired through a purchase and sale agreement; - Received on the basis of a gift agreement or inheritance; - Transfer of ownership as a result of privatisation, etc.
---	--

Real estate investment instruments are divided into the market for pre-emptive rights, the market for mixed debt obligations, the mortgage market, equity capital, borrowed capital, and

options.

To make an investment decision, an expert also needs to classify real estate objects according to their degree of readiness, Figure 1:

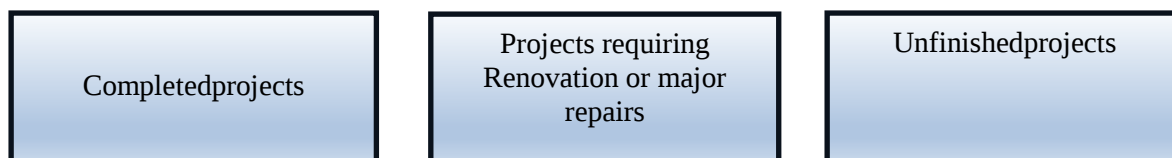

Figure 1 - Classification of real estate properties by degree of readiness

According to Senashov S. I., Yuferova N. Yu., and Surina E. V., the term «investment (investment) in real estate» most often refers to the purchase of finished residential or commercial properties for resale at a higher price or for lease. Accordingly, real estate purchased for personal use by the buyer - for living or business - does not fall under this definition. Also, according to scientists, the acquisition of unfinished construction projects is not an investment in real estate, and these transactions are classified as investments in construction [11, p. 23].

For various assessments, depending on the purpose of ownership, real estate is divided into categories:

- 1) real estate used in the activities of an enterprise;
- 2) investment property – property that generates income for the owner from rental payments and is also a means of preserving and

increasing capital;

3) real estate that is surplus to production (business) needs;

4) real estate intended for development and improvement;

5) real estate owned as inventory [12, p. 8].

When choosing approaches and methods of valuation, the classification of real estate by degree of specialisation is of great importance, Figure 2.

Specialised real estate is rarely leased or sold on the open market due to the specific nature of its purpose, except when it is offered as part of a property complex. For example, oil refineries and chemical plants, power stations, specific properties with certain design features and dimensions that have no market at all or in a given locality, as well as museums, libraries and similar premises belonging to the public sector.

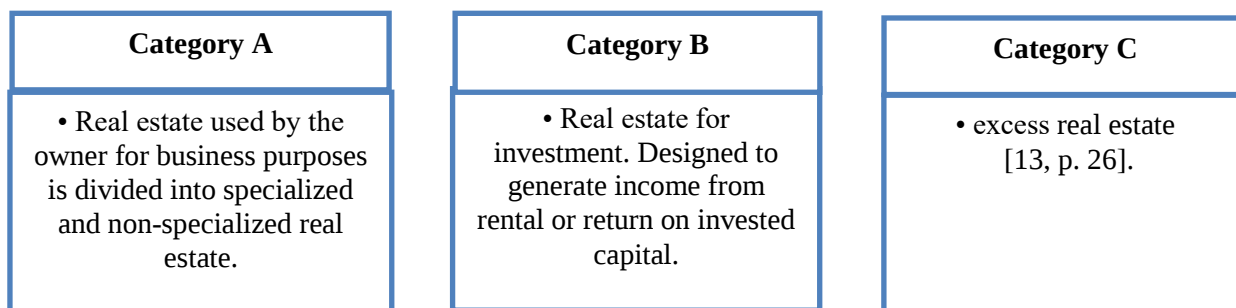

Figure 2 - Classification of real estate used in economically developed Western countries

Due to the specific nature of specialised real estate and the rarity of its sales, there is almost

a complete lack of market information about it, or the market is limited. Given this circumstance, the

valuation (determination of value) of such properties becomes a complex task, in which each property must be considered as a separate system [14, p. 43].

Non-specialised real estate is other real estate for which there is mass demand on the open market for investment or use for the same or similar purposes. There is also a category of income-producing property.

Income-generating real estate refers to properties that have a high potential to generate income from commercial use. These are primarily retail, office, and industrial and warehouse premises.

The classification of real estate includes a separate complex element – a property complex consisting of various types of property. A property complex has the characteristics of a commodity and has a market value, and its parts can be divisible, separate objects for investment.

Real estate can also be classified as:

- social real estate – serving the creation and provision of socially significant benefits;
- commercial real estate – intended for entrepreneurial activities with the aim of generating income;
- consumer real estate – its main purpose is to satisfy personal needs, such as housing and recreation [15, p. 32].

The characteristics of real estate are fully reflected in the functioning of the real estate market. The following main processes take place in the real estate market: transfer of real estate ownership rights from one market participant to another, pricing based on supply and demand, distribution of investment processes by type of real estate and land use options.

The main participants in investment processes in the real estate market are:

- investors – persons who invest funds in the purchase and operation of real estate properties;
- lenders – a group of individuals and financial institutions that provide investors with borrowed funds;
- developers – professional managers of real estate development projects who support the process of their implementation at all stages;
- government agencies – entities that determine the rules for registration and urban development plans;
- companies that perform liaison functions in the implementation process - appraisal agencies and real estate organisations.

In terms of territorial coverage, the real estate market is divided into local, regional and national markets. Due to the mobility and uniqueness of real estate, each level has its own

characteristics of functioning, which correlate with the characteristics of all levels of the real estate market.

The real estate market is also classified according to the intended use and preferences of its participants – investors who determine the investment attractiveness of various types and segments of the market, the degree of attractiveness of which depends on a combination of diverse and heterogeneous factors.

Thus, real estate is a complex, multifaceted concept that has generally accepted characteristics and continues to be developed in the research of contemporary authors. The characteristics of real estate give it advantageous investment properties that distinguish it from other financial assets.

When selecting and developing valuation approaches and methods, it is necessary to take into account the diversity of real estate and classify real estate according to investment objectives.

The situation on the real estate market in the Karaganda region is currently characterized by a number of key trends that influence the choice of investment properties. In conditions of economic uncertainty and changes in buyer needs, investors are increasingly turning their attention to properties that can provide a stable income and the prospect of value growth.

Demand for new housing, especially comfort and business class, remains high, which is associated with infrastructure improvements and consumers' desire for modern amenities and energy-efficient solutions. At the same time, interest in both long-term and short-term rentals is growing, especially in central and student areas, making such properties attractive to investors focused on regular income.

Countryside real estate and cottage communities are also gaining popularity, driven by the desire for a healthier and more comfortable lifestyle, especially after the pandemic, when people began to appreciate space and ecology more.

Small commercial properties, such as office space, co-working spaces or shops in residential areas, remain in demand due to the growth of small and medium sized businesses.

Investments in properties for renovation are attractive due to the possibility of increasing their value after refurbishment and adaptation to modern standards, which is beneficial when working with a limited budget.

An additional factor is government support programmes, which reduce the financial burden and expand the pool of potential buyers, making such properties more liquid.

Together, these factors create favourable conditions for investment in the listed real estate segments, allowing investors to choose properties that best suit their financial capabilities and strategic goals.

Conclusion

In recent years, there has been a trend towards increased investment in new construction (primary market) in the Karaganda region. This is due to several factors:

1 Modern standards and comfort - new buildings offer more modern layouts, improved engineering systems, energy efficiency and infrastructure, which attracts young buyers and families.

2. Developer guarantees - primary market properties are often sold with official guarantees, which reduces the risks for investors and buyers.

3 Growing demand for housing with good transport accessibility and developed social infrastructure, which is mainly offered by new residential complexes.

4 Investment attractiveness - new buildings are easier to resell or rent out, especially in areas undergoing active development.

However, the secondary market maintains stable demand due to more affordable prices and the ability to choose properties in different price categories. As a result, although the secondary market is important and continues to function, it is the primary market that is currently attracting more investment due to the prospects for value growth and increased demand for modern housing.

List of literature

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.10.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

2 Теряева, Н.Ю. Понятие недвижимого имущества и особенности его определения // Вопросы экономики и управления. — 2018. — № 1 (12). — С. 1-4.

3 Иванов В. В., Ковалев В. В. Энциклопедия. — 2-е изд. — 2021. — 440 с.

4 Занина Я.А. Инвестиционная привлекательность объектов государственной недвижимости // Вестник МГСУ. - 2012. - №8. - 197-201

5 Попов С.А. Понятие и характеристики недвижимости // Молодой ученый. -2024.- № 3. - С. 681-683. 6 Djumagazieva G.S., Maksutov R.E. Theoretical problems in defining immovable property for the development of the Russian legal system // Current problems of law: materials of the IV International

Scientific Conference (Moscow, November 2024). – Moscow: Buki-Vedi, 2024. – pp. 115-117.

7 Баженов О.В., Галенкова А. Д. Выявление факторов инвестиционной привлекательности рынков недвижимости // Дискуссия. - 2016. - №1 (64). – С. 22-29

8 Климентьева И.В. Экономическая оценка инвестиционной привлекательности объектов недвижимости // Российское предпринимательство. - 2007. - №4-1. – С.141-145

9 Гладнев В.В., Ковалев Н.С., Князев Б.Е. Экономика недвижимости: учеб. пособие. — Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет», — 2024. - 206 с.

10 Перехрестюк В.М. Методология управления объектами недвижимости различного функционального назначения // Молодой ученый. — 2023. — №. 50. — Р. 176-179.

11 Сенашов С.И., Юферова Н. Ю., Сурнина Е.В. Информационная система оценки стоимости квартир на вторичном рынке жилья как инструмент управления инвестициями // Сибирский аэрокосмический журнал. 2009. №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-sistema-otsenki-stoimosti-kvartir-na-vtorichnom-rynke-zhilya-kak-instrument-upravleniya-investitsiyami>

12 Classification of real estate objects - 2024. <http://snip1.ru/house/klassifikaciya-obektov-nedvizhimosti/>

13 Nurimbetov R.I., Davletov I. Kh. Some features of the assessment and development of the real estate market in Uzbekistan // Issues of Economics and Management. – 2024. – No. 1. – Pp. 86-89.

14 Афанасьева Н.Н. Методическое и информационное обеспечение системы поддержки принятия решений при оценке специализированной недвижимости промышленного предприятия: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.01. — Кострома, 2004. — 129 с.

15 Никишина О.В., Моргунова Т.А. Оценка инвестиционной привлекательности объектов недвижимости // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. - 2016. - №2 (17). <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnoy-privlekatelnosti-obektov-nedvizhimosti-1>

References

1 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazaxstan (Obshhaya chast'), prinyat Verxovny`m Sovetom Respubliki Kazaxstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.10.2025 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

2 Teryaeva, N.Yu. Ponyatie nedvizhimogo imushhestva i osobennosti ego opredeleniya // Voprosy` ekonomiki i upravleniya. — 2018. — № 1 (12). — S. 1-4.

3 Ivanov V. V., Kovalev V. V. E`nciklopediya. — 2-e izd. — 2021. — 440 s.

4 Zanina Ya.A. Investicionnaya privlekatel`nost` ob`ektov gosudarstvennoj nedvizhimosti // Vestnik

MGSU. - 2012. - №8. - 197-201

5 Popov S.A. Ponyatie i xarakteristiki nedvizhimosti // Molodoj ucheny`j. -2024.– № 3. – S. 681-683. 6 Djumagazieva G.S., Maksutov R.E. Theoretical problems in defining immovable property for the development of the Russian legal system // Current problems of law: materials of the IV International Scientific Conference (Moscow, November 2024). – Moscow: Buki-Vedi, 2024. – pp. 115-117.

7 Bazhenov O.V., Galenkova A. D. Vy`yavlenie faktorov investicionnoj privilekatel`nosti ry`nkov nedvizhimosti // Diskussiya. - 2016. - №1 (64). – С. 22-29

8 Kliment`eva I.V. E`konomicheskaya ocenka investicionnoj privilekatel`nosti ob`ektov nedvizhimosti // Rossijskoe predprinimatel`stvo. - 2007. - №4-1. – С.141-145

9 Gladnev V.V., Kovalev N.S., Knyazev B.E. E`konomika nedvizhimosti: ucheb. posobie. — Voronezh: FGBOU VPO «Voronezhskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet», — 2024. - 206 s.

10 Perexrestyuk V.M. Metodologiya upravleniya ob`ektami nedvizhimosti razlichnogo funkcional`nogo naznacheniya // Molodoj ucheny`j.– 2023.– No. 50. – P. 176-179.

11 Senashov S.I., Yuferova N. Yu., Surnina E.V.

Informacionnaya sistema ocenki stoimosti kvartir na vtorichnom ry`nke zhil`ya kak instrument upravleniya investitsiyami // Sibirskij ae`rokosmicheskij zhurnal. 2009. №4.

<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-sistema-otsenki-stoimosti-kvartir-na-vtorichnom-rynke-zhilya-kak-instrument-upravleniya-investitsiyami>
12 Classification of real estate objects -2024.
<http://snip1.ru/house/klassifikaciya-obektov-nedvizhimosti/>

13 Nurimbetov R.I., Davletov I. Kh. Some features of the assessment and development of the real estate market in Uzbekistan // Issues of Economics and Management. – 2024.– No. 1. – Pp. 86-89.

14 Afanas`eva N.N. Metodicheskoe i informacionnoe obespechenie sistemy` podderzhki prinyatiya reshenij pri ocenke specializirovannoj nedvizhimosti promy`shlennogo predpriyatiya: dis. ... kand. texn. nauk: 05.13.01. — Kostroma, 2004. — 129 s.

15 Nikishina O.V., Morgunova T.A. Ocenka investicionnoj privilekatel`nosti ob`ektov nedvizhimosti // Izvestiya vuzov. Investicii. Stroitel`stvo. Nedvizhimost`. - 2016. - №2 (17).
<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnoj-privilekatelnosti-obektov-nedvizhimosti-1>

УДК: 332.365

DOI 10.52445/BKEU.2025.78.3.002

Карина НЕВМАТУЛИНА, PhD, *заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: carisha_07@mail.ru*

Батырхан ЖУКЕНОВ, докторант PhD, *Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: carisha_07@mail.ru*

ПОВЫШЕНИЕ УРОЖАЙНОСТИ ПШЕНИЦЫ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования урожайности пшеницы как базовой экспортной культуры Казахстана в контексте задач, обозначенных в Послании Президента К-Ж.К. Токаева по развитию агропромышленного комплекса. На основе данных международной статистики и национальных источников сопоставляются объемы производства и показатели урожайности пшеницы в Казахстане, России, Украине и Канаде, показывается существенное отставание Казахстана по сбору с гектара. Раскрываются ключевые факторы, влияющие на урожайность: природно-климатические условия, агротехнологии, биологические характеристики сортов, уровень применения минеральных удобрений и микроэлементов. Особое внимание уделяется критически низким нормам внесения удобрений на пахотные земли и их влиянию на экономический потенциал зернового экспорта. Обосновывается необходимость внедрения инновационных решений: развития лабораторного анализа почв, селекционной работы, расширения производства удобрений и цифровых платформ мониторинга. Сделан вывод о том, что повышение урожайности пшеницы является приоритетным условием устойчивого роста агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности страны. Реализация предложенных мер позволит одновременно сократить затраты сельхозпроизводителей, оптимизировать посевные площади и существенно увеличить экспортную выручку от поставок зерна на внешние рынки.

Ключевые слова: урожайность, агро-промышленный комплекс, зерновые культуры, удобрения, сельская кооперация.

Карина НЕВМАТУЛИНА, PhD, *Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасының меңгерушісі, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ. Қарағанды, көш. Академиялық, 9, e-mail: carisha_07@mail.ru*

ҚАЗАҚСТАН АГРОӨНЕРКӘСІПТІК КЕШЕНІН ДАМУЫНЫҢ БАСЫМДЫ БАҒЫТЫ РЕТІНДЕ БИДАЙ ШЫҒЫМЫН АРТТЫРУ

Түйін. Мақалада Президент Қ-Ж.К. Тоқаевтың агроөнеркәсіптік кешенді дамыту жөніндегі Жолдауында белгіленген міндеттер контекстінде Қазақстанның негізгі экспорттық мәдениеті ретінде бидай шығымдылығын қалыптастыру ерекшеліктері қарастырылады. Халықаралық статистика мен ұлттық дереккөздердің деректері негізінде Қазақстандағы, Ресейдегі, Украинадағы және Канададағы бидай өндірісінің көлемі мен өнімділік көрсеткіштері салыстырылады, Қазақстанның гектардан жинау бойынша елеулі артта қалуы көрсетіледі. Өнімділікке әсер ететін негізгі факторлар ашылады: табиғи-климаттық жағдайлар, агротехнологиялар, сорттардың биологиялық сипаттамалары, минералды тыңайтқыштар мен микроэлементтерді қолдану деңгейі. Егістік жерлерге тыңайтқыштарды қолданудың өте төмен нормаларына және олардың астық экспортының экономикалық әлеуетіне әсеріне ерекше назар аударылады. Инновациялық шешімдерді енгізу қажеттілігі негізделеді: топырақты зертханалық талдауды дамыту, селекциялық жұмыс, тыңайтқыштар өндірісін кеңейту және цифрлық мониторинг платформалары. Бидай өнімділігін арттыру агроөнеркәсіптік кешен мен елдің азық-түлік қауіпсіздігінің тұрақты өсуінің басым шарты болып табылады деген қорытындыға келді. Ұсынылған шараларды іске асыру ауыл шаруашылығы өндірушілерінің шығындарын бір мезгілде қысқартуға, егіс алқаптарын оңтайландыруға және астықты сыртқы нарықтарға жеткізуден түсетін экспорттық түсімді айтарлықтай ұлғайтуға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: өнімділік, агроөнеркәсіптік кешен, егін, пайда, ауыл кооперациясы.

Karina NEVMATULINA, PhD in Economics, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda. Karaganda, st. Academic, 9, carisha_07@mail.ru

Batyrkhan ZHUKENOV, PhD student, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda. Karaganda, st. Academic, 9, carisha_07@mail.ru

INCREASING THE YIELD OF WHEAT AS A PRIORITY DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the peculiarities of wheat yield formation as a basic export crop of Kazakhstan in the context of the tasks outlined in the Message of President K-Zh.K. Tokayev on the development of the agro-industrial complex. Based on international statistics and national sources, wheat production volumes and yields in Kazakhstan, Russia, Ukraine and Canada are compared, and Kazakhstan's significant lag in harvesting per hectare is shown. The key factors influencing the yield are revealed: climatic conditions, agricultural technologies, biological characteristics of varieties, the level of application of mineral fertilizers and trace elements. Particular attention is paid to critically low fertilization rates on arable land and their impact on the economic potential of grain exports. The necessity of introducing innovative solutions is substantiated: the development of laboratory soil analysis, breeding work, expansion of fertilizer production and digital monitoring platforms. It is concluded that increasing wheat yields is a priority condition for sustainable growth of the agro-industrial complex and food security of the country. The implementation of the proposed measures will simultaneously reduce the costs of agricultural producers, optimize acreage and significantly increase export earnings from grain supplies to foreign markets.

Keywords: productivity, agro-industrial complex, crops, benefits, rural cooperation.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Невматулина К., Жукенов Б. Повышение урожайности пшеницы как приоритетное направление развития агропромышленного комплекса Казахстана // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – 15–20

APA

Nevmatulina, K., Zhukenov, B. (2025) Povyshenie urozhajnosti pshenicy kak prioritetnoe napravlenie razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Kazahstana (Increasing the yield of wheat as a priority direction for the development of the agro-industrial complex of Kazakhstan) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 15–20.

Введение

В послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2022

года говорится о том, что одной из ключевых остается проблема развития сельского хозяйства.

Президентом Республики Казахстан были затронуты следующие аспекты:

- состояние отрасли напрямую влияет на продовольственную безопасность страны;
- решение стратегической задачи увеличения объемов производства и повышения добавленной стоимости отечественной сельхозпродукции;
- новые долгосрочные подходы к субсидированию отрасли.
- бюджетные средства должны давать эффективную отдачу;
- усиление контроля за выделением и освоением субсидий;
- большие перспективы для развития аграрной сферы открывает сельская кооперация. Был реализован соответствующий пилотный проект, по итогам которого урожайность в сельхозкооперативах, участвовавших в нем, увеличилась в два раза, а прирост поголовья – почти на четверть. Данный успешный опыт нужно поэтапно масштабировать по всей стране с учетом специфики регионов.
- внедрение передовых технологических решений. В настоящее время для развития сельского хозяйства нет полноценной информации и все разрозненные сведения о состоянии сельскохозяйственных земель, водных ресурсах, ирригационных системах и транспортной доступности должны быть объединены на единой цифровой платформе.

В целом, со следующего года агропромышленный комплекс страны должен заработать по новым и стабильным правилам. В рамках этой работы государству уже возвращено около 2,9 миллиона гектаров сельхозземель и до конца года планируется возврат не менее 5 миллионов гектаров. На сегодняшний день, общая площадь неиспользуемых или выданных с нарушением законодательства земель, составляет около 10 миллионов гектаров.

Материалы и методы

В качестве эмпирической базы исследования использованы официальные статистические данные Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины по валовому сбору и урожайности пшеницы, опубликованные Министерством сельского

хозяйства и Правительством РК, Минсельхозом РФ, профильными ведомствами Украины, а также информационными ресурсами eldala.kz и др. Дополнительно привлечены сводные данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) по внесению минеральных удобрений и структуре посевных площадей, результаты научных работ казахстанских аграрных экономистов и агрохимиков. Временные рамки анализа охватывают преимущественно период 2019–2022 гг., что позволяет сопоставить текущее состояние отрасли с постпандемной динамикой.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные методы экономических исследований: сравнительный и статистический анализ, таблично-графическая интерпретация данных, элементы факторного и сценарного анализа. На основе официальных показателей урожайности и норм внесения удобрений выполнены расчетные оценки потенциального прироста урожайности пшеницы и экспортного зернового потенциала Казахстана при изменении агротехнологических параметров. Системный подход позволил увязать природно-климатические, технологические и институциональные факторы в единую модель оценки влияния на результативность агропроизводства и обосновать направления повышения эффективности агропромышленного комплекса.

Результаты/Обсуждение

Правительство и акиматы должны принять конкретные решения по ним до конца 2023 года, учитывая, что мораторий на проверки, связанные с земельными вопросами, снят [1].

Исходя из вышеуказанных аспектов, авторами проведено исследование, основанное на анализе производства и урожайности пшеницы как базовой экспортной культуры.

Так, согласно информации, размещенной на сайте eldala.kz, рэнкинг топ 16 стран-производителей пшеницы на 2020 год выглядит следующим образом (Таблица 1) [2]:

Таблица 1 - Рейтинг топ 16 стран-производителей пшеницы

№ п/п	Наименование страны	Производство пшеницы (млн. тонн)
1	Европейский союз	137
2	Китай	131
3	Индия	100
4	Россия	72

5	США	51
6	Канада	32
7	Пакистан	25
8	Украина	25
9	Аргентина	20
10	Турция	19
11	Австралия	17
12	Иран	15
13	Казахстан	14
14	Египет	8
15	Узбекистан	6
16	Бразилия	5
<i>Примечание – Составлено авторами по данным [2]</i>		

Рассмотрим производство пшеницы в ближайших странах – в России, Украине, а также Казахстан.

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, по состоянию на 15 сентября 2022 года в России собрано 96,4 млн. т пшеницы в бункерном весе. Это на 25,6 млн. т больше, чем на аналогичную дату 2021 года, когда показатель составлял 70,8 млн. т. Общий сбор зерновых и зернобобовых культур составил 132,3 млн. т (99,4 млн. т год назад). Агрокультуры обмолочены с 38,6 млн га (37,5 млн. га в 2021 году), средняя урожайность составила 34,3 ц/га против 26,5 ц/га года назад [3].

По данным пресс-службы Министерства агрополитики Украины на основании проведенных аналитических прогнозов сообщила о том, по состоянию на 19 ноября 2021 года валовый сбор пшеницы с 7 млн. га составляет около 32,6 млн. тонн, что значительно превышает прогнозы на текущий 2022 год. Валовый сбор с 2,5 млн. га составляет 9,64 млн. тонн, урожайность пшеницы составила 46,3 ц/га, а кукурузы – 21 млн. тонн. почти с 3-х млн гектаров земли [4]. При средней урожайности 13,0 ц/га намолочено 20,1 млн тонн зерна. В 2021 году при средней урожайности 9,8 ц/га было намолочено 14,9 млн. тонн или на 25,9% меньше.

В Казахстане, в разрезе культур, в том числе социально-значимых, площади уборки пшеницы составляют 12,9 млн га, из-них убрано 12,6 млн га или 98,1% с урожайностью 12,4 ц/га намолочено 15,5 млн тонн [5].

Основываясь на полученных данных следует отметить следующие, что урожайность пшеницы в России составляет 34,3 ц/га, в Украине 46,3 ц/га, в Казахстане 12,4 ц/га. В 2022 году урожайность в Казахстане по отношению к урожайности в России уступает более чем в 2,7 раза, а по отношению с Украиной она уступает более чем в 3,7 раза. Сравнивая данные за 2021

год - это в 3,7 раза по отношению к России и в 5 раз по отношению к Украине.

Авторами намеренно выбраны данные государства так как они аналогично Казахстану являются странами постсоветского периода, в которых почти идентичным образом поднимается сельское хозяйство, и фермеры находятся в относительно равных условиях.

Соотношение урожайности 2022 года к 2021 году в Казахстане свидетельствует о том, что урожайность увеличилась на 25,9% по отношению к 2021 году. Однако, в 2020 году средняя урожайность составляла 11,9 центнера с гектара и намолочено было 13 млн. тонн зерна, что говорит о негативных влияниях пандемии на сельское хозяйство в 2021 году.

Далее рассмотрим факторы, влияющие на урожайность. На урожайность пшеницы влияет множество факторов, они имеют:

1) природный характер (плодородие почвы, климатические условия);

2) агротехнологический (обработка почвы, выбор технологии и времени посева, стратегия защиты от сорняков и насекомых, выбор предшественника);

3) биологические факторы (генетика семян, подготовка семян к посеву, протравливание фунгицидами, инсектицидами, стимуляторами роста);

4) внесение удобрений, микроэлементов.

Для увеличения урожайности пшеницы с гектара необходимо учитывать наличие и содержание питательных веществ и микроэлементов в составе грунта для плодотворного созревания культуры. Для этого нужно знать и понимать, с учетом вашего анализа почвы, какие элементы, в каком количестве и в какое время для зерновых культур требуются. Сегодня анализ почвы процедура важная, она значительно сэкономит ваши средства на затраты по внесению минеральных и органических удобрений и сделает это внесение

экономически целесообразным и выгодным.

Как показывает опыт, основным агротехническим приемом, повышающим качество и урожайность пшеницы, является применение удобрений, грамотное и правильное внесение минеральных удобрений может при определенных условиях удвоить урожай. Существует целый ряд рекомендаций по внесению тех или иных минеральных удобрений, микроэлементов на всех этапах созревания зерновых культур, которые значительно увеличат эффективность работы на поле и снизят затраты на посев 1 га пшеницы. Есть такое понятие как запланированная урожайность, исходя из которого вносится необходимое количество азотных удобрений и других микроэлементов, с учетом агротехнологии и ожидаемых осадков. Самый большой эффект наблюдается при дробном, многократном внесении минеральных удобрений осенью и весной, а также в период колошения культуры. Большую роль играет влагообеспечение и состав почвы.

При выборе нужного сорта пшеницы, необходимо учитывать следующие факторы:

- технологию выращивания культуры;
- влагообеспеченность почвы;
- географическое положение поля;
- наличие снежного покрова и среднесуточные показатели температуры за время наблюдения;
- сроки посева;
- ожидаемое количество внесения удобрений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 21 веке урожайность зависит от обеспеченности агропромышленного комплекса инновационными решениями, подходами и технологиями. А для этого необходимы лаборатории для анализа почвы, селекция культур под казахстанский климат, производства удобрений и многое другое.

Казахстанским ученым Тлеубаевым А.Б. проведен анализ применения минеральных удобрений, по итогам которого установлено, что Казахстаном 2019 году было использовано 2,9 кг минеральных удобрений на 1 га пахотных земель [6]. Тогда как в России использовано 22,3 кг/га минеральных удобрений, а в Украине 63,4 кг/га (Рисунок 1) [7].

Тлеубаевым А.Б. отмечено, что Казахстан и Канада имеют одинаковые климатические условия производства зерна. При этом Канада использует 105 кг/га минеральных удобрений, а Казахстан всего лишь 2,9 кг/га минеральных удобрений, урожайность при этом в Канаде 31 ц/га, а в Казахстане 12 ц/га. Используя методы математического анализа можно рассчитать, при посевной площади в 12,9 млн. га и с урожайностью 31 ц/га казахстанские производители могли бы получить около 40 млн. тонн пшеницы при сформировавшейся мировой цене на пшеницу в размере около 300 долларов США за тонну, общий урожай пшеницы Казахстана оценивался в 12 млрд. долларов США.

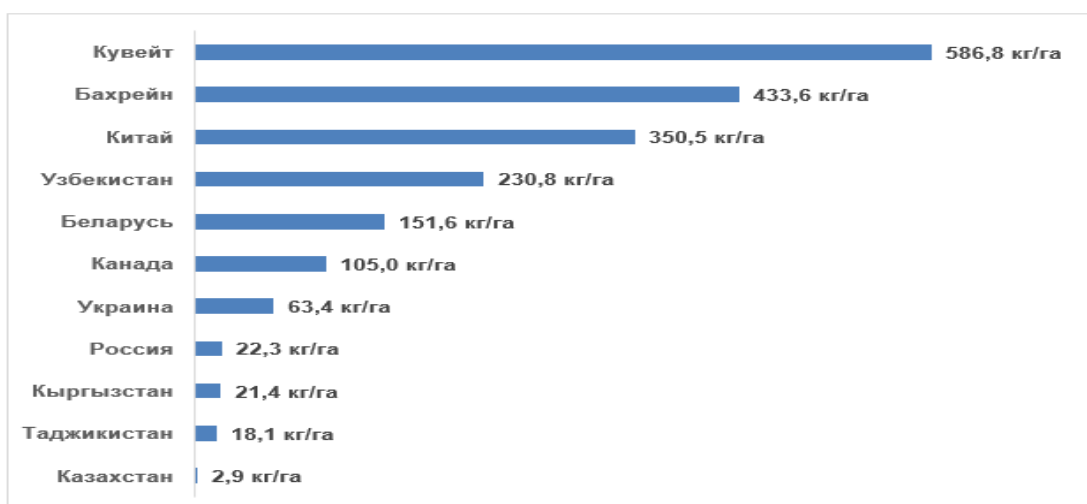

Рисунок 1 - Использование минеральных удобрений на общую площадь пахотных земель, 2019г.

Примечание - Составлено авторами по данным [7]

Данный анализ носит вероятностный характер и агропромышленный комплекс Казахстана в один момент не сможет принять 40 млн. тонн пшеницы. Но исходя из обратного,

при урожайности 31 ц/га и урожая в 15 млн. тонн нам понадобится только 4,83 млн. га посевных площадей, что в 2,58 раза меньше нынешних показателей. А это повлекло бы за

собой сокращение производственных затрат сельскохозяйственных производителей, снижение закупок больших объемов ГСМ, минимизацию аренды дополнительной техники и работников.

При хорошо подобранных минеральных удобрениях не только повышается урожайность зерна и улучшается его качество, срок созревания и ускоряется на 5-6 дней, благодаря этому уборка зерновых начинается раньше и проводится в более благоприятных условиях осени. Усиливается засухоустойчивость и снижается коэффициент водопотребления растений, отмечается лучшее развитие корневой системы и повышается сопротивляемость растений к внедрению и развитию патогенов.

Крупнейшими предприятиями в Казахстане по производству минеральных удобрений являются заводы «КазАзот» и «КазФосфат». По итогам 2019 года в Казахстане было произведено 378 тыс. тонн азотных удобрений, производство фосфорных удобрений составило 393,4 тыс. тонн. В прогнозе планомерное увеличение общей мощности отечественных предприятий, выпускающих удобрения, которая в 2022 году составит 1 млн. 156,6 тыс. тонн [8]. При посевной площади 5 млн. га и потребности 105 кг/га минеральных удобрений нам потребуется 525 тыс. тонн удобрений, а на 12,9 млн. га 1 млн 354,5 тыс. тонн удобрений и только идет речь об урожае пшеницы.

Заключение.

Таким образом, в процессе реализации поручений главы государства и, в рамках развития агропромышленного комплекса, многие вопросы остаются открытыми, решение которых нуждается во многом за счет внедрения инновационных процессов, таких как: создании исследовательских лабораторий, доступность к получению минеральных удобрений, обучения сельхозпроизводителей, проведение селекционных работ и многое другое.

Список литературы

1. Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. единая нация. благополучное общество» от 01

сентября 2022 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

2. Рейтинг на 2020 год топ 16 стран-производителей пшеницы интернет, 2020 // <https://eldala.kz>

3. Сбор пшеницы в России выше прошлогоднего почти на 26 млн. тонн. Также увеличилось ее урожайность – 2022 // <https://agroinvestor.ru>

4. Дайджест. Итоги по намолу зерна в Украине за 2021 // <https://simo.com.ua>

5. Карашукеев Е. Благополучные условия позволили провести большую часть уборочной компании без простоев, 2022. // <https://primeminister.kz>

6. Тлеубаев А.Б., Рустембаев Б.Е., Рахимов А.М. Применение минеральных удобрений в основных зреносеющих регионах Казахстана // Проблемы агрорынка. - 2021. - №4. - С.104-112.

7. Данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций -2019 // <https://fao.org>

8. Топ крупнейших поставщиков удобрений в Казахстане, 2020 // <https://eldala.kz>

References

1. Poslanie glavy gosudarstva K.K. Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. edinyaya naciya. blagopoluchnoe obshchestvo» ot 01 sentyabrya 2022 goda // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

2. Rejting na 2020 god top 16 stran-proizvoditelej pshenicy internet, 2020 // <https://eldala.kz>

3. Sbor pshenicy v Rossii vyshe proshlogodnego pochtii na 26 mln. tonn. Takzhe uvelichilos' ee urozhajnost' – 2022 // <https://agroinvestor.ru>

4. Dajdzhest. Itogi po namolu zerna v Ukraine za 2021 // <https://simo.com.ua>

5. Karashukeev E. Blagopoluchnye usloviya pozvolili provesti bol'shuyu chast' uborochnoj kompanii bez prostoev, 2022. // <https://primeminister.kz>

6. Tleubaev A.B., Rustembaev B.E., Rahimov A.M. Primenenie mineral'nyh udobrenij v osnovnyh zrenoseyushchih regionah Kazahstana // Problemy agrorynka. - 2021. - №4. - С.104-112.

7. Dannye Prodovol'stvennoj i sel'skohozyajstvennoj organizacii Ob"edinyonnyh Nacij -2019 // <https://fao.org>

8. Top krupnejshih postavshchikov udobrenij v Kazahstane, 2020 // <https://eldala.kz>

Абылай БАДАН, Заместитель Председателя Правления по экономике и финансам АО «Dosjan temir joly», 010000, Республика Казахстан, город Астана, район Есиль, проспект Мангилик Ел, здание 35А, e-mail: a.badan@dtj.kz

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ И ВАЖНОСТЬ ПРОЕКТА ТЛК НА СТАНЦИИ УЛАН

Аннотация. В данной статье проанализировано современное состояние транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана, возможности ее развития и экономическая, социальная и стратегическая значимость проекта создания транспортно-логистического комплекса (ТЛК) на Уланской станции. Проект направлен на повышение эффективности региональной экономики и международной торговли за счет внедрения мультимодальной транспортной системы, современных складских технологий и экологических решений. Кроме того, в статье отражен вклад проекта ТЛК в региональный валовой внутренний продукт, создание рабочих мест, снижение логистических издержек и усиление транзитного потенциала Казахстана.

Ключевые слова: транспортно-логистический комплекс, Уланская станция, транспортная инфраструктура, мультимодальная логистика, транзитный потенциал, складские технологии, экономическая эффективность.

Абылай БАДАН, «Dosjan temir joly» акционерлік қоғамының Басқарма төрағасының, 010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Есіл ауданы, Мәңгілік Ел даңғылы, 35А ғимарат, e-mail: a.badan@dtj.kz

КАЗАҚСТАНДА КӨЛІК-ЛОГИСТИКАЛЫҚ ИНФРАҚҰРЫЛЫМДЫ ДАМУ ТҮЖЕУІ ЖӘНЕ ҰЛАН СТАНЦИЯСЫНДАҒЫ ТЛК ЖОБАСЫНЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Түйін. Бұл мақалада Қазақстанның көлік-логистикалық инфрақұрылымының қазіргі жай-күйі, оны дамыту мүмкіндіктері және Ұлан станциясында көлік-логистикалық кешен (ТЛК) құру жобасының экономикалық, әлеуметтік және стратегиялық маңыздылығы талданған. Жоба мультимодальды көлік жүйесін, заманауи қойма технологиялары мен экологиялық шешімдерді енгізу есебінен өңірлік экономика мен халықаралық сауданың тиімділігін арттыруға бағытталған. Сонымен қатар, мақалада ТЛК жобасының өңірлік жалпы ішкі өнімге қосқан үлесі, жұмыс орындарын құру, логистикалық шығындарды азайту және Қазақстанның транзиттік әлеуетін күшейту көрсетілген.

Түйінді сөздер: көлік-логистикалық кешен, Ұлан станциясы, көлік инфрақұрылымы, мультимодальды логистика, транзиттік әлеует, қойма технологиялары, экономикалық тиімділік.

Abylay BADAN, Deputy Chairman of the Board for Economics and Finance of JSC “Dosjan temir joly”, 010000, Republic of Kazakhstan, Astana city, Yesil district, Mangilik El Avenue, building 35A, e-mail: a.badan@dtj.kz

DEVELOPMENT OF TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE IN KAZAKHSTAN AND THE IMPORTANCE OF THE TLC PROJECT AT ULAN STATION

Abstract. This article analyzes the current state of Kazakhstan's transport and logistics infrastructure, the possibilities of its development and the economic, social and strategic importance of the project to create a transport and logistics complex (TLC) at Ulan station. The project is aimed at improving the efficiency of the regional economy and international trade through the introduction of a multimodal transport system, modern warehouse technologies and environmental solutions. In addition, the article reflects the contribution of the TLC project to the regional gross domestic product, job creation, reduction of logistics costs and strengthening the transit potential of Kazakhstan.

Keywords: transport and logistics complex, Ulan station, transport infrastructure, multimodal logistics, transit potential, warehousing technologies, economic efficiency.

ГОСТ

Бадан А. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры в Казахстане и важность проекта ТЛК на станции Улан // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 21–26.

APA

Badan A. (2025) Razvitie transportno-logisticheskoy infrastruktury v Kazahstane i vazhnost' proekta TLK na stancii Ulan (Development of transport and logistics infrastructure in Kazakhstan and the importance of the TLC project at Ulan station) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 21–26.

Введение

Благодаря географическому положению Казахстан является страной с большим транзитным потенциалом в центре евразийского континента. Транспортно-логистическая инфраструктура страны играет важную роль в региональной и глобальной торговой системе. В этой связи создание и развитие эффективных логистических комплексов является одним из ключевых инструментов для диверсификации экономики Казахстана, наращивания экспортного потенциала и укрепления международного торгово-экономического сотрудничества. В данной статье обсуждаются вопросы совершенствования транспортно-логистической системы Казахстана, рассматривается экономическая, социальная и стратегическая значимость проекта строительства нового транспортно-логистического комплекса (ТЛК) на станции Улан.

Сфера транспорта и логистики в стране за последние годы претерпела значительные изменения. Модернизация транспортной инфраструктуры в соответствии с современными требованиями в рамках Стратегии «Казахстан-2050» и программы «Цифровой Казахстан» является одним из главных приоритетов. В Казахстане в настоящее время насчитывается более 20 тысяч железных дорог, 97 тысяч километров автомобильных дорог и ряд международных аэропортов. Однако их техническое состояние и пропускная способность часто недостаточны для удовлетворения растущих объемов грузопотока. Особое значение имеет проблема развития транспортно-логистической системы Казахстана, особенно с точки зрения международной торговли и повышения конкурентоспособности в экономике. Эффективное использование транзитного потенциала в данном направлении даст дополнительный импульс экономическому росту страны. Особенно модернизация транспортной инфраструктуры в соответствии с современными требованиями, внедрение

инновационных технологий и развитие логистических услуг в соответствии с международными стандартами будут способствовать укреплению позиций Казахстана на мировом рынке [1].

В транспортной инфраструктуре есть проблемы, которые ждут решения:

- износ дорог (60% требуют ремонта);
- дефицит современных складских помещений (текущий показатель-0,07 м2 / чел., что намного ниже средних международных показателей);
- низкий уровень автоматизации и цифровизации.

Материалы и методы

В качестве исходной информационной базы в статье использованы стратегические и программные документы Республики Казахстан в сфере транспорта и логистики, включая Стратегию «Казахстан-2050», государственную программу развития транспортной инфраструктуры на 2020–2025 годы, программу «Цифровой Казахстан», а также официальные статистические данные по протяжённости и состоянию транспортной сети, структуре экспорта и импорта, уровню логистических затрат и показателям регионального ВВП. Дополнительно проанализированы корпоративные материалы АО «Dosjan temir joly», проектные и технико-экономические параметры создания транспортно-логистического комплекса (ТЛК) на станции Улан, данные по объёму переработки грузов, прогнозам доходности, занятости и инвестиционной привлекательности региона. Для сопоставления использованы международные статистические и аналитические отчёты по логистическим затратам и роли транзитных коридоров в развитых и развивающихся экономиках.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные методы экономико-логистического анализа. Применялись

сравнительный анализ (для сопоставления текущего уровня развития транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана с международной практикой), структурный и статистический анализ (для оценки вклада транспортно-логистических проектов в ВВП, занятость и снижение логистических издержек), элементы проектного анализа и оценки эффективности инвестиций (расчёт потенциального роста ВРП, годового дохода, рентабельности и срока окупаемости ТЛК). Системный подход позволил рассмотреть проект ТЛК на станции Улан как часть национальной транспортно-логистической системы, увязав экономические, социальные, инфраструктурные и экологические эффекты в единую логическую модель обоснования его стратегической значимости для Казахстана.

Результаты/Обсуждение

Для решения этих вопросов возникает необходимость развития государственно-частного партнерства между правительством и частным сектором, а также внедрения международного опыта. Географическое положение и историческая роль Казахстана обеспечивают благоприятные условия для превращения его в основной транспортный хаб Евразийского континента. Это одна из важнейших стратегических целей экономического развития страны. Кроме того, строительство новых транспортно-логистических комплексов и обновление инфраструктуры позволит повысить эффективность во всех отраслях экономики и улучшить бизнес-среду.

Вместе с тем, в рамках новых проектов и программ инновационное развитие транспортной и логистической отрасли в рамках стратегии «Цифровой Казахстан» и «Казахстан-2050» необходимо для достижения долгосрочных экономических целей страны. В этом процессе создан эффективный механизм государственно-частного партнерства, предпринимаются важные шаги для функционирования транспортной системы Казахстана в соответствии с мировыми стандартами. Таким образом, решение проблем развития транспортной и логистической отрасли в стране, внедрение модернизированной инфраструктуры и автоматизированных систем, а также освоение международного опыта являются важными шагами, направленными на повышение конкурентоспособности Казахстана в мировой экономической системе [2].

Особенности проекта создания ТЛК на

станции Улан

Проект ТЛК на станции Улан направлен на создание мультимодальной логистической системы. В его состав входят современные склады, пункты таможенного контроля, интегрированная инфраструктура железнодорожного и автомобильного транспорта.

Преимущества ТЛК:

ТЛК предоставляют комплексный набор услуг, охватывающий хранение, обработку грузов и широкий спектр дополнительных сервисов, таких как упаковка, маркировка, таможенное оформление. Эта гибкость позволяет ТЛК адаптироваться к индивидуальным запросам клиентов, предоставляя полный комплекс логистических операций в одном месте.

Использование систем управления запасами даёт возможность ТЛК значительно улучшить процессы хранения и отправки товаров, ускоряя оборачиваемость грузов и минимизируя время доставки продукции.

Организация безопасного хранения обеспечивается благодаря использованию передовых систем видеонаблюдения, сигнализации и противопожарной защиты. Это способствует быстрому обнаружению и предотвращению нештатных ситуаций. В ТЛК применяется строгая система контроля качества грузов. Это помогает минимизировать потери и брак, обнаружить несоответствия сразу, а не через какое-то время. ТЛК объединяет под одной крышей разные виды транспорта, складские помещения, информационные системы и специализированные сервисы. Благодаря этому оптимизируются все этапы перемещения товара от производителя до покупателя.

Основные параметры:

- общая площадь: 16 гектаров;
- складские площади: 7,557 м² (в том числе температурные склады);
- открытая площадь хранения: 40 494 м²;
- система движения: железнодорожная линия и шоссе.

Данный проект позволит оптимизировать экспортные и импортные потоки Казахстана, повысить скорость хранения и переработки товаров.

Географические и стратегические преимущества

Расположение уланской станции близко к странам Китая, России и Европы, с доступом к основным международным транспортным

коридорам. Данный проект будет способствовать усилению транзитной роли Казахстана в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

В рамках проекта планируется использование современных технологий, таких как WMS (Warehouse Management System). Это автоматизирует складские операции и оптимизирует процессы логистики.

Экономическая и социальная выгода

Строительство ТЛК прямо и косвенно оказывает положительное влияние на региональную экономику:

1. Переработка контейнерных грузов, приносящих доход 1,2–4 млрд тенге в год;
2. Сокращение экспортных затрат местных товаропроизводителей на 15-20%;
3. Открытие более 250 новых рабочих мест.

Проект обеспечит занятость местного населения и повысит социальную стабильность в регионе. Кроме того, увеличение скорости и качества грузоперевозок улучшит доступ к товарам для жителей региона.

Реализация проекта сделает регион более привлекательным для иностранных и местных инвесторов. Это позволит привлечь дополнительный капитал в логистическую и транспортную отрасли Казахстана.

Казахстан становится важным транзитным хабом на Евразийском континенте в системе международной торговли и грузоперевозок. Взаимосвязь системы железнодорожных, автомобильных и воздушных перевозок страны укрепляется стратегическими проектами коридора «Западная Европа-Западный Китай» и инициативы «Один пояс – один путь».

Основные направления транспорта:

– Железная дорога: железнодорожный узел Казахстана занимает второе место среди стран СНГ по протяженности после России. Эта инфраструктура покрывает самую большую часть грузовых перевозок (около 60-65%).

– Автомобиль: стратегически важные автомобильные дороги Казахстана – инфраструктура, обеспечивающая значительную часть грузовых потоков. Однако износ дорог и недостаточный объем ограничивают эффективность перевозок в регионе.

– Воздух: развитие международных аэропортов играет важную роль в оптимизации экспресс-перевозок грузов. Аэропорты Алматы и Нур-Султан являются основными центрами международного грузооборота.

В Казахстане логистические затраты составляют около 17% валового внутреннего продукта (ВВП), что намного выше, чем в развитых странах. В США, например, этот показатель находится на уровне 8-9%. Создание транспортно-логистических комплексов может значительно снизить эти затраты.

По данным на 2023 год, основная часть экспорта Казахстана приходится на минеральные ресурсы (нефть, газ, металлы). Кроме того, важное место занимают сельскохозяйственные продукты, такие как пшеница, мука, масличные культуры и мясо. Большая часть импорта – машиностроительная продукция, электроника и бытовая техника [4].

ТЛК сочетает в себе современную складскую инфраструктуру и технологии грузопереработки и предоставляет услуги мультимодальных перевозок. Данный комплекс обеспечивает эффективную транспортировку грузов по железнодорожным, автомобильным, воздушным и морским путям.

Особенности складов:

– Температурные склады: для продуктов питания, лекарств и других скоропортящихся продуктов.

– Открытые площадки: для металла, строительных материалов, контейнеров и крупногабаритных грузов.

– Таможенные склады: специальные зоны для обработки международных транзитных грузов.

Уланская станция, где размещается ТЛК:

– Вблизи границы с Китаем, что позволит увеличить товарооборот с КНР;

– Тесно связан с железнодорожной системой, облегчающей грузоперевозки в Россию и страны Центральной Азии;

– Оказывает логистическую поддержку близлежащим крупным производственным предприятиям (металлургия, сельское хозяйство).

В ходе деятельности ТЛК планируется использование возобновляемых источников энергии (солнечные панели, энергосберегающее оборудование) для обеспечения экологической безопасности. Также в комплексе будут внедрены системы переработки и сортировки отходов.

Прогнозируется, что в случае реализации проекта валовой внутренний продукт региона увеличится на 1,5-2%. Это возможно за счет создания дополнительных рабочих мест и привлечения новых инвестиций [5].

Эффективность грузоперевозок

увеличивается на 30%, а время обработки грузов сокращается на 40%. Это создает дополнительные возможности экономии для промышленных и сельскохозяйственных предприятий региона.

- Годовой доход: 5-7 млрд тенге.
- Показатель рентабельности: 20-25%.
- Срок окупаемости инвестиций: 5-7 лет.

Социальные эффекты

– Прямые рабочие места: привлеченные работники строительства и комплекса. После запуска проекта будет создано более 250 постоянных рабочих мест. Это поможет снизить уровень безработицы в регионе, повысить уровень жизни местного населения.

– Косвенные рабочие места: успешная реализация проекта создаст дополнительные рабочие места в местных отраслях промышленности и сфере услуг (транспорт, управление складами, Сфера услуг).

Проект ТЛК будет способствовать развитию региональной социальной инфраструктуры. В этом контексте:

– Возрастет возможность строительства новых жилых домов и социальных объектов (школ, медицинских учреждений);

– Появятся дополнительные возможности местных предпринимателей в секторе услуг (строительные материалы, продукты питания, бытовые услуги).

Новые рабочие места и рост экономической активности позволят увеличить доходы местного населения, увеличить потребительский спрос и повысить социальные стандарты. Кроме того, увеличение скорости доставки товаров и совершенствование транспортной логистики улучшат доступность товаров для населения.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана является важным шагом для повышения экономического потенциала страны, укрепления транзитной роли и улучшения международной торговли.

Проект строительства ТЛК на станции Улан является важным шагом в развитии транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана и позволит в дальнейшем укрепить транзитный потенциал страны. В соответствии с географическим положением и ролью Казахстана в международной торговле, создание эффективной транспортно-логистической системы принесет значительную пользу экономике страны. Проект ТЛК на станции Улан будет способствовать повышению эффективности торговых и перевозочных

потоков путем модернизации складских и грузоперерабатывающих систем, дополняя транспортную систему Казахстана мультимодальными решениями.

Заключение

Данный проект позволит укрепить роль Казахстана в международных транзитных коридорах и сделать нашу страну главным транспортным хабом Евразии. Стратегическое значение проекта велико для нашей страны не только в экономическом, но и в социальном плане. Создание новых рабочих мест, связанных со строительством ТЛК, повышение региональной социальной стабильности и обновление транспортной инфраструктуры окажут влияние на улучшение благосостояния местного населения.

В экономическом плане реализация проекта ТЛК будет способствовать повышению экспортного потенциала Казахстана, значительному снижению логистических затрат и росту валового внутреннего продукта. Кроме того, дополнительный рост регионального ВВП и повышение инвестиционной привлекательности укрепят экономический потенциал страны. В социальном плане этот проект позволит создать новые рабочие места и улучшить качество жизни в регионе, а по экологическим аспектам будет обеспечена экологическая безопасность за счет внедрения возобновляемых источников энергии и систем переработки отходов.

Таким образом, проект ТЛК на станции Улан является важным шагом в направлении модернизации транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана и усиления роли страны в международной транспортной системе. Данный проект позволит позиционировать Казахстан не только как транзитный хаб, но и как центр эффективной и экологически чистой логистической системы и международных торговых путей.

Рекомендации:

1. расширение финансирования проекта на основе государственно-частного партнерства и привлечение частного сектора.
2. внедрение передовых зарубежных технологий и приоритет инновационных решений для повышения эффективности проекта.
3. поддержка и интеграция комплексных государственных программ развития региональной и международной транспортной инфраструктуры.
4. реализация образовательных

программ для подготовки местного населения в качестве квалифицированных специалистов в области логистики и транспортных услуг.

Эффективное развитие транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана позволит сделать нашу страну главным транзитным хабом Евразии и позволит вывести ее на новый уровень международной торговли и экономического сотрудничества.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года «Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года № 1116 «Об утверждении Концепции развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
4. Годовые отчеты о внешнеторговой политике Казахстана //

<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/>

5. Статистические данные о ВВП и логистических затратах Республики Казахстан // <https://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan.html#vvp>

References

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan - Lidera Nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana, g. Astana, 14 dekabrya 2012 goda «Strategiya "Kazahstan-2050": novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrya 2022 goda № 1116 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya transportno-logisticheskogo potentsiala Respubliki Kazahstan do 2030 goda» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116>
3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Cifrovoy Kazahstan»» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
4. Godovye otchety o vneshnetorgovoj politike Kazahstana //
5. Statisticheskie dannye o VVP i logisticheskikh zatraty Respubliki Kazahstan // <https://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan.html#vvp>

УДК 657.471

DOI 10.52445/BKEU.2025.78.3.004

Куралай МАДИЕВА, э.г.к., профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: madiyevakuralai@mail.ru

Інкәр ҚҰТЖАН, э.г.м., оқытушысы, Қарағанды Қазтұтынуодағы университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: inkar_kutzhan@mail.ru

Айдана ШАЙМОВА, э.г.м., аға оқытушысы, Қарағанды Қазтұтынуодағы университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: aida5258@mail.ru

ОТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕДЕ ҮСТЕМЕ ШЫҒЫСТАРДЫ БӨЛУ ӘДІСТЕМЕСІ

Түйін. Қазіргі жағдайда көптеген әлеуметтік-экономикалық мәселелерінің ішінде өнімнің өзіндік құнындағы үстеме шығыстар үлесінің ұлғаю үрдісі байқалады. Үстеме шығыстардың өсіп келе жатқан үлесі оларды жеке объектілер арасында бөлудің негізділігіне назар аудару қажеттілігін туындататыны анық. Үстеме шығындарды бөлу және басқару шығындарды есепке алудың қолданылатын әдісіне тікелей байланысты және әр әдіс бойынша ең күрделі және уақытты қажет ететін міндет болып табылады. Үстеме шығыстарды бөлудің дәстүрлі жүйелері ХХ ғасырдың басында жасалды және әлі де отандық кәсіпорындардың тәжірибесінде кеңінен қолданылады.

Түйінді сөздер: үстеме шығыстар, бөліп тарату тәсілдері, бөлу базалары, тікелей материалдар шығысы, еңбек шығындары.

Куралай МАДИЕВА, к.э.н., профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: madiyevakuralai@mail.ru

Інкәр ҚҰТЖАН, м.э.н., преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: inkar_kutzhan@mail.ru

Айдана Шаймова, м.э.н., старший преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail:aida5258@mail.ru

НАКЛАДНЫЕ РАСХОДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ МЕТОДОЛОГИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ

Аннотация. В современных условиях среди многих социально-экономических проблем наблюдается тенденция увеличения доли накладных расходов в себестоимости продукции. Очевидно, что растущая доля накладных расходов порождает необходимость обратить внимание на обоснованность их распределения между отдельными объектами. Распределение и управление накладными расходами напрямую зависит от используемого метода учета затрат и является наиболее сложной и трудоемкой задачей для каждого метода. Традиционные системы распределения накладных расходов были разработаны в начале XX века и до сих пор широко используются в практике отечественных предприятий.

Ключевые слова: накладные расходы, способы распределения, базы распределения, расход прямых материалов, затраты труда.

Kuralai MADIYEVA, Candidate of Economics, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, madiyevakuralai@mail.ru

Inkar KUTZHAN, Master of Economics, lecturer, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, Inkar_kutzhan@mail.ru

Aidana SHAMOVA, M.E., Senior lecturer, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, aida5258@mail.ru

OVERHEAD COSTS IN DOMESTIC PRACTICE SEPARATION METHODOLOGY

Abstract. In modern conditions, among many socio-economic problems, there is a tendency to increase the share of overhead costs in the cost of production. Obviously, the growing share of overhead costs creates the need to pay attention to the reasonableness of their distribution between individual objects. The allocation and management of overhead costs directly depends on the cost accounting method used and is the most difficult and time-consuming task for each method. Traditional overhead cost allocation systems were developed in the early twentieth century and are still widely used in the practice of domestic enterprises.

Keywords: overhead costs, distribution methods, distribution bases, consumables, labor costs.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Мадиева К., Құтжан І., Шаймова А. Отандық тәжірибеде үстеме шығыстарды бөлу әдістемесі // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 26–34.

APA

Madieva, K., Kutzhn, I., Shajmova, A. (2025) Otandik tazhiribede usteme shygystardy bolu adistemesi (Overhead costs in domestic practice separation methodology) [in Kazakh]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 26–34.

Kіріспе

Қазақстанның барлық өндірістік салаларында өнімнің өзіндік құнындағы үстеме шығыстар үлесінің ұлғаю үрдісі байқалады. Бұл үрдіс экономика салаларын цифрландыруға көшуге негізделген.

Осыған байланысты кәсіпорындарда тірі еңбек машинасын біртіндеп ауыстыру жүреді, бұл оған тікелей қатысқандарға, яғни операторларға, реттеушілерге, IT мамандарына қарағанда технологиялық процесті қамтамасыз ететін жұмысшылар үлесінің артуына әкеледі. Сонымен қатар, нарықтық қажеттіліктердегі өзгерістерді бақылау және осы өзгерістерге

тиісті жауап беру қажеттілігі маркетинг, зерттеу және дизайн және технологиялық даму процесіне көбірек жұмысшыларды тартуды талап етеді. Үстеме шығыстардың өсіп келе жатқан үлесі оларды жеке объектілер арасында бөлудің негізділігіне назар аудару қажеттілігін туындататыны анық.

Өндіріс пен өнеркәсіптің негізгі және көмекші цехтардың жұмыстарын ұйымдастыру, өндіріске қызмет көрсетумен байланысты шығыстар - үстеме шығыстар деп аталады. Бұл шығыстардың барлығы өндірістің технологиялық процесімен тікелей байланысты емес, бірақта олар оны қалыпты жүзеге асыру

үшін қажет болып табылады. Өндірістік үстеме шығыстарды бөліп тарату белгілі бөлу базасы негізінде жүзеге асырылады [1].

Баяндалғанға байланысты басқарушылық есепті ғылыми-теориялық негіздеу, үстеме шығындарды есепке алу мәселелері, сондай-ақ оларды ұтымды әдістер арқылы бөліп тарату неғұрлым өзекті болып отыр.

Қазіргі уақытта басқару процесінде үстеме шығыстарды ұтымды әдістер арқылы бөліп таратудың теориялық және әдістемелік негіздерін зерттеуге шетелдік және отандық ғалымдар айтарлықтай үлес қосты: К.Друри, В.Ф. Палий, Ч.Т. Хонгрэн, Т.А. Хоружая, Дж. Фостер, В.В.Радостовец, В.К.Радостовец, О.И.Шмидт, Ж.К.Нургазина, В.Э.Керимов, И.В.Астафьева, Қ.Т.Тайғашина және тағы басқалар.

Материалдар мен тәсілдер

Шығындарды бөлу тікелей өлшеулер белгілі бір мақсатты шығындар үшін қажет ресурстардың мөлшерін анықтауға мүмкіндік бермейтін шығындардың бір бөлігін бөлу процесі. Осылайша шығындарды бөлу тікелей өлшеулерді емес, делдалдарды қолдануды қамтиды.

Зерттеу мақсатын қою келесі міндеттерді шешу қажеттілігі туралы қорытындыға әкелді:

- үстеме шығыстарды жүйелеу және жалпылау;

- үстеме шығыстарды басқарушылық есепке алу және бөліп тарату жүйесін қалыптастыру әдістерін анықтау;

- тиімді басқарушылық шешімді әзірлеу мақсатында үстеме шығыстарды таратудың алудың шетелдік тәжірибесін талдау және ұсыну.

Талқылау/Нәтижелер

Жоғарыда айтылғандай, үстеме шығындар шығындар туындаған кезде бөлінеді, мысалы, өндірістік және өндірістік емес үй-жайларды жарықтандыруға арналған электр энергиясының шығындары, үй-жайларды жылыту шығындары, өрт және күзет дабылы құрылғыларына қызмет көрсету шығындары, материалдар мен жартылай фабрикаттарды зауыт ішінде тасымалдау шығындары және белгілі бір бөлімшелерге бірден жатқызуға болмайтын жалпы сипаттағы көптеген шығындар. Бұл бірнеше өндірістік бөлімшелері бар кәсіпорындарға қатысты. Көбінесе бөлуге жататын сомалар қызметтерді жеткізушілерден келетін бастапқы құжаттарда көрсетіледі, жалпы шот бойынша шығарылады. Мұндай жағдайларда әр тұтыну мақаласына әртүрлі тарату базаларын қолдануға болады. Мұндай бөлудің мақсаты шығыстарды баптар бойынша бөлу, нақты бөлімшелерге қатысты шығындарды бөлу және бөлімшелер арасында жалпы өндірістік үстеме шығыстарды бөлу болып табылады.

1 сурет - Үстеме шығыстарды бөлу негіздері

Үстеме шығындарды бөлу және басқару шығындарды есепке алудың қолданылатын әдісіне тікелей байланысты және әр әдіс бойынша ең күрделі және уақытты қажет ететін міндет болып табылады.

Шығындарды бөлудің дәстүрлі жүйелері XX ғасырдың басында жасалды және әлі де отандық кәсіпорындардың тәжірибесінде кеңінен қолданылады.

Үстеме шығыстарды бөлу тәсілдері өндіріс ерекшелігіне байланысты және оларды шаруашылық жүргізуші субъектілер өз қалауы бойынша таңдап алып, есеп саясатында көрсете алады.

Әдетте, отандық авторлардың жұмыстары үстеме шығындарды бөлудің кең таралған әдістерін сипаттауға дейін азаяды.

"Кәсіпорындағы бухгалтерлік есеп" оқулығында Радостовец В. В., Радостовец В. К. Шмидт О. үстеме шығыстарды бөлу тәсілдерін келтіреді[1]:

- өндірістік жұмысшылардың еңбек ақысына пропорционалды;
- тікелей материалдардың шығысына пропорционалды;
- өндірілген өнімнің санына және қайта өңделетін шикізаттың салмағына пропорционалды;
- цех құнына пропорционалды (мысалы, қара металлургияда) немесе шикізат құнын шегергендегі цехтың өзіндік құнына пропорционалды (мысалы, тоқыма өнеркәсібінде);
- шығындарды бөлудің белгіленген тұрақты коэффициенттері бойынша;
- басқа бөлу базалары бойынша, мысалы, өндірілген өнім түрлері арасындағы жабдықты күтіп-ұстау және пайдалану шығыстары жабдықтың жұмыс сағатындағы осы шығыстардың шамасына және тиісті түрдегі бірлікті дайындау кезіндегі оның ұзақтығына қарай бөлінуі мүмкін.

Ж. К. Нұрғазина "Басқарушылық есеп" оқулығында бөлу базасы ретінде барлық өнімдерге ортақ факторды (критерийді) таңдауға жетелейді:

- өндірістік жұмысшылардың жұмыс істеген уақыты;
- жабдыкпен жұмыс істеген уақыт;
- еңбек шығындары;
- өндірілген өнім бірліктері [2]

Үстеме шығыстардың белгілі бір бабы мен нақты шығын факторы арасындағы байланысты анықтауға болатын жағдайларда үстеме шығыстарды себеп-салдарлық бөлу қолданылады. Мысалы, өндірістік жабдыққа техникалық қызмет көрсету көлемі оның жұмыс қарқындылығына байланысты. Егер кәсіпорында өнімнің жекелеген түрлерін өндіруге арналған жабдықтардың (машина-сағаттардың) пайдаланылған сағаттарын есепке алу Ұйымдастырылған болса, онда техникалық қызмет көрсетуге арналған жалпы үстеме шығыстарды өндірілген өнім арасында машина-сағаттардың санына қарай бөлу қиын болмайды.

Басқа жағдайларда, өндірістік кәсіпорындар шартты түрде таңдалған бөлу базасына негізделген өндірістік үстеме шығындарды шартты түрде бөлуді қолданады. Бұл жағдайда шартты бөлу базасы таңдалады, оған қатысты шығындардың жалпы сомасын таңдалған бөлу базасының мәніне бөлу арқылы бөлу мөлшерлемесі есептеледі:

Өндірістік үстеме шығыстар

Бөлу мөлшерлемесі=Бөлу базасының мәні

Қолданыстағы есепке алу практикасында қазақстандық кәсіпорындарда үстеме шығыстарды бөлу кезінде бөлу базасы ретінде көбінесе бөлу базасы ретінде пайдаланылады:

- өнім бірліктерінің саны.
- негізгі өндірістік жұмысшылардың тікелей еңбек сағаттарының саны.
- жабдықтың жұмыс істеу сағаттарының саны.
- тасымалданатын жүктердің салмағы мен көлемі.
- негізгі материалдардың құны.
- көрсетілген қызметтердің құны.
- басқа

Жоғарыда қарастырылған тәсілдер отандық тәжірибе үшін түбегейлі жаңа емес екенін атап өткен жөн. Шынында да, көптеген өнеркәсіптік кәсіпорындар шаруашылық дербестікке көшу кезінде КСРО Министрлер Кеңесінің мемлекеттік жоспарлау комитеті 1970 жылғы 20 шілдеде бекіткен "өнеркәсіптік кәсіпорындардағы өнімнің өзіндік құнын жоспарлау, есепке алу және есептеу жөніндегі негізгі Ережелерде" белгіленген үстеме шығыстарды бөлу тәжірибесін қалдырды. Ресейде осы ереже негізінде өндірістік шығындарды есепке алу бойынша салалық нұсқаулықтар әзірленді және бүгінгі күні есеп саясатында қабылданды, ал ҚР-да салалық нұсқаулықтар жоқ.

Осылайша, "жабдықты ұстау және пайдалану шығындары өнім түрлері арасында олардың өзіндік құнын неғұрлым дәл есептеуді қамтамасыз ететін тәсілдермен бөлінеді.

Әдетте, көрсетілген шығыстарды өнім түрлері арасында бөлу осы шығыстардың жабдықтың жұмыс істеу сағатындағы шамасына және өнімнің тиісті түрінің бірлігін дайындау кезінде оның жұмысының ұзақтығына (жабдықтың құнын, күрделілігін, қуатын және басқа да сипаттамаларын ескере отырып) сүйене отырып жүргізілуге тиіс".

Негізінде, барлық үстеме шығындар үшін шығындардың жалғыз тасымалдаушысы болатын кез-келген әмбебап индикаторды табу

мүмкін емес, яғни өзгеруі үстеме шығындардың өзгеруіне әсер ететін фактор немесе көрсеткіш.

Қазақстандық кәсіпорындарда үстеме шығыстарды бөлудің бірыңғай (жалпы зауыттық) және цехтық, нақты және жоспарлы мөлшерлемелері пайдаланылады.

Бұл ставкаларды пайдалану, әдетте, үстеме шығыстарды шартты түрде бөлуді пайдаланатын үстеме шығыстарды бөлудің дәстүрлі жүйесіне жатады

Үстеме шығыстарды бөлудің бірыңғай мөлшерлемесін есептеу. Ставка тапсырыс немесе өнім қандай бөлімшелерде орындалғанына қарамастан, жалпы (1) формула бойынша кәсіпорын бойынша есептеледі. Мұндай жағдайларда шығындар бөлімшелер арасында негізсіз қайта бөлінеді. Бір бөлімшенің шығындары басқасының есебінен жабылады.

Металл пластик бұйымдарын өндіру бойынша зауыттың жалпы өндірістік үстеме шығыстары бір айда 2310000 теңгені құрады делік, оның өндірістік құрылымы үш цехтан тұрады. Шығарылатын өнім тапсырысқа байланысты әр түрлі операцияларды талап етеді, бірақ операциялардың барлық түрлері барлық үш цехта шығарылмауы керек. Кәсіпорын бөлу базасын - негізгі өндірістік жұмысшылардың сағаттарын тандады.

Бір ай ішінде өндірістік жұмысшылар 6600 сағат жұмыс істеді делік.

Бұл жағдайда (1) формуласын қолдана отырып, үстеме шығыстарды бөлудің бірыңғай мөлшерлемесі анықталады: 2310000 теңге. Бірыңғай бөлу мөлшерлемесі үстеме шығыстар = 350 теңге/сағат. 660 сағат

Белгілі бір тапсырысты орындау үшін, мысалы, тек бір цехта 250 сағат жұмыс істеу қажет болған жағдайда, бөлінген үстеме

шығыстардың сомасы: $250 \times 350 = 87500$ теңгені құрайды.

Көріп отырғаныңыздай, есептеу өте қарапайым және жедел, бірақ үстеме шығындарды бөлудің бірыңғай мөлшерлемесін пайдалану тапсырыс құнын есептеу дәлдігін қамтамасыз етпейді, өйткені үстеме шығындарды есептеу осы тапсырысты орындауға қатыспайтын басқа цехтардың үстеме шығындарын қамтиды.

Сондықтан бірыңғай ставканы барлық бөлімшелерде орындалған және бір тапсырысқа немесе өнімнің бір түріне қатысты жұмыстарға бірдей уақыт шығындары бар өндірістерде ғана қолданған жөн. Егер бұл жұмыстарға әр түрлі уақыт жұмсалса, онда тапсырыстарға іс жүзінде сәйкес келетін үстеме шығындар бөлінуі үшін әр бөлімше үшін үстеме шығыстарды бөлу ставкаларын белгілеу қажет.

Үстеме шығыстарды бөлудің цехтық ставкасын есептеу әрбір бөлімше үшін (1) формула бойынша ставканы есептеуді көздейді. Жекелеген бөлімшелер бойынша үстеме шығыстардың жалпы сомасы әрбір бөлімше бойынша бөлу базасына бөлінеді.

Өнімнің (тапсырыстың) өзіндік құнына енгізілетін үстеме шығыстардың сомасы (4) формула бойынша айқындалады:

Бөлу сомасы	Базаның	Мөлшерлемесі
үстеме шығыстар =	мәні бөлу *	бөлу (2)
өнім түрі (Тапсырыс)	осы тапсырысқа	үстеме шығыстар

(1) және (2) формулалар бойынша есеп айырысулар кезінде кезең ішінде нақты келтірілген үстеме шығыстарды негізге алады. 1-кестеде үстеме шығыстарды бөлудің жалпы цехтық ставкасын есептеу мысалын қарастырайық.

1 Кесте - Үстеме шығыстарды бөлудің цехтық мөлшерлемелерін есептеу

	Цех №1	Цех №2	Цех №3
Айына үстеме шығыстар, теңгемен	1 050 000	875 000	385 000
Негізгі өндірістік жұмысшылардың еңбек сағаттары	4250	912	1438
Өндірістік жұмысшылардың 1 сағаттық еңбегіне үстеме шығыстардың ставкасы	247,05	959,44	267,73

Тапсырысты орындау үшін өндірістік жұмысшылардың жұмыс уақыты қажет болды делік:

- Бірінші цехта 100 сағат,
- Екінші цехта 85 сағат;
- Үшінші цехта 65 сағат.

Бұл жағдайда өндірістік үстеме шығындар: $100 \times 247,05 + 85 \times 959,44 + 65 \times 267,73 = 126\,656,45$ теңге.

Жоғарыда келтірілген есептеулерден көріп отырғанымыздай, үстеме шығыстарды бөлу ставкаларының әртүрлі нұсқаларын

қолдану әртүрлі нәтиже береді. Жеке шеберханалық ставкаларды пайдалану кезінде үстеме шығындарды дәлірек бөлу болатыны анық, өйткені бұл бөлу себеп-салдарлық үлестіруге жақын, өйткені әр цехтағы тапсырыс немесе дайын өнімнің әр түрін өңдеуге арналған жұмыс сағаттарының саны ескеріледі. Алайда, бөлу базасының өзі - еңбек сағаттары шартты түрде таңдалғанын және бұл өнімдер арасындағы шығындарды бөлудің максималды дәлдігі туралы айтуға мүмкіндік бермейтінін ұмытпаған жөн.

Дегенмен, айта кету керек, дәстүрлі жүйесін пайдалана отырып, шартты бөлу үстеме шығыстарды береді төмен деңгейі дәлдік калькуляция шығындар жекелеген өнім түрлерін. Бұл жүйелерді кең практикалық қолдану олардың арзандығы мен қолданудың қарапайымдылығына байланысты. Сыртқы қаржылық есептілікті, кодты жасау үшін компания қызметінің кезеңдегі жалпы қаржылық нәтижесі маңызды, жеке өнімдер арасында үстеме шығындарды нақты бөлу маңызды емес. Алайда, басқарушылық есепке алу мақсаттары үшін облыста шешім қабылдау үшін дайын өнімнің жекелеген түрлерін барынша дәл есептеу талап етіледі:

- өнімнің жекелеген түрлерінің рентабельділігін және оларды өндіру мен өткізудің орындылығын айқындау,
- зиянсыздықты талдау,
- өндірілетін өнімнің ассортиментін таңдау,
- жеке өнімдердің бағасы.

Өндірістік үстеме шығыстарды бөлу ставкаларын анықтаудың жоғарыда қарастырылған әдістері есепті кезеңнің соңында ғана өндірілген өнімнің өзіндік құнын есептеуге мүмкіндік береді. Бұл үстеме шығыстардың нақты сомасы есепті кезең аяқталғаннан кейін жеткізушілерден бастапқы құжаттар негізінде анықталатындығына байланысты, бөлу базасының мәні, мысалы, өндірістік жұмысшылардың немесе машина сағаттарының жұмыс істеген уақыты туралы мәліметтер, сондай-ақ есепті кезеңнің аяқталуы, сондықтан үстеме шығыстарды бөлу мөлшерлемесін бұрын анықтау мүмкін емес. Сондықтан үстеме шығындар туралы ақпарат басқару шешімдерін қабылдау үшін жедел ақпаратты басқаруды қамтамасыз етпейді.

Цех шығыстары, әдетте, өнімнің әртүрлі түрлері арасында өндірістік жұмысшылардың

негізгі жалақысының (прогрессивті-бонустық жүйелер бойынша қосымша ақы төленбей) және жабдықты ұстауға және пайдалануға арналған шығыстардың сомасына пропорционалды түрде бөлінеді. Өнеркәсіптің жекелеген салаларында цех шығыстары шикізат, материалдар мен жартылай фабрикаттар құнынсыз негізгі шығындар сомасына пропорционалды түрде бөлінуі мүмкін. Тиісті салалардың кәсіпорындарында цех шығындарын бөлудің осы әдістерінің бірін қолдану шарттарын шаруашылық жүргізуші субъектінің өзі анықтайды және кәсіпорынның есеп саясатында бекітіледі.

Қазіргі уақытта ең көп таралған (және түбегейлі дұрыс емес) - бұл барлық үстеме шығындар бөлінетін тәсіл шығындардың қандай да бір тасымалдаушысы (бөлу базасы) бойынша-жұмыс уақыты немесе негізгі өндірістік жұмысшылардың жалақысының шамасы, жабдықтың жұмыс уақыты, материалдық немесе тікелей шығындардың сомасы және т. б.

"Арыстан-ЭРГО" ЖШС үстеме шығыстарын есепке алудың қолданыстағы практикасына тоқтала отырып, өндірістік үстеме шығыстарды өзіндік құнға косу тәртібін қарастырамыз.

"Арыстан-ЭРГО" ЖШС кәсіпорнында үстеме шығыстар еңбекке ақы төлеуге арналған тікелей шығындарға сүйене отырып, өнімнің өзіндік құнының құрамына бөлінеді.

Кәсіпорынның өндірістік жоспары алдағы жоспарлы кезеңге келіп түскен тапсырыстар негізінде жасалады. 2020 жылдың қаңтарында "Арыстан-ЭРГО" ЖШС кәсіпорны 36 Электр қозғалтқышын өндірді.

Үстеме шығыстарды бөлуді өнімнің бір түрі – электр қозғалтқыштарының мысалында қарастырамыз, өйткені олардың өндірісі "Арыстан-ЭРГО" ЖШС өндіретін өнімнің жалпы көлемінде ең үлкен үлес алады.

Тапсырыстың немесе бұйымның өзіндік құнына енгізілетін үстеме шығыстарды айқындау үшін өндірістік жұмысшылардың жұмыс уақытына қарай үстеме шығыстардың ставкасы айқындалады.

2024 жылдың қаңтар айының қорытындысы бойынша "Арыстан-ЭРГО" ЖШС 4400317,9 теңге сомасында үстеме шығындарға ұшырады. Көрсетілген сома 8410 "Үстеме шығыстар" шотының дебеті бойынша айқындалған (2-кесте).

Шот	Корреспонденциялық шот	Дебет	Кредит
8114	Бастапқы сальдо		
	8310	1185805,58	
	8410	3214512,32	
	8110		4400317,9
	Айналымы	4400317,9	440317,9
	Соңғы сальдо	-	-

Өндірістік жұмысшылардың жұмыс уақыты маршруттық карта бойынша анықталады, ол "Арыстан-ЭРГО" ЖШС-де өнім өндіруді есепке алу бойынша құжат ретінде ғана емес, сонымен қатар өндірістік жұмысшылардың жалақысын есептеу үшін де қолданылады. Маршруттық картаның деректері бойынша 2024 жылғы қаңтарда өндірістік жұмысшылардың жиынтық уақыты 2640 сағатты құрады.

(1) формуласын қолдана отырып, үстеме шығыстарды есептейміз:

Үстеме шығыс мөлшерлемесі = $4400317,9 : 2640 = 1666,79$ теңге өндіріс

жұмысшыларының 1 сағаттық жұмысына.

Кәсіпорында қабылданған әдістемеге сәйкес өнім бірлігіне жалақы есептеу бір қозғалтқышты өндіруге жұмсалған сағаттың 16,5 нормасына сүйене отырып анықталады. 36 қозғалтқышты жасау үшін қажетті толық өндірістік цикл 594 сағатты құрайды ($36 * 16,5$ сағат), содан кейін (2) формуланы қолдана отырып, біз өнімнің өзіндік құнына кіретін үстеме шығындарды анықтаймыз:

Бөлу сомасы

үстеме шығындар $36 = 594 \text{ сағат} * 1666,79$ теңге

электр қозғалтқыштарына

Осылайша, электр қозғалтқыштар партиясын өндіруге жатқызылған үстеме шығыстардың сомасы 990073,26 теңгені құрады. Сол сияқты, үстеме шығындар өнімнің қалған түрлеріне және тапсырыстарға бөлінеді.

Өнім түрлері, тапсырыстар бойынша үстеме шығыстарды бөлу есебінде 8410 "үстеме шығыстар" шотының кредитімен корреспонденцияда 8110 "Негізгі өндіріс" шотының дебеті бойынша көрсетіледі.

Үстеме шығыстарды бөлудің ұсынылған әдістемесінен нақты үстеме шығыстар үш бағыт бойынша топтастырылады: шығындар баптары бойынша, жауапкершілік орталықтары бойынша және дайын өнімдер бойынша. Бұл өндірістік үстеме шығыстарды екі есе бөлуді алдын-ала анықтайды, бұл әрқашан шығындарды

есептеудің дәлдігіне әкелмейді, өйткені шартты бөлу коэффициенттерін жиі қолдануға болады, сонымен қатар шешім қабылдау, бақылау және реттеу үшін ақпаратты ұсынудың тиімділігін қамтамасыз етпейді.

Осыған сүйене отырып, үстеме шығындарды бөлудің нақты әдісін қолдану кезінде бірқатар мәселелерді тұжырымдауға болады:

- тапсырыстың өзіндік құнын есептеу есепті кезең аяқталғанға дейін кешіктірілуі керек, өйткені үстеме шығындар мен өндіріс көлемін ертерек есептеу мүмкін емес.

- үстеме шығындар да, өндірістік қызмет те айдан айға дейін өзгереді, бұл үстеме шығыстарды бөлу мөлшерлемесінің үлкен өзгеруіне әкеледі.

- ай сайынғы өзгермелі бөлу ставкаларын есептеудің үлкен еңбек сыйымдылығы;

- өнімді шығару және үстеме шығыстардың пайда болу уақытындағы сәйкессіздік. Мысалы, жөндеу, техникалық қызмет көрсету, жылыту және жарықтандыру шығындары жыл бойына біркелкі емес. Сондықтан, айлық үстеме ставкалардың нақты сомасы тек осы кезеңде шығарылған өнімдерді ғана ескереді, мысалы, қыста "жылыту" мақаласына байланысты өнімдер немесе қызметтер қымбатырақ болады және т. б.

Нақты шығындарды бөлу әдісінің кемшіліктерін ескере отырып, біз жоспарлы немесе нормативтік мөлшерлемені есептеу әдісіне және үстеме шығындарды өтеу әдісіне көшеміз. Жоспарлы (нормативтік) мөлшерлеме үстеме шығыстардың жылдық сомасы және өндірістік қызмет туралы деректер негізінде есептеледі.

Өтеу әдісін пайдалану үстеме шығыстардың жоспарлы (нормативтік) шамасы іс жүзіндегі шығыстардан елеулі ауытқуларға ие болмайды деп болжайды. Алынған ауытқулар ағымдағы шығындар ретінде қарастырылады және, сайып келгенде, сатылған өнімнің (жұмыстардың, қызметтердің) өзіндік құнына тікелей есептен шығару арқылы қаржылық нәтижеге жатқызылады.

Өндірістік үстеме шығыстарды бөлу әдістемесі мынадай:

- кезең үшін өндірістік үстеме шығыстардың жоспарлы сомасын есептеу;
- үстеме шығыстарды бөлу базасын таңдау;
- санында және бөлімінде жоспарлы мәндері бар (3) формуланы пайдалана отырып үстеме шығыстардың жоспарлы мөлшерлемесін есептеу;
- үстеме шығыстарды жоспарлы (нормативтік) үстеме шығыстарды бөлу ставкасын пайдалана отырып, өнімнің әрбір түріне жатқызу.

Мысалы, "Арыстан-ЭРГо" ЖШС өндірістік жұмысшыларының бір сағаттық еңбегіне келетін үстеме шығыстардың жоспарлы мөлшерлемесі 1500 теңгені құрайды.

36 электр қозғалтқышына 594 сағат жұмсалған жағдайда үстеме шығыстардың және өнімнің өзіндік құнына енгізілетін бөлінген сомасы $594 \cdot 1500 = 891000$ теңгені құрайды. Бұл жағдайда үстеме шығындар өнімді өндіруге нақты жұмсалған уақыт белгілі болғаннан кейін бірден анықталады және сол сияқты өнімнің барлық түрлеріне (тапсырыстарға) ұқсас болады.

Жоспарлы мөлшерлеме арқылы үстеме шығыстардың бөлінген сомасының нақты келтірілген үстеме шығыстардан ауытқуы есепті кезең аяқталғаннан кейін сатылған өнімнің өзіндік құнына 7010 "Өткізілген өнімнің және көрсетілген қызметтердің өзіндік құны" шотының дебетіне есептен шығарылады.

Отандық кәсіпорындарда үстеме шығыстарды бөлу әдістемесін қорытындылай келе, үстеме шығындар бастапқыда шығындар пайда болған жерлерде (негізгі және қосалқы цехтар) ескерілетінін, содан кейін негізгі цехтарда жалпыланатындығын және бөлу факторына сәйкес өнімнің өзіндік құнына кіретінін атап өтеміз. Өнімнің нақты құнын есептеу дәлдігі үстеме шығыстарды бөлу факторына, сондай-ақ үстеме шығыстарды бөлу әдісіне байланысты екені анық, өйткені өндірістік үстеме шығыстарды бөлудің әртүрлі әдістемесін қолдана отырып, сол өнімнің әртүрлі өзіндік құнын алуға болады.

Қазақстандық кәсіпорындарда үстеме шығыстарды бөлудің қолданыстағы тәжірибесін зерттеу бірқатар тұжырымдар жасауға мүмкіндік берді.

Үстеме шығыстарды өзіндік құнға бөлу үстеме шығыстар шығындар объектілеріне жатқызылатын бөлудің қандай да бір базасын пайдалануды көздейді.

Тәжірибеде бөлу үшін әртүрлі базалар қолданылады:

- негізгі өндірістік жұмысшылардың негізгі жалақысы;
- өнімді өндеудің еңбек сыйымдылығы;
- жабдық жұмысының сағат саны;
- материалдық шығындардың мөлшері;
- тікелей шығындар сомасы;
- сату көлемі және т. б.

Бөлу үшін белгілі бір базаны қолдану белгілі бір дәрежеде өндірістің ерекшелігіне байланысты.

Нақты объектілерге үстеме шығыстарды бөлудің бірде-бір базасы өнімді дайындауға арналған нақты шығындар туралы сенімді ақпарат бермейді. Ең алдымен, оның мазмұны бойынша үстеме шығындар шығындардың кешенді бабы болып табылады. Олар жабдықты ұстауға және пайдалануға, сондай-ақ өндірісті ұйымдастыруға және қызмет көрсетуге байланысты шығындар баптарын қамтиды. Өндірістік шығындар орталықтары бойынша бөлу ставкаларын пайдалану бөлу базасына тәуелді және оған тәуелді емес баптарды қамтитын баптың кешенділігіне байланысты үстеме шығыстарды бөлудің дұрыстығын қамтамасыз етпейді.

Сондай-ақ, үстеме шығыстарды пропорционалды түрде бөлу дұрыс болмайды, мысалы, жалақы. Сонымен, бір өнім өндіріс процесінің барлық өндірістік кезеңдерінен өтіп, өндірілуі мүмкін, ал екіншісі ресурстарды тек бір өндірістік аймақта тұтынады немесе бір өнімді шартты түрде қолмен немесе ескі арзан жабдықта, ал екіншісі қазіргі заманғы қымбат әмбебап жабдықта және өндірістік жұмысшылардың еңбегін қажет етпейді. Егер осы өнімдерді өндеудегі жұмысшының еңбек шығындары тең болса, онда олардың өзіндік құнындағы машиналарды пайдалану шығындары да тең болады, бұл көрінеу дұрыс емес. Тиісінше, шығындардың өзіндік құны және нәтижесінде өнімнің бағасы дәл қалыптаспайды.

Қорытынды

Отандық кәсіпорындарда үстеме шығыстарды есепке алу ХҚЕС-ке сәйкес қаржылық есептілікті жасау мақсатында өндірістік есеп шоттарындағы шығындарды көрсетумен ғана шектеледі, алайда бухгалтерлік есеп шоттарындағы ақпарат шығындарды басқару, шығындарды азайту резервтерін іздестіру мақсаттары үшін әрдайым ақпараттық бола бермейді.

Мұның бәрі әлемдік тәжірибеде үстеме шығыстарды бөлу әдістемесі негізінде (ABC –

жүйесі шеңберінде үстеме шығыстарды тарату, үстеме шығыстарды таратудың дуалистикалық әдісі және басқалар) отандық кәсіпорындарда үстеме шығыстарды бөлу тәжірибесін одан әрі зерттеу қажеттілігін айқындайды.

Әдебиеттер тізімі

1. Радостовец В.В., Радостовец В.К. Шмидт О.И. Бухгалтерский учет на предприятии. 3-е изд., доп. и перераб // Алматы: Центраудит-Казахстан, 2002. - 728 с.
2. Нургазина Ж.К. «Управленческий учет»: Учебник // Алматы: 2014 – 411 с.

3. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет: практикум для бакалавров // М.: Дашков и К, 2016. - 96 с.

References

1. Radostovec V.V., Radostovec V.K. Shmidt O.I. Buhgalterskij uchët na predpriyatii. 3-e izd., dop. i pererab //Almaty: Centraudit-Kazakhstan, 2002. - 728 s.
2. Nurgazina Zh.K. «Upravlencheskij uchët»: Uchebnik //Almaty: 2014 – 411 s.
3. Kerimov V.E Buhgalterskij upravlencheskij uchët: praktikum dlya bakalavrov // M.: Dashkov i K, 2016. - 96 s.

УДК 614.25

DOI 10.52445/BKEU.2025.78.3.005

Анна ЛЕГОСТАЕВА кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100000, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: anjal@mail.ru, +7 701 664 8710

Балдырган ДЖАЗЫКБАЕВА доктор философии (PhD), профессор кафедры менеджмента и инноваций, Карагандинский университет Казпотребсоюза, ул. Академическая, 9., 100009, Караганда, Қазақстан, e-mail: baldirgan_keu@mail.ru, +7 701 334 45 98

Жанна КОСЕ кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмента и инноваций» Карагандинского университета Казпотребсоюза, г.Караганда, 100000, Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Академическая, 9, email: jannakose770@gmail.com +7 701 720 2746

Михаил СТЕПАНОВ магистр экономических наук, младший научный сотрудник НИИ ЭПИ Карагандинского университета Казпотребсоюза, 100000, Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: misha_stepanov.1997@mail.ru, +7 707 940 2071

Галина ФИЛЮК доктор экономических наук, профессор, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, 01033, ул. Владимирская, 60, Киев, Украина, e-mail: gfiluk@ukr.net, +380 67 681 0163

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРОЙ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация: В статье рассматривает стратегическое управление ИТ-инфраструктурой медицинских организаций в контексте национальной цифровой повестки Казахстана. На основе анализа нормативных ориентиров, теоретических подходов и эмпирических данных авторы выявляют ключевые проблемы: фрагментарность ИТ-среды, недостаток автоматизации и институционализации ИТ-функции. Методологически применены SWOT, моделирование бизнес-процессов и ABC/XYZ-классификация ИТ-активов, позволившее приоритизировать критические компоненты (КМИС, серверы хранения, интернет-канал, call-центр) и определить зоны повышенного контроля. В качестве управленческого решения обоснованы формализация ИТ-подразделения, внедрение ITIL/ITSM и ServiceDesk, развитие мониторинга и информационной безопасности, а также регламентация SLA по типовым инцидентам. Предложена система целевых индикаторов и откликов на критичные инциденты для оценки цифровой зрелости и влияния ИТ на качество услуг.

Сделан вывод о прямой взаимосвязи зрелости управления ИТ и клинико-административных результатов, на основе чего выработаны практические рекомендации адресованные медицинским организациям всех форм собственности. Отдельное внимание уделено обоснованию критичность КМИС Damumed и коммуникационных компонентов, требующих приоритизации ресурсов. Материалы обладают высокой прикладной ценностью и могут служить основой для дорожных карт цифровой трансформации в здравоохранении.

Ключевые слова: стратегическое управление, ИТ инфраструктура, цифровая трансформация, здравоохранение.

Анна ЛЕГОСТАЕВА экономика ғылымдарының кандидаты, Менеджмент және инновациялар кафедрасының профессоры Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: anjal@mail.ru, +7 701 664 8710

Балдырған ЖАЗЫҚБАЕВА философия докторы (PhD), Менеджмент және инновация кафедрасының профессоры, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Академическая көшесі, 9., 100009, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: baldirgan_keu@mail.ru, +7 701 334 45 98

Жанна КӨСЕ экономика ғылымдарының кандидаты, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің "Менеджмент және инновациялар" кафедрасының доценті, Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: jannakose770@gmail.com +7 701 720 2746

Михаил СТЕПАНОВ экономика ғылымдарының магистрі, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің ЭҚЗ ФЗИ ғылыми қызметкері, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: misha_stepanov.1997@mail.ru, +7 707 940 2071

Галина ФИЛЮК экономика ғылымдарының докторы, профессор, Тарас Шевченко атындағы Киев ұлттық университеті, 01033, Владимирская көшесі, 60, Киев, Украина, e-mail: gfiluk@ukr.net, +380 67 681 0163

ҚР ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ МЕКЕМЕЛЕРІНІҢ ИТ-ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫН СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСҚАРУ

Түйін. Мақала Қазақстанның медициналық ұйымдарының ИТ-инфрақұрылымын стратегиялық басқаруды ұлттық цифрлық күн тәртібі контекстінде қарайды. Нормативтік бағдарларды, теориялық тәсілдерді және эмпирикалық деректерді талдау негізінде авторлар негізгі мәселелерді анықтайды: ат ортасының фрагменттілігі, ат функциясын автоматтандыру мен институционализациялаудың болмауы. Әдіснамалық тұрғыдан SWOT, бизнес-процестерді модельдеу және ABC/XYZ-ат активтерінің жіктелуі қолданылды, бұл маңызды компоненттерге (КМИС, сақтау серверлері, интернет-арна, call-орталық) басымдық беруге және жоғары бақылау аймақтарын анықтауға мүмкіндік берді. Басқару шешімі ретінде АТ бөлімшесін ресімдеу, ITIL/ITSM және ServiceDesk енгізу, мониторинг пен ақпараттық қауіпсіздікті дамыту, сондай-ақ үлгілік инциденттер бойынша SLA регламенттеу негізделеді. Мақсатты индикаторлар жүйесі, цифрлық жетілуді және АТ-ның қызмет сапасына әсерін бағалау үшін маңызды оқиғаларға жауап беру ұсынылды.

Ат менеджменті мен клиникалық-әкімшілік нәтижелердің жетілуінің тікелей байланысы туралы қорытынды жасалды; практикалық ұсыныстар мемлекеттік және жеке МО-ға бағытталған. DamuMed КМЖ және ресурстарға басымдық беруді талап ететін коммуникациялық компоненттердің сындылығы бөлек негізделеді. Материалдар жоғары қолданбалы құндылыққа ие және денсаулық сақтаудағы цифрлық Трансформацияның жол карталары үшін негіз бола алады.

Түйінді сөздер: стратегиялық басқару, ИТ инфрақұрылымы, цифрлық трансформация, денсаулық сақтау

Anna LEGOSTAYEVA PhD in Economics, Professor of the Department of Management and Innovation, Karaganda Kazpotrebsoyuz University, 9 Akademicheskaya str., Karaganda, 100009, Republic of Kazakhstan, e-mail: anjal@mail.ru, +7 701 664 8710

Baldyrgan JAZYKBAYEVA Doctor of Philosophy (PhD), Professor of the Department of Management and Innovation, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Akademicheskaya St., 9., 100009, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: baldirgan_keu@mail.ru, +7 701 334 45 98

Zhanna KOSE PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Innovation, Karaganda Kazpotrebsoyuz University, Karaganda, 100000, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, e-mail: jannakose770@gmail.com +7 701 720 2746

Mikhail STEPANOV Master of Economics, Junior Researcher at the EPI Research Institute of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Akademicheskaya str., 9, 100009, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: misha_stepanov.1997@mail.ru, +7 707 940 2071

Galyna FITYUK Doctor of Economics, Professor, Taras Shevchenko National University of Kyiv, 60 Vladimirska St., Kiev, 01033, Ukraine, e-mail: gfiluk@ukr.net, +380 67 681 0163

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE IT INFRASTRUCTURE OF HEALTHCARE INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the strategic management of the IT infrastructure of medical organizations in Kazakhstan in the context of the national digital agenda. Based on the analysis of regulatory guidelines, theoretical approaches and empirical data, the authors identify key problems: fragmentation of the IT environment, lack of automation and institutionalization of the IT function. Methodologically, SWOT, business process modeling and ABC/XYZ classification of IT assets were applied, which made it possible to prioritize critical components (CMS, storage servers, Internet channel, call center) and identify areas of increased control. The formalization of the IT department, the

implementation of ITIL/ITSM and ServiceDesk, the development of monitoring and information security, as well as the regulation of SLA for typical incidents are justified as a management decision. A system of target indicators, response to critical incidents is proposed to assess digital maturity and the impact of IT on the quality of services.

The conclusion is made about the direct relationship between the maturity of IT management and clinical and administrative results; practical recommendations are addressed to public and private MO. The criticality of Damumed CMIS and communication components requiring prioritization of resources is separately substantiated. The materials have high application value and can serve as the basis for roadmaps for digital transformation in healthcare.

Keywords: strategic management, IT infrastructure, digital transformation, healthcare.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Легостаева А., Джазыкбаева Б., Косе Ж., Степанов М., Филук Г. Стратегическое управление IT-инфраструктурой учреждений здравоохранения Казахстана // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 34–46.

APA

Legostaeva A., Dzhazykbaeva B., Kose, Zh., Stepanov, M., Filyuk, G. (2025) Strategicheskoe upravlenie IT-infrastrukturuj uchrezhdenij zdavooohraniya Kazahstana (Strategic management of the it infrastructure of healthcare institutions in the Republic of Kazakhstan) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 34–46.

Введение

В условиях цифровой трансформации здравоохранение Казахстана сталкивается с необходимостью комплексной модернизации IT-инфраструктуры.

Информационные технологии перестали быть лишь вспомогательным инструментом и превратились в стратегический ресурс, напрямую влияющий на качество и доступность медицинских услуг. От надежности и управляемости IT-систем зависят скорость обработки данных, защита информации, согласованность работы подразделений и, в конечном счете, удовлетворенность пациентов.

Вместе с тем многие медицинские организации испытывают трудности, связанные с фрагментарностью IT-среды, недостаточной автоматизацией процессов и устаревшими подходами к управлению. Эти факторы препятствуют эффективному использованию цифровых решений, повышают риски сбоев и снижают уровень медицинского обслуживания. Стратегическое управление IT-инфраструктурой позволяет преодолеть указанные проблемы, обеспечивая интеграцию и стандартизацию процессов, повышение устойчивости и безопасности систем, а также создание условий для внедрения инновационных методов диагностики и лечения. Актуальность исследования определяется необходимостью выработки практических подходов к формированию эффективной IT-стратегии в медицинских организациях Казахстана.

Основной целью исследования является обоснование мероприятий по оптимизации управления IT-инфраструктурой медицинских организаций Республики Казахстан.

Материалы и методы

При подготовке настоящей статьи был осуществлён анализ широкого круга источников: публикаций отечественных, российских и зарубежных авторов по проблематике теории цифровой экономики, инновационного менеджмента, цифровой трансформации системы здравоохранения и внедрения электронных медицинских платформ, а также практико-ориентированных исследований по инновационному развитию, основанному на цифровых технологиях.

В рамках исследования были рассмотрены теоретические подходы, отечественный и зарубежный опыт цифровизации, а также проанализированы материалы научных публикаций и практических конференций. Для достижения целей применялись общенаучные методы — SWOT- и ABC/XYZ-анализ, моделирование бизнес-процессов, синтез, сравнение, обобщение, а также эмпирические инструменты, включая опросы и интервью. Дополнительно использовались статистические и визуально-аналитические методы обработки данных.

Обсуждение/Результаты

В Послании Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» [1] отмечается, что главным приоритетом страны является человек и его благополучие. В этом контексте особое внимание уделяется модернизации медицинской инфраструктуры, включающей активное внедрение цифровых технологий. Данный вектор нашел своё отражение в национальном проекте «Технологический рывок за счет

цифровизации, науки и инноваций» [2] и в «Концепции развития здравоохранения Республики Казахстан до 2026 года» [3]. При этом медицинские технологии (MedTech) выделены как одно из приоритетных направлений государственной стратегии цифровой трансформации и развития ИКТ на 2023–2029 годы [4].

Сегодня здравоохранение невозможно представить без информационных технологий: ИТ-инфраструктура выступает не просто вспомогательным, а стратегическим ресурсом, от которого зависит эффективность работы медицинских организаций. В то же время, в практике медицинских учреждений сохраняется ряд проблем: фрагментарность инфраструктуры, низкий уровень автоматизации процессов, перегруженность ИТ-персонала и применение устаревших управленческих подходов. Эти факторы повышают риск сбоев, утраты данных и снижения качества медицинской помощи.

Оптимизация управления ИТ-инфраструктурой обеспечивает устойчивость систем, снижение издержек, интеграцию и автоматизацию процессов, улучшение взаимодействия врачей и пациентов, а также внедрение инновационных методов диагностики и лечения при соблюдении требований информационной безопасности. В условиях цифровой трансформации здравоохранения управление ИТ-инфраструктурой становится ключевым фактором непрерывности медицинских услуг, эффективности администрирования и защиты персональных данных. Современные подходы включают интеграцию информационных систем, использование облачных технологий, автоматизацию и аналитические инструменты.

Управление ИТ-инфраструктурой медицинских организаций формируется как многоуровневая система, объединяющая технологические, организационные и регуляторные компоненты, и развивается в направлении устойчивой, клиентоориентированной цифровой среды.

В настоящий момент выделяют следующую группу задач, решаемых ИТ подразделением:

- Обеспечение оперативности, доступности, конфиденциальности обрабатываемой информации.
- Обеспечение эксплуатации ИТ-инфраструктуры.
- Предотвращение и устранение сбоев.
- Планирование кризисных ситуаций и управление ими.
- Обеспечение автоматического мониторинга работоспособности ИТ.
- Обеспечение надежности функционирования ИТ-инфраструктуры.
- Обеспечение информационной безопасности.
- Модернизация оборудования.
- Минимизация расходов на поддержание ИТ-инфраструктуры [5, с.66].

В идеале ИТ-инфраструктура реагирует на изменения среды функционирования, возрастающую нагрузку, ужесточение требований бизнеса, сохраняя свою функциональность, целостность, готовность, оговоренный уровень безопасности. Развитие рынка заставляет организацию менять модели бизнеса, что, в свою очередь, требует адекватных изменений ИТ-инфраструктуры.

К основным компонентам ИТ-инфраструктуры медицинской организации можно отнести следующие элементы:

Таблица 1. Основные управляемые компоненты ИТ инфраструктуры

Аппаратное обеспечение;	Программное обеспечение	Сетевая инфраструктура	Хранилище и обработка данных
Системы информационной безопасности	Инструменты мониторинга и управления	Пользовательская инфраструктура	Интеграционные решения

Администрирование цифровой инфраструктуры медицинской организации выстраивается на нескольких организационных уровнях и опирается как на собственные структурные единицы, так и на внешних исполнителей по договорам аутсорсинга. К основным центрам ответственности относят:

- высшее руководство учреждения, которое формирует курс цифровой трансформации, утверждает бюджетные параметры, регламенты информационной безопасности и приоритеты

развития ИТ, а также обеспечивает соблюдение требований законодательства о защите персональных данных и медицинской тайны;

- профильное ИТ-подразделение: руководитель ИТ (CIO) управляет архитектурой и портфелем решений, соотносит их с целями организации и контролирует затраты; системные администраторы и инженеры отвечают за эксплуатацию серверной, клиентской, сетевой и дисковой инфраструктуры; специалисты по ИБ осуществляют управление рисками и внедряют

защитные механизмы; разработчики поддерживают и развивают медицинские и управленческие информационные системы; служба поддержки регистрирует обращения и устраняет инциденты;

-медицинский координатор по ИТ (при его наличии) выступает связующим звеном между клиницистами и ИТ-службой, адаптирует функционал под профессиональные потребности и организует обучение пользователей;

- внешние провайдеры и подрядчики, которые на проектной или сервисной основе выполняют сопровождение платформ и сетей, обслуживание медицинских ИС, облачный хостинг, консалтинг и задачи кибербезопасности [6, с. 65]. В результате управление ИТ-инфраструктурой носит коллективный характер, объединяя стратегические и операционные роли; конкретная конфигурация (централизованная либо распределённая) определяется масштабом организации и ресурсной обеспеченностью.

В настоящее время в Республике Казахстан отсутствуют специализированные нормативные предписания, детально регламентирующие построение и деятельность ИТ-подразделений в медицинских организациях; действующие правовые и подзаконные акты очерчивают лишь общие требования и организационные контуры их функционирования. В этих условиях медицинским учреждениям целесообразно разрабатывать локальные регламенты и процедуры, основываясь на национальном законодательстве, а также на признанных международных стандартах в сфере информационных технологий и здравоохранения.

В отличие от казахстанской практики, в Российской Федерации в 2022 году на уровне Министерства здравоохранения утверждены «Методические рекомендации по формированию службы информационных технологий в медицинских организациях», которые задают унифицированные подходы к структуре, функциям и управлению такими службами [7].

Требования к ИТ-инфраструктуре медицинских организаций не закреплены отдельным нормативно-правовым актом. В соответствии с приказами о Минимальных стандартах оснащения организаций здравоохранения медицинскими изделиями минимальных требованиях к медицинским информационным системам (МИС) [8] оснащения организаций здравоохранения медицинскими изделиями медицинские организации должны обеспечить:

–наличие сертифицированной медицинской информационной системы, соответствующей установленным требованиям.

–доступ к высокоскоростному интернету для обеспечения стабильной работы МИС и других цифровых сервисов.

–оснащение рабочих мест медицинского персонала компьютерами и необходимым программным обеспечением.

–обеспечение информационной безопасности, включая защиту персональных данных пациентов.

–интеграцию МИС с другими системами, такими как электронные регистры, лабораторные информационные системы и системы управления ресурсами.

Тем самым обобщённые положения характеризуют управление изменениями в сфере ИКТ, ориентированное на внедрение инноваций в действующие ИТ- и бизнес-процессы медицинской организации.

К базовым управленческим процессам в области ИТ относятся:

— приём, регистрация и обработка пользовательских запросов в рамках сервисной поддержки, включая реагирование на инциденты и восстановление работоспособности;

— мониторинг и эксплуатационное управление ИТ-активами: контроль состояния серверов, рабочих станций, сетевой инфраструктуры и систем хранения;

— обеспечение кибербезопасности: резервное копирование, антивирусная защита, разграничение прав и управление доступом;

— администрирование жизненного цикла программного обеспечения: планирование и установка обновлений, управление интеграциями и обеспечением совместимости подсистем;

— развитие пользовательских компетенций: инструктажи, обучение работе с прикладными решениями, сопровождение внедрения новых цифровых инструментов;

— взаимодействие с внешними поставщиками ИТ-сервисов (связь, интернет-доступ, сопровождение медицинских информационных систем и оборудования).

Для оценки влияния указанных процессов управления ИТ -инфраструктурой на качество медицинских услуг применён ABC/XYZ-анализ ИТ -активов. В рамках ABC-классификации ресурсы ранжируются по критичности для ключевых бизнес-процессов; целевая установка анализа — систематизировать ИТ-ресурсы по их значимости и определить элементы

инфраструктуры, оказывающие наибольшее воздействие на итоговые показатели качества

обслуживания.

Таблица 2. ABC/XYZ-анализ

№	ИТ-актив	ABC	XYZ	Обоснование
1	КМИС Damumed	A	Y	Ключевая система, периодически требует обновлений, может сбойть
2	1С - бухгалтерия	B	X	Важна для учёта, но сбои не критичны, работает стабильно
3	Сервер хранения данных	A	Y	Централизованное хранилище, важно обеспечить резервирование
4	Сетевое оборудование	A	X	Ключевая связующая инфраструктура работает стабильно
5	Рабочие компьютеры врачей	B	Z	Зависимы от пользователей, часто возникают проблемы
6	Видеонаблюдение/контроль доступа	C	X	Безопасность важна, но не критично для оказания медицинской помощи
7	Принтеры и сканеры	C	Z	Часто ломаются, низкая критичность
8	Система резервного копирования	B	Y	Важна для отказоустойчивости, сбои возможны
9	Лицензии на ПО	B	X	Необходимы, но редко меняются и стабильны
10	Интернет-канал и провайдер	A	Y	Критично для онлайн-сервисов, бывает нестабильным
11	Система ЭДО	B	X	Важна для документооборота, но не критична
12	Call-центр	A	Y	Важнейший канал связи с пациентами, возможны сбои
13	IP телефония	A	X	Стабильна при корректной конфигурации
14	CRM система	B	Y	Важна для взаимодействия с пациентами, может сбойть

В результате классификации активов по критичности и предсказуемости нагрузки к группе A/Y (высокая значимость при низкой стабильности) отнесены КМИС Damumed, массив хранения данных, внешние каналы связи и call-центр. Для них необходимы усиленный операционный контроль (непрерывный мониторинг), наличие резервных мощностей и регламенты ускоренного восстановления; сценарии инцидентов и корректирующие действия должны быть детально формализованы в бизнес-процессах.

К активам A/X (высокая значимость при устойчивой работе) причислены сетевое оборудование и IP-телефония; приоритетом является планово-профилактическое

обслуживание и поддержание отказоустойчивости.

Наиболее чувствительные к колебаниям стабильности компоненты категории Z — рабочие станции медицинского персонала, печатающая и сканирующая техника; целесообразно предусматривать «горячие» замены, складской резерв и оперативную поддержку.

Для группы B/Y (средняя значимость при низкой стабильности), включающей CRM и подсистемы резервного копирования, первоочередными мерами выступают модернизация и дублирование, поскольку их простои непосредственно снижают производительность персонала и качество операционных процессов.

Таблица 3. Матрица ABC/XYZ анализа

	X (Стабильные)	Y (Умеренно стабильные)	Z (Нестабильные)
A	Сетевое оборудование, IP телефония	КМИС Damumed, Сервер хранения, Интернет, Call-центр	—
B	1С, Лицензии на ПО, ЭДО	CRM, Система резервного копирования	Рабочие компьютеры
C	Видеонаблюдение и контроль доступа	—	Принтеры и сканеры

Анализ показал, что наиболее критичными (класс А) и в то же время нестабильными (класс Y) активами являются КМИС Damumed, сервер хранения данных, интернет-канал и Call-центр. Эти компоненты напрямую влияют на способность фирмы предоставлять медицинские услуги, и любые сбои здесь ведут к снижению качества обслуживания пациентов. Активы класса А/Х, такие как сетевое оборудование и IP-телефония, являются стабильными, но также требуют высокой готовности к быстрому восстановлению при сбоях. Наименее критичны (класс С) — принтеры, сканеры и видеонаблюдение. Их временная недоступность оказывает минимальное влияние на основные медицинские процессы. Результаты позволяют приоритезировать инвестиции в устойчивость и модернизацию высококритичных элементов ИТ-инфраструктуры.

Активы категории А/У обладают высокой критичностью и умеренной стабильностью. Эти активы являются ядром медицинских и

административных процессов. Отсутствие формализованных процессов здесь может привести к полной остановке медицинских или регистраторских функций.

Такие активы категории А/Х как Сетевое оборудование и IP-телефония также критично реагируют на нестабильность и частые сбои. Несмотря на стабильную работу, сбои этих активов могут иметь катастрофические последствия (например, потеря связи или внутренней сети).

Результаты ABC/XYZ-анализа в виде матрицы представлены на рисунке и указывают, что разработка и формализация бизнес-процессов в первую очередь необходима для активов классов А/У и А/Х, так как их сбои непосредственно влияют на жизненно важные процессы медицинского учреждения. Кроме того, активы классов В/У и Z (независимо от ABC) требуют внедрения чётких процессов технической поддержки, обновления и восстановления.

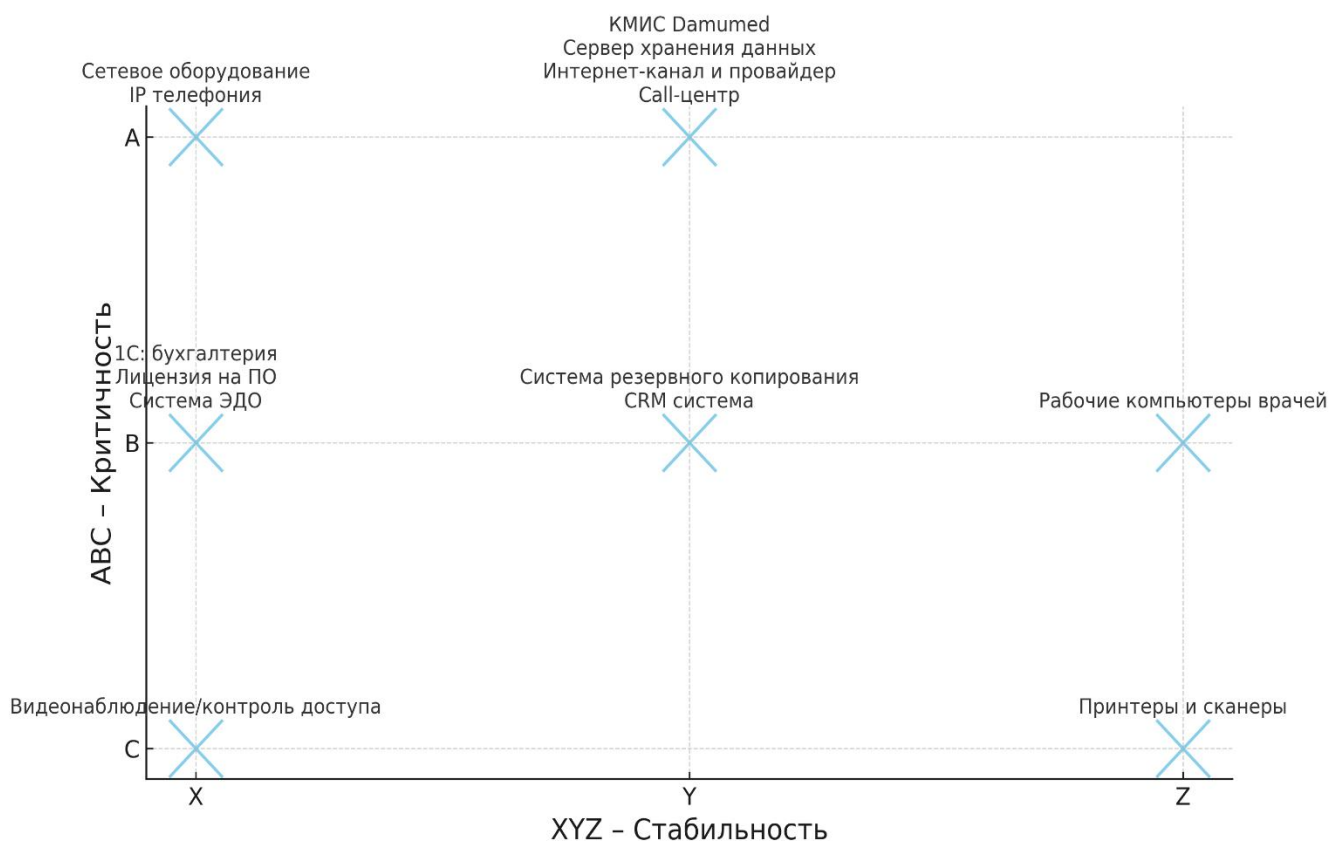

Рисунок 1. Матрица по результатам ABC/XYZ анализа

Нынешние реалии роста значения информационных технологий заставляют медицинские организации Республики Казахстан активно применять в стратегическом управлении объектами здравоохранения всестороннее развитие ИТ-инфраструктуры,

однако ряд структурных и управленческих аспектов, требующих оптимизации для повышения эффективности цифровых процессов.

В большинстве учреждений реализована традиционная иерархическая модель управления

с четким распределением ролей. Однако как правило IT-отдел не формализован и не отражён в официальных структурах, что свидетельствует о недостаточной институционализации IT-

функций в большинстве организаций здравоохранения, в особенности с государственной формой собственности.

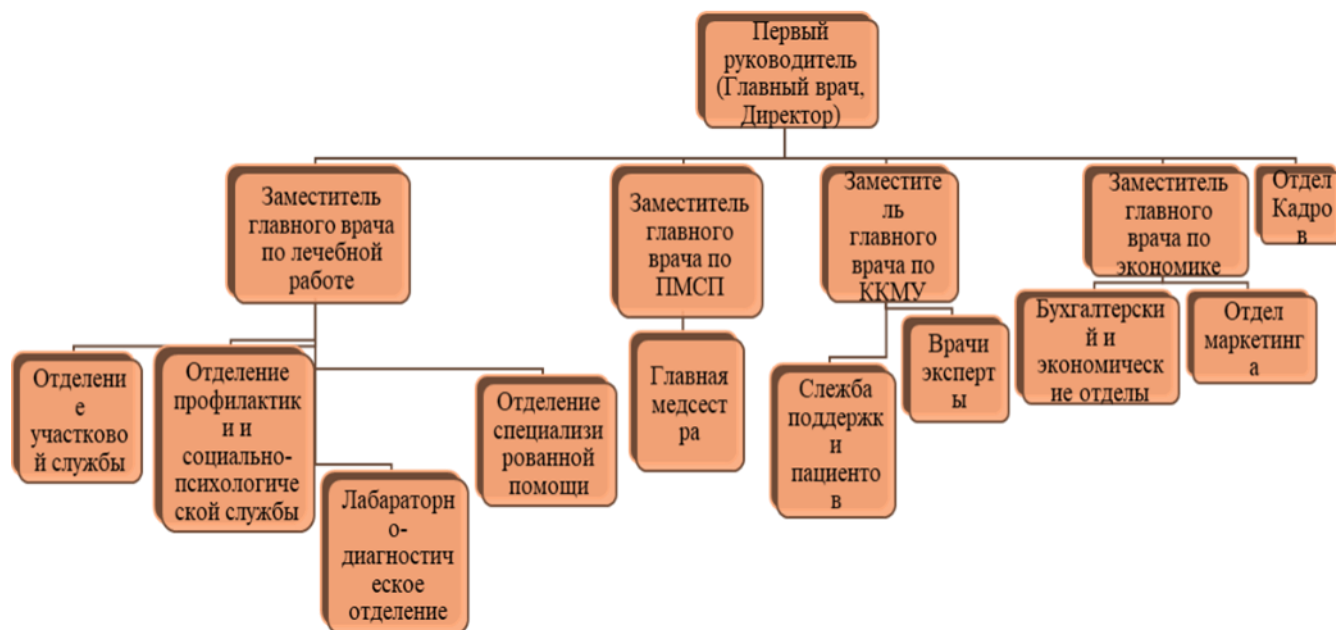

Рисунок 2. Организационная структура типовой МО РК

Отсутствие формального закрепления IT-отдела может привести к рискам, связанным с централизацией решений, отсутствием стратегического планирования и уязвимостью инфраструктуры при сбоях.

Исходя из выявленных проблем, будут разработаны мероприятия по совершенствованию и оптимизации IT – инфраструктуры. Рекомендации по совершенствованию сводятся к:

Формализация IT-отдела: Включение IT-отдела в организационную структуру с подчинением заместителю генерального директора или генеральному директору.

Количественный состав IT подразделения и их специализация во многом зависят от специфики медицинской организации. Оптимально иметь в штате следующих специалистов:

- Системный администратор – 3 ставки
- Специалист по информационной безопасности (допустимо совмещение необходимой ставки с основной специализацией)
- Специалист по медицинским ИС и КМИС Damumed (допустимо совмещение необходимой ставки с основной специализацией)

– Helpdesk специалист (допустимо совмещение необходимой ставки с основной специализацией)

– Программист – 1 ставка.

Институционализация

специализированного IT-подразделения в структуре среднего и крупного медицинского учреждения выступает необходимым элементом стратегии цифрового развития здравоохранения. Отсутствие централизованного управления IT ведёт к разобщённости процессов, рискам несовместимости программно-аппаратных решений, ослаблению контуров защиты данных и снижению темпов технологических обновлений.

Функции руководителя IT-направления (CIO) включают формирование и реализацию долгосрочной цифровой политики, планирование и контроль бюджетов, построение системы информационной безопасности, координацию проектов внедрения технологий и работу с поставщиками программных и аппаратных решений. Профессиональный профиль CIO сочетает глубокую техническую подготовку с пониманием клиничко-административных бизнес-процессов. К ключевым зонам ответственности относятся организационное руководство командой, обеспечение устойчивой работы информационных систем, защита

конфиденциальной медицинской информации, поиск и апробация инновационных решений, подбор кадров и аналитика рынка IT-услуг.

Специалисты IT-отдела обеспечивают эксплуатацию серверной и сетевой инфраструктуры, сервисную поддержку пользователей (медицинского и административного персонала), развитие прикладного программного обеспечения, администрирование баз данных, проведение резервного копирования и восстановление информации, а также обучение сотрудников работе в информационных системах.

В качестве методологической основы предлагается комбинированный подход на базе ITIL (Information Technology Infrastructure Library) и ITSM (IT Service Management). Эти рамки рассматривают IT-подразделение как сервисную бизнес-единицу, а информационные технологии — как управляемую услугу, что позволяет стандартизировать процессы, выстроить измеримые уровни сервиса и повысить качество IT-поддержки клинических и управленческих функций.

Ключевая установка данного подхода состоит в регламентации сервисных процедур: выстраивании понятных каналов коммуникации с пользователями, формировании каталога предоставляемых услуг, закреплении соглашений об уровнях сервиса (SLA) и организации оказания услуг по зарегистрированным обращениям. Такая конструкция повышает управляемость IT-функции и качество поддержки, консолидируя современные, апробированные решения по организации деятельности IT-подразделений в разных секторах экономики.

Управление IT-инфраструктурой рассматривается как совокупность взаимосвязанных процессов, что позволяет стандартизировать большую часть взаимодействий между провайдерами IT-услуг и их потребителями. Для каждого процесса определяются роли, цели, задачи, методы, инструменты, а также требования к входной и выходной информации. В логике ITIL IT-услуга трактуется как добавленная ценность к основной деятельности организации; следовательно, IT-служба, соотнося портфель сервисов с стратегическими целями учреждения, формирует именно те сервисы, которые необходимы в конкретный момент времени.

Стратегическая модель управления IT включает, в частности, построение внутреннего

контура управления инцидентами и пользовательскими запросами в формате, соответствующем международным практикам Service Desk. Цель внедрения единого портала для регистрации, мониторинга и оперативного урегулирования инцидентов в медицинских организациях — повышение эффективности и прозрачности процессов IT-поддержки распределённой клиничко-административной инфраструктуры. В условиях активного развития цифровых сервисов, эксплуатации комплексных медицинских информационных систем, электронной медицинской документации и телемедицинских модулей наличие централизованного инструмента учёта и обработки технических и организационных сбоев становится критически важным для устойчивого и безопасного функционирования всей системы.

Внедрение единого портала Service Desk преследует ряд взаимосвязанных целей. Во-первых, обеспечивается централизованная и унифицированная процедура обращения сотрудников всех структурных подразделений за технической поддержкой. Во-вторых, сокращаются сроки обработки инцидентов: уменьшается время первичного реагирования и ускоряется восстановление критичных IT-сервисов. В-третьих, формируется управляемый контур исполнения заявок с прозрачной отчётностью, что позволяет объективно измерять результативность деятельности IT-подразделения. В-четвёртых, создаётся аналитическая основа для управленческих решений за счёт накопления статистики, выявления повторяющихся сбоев и «узких мест» инфраструктуры. В-пятых, улучшается межфункциональная координация благодаря формальным правилам приоритизации и системе уведомлений. В-шестых, снижается операционная нагрузка на специалистов IT за счёт автоматизации типовых сценариев и использования корпоративной базы знаний.

Таким образом, развертывание внутреннего портала следует рассматривать как стратегический элемент цифровой трансформации внутренних процессов медицинской организации: он повышает устойчивость и качество предоставляемых услуг и обеспечивает соответствие актуальным практикам управления IT-инфраструктурой в учреждениях здравоохранения.

Таблица 4. Предлагаемые типовые категории IT обращений сотрудников МО

Категория	Подкатегория	Приоритет	Время реакции (SLA)	Время решения (SLA)
Стратегические задачи	Разработка стратегии развития IT сегмента	Низкий	Обговаривается с прямым руководителем	В течении года
	Формализация бизнес-процесса «Взаимодействие с поставщиками услуг»	Средний	Обговаривается с прямым руководителем	1-3 месяца
	Поиск IT специалиста	Высокий	По согласованию	до 1 месяца
Проблемы с оборудованием	Компьютер не включается / зависает	Высокий	30 мин	1 ч
	Принтер не печатает	Средний	30 мин	3 ч
	Проблема с медоборудованием (PACS, ЛИС, КТ, МРТ)	Критичный	15 мин	1 ч
Программное обеспечение	Недоступен КМИС Damumed	Критичный	15 мин	1 ч
	1С недоступен	Высокий	30 мин	1 ч
	Обновление ПО	Средний	2 ч	24 ч
Доступ и учетные записи	Сброс пароля	Средний	1 ч	2 ч
	Создание нового пользователя	Низкий	4 ч	В течении рабочего дня
	Изменение ролей	Средний	2 ч	В течении рабочего дня
Сеть и интернет	Нет подключения к интернету	Критичный	15 мин	2 ч
	Wi-Fi не работает в кабинете	Средний	1 ч	4 ч
Печать и сканирование	Не добавляется принтер	Низкий	2 ч	8 ч
	Проблема с качеством печати	Низкий	4 ч	1 раб. день
Телефония и коммуникации	IP-телефон не работает	Высокий	1 ч	2 ч
	Настройка нового телефона	Средний	2 ч	1 раб. день
Информационная безопасность	Подозрение на вирус	Критичный	15 мин	2 ч
	Фишинг / жалоба на ИБ	Высокий	30 мин	2 ч
Заявки на изменения	Добавление функции в систему	Низкий	1 раб. день	В течении рабочего дня
	Интеграция с новым ПО	Низкий	1 раб. день	В течении рабочего дня
Консультации и обучение	Вопрос по работе с системой	Низкий	4 ч	В течении рабочего дня
	Запрос инструкции / обучение	Низкий	1 раб. день	По согласованию
Прочее	Неописанная проблема	Средний	2 ч	По анализу

Встраивание и соблюдение формализованного бизнес-процесса обслуживания формирует для медицинской организации устойчивую управленческую основу и обеспечивает ряд значимых эффектов.

1. Рост удовлетворённости пользователей: персонал получает прозрачный алгоритм обращения в службу IT и оперативную поддержку.

2. Повышение качества IT-сервиса: стандартизированные этапы и критерии оценки обращений обеспечивают последовательное и результативное устранение проблем.

3. Балансировка нагрузки IT-сотрудников: разграничение линий поддержки позволяет рационально распределять ресурсы и использовать квалификацию специалистов по назначению.

4. Сокращение сроков обработки заявок: быстрая классификация, корректная маршрутизация и опора на базу знаний уменьшают время решения инцидентов.

5. Прозрачность и управляемость: фиксация всех стадий обработки в системе ServiceDesk даёт возможность отслеживать статусы, сроки и ответственных, а также проводить аналитику эффективности.

6. Снижение рисков для клинических процессов: приоритизация с учётом влияния на оказание помощи минимизирует критические простои.

7. База для автоматизации: описанный в нотации BPMN процесс служит фундаментом для последующей роботизации и внедрения ServiceDesk/ITSM-механизмов, что дополнительно повышает производительность и снижает трудозатраты.

8. Дополнительно: улучшение учёта IT-активов и конфигураций за счёт системного сбора данных об оборудовании и программном обеспечении, что критично для управления IT-инфраструктурой.

9. Комплексная оптимизация IT-контуров в стратегической модели управления медицинской организацией способна существенно повысить качество медицинских услуг — через управленческие преимущества и улучшение пациентского сервиса, подтверждаемые качественными и количественными показателями.

Включение IT-департамента в типовую оргструктуру учреждения любой формы собственности обеспечивает:

— рост общей эффективности за счёт автоматизации рутин, оптимизации документооборота и улучшения межподразделенческого взаимодействия;

— повышение качества медпомощи благодаря современным диагностическим и лечебным технологиям, быстрому доступу клиницистов к полным и актуальным данным и развитию телемедицины;

— усиление информационной безопасности: защита конфиденциальных данных пациентов и организации от несанкционированного доступа и киберугроз;

— оптимизацию затрат через централизацию управления IT-ресурсами и выверенное бюджетирование;

— рост конкурентоспособности и технологической готовности к будущим вызовам.

Данное ключевое организационное решение повышает статус IT-функции, выстраивает стратегическое согласование IT с целями учреждения и улучшает управляемость ресурсами и проектами. Институт IT-директора формирует единую точку ответственности за стратегию, бюджет и безопасность; чёткая структура департамента способствует эффективному распределению задач и развитию компетенций.

Опосредованное влияние на качество обслуживания пациентов проявляется через устойчивость и предсказуемость работы КМИС: повышается доступность клинических данных, ускоряется диагностика, улучшается координация лечения. Дополнительные эффекты включают более качественное планирование IT-развития, укрепление кибербезопасности, снижение рисков, связанных с «неформальным» статусом IT-специалистов, и более рациональное использование IT-бюджета.

Ниже целесообразно представить целевые метрики и индикаторы для управления IT и качеством медицинских услуг в рамках предлагаемой оптимизации IT-инфраструктуры.

Таблица 5. Целевые показатели управления IT и качества медицинских услуг

Группа целевых показателей	Индикатор	Целевое значение	Источник данных / метод оценки
Технические (IT-инфраструктура)	% времени безотказной работы внутренних IT-систем (Uptime)	> = 99%	Мониторинг систем
	Процент доступности критических интернет-ресурсов	> = 99%	Внедренные инструменты мониторинга
	Среднее время отклика IT-службы на критические сбои (SLA)	<15 мин	Система управления заявками заявок
	Количество простоев КМИС Damumed / Среднее время простоя	<30 / < 10 сек ежемесячно	Тестирование, мониторинг
	Число IT-заявок по сбоям сервисов/сети интернет	<2 заявок на специалиста в день	Система ServiceDesk

	Наличие резервного копирования и ИБ-инцидентов	100% покрытие, 0 инцидентов	Журналы ИБ, политика безопасности
	Уровень автоматизации рутинных операций	>= 80%	Анализ бизнес-процессов
	% эпизодов блокирования нежелательных ресурсов, пожирающих интернет-трафик	>= 99%	Внедренные инструменты мониторинга
Качество медицинских услуг	Уровень удовлетворённости пациентов (опросы)	>= 90%	Анкетирование, автоматический обзвон по истечению приема
	Уровень удовлетворённости медицинских работников	>= 95%	Внутренние опросы
	Число жалоб от пациентов, связанных с информационными сбоями и простоями	0-5 в месяц	Журнал жалоб/обращений в службы медицинской организации

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что стратегическое управление ИТ-инфраструктурой является одним из ключевых факторов повышения качества медицинских услуг в Республике Казахстан. В условиях цифровой трансформации здравоохранения устойчивость, безопасность и интегрированность информационных систем напрямую определяют эффективность работы медицинских организаций и уровень удовлетворённости пациентов.

Основные проблемы заключаются во фрагментарности ИТ-среды, низкой зрелости бизнес-процессов и отсутствии институционализированных ИТ-подразделений, особенно в государственных учреждениях. Для их решения авторами предлагается:

- формализовать и укрепить роль ИТ-департамента в стратегическом управлении медицинской организацией;

- внедрить повсеместно системы ServiceDesk и принять методологию ITIL/ITSM-подходов;

- инициировать автоматизацию и стандартизацию процессов;

- развивать инструменты непрерывного мониторинга состояния инфраструктуры и информационной безопасности.

Результаты ABC/XYZ-анализа показали, что критически важные и одновременно нестабильные ИТ-активы (например, КМИС Damumed, сервер хранения данных, интернет-канал, call-центр) требуют приоритизации ресурсов и повышенного контроля. Это позволяет определить направления инвестиций и снизить риски сбоев, влияющих на качество медицинской помощи.

Предлагаемые меры обеспечивают рост эффективности административных процессов,

сокращение времени реакции на инциденты, повышение устойчивости систем и информационной безопасности, а также улучшение взаимодействия между персоналом и пациентами. Внедрение ИТ-департамента и современных управленческих методологий рассматривается как стратегическое условие интеграции цифровых технологий в практику здравоохранения и достижения международных стандартов качества.

Таким образом, исследование подтверждает наличие прямой взаимосвязи между зрелостью управления ИТ-инфраструктурой и качеством медицинских услуг. Представленные рекомендации обладают прикладной значимостью и могут быть использованы как государственными, так и частными медицинскими организациями Казахстана для повышения их цифровой зрелости и конкурентоспособности.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2/info
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 727 Об утверждении национального проекта "Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций" // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 ноября 2022 года № 945. Об утверждении Концепции развития здравоохранения Республики Казахстан до 2026 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000945>
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-

коммуникационных технологий и кибербезопасности
на 2023 - 2029 годы //
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> 04.08.2025

5. Кийкова Е.В., Торосян Е.К., Богданова О. Б. [и др.]. Цифровизация бизнес-процессов медицинских учреждений // Современные наукоемкие технологии. - 2020. - № 12. - С. 63–70.

6. Торосян Е.К., Кийкова Д.А. Подходы и методы цифровой трансформации медицинских учреждений // Петербургский экономический журнал. - 2021. - №4. - С.62-71

7. Методические рекомендации по формированию службы информационных технологий в медицинских организациях (утв. ФГБУ "ЦНИИОИЗ" Министерства здравоохранения РФ 4 марта 2022 г.) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40362117> 2 05.08.2025.

8. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 29 октября 2020 года №167/2020 Об утверждении минимальных стандартов оснащения организаций здравоохранения медицинскими изделиями // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021560> 10.08.2025.

References

1.Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentyabrya 2022 goda Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaya naciya. Blagopoluchnoe obshchestvo // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2/info

2.Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktyabrya 2021 goda № 727 Ob

utverzhenii nacional'nogo proekta "Tekhnologicheskij ryvok za schet cifrovizacii, nauki i innovacij" // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727>

3.Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 24 noyabrya 2022 goda № 945. Ob utverzhenii Konceptii razvitiya zdavooohraneniya Respubliki Kazahstan do 2026 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000945>

4.Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda № 269. Ob utverzhenii Konceptii cifrovoj transformacii, razvitiya otrasli informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij i kiberbezopasnosti na 2023 - 2029 gody // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> 04.08.2025

5.Kijkova E.V., Torosyan E.K., Bogdanova O. B. [i dr.]. Cifrovizaciya biznes-processov medicinskih uchrezhdenij // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. - 2020. - № 12. - S. 63–70.

6.Torosyan E.K., Kijkova D.A. Podhody i metody cifrovoj transformacii medicinskih uchrezhdenij // Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - №4. - C.62-71

7.Metodicheskie rekomendacii po formirovaniyu sluzhby informacionnyh tekhnologij v medicinskih organizacijah (utv. FGBU "CNIIOIZ" Ministerstva zdavooohraneniya RF 4 marta 2022 g.) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40362117> 2 05.08.2025.

8.Prikaz Ministra zdavooohraneniya Respubliki Kazahstan ot 29 oktyabrya 2020 goda №167/2020 Ob utverzhenii minimal'nyh standartov osnashcheniya organizacij zdavooohraneniya medicinskimi izdeliyami // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021560> 10.08.2025.

УДК 625:330(574)

DOI 10.52445/ВКЕУ.2025.78.3.006

Айдын КЕРНЕБАЕВ, философия ғылымдарының докторы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, e-mail:aidyn.kernebaev@gmail.com, +77083586920

Айжан ШОХАБАЕВА, математика ғылымдарының магистрі, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, 100024, Қазақстан республикасы, Қарағанды қ., Университетская көш., 28, e-mail:altairchik2008@mail.ru, +77003512481

ҚАЗАҚСТАНДА ТЕМІР ЖОЛ САЛАСЫНЫҢ ҰЙЫМДЫҚ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫН ДАМУ

Түйін. Мақалада мемлекеттік жекешелендіру және көлікті құрылымдық жаңғырту бағдарламаларын іске асыру контекстінде Қазақстанның темір жол саласын реформалаудың ұйымдастырушылық-экономикалық жағдайлары мен тетіктерінің эволюциясы зерттеледі. Жұмыстың мақсаты "Қазақстан темір жолы" АҚ-дағы қайта құрулардың активтер құрылымына, магистральдық инфрақұрылымды басқару моделіне, бәсекелестік ортаның жай-күйіне және көрсетілетін қызметтердің сапасына әсерін жан-жақты бағалау болып табылады. 2014-2020 жылдардағы жекешелендіру статистикасы, нормативтік актілер мен корпоративтік есептілік негізінде бейінді

емес активтерді иеліктен шығару ауқымы, мәмілелердің бюджеттік әсері, сатудың әртүрлі рәсімдерін қолдану, сондай-ақ жекелеген объектілерді жеке инвесторлар мен стратегиялық әріптестерге берудің салдары талданады. Реформалардың елеулі қаржылық нәтижелері кезінде шектеулі сипатта болатыны көрсетілген: Магистральдық желі жекешелендіруге жатпайтын мәртебені сақтайды, ал ұлттық оператордың үстем жағдайы және тасымалдаушылардың тарифтік және субсидиялық саясатқа тәуелділігі толыққанды бәсекелестіктің қалыптасуын тежейді. Ұлттық теміржол инфрақұрылымын басқарудың институционалдық моделін жетілдіру және мемлекеттік-жекешелік әріптестікті дамыту жөніндегі тұжырымдар мен практикалық ұсынымдар негізделеді. Нәтижелер ұзақ мерзімді перспективада Көлік стратегиясын, салалық бағдарламаларды және корпоративтік шешімдерді түзетуде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: Қазақстан темір жолы, Жекешелендіру бағдарламасы, Ұлттық инфрақұрылым.

Айдын КЕРНЕБАЕВ, доктор философских наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: aidyn.kernebaev@gmail.com, +77083586920

Айжан ШОХАБАЕВА, магистр математических наук, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, 100024, г. Караганда, ул. Университетская, 28, e-mail: altairchik2008@mail.ru, +77003512481

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье исследуются эволюция организационно-экономических условий и механизмы реформирования железнодорожной отрасли Казахстана в контексте реализации государственных программ приватизации и структурной модернизации транспорта. Целью работы является всесторонняя оценка влияния преобразований в АО «НК «Қазақстан темір жолы» на структуру активов, модель управления магистральной инфраструктурой, состояние конкурентной среды и качество предоставляемых услуг. На основе статистики приватизации за 2014–2020 годы, нормативных актов и корпоративной отчетности анализируются масштабы отчуждения непрофильных активов, бюджетный эффект сделок, применение различных процедур продажи, а также последствия передачи отдельных объектов частным инвесторам и стратегическим партнерам. Показано, что при существенных финансовых результатах реформы носят ограниченный характер: магистральная сеть сохраняет статус неподлежащей приватизации, а доминирующее положение национального оператора и зависимость перевозчиков от тарифной и субсидийной политики сдерживают формирование полноценной конкуренции. Обосновываются выводы и практические рекомендации по совершенствованию институциональной модели управления национальной железнодорожной инфраструктурой и развитию государственно-частного партнерства. Результаты могут быть использованы при корректировке транспортной стратегии, отраслевых программ и корпоративных решений на долгосрочный период.

Ключевые слова: Қазақстан темір жолы, программа приватизации, национальная инфраструктура.

Aydin KERNEBAEV, Doctor of Philosophy, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, e-mail: aidyn.kernebaev@gmail.com, +77083586920

Aizhan SHOHABAYEVA, Master of Mathematical Sciences, Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, 100024, Karaganda, Universitetskaya str., 28, e-mail: altairchik2008@mail.ru, +77003512481

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CONDITIONS OF THE RAILWAY INDUSTRY IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the evolution of organizational and economic conditions and mechanisms of reforming the railway industry in Kazakhstan in the context of the implementation of state programs of privatization and structural modernization of transport. The purpose of the work is a comprehensive assessment of the impact of transformations in JSC NC Kazakhstan Temir Zholy on the asset structure, the backbone infrastructure management model, the state of the competitive environment and the quality of services provided. Based on privatization statistics for 2014–2020, regulations and corporate reports, the scale of the alienation of non-core assets, the budgetary effect of transactions, the use of various sale procedures, as well as the consequences of the transfer of individual facilities to private investors and strategic partners are analyzed. It is shown that with significant financial results, the reforms are limited in nature: the backbone network retains the status of inappropriate privatization, and the dominant position of the national operator and the dependence of carriers on tariff and subsidy policies restrain the formation of full-fledged competition. The conclusions and practical recommendations on improving the institutional management model of the national railway infrastructure and the development of public-private partnership are substantiated. The results can be used to adjust transport strategies, industry programs, and corporate solutions for the long term.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Кернебаев А, Шохабаева А., Қазақстанда темір жол саласының ұйымдық-экономикалық шарттарын дамыту // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 46–53.

APA

Kernebaev, A, Shohabaeva, A. (2025) Kazakstanda temir zhol salasynyn ujyymdik-ekonomikalik sharttaryn damytu (Development of organizational and economic conditions of the railway industry in Kazakhstan) [in Kazakh]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 46–53.

Кіріспе

Кез келген елдің көлік саласында елдің ЖІӨ-нің елеулі үлесін және бюджеттің кіріс бөлігін қалыптастыратын теміржол саласы шешуші рөл атқарады. Бүгінгі таңда теміржол саласына жүк айналымының 60% - ы, Қазақстанның жолаушылар айналымының 50% - дан астамы келеді.

«Стратегия-2050» сәйкес мемлекет теміржол саласын халықаралық көлік нарығында неғұрлым бәсекеге қабілетті етуге ұмтылады, сол арқылы теміржол саласын құрылымдық басқаруда реформалар жүргізудің маңыздылығын күшейтеді.

Қазақстан темір жолы 1893 жылдан бастау алады, ол кезде Покровка слободасы мен Орал қаласын біріктірген тар табанды желі салынды, оның ұзындығы 369 км құрады, Қазақстан аумағы арқылы 113 км желі өтті. 1904 жылдан бастап Қазақстан аумағында темір жолдардың құрылысы басталды, олардың бойында кейіннен жаңа қалалар мен елді мекендер өсті.

Тәуелсіздік алғаннан кейін темір жол саласын басқарумен елдің ұлттық операторы – «Қазақстан темір жолы «Ұлттық компаниясы» АҚ («ҚТЖ «ҰК»АҚ) айналысады.

Темір жол саласының үздіксіз жұмысын объектілердің басым бөлігі «ҚТЖ «ҰК»АҚ компаниялар тобына кіретін дамыған инфрақұрылым қамтамасыз етеді. Компанияның активтер портфелінің құрылымы - еншілес, тәуелді және бірлесіп басқарылатын, бейінді және бейінді емес қызмет түрлерін жүзеге асыратын компаниялармен функционалдық қағидат бойынша ұйымдастырылған тігінен интеграцияланған құрылым.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің эмпирикалық негізін Қазақстан Республикасында 2014–2020 жылдары іске асырылған жекешелендіру мемлекеттік бағдарламалары, ҚР Үкіметі мен «Самұрық-Қазына» ұлттық әл-ауқат қорының теміржол саласын қайта құруға қатысты нормативтік және әдістемелік актілері, «НК «Қазақстан темір

жолы»» АҚ мен оның еншілес ұйымдарының жылдық қаржылық есептіліктері, магистральдық инфрақұрылым объектілерін өткізу бойынша электрондық аукциондар мен конкурстар деректері, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының ресми статистикалық мәліметтері құрады. Қосымша материалдар ретінде көлік саясаты, жекешелендіру және табиғи монополияларды реттеу мәселелеріне арналған отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми жарияланымдары пайдаланылды.

Зерттеу барысында жүйелік және институционалдық талдау әдістері теміржол саласын басқарудың қолданыстағы моделін, магистральдық инфрақұрылымның құқықтық мәртебесін және ұлттық оператордың рөлін сипаттауға мүмкіндік берді. Диахрондық салыстырмалы талдау 2014–2020 жылдар аралығында активтер құрылымы, жекешелендіру ауқымы мен бюджет кірістері динамикасын айқындау үшін қолданылды. Экономикалық-статистикалық әдістер (құрылымдық-динамикалық қатарлар, салыстырмалы көрсеткіштерді есептеу) жекешелендірілген объектілер портфелінің сапалық және сандық сипаттамаларын бағалауға мүмкіндік берді. Құжаттық және контент-талдау нормативтік базаның эволюциясын және бәсекелестік ортаны қалыптастыруға бағытталған шараларды анықтау үшін пайдаланылды, ал графикалық әдістер зерттеу нәтижелерін визуализациялау және теміржол секторының институционалдық трансформациясының негізгі үрдістерін көрсетуге қолданылды.

Талқылау / Нәтижелер

Жекешелендіру бағдарламасын іске асырған сәттен бастап, атап айтқанда 2014 жылы «ҚТЖ «ҰК» АҚ-тың меншік құрамына еншілес, тәуелді және кәсіпорындармен бірлесіп бақыланатын 100 актив кірді. 20-суретте 2014 жылғы жағдай бойынша «ҚТЖ «ҰК» АҚ-ның

меншік құрылымы көрсетілген. «ҚТЖ «ҰК» АҚ ұсынған құрылымнан көріп отырғанымыздай, активтердің көпшілігі бейіндік емес болып табылады, бұл басқаруды тиімді жүргізуді қиындатады, бұл компания активтерін «жекешелендірудің Кешенді бағдарламасына» енгізуге себеп болды.

Біз темір жол саласын реформалаудың негізгі кезеңдерін қарастыру орынды деп санаймыз, бұл темір жол саласының инфрақұрылымын басқарудың тиімді тетігін қалыптастыру үшін алғышарт болады.

1958 жылы «Қазақ темір жолы» жаңа кәсіпорны құрылды, сол кезде КСРО аумағындағы ең ірі кәсіпорын, ұзындығы 11 мың км. кәсіпорынның құрылымына 15 бөлімше кірді.

Келесі қайта құру 1977 жылы осы кәсіпорынның базасында үш жаңа – «Алматы», «Целинное» және «Батыс Қазақстан» құрылды. Тасымалдау процесін басқаратын құрылымды оңтайландыру мақсатында 1997 жылы 31 Қаңтарда үш жол біріктіріліп, республикалық мемлекеттік жол құрылды.

Қазақстан темір жолы кәсіпорындары. Нәтижесінде артық буындар жойылды, бұл теміржол саласын қаржылық сауықтыруға қызмет етті.

ҚР Үкіметінің 2002 жылғы 15 наурыздағы қаулысы негізінде «Қазақстан темір жолы «ұлттық компаниясы» ЖАҚ құрылды және 2004 жылы 2 сәуірде компания «Қазақстан темір жолы «ҰК» АҚ болып қайта тіркелді.

Жекешелендіру бағдарламасына «ҚТЖ «ҰК» АҚ-тың 60 объектісі енгізілді, оның ішінде 44 объекті сатылды, 13 объекті саудасаттықтан алынды, 3 объекті 2021 жылы шығарылады (г қосымшасы). Жекешелендірудің барлық кезеңінде сауда-саттықтан объектілердің 21,7% алынып тасталды. 2014-2020 жылдардағы «ҚТЖ «ҰК» АҚ объектілерін жекешелендіру нәтижелері мемлекет қазынасына «ҚТЖ «ҰК» АҚ мүлкін сатудан 120,7 млрд. теңге түскенін көрсетті (1-кесте).

Объектілер арасында Бағалау құны 1 теңге болатын активтер бар және «ҚТЖ «ҰК» АҚ тізімінде осындай 12 объект бар. Нәтижесінде 9 нысан 1 теңгеге жекешелендірілді, ал қалған 3 нысан жалпы сомасы 9826,7 млн. теңгеге сатылды. Бір теңгеге сатылған объектілердің 50% - дан астамы Білім беру саласына жатады, яғни бұл Ақтөбе, Ақтау, Алматы, Шымкент қалаларындағы және Ақмола облысындағы «Қазақ көлік және коммуникация академиясы» АҚ колледждері.

1-кесте - «ҚТЖ «ҰК» АҚ-ның 2014-2020 жылдардағы активтерін жекешелендіру барысы туралы ақпарат

Атауы	2014ж	2015 ж	2016 ж	2017 ж	2018 ж	2019ж	12/2020	Барлығы
Сатылды	12	5	12	2	11	0	2	44
Сауда-саттықтан алынды	2	0	6	5	0	0	0	13
Объектілердің бағалау құны, млн. теңге	15650,1	8633,3	27268,4	28847,0	19521,8	0	9952,5	109873,1
Объектілерді сатудан түскен сома, млн. теңге	18006,1	6886,4	23969,9	32402,2	29435,8	0	10000,0	120700,4
Ескерту - автор [95] дереккөз негізінде жасаған								

1-кестеден көріп отырғанымыздай, активтерді сатудан түскен кірістер 2015-2016 жылдары алынған төменгі кірістерге қарамастан, олардың жалпы бағалау құнының 9,85% - ынан асады. (2-кесте).

Олар 2018 жылы электронды конкурс әдісімен сатылды. Сондай-ақ, «Астана дизель Сервис» ЖШС (24%, 2017 ж.), «ҚазККА «АҚ инжиниринг орталығы» ЖШС (2018), «RAILWAYSECOENERGY» ЖШС (2018), «Нұржолбарыс» ЖШС (51%, 2015 ж.) сатылды.

2-кесте - «ҚТЖ «ҰК» АҚ активтерін 2014-2020 жж. іске асыру тетіктері

Жылдар	Барлығы	Іске асыру тетіктерінің атауы					
		Электрондық конкурс	2 кезеңдік конкурс	Бағаны көтеру аукционы	Бағаны төмендету аукционы	Тікелей атаулы сату	Құқық басым. сатып алу ЖШС
2014	12	3	-	1	-	-	8
2015	5	3	2	-	-	-	-
2016	12	-	-	-	10	2	-
2017	2	-	-	-	-	2	-
2018	11	9	1	-	-	1	-
2019	0	-	-	-	-	-	-
01.12.2020	2	-	-	-	-	2	-
Барлығы	44	15	3	1	10	7	8
Ескерту - автор [95] дереккөз негізінде жасаған							

Сондай-ақ, «АТБ+» ЖШС 1 теңгеге сатылды, бірақ оның бағалау құны 124,3 млн.теңгені құрады. Компания 2015 жылдан бастап бірнеше рет сауда-саттыққа шығарылды, бірақ электрондық конкурс әдісі бойынша 2018 жылғы 15 наурызда ғана сатылды.

«Қамқор-Жылу» ЖШС (51%), «Тұлпар-Тальго» ЖШС және ЖШС компаниялары «Экспресс Консалтинг» (51%), активтердің бағалау құны 1 теңге, тиісінше 90,9 млн.теңгеге, 9734,8 млн. теңгеге және 1,0 млн. теңгеге сатылды.

«Қамқор-Жылу» ЖШС және «Экспресс Консалтинг» ЖШС 2014 жылы «ЖШС қатысушысының артықшылықпен сатып алу құқығы» әдісі бойынша іске асырылды, ал «Тұлпар-Тальго» ЖШС жоғарыда айтылғандай 2018 жылы шетелдік инвесторға сатылды.

2019 жылы ЖШС сияқты 4 нысанды іске асыру жоспарланған болатын «Ақтөбе рельс-арқалық зауыты» (30%), «Ақтау теңіз солтүстік терминалы» ЖШС, «Востокмашзавод» АҚ

(95,08%), «Continental Logistics» ЖШС, оның ішінде «Ақтөбе рельс-арқалық зауыты» ЖШС және ЖШС «Continental Logistics» 2020 жылы сатылды.

2019 жылы «Қазақстан вагон жасау компаниясы» ЖШС сатылымға шығарылды, ол алғаш рет 2016 жылы саудаға шығарылды.

2020 жылы АХҚО қор биржасында акцияларды орналастыру арқылы «Қазақстан темір жолы «ҰК» АҚ акцияларының 10% - ын бәсекелес ортаға беру жоспарланған. Акциялардың 90% мөлшеріндегі бақылау пакеті мемлекет басқармасында қалады, сол арқылы «темір жол көлігі туралы» ҚРЗ 5-бабының талаптары сақталады.

Көріп отырғанымыздай, Қазақстанның теміржол саласында инфрақұрылым объектілері есебінен магистральдық теміржол желісінің үздіксіз жұмысын қамтамасыз ету үшін барлық қажетті өндірістік база мен жылжымалы құрам бар.

3-кесте - «ҚТЖ «ҰК» АҚ активтерін 2014-2020 жж. іске асыру тетіктері

Жылдар	Барлығы	Іске асыру тетіктерінің атауы					
		Электрондық конкурс	2 кезеңдік конкурс	Бағаны көтеру аукционы	Бағаны төмендету аукционы	Тікелей атаулы сату	Құқық басым. сатып алу ЖШС
2014	12	3	-	1	-	-	8
2015	5	3	2	-	-	-	-
2016	12	-	-	-	10	2	-
2017	2	-	-	-	-	2	-
2018	11	9	1	-	-	1	-
2019	0	-	-	-	-	-	-
01.12.2020	2	-	-	-	-	2	-
Барлығы	44	15	3	1	10	7	8
Ескерту - автор [95] дереккөз негізінде жасаған							

Сондай-ақ, «АТБ+» ЖШС 1 теңгеге сатылды, бірақ оның бағалау құны 124,3 млн.теңгені құрады. Компания 2015 жылдан бастап бірнеше рет сауда-саттыққа шығарылды, бірақ электрондық конкурс әдісі бойынша 2018 жылғы 15 наурызда ғана сатылды.

«Қамқор-Жылу» ЖШС (51%), «Тұлпар-Тальго» ЖШС және ЖШС компаниялары, «Экспресс Консалтинг» (51%), активтердің бағалау құны 1 теңге, тиісінше 90,9 млн.теңгеге, 9734,8 млн. теңгеге және 1,0 млн. теңгеге сатылды.

«Қамқор-Жылу» ЖШС және «Экспресс Консалтинг» ЖШС 2014 жылы «ЖШС қатысушысының артықшылықпен сатып алу құқығы» әдісі бойынша іске асырылды, ал «Тұлпар-Тальго» ЖШС жоғарыда айтылғандай 2018 жылы шетелдік инвесторға сатылды.

2019 жылы ЖШС сияқты 4 нысанды іске асыру жоспарланған болатын «Ақтөбе рельс-арқалық зауыты» (30%), «Ақтау теңіз солтүстік терминалы» ЖШС, «Востокмашзавод» АҚ (95,08%), «Continental Logistics» ЖШС, оның ішінде «Ақтөбе рельс-арқалық зауыты» ЖШС және ЖШС «Continental Logistics» 2020 жылы сатылды.

2019 жылы «Қазақстан вагон жасау компаниясы» ЖШС сатылымға шығарылды, ол алғаш рет 2016 жылы саудаға шығарылды.

2020 жылы АХҚО қор биржасында акцияларды орналастыру арқылы «Қазақстан темір жолы «ҰК» АҚ акцияларының 10% - ын бәсекелес ортаға беру жоспарланған. Акциялардың 90% мөлшеріндегі бақылау пакеті

мемлекет басқармасында қалады, сол арқылы «темір жол көлігі туралы» ҚРЗ 5-бабының талаптары сақталады. 2020 жылғы 1 желтоқсандағы жағдай бойынша АҚ акциялары

Көріп отырғанымыздай, Қазақстанның теміржол саласында инфрақұрылым объектілері есебінен магистральдық теміржол желісінің үздіксіз жұмысын қамтамасыз ету үшін барлық қажетті өндірістік база мен жылжымалы құрам бар.

Теміржол көлігінің инфрақұрылымы-бұл магистральдық теміржол желісін (МТЖ) қамтитын технологиялық кешен.

Қазақстанда теміржол көлігінің инфрақұрылымын Ұлттық инфрақұрылым операторы басқарады, ол МТЖ пайдалануды, күтіп-ұстауды, жаңғыртуды және салуды жүзеге асырады, сондай-ақ магистральдық теміржол желісінің қызметтерін көрсетеді. Ұлттық инфрақұрылым операторы акцияларының 50% - дан астамы Ұлттық темір жол компаниясына («Самұрық-Қазына» ҰӘҚ-100%) тиесілі заңды тұлға болып табылады.

Қазақстанда Ұлттық инфрақұрылым операторы ретінде жалғыз акционері «Самұрық-Қазына «ҰӘҚ» АҚ болып табылатын «Қазақстан темір жолы «ҰК» АҚ (ҚТЖ) әрекет етеді. 2011 жылға дейін «ҚТЖ «ҰК» АҚ магистральдық темір жол инфрақұрылымы қызметтерін ұсынды, содан кейін тек темір жол инфрақұрылымы ғана емес, сонымен қатар барлық көлік түрлерінің сервистері мен инфрақұрылымдарын біріктірген көліктік-логистикалық оператор бола отырып, теңіз

порты, әуежай және автожол инфрақұрылымы қызметтерін көрсетті.

Теміржол көлігінің инфрақұрылымын басқаруға ҚР заңнамасында көзделген шекте теміржол көлігі саласында басшылықты жүзеге асыратын уәкілетті орган да қатысады. Уәкілетті орган атынан ҚР Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігі жанындағы Көлік комитеті әрекет етеді.

«Теміржол көлігі туралы» ҚРЗ 5-бабының 1-тармағына сәйкес магистральдық теміржол желісі жекешелендіруге жатпайды. МТЖ қызмет көрсететін объектілер жекешелендіруге жатады. Заңнамада Ұлттық инфрақұрылым операторына берілген жеке немесе заңды тұлғаларды иеліктен шығаруға, МТЖ үшінші тұлғаларының құқықтарымен ауыртпалық салуға тыйым салынады.

Тасымалдаушы МТЖ қызметтері үшін төлемді Ұлттық операторға енгізеді, ол өз кезегінде тасымалдаушыға МТЖ қызметтеріне қол жеткізу құқығын береді. Ұлттық инфрақұрылым операторы МТЖ қызметтеріне кемсітусіз қол жеткізуді қамтамасыз етуге және тасымалдаушыларға теміржол желісін пайдалануға тең құқық беруге міндетті.

Жолаушылар тасымалын ұйымдастыру кезінде ұлттық оператор мен тасымалдаушылардың мемлекеттік органдармен өзара қарым-қатынасы шарт негізінде жүзеге асырылады. Шарттың екі түрі бар: кредиттеу кезінде сыйақы мөлшерлемесін субсидиялауға арналған шарт (қаржы лизингі) және тасымалдаушының шығыстарын ұзақ мерзімді субсидиялауға арналған шарттар. Бірінші нысанда шарт вагондарды сатып алуға, ал екінші түрінде әлеуметтік маңызы бар қатынастар бойынша жолаушылар тасымалын жүзеге асыру кезінде жасалады. Тасымалдаушы конкурс өткізу кезінде ашық тендер негізінде айқындалады.

Темір жол көлігімен жолаушыларды, багажды, жүктерді және жүк-багажды тасымалдау Қазақстан Республикасының заңнамасына және халықаралық шарттарға сәйкес жүзеге асырылады.

Тасымалдаушылар жылжымалы құрамның мемлекеттік тізіліміне өзінің жылжымалы құрамын енгізуге міндетті, өйткені заңнамаға сәйкес жылжымалы құрам және оның кепілі міндетті мемлекеттік тіркеуге (қайта тіркеуге) жатады. Мемлекет аталған қызмет үшін ҚР Салық кодексінде көрсетілген мөлшерде және тәртіппен алым алады.

Ұлттық оператор қызметтерінің және жеке тұлғалар үшін МТЖ қызметтерінің

бағалары ҚР заңнамасына сәйкес белгіленеді. Уәкілетті орган облысаралық қатынастар бойынша жолаушыларды тасымалдау жөніндегі көрсетілетін қызметтерге, ал ауданаралық (қала маңындағы) қатынастар бойынша жергілікті атқарушы органдарға бағалардың шекті деңгейлерін белгілейді. Халықаралық қатынастағы тасымалдау тарифі ҚР халықаралық шарттарымен белгіленеді.

Объектілер арасында бір теңгеге сатылған объектілердің 50% - дан астамы Білім беру саласына жатады, яғни бұл Ақтөбе, Ақтау, Алматы, Ақмола облысындағы «Қазақ көлік және коммуникация академиясы» АҚ колледждері.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеуді негізге ала отырып, соңғы екі онжылдықта теміржол саласын және оның инфрақұрылымын басқару процесі, инфрақұрылым объектілері қызметтерінің сапасын арттыру мақсатында салаға бәсекелестік қатынастарды енгізу әрекетімен елеулі өзгерістерге ұшырады деп қорытынды жасауға болады. Біздің пікірімізше, бұл әрекет сәтті емес, өйткені жеке компаниялар монополист «Қазақстан темір жолы» АҚ-мен салыстырғанда бәсекеге қабілетті емес, оған және мемлекеттік субсидиялауға тәуелді, «бәсекелестік» оның толық мағынасында жұмыс істемейді. Нәтижесінде «нарықтың барлық қатысушылары үшін ережелердің бірлігі» бәсекелестік қағидаты толық іске асырылатын саланы басқарудың осындай моделін құру қажеттілігі туындайды.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы. Жекешелендірудің 2016-2020 жылдарға арналған кейбір мәселелері туралы: бекіту. 2015 жылғы 30 желтоқсан, №1141 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001141>
2. Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы. «Нұрлы жол» инфрақұрылымды дамытудың 2020-2025 жж. мемлекеттік бағдарламасы: бекітілген. 2019 жылғы 31 желтоқсан, №1055 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055>
3. «ҚАЗАҚСТАН темір жолы» ҰК // www.railways.kz
4. Арупов А.А. Мемлекеттік меншікті жекешелендіру: әлемдік тәжірибені және Қазақстан Республикасын салыстырмалы талдау: автореф. ... док. экон. ғылым: 08.00.14. – СПб., 2000-38 б.
5. Черкасов Г.И. меншіктің жалпы теориясы: монография. – Изд. 4-ші дораб. – М.: Экономика, 2012. – 430 б.
6. Некрасова В., Мочерный С. Саяси экономика. – М: кітап қызметі, 2007. – 379 б.

References

1. Kazakhstan Respublikasy Ukimetinin Kaulysy. Zhekeshelendirudin 2016-2020 zhyldarga arналған кейбір маселелері туралы: bekitu. 2015 zhyly 30 zheltoksan, №1141 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001141>

2. Kazakhstan Respublikasy Ukimetinin Kaulysy. «Nurly zhol» infrakurylymdy damytudyn 2020-2025 zhzh. memlekettik bagdarlamasy: bekitilgen. 2019 zhyly 31 zheltoksan, №1055 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055>

3. «KAZAKSTAN temir zholy» UK //

www.railways.kz

4. Arupov A.A. Memlekettik menshikti zhekeshelendiru: әлемдік tazhiribeni zhane Kazakhstan Respublikasyn salystyrmaly taldaу: avtoref. ... dok. ekon. gylm: 08.00.14. – SPb., 2000-38 b.

5. Cherkasov G. I. menshiktiң zhalpy teoriyasы: monografiya. – Izd. 4-shi dorab. – M.: Ekonomika, 2012. – 430 b.

6. Nekrasova V., Mochernyj S. Sayasi ekonomika. – M.: kitap kyzmeti, 2007. – 379 b.

УДК 657

DOI 10.52445/BKEU.2025.78.3.007

Еркежан ТАНИРТАЕВА, докторант PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, 050040, Республика Казахстан, г. Алматы, проспект Аль-Фараби, 71, t.erkejan@bk.ru

Мухтар ЕРЖАНОВ, доктор экономических наук, профессор, Университет Туран, 050013, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Сатпаева 16а, academaudit2014@gmail.com

Валентина БЕРЕЗЮК, доктор экономических наук, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, valuha-hilo@mail.ru

Маргарита МЕЛЬНИК, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Российская Федерация, Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2, mmargarita@fa.ru

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ЗАТРАТ В АВИАКОМПАНИЯХ

Аннотация. В исследовании рассматриваются основные аспекты осуществления управленческого учета в авиакомпаниях с целью принятия операционных решений. Эффективное управление затратами и ресурсами авиакомпании позволяет не только оптимизировать расходы, но и адаптироваться к быстро меняющемуся рынку. Однако существует множество проблем, которые затрудняют применение управленческого учета в авиационной отрасли. В авиакомпаниях применяются различные методики и инструменты учета и анализа затрат, адаптированные к специфике отрасли. Так, современные авиакомпании активно используют автоматизированные системы учета для эффективного отслеживания и контроля своих финансовых операций.

Ключевые слова: анализ, авиакомпания, затраты, себестоимость, управленческий учет, эффективность, результативность.

Еркежан ТАНИРТАЕВА, PhD докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, 050040, Қазақстан Республикасы, қ. Алматы, Әл-Фараби даңғылы, 71, t.erkejan@bk.ru

Мухтар ЕРЖАНОВ, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Тұран университеті, 050013, Қазақстан Республикасы, қ. Алматы, Сәтпаев көш., 16а, academaudit2014@gmail.com

Валентина БЕРЕЗЮК, экономика ғылымдарының докторы, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, қ. Караганда, Академическая көш., 9, valuha-hilo@mail.ru

Маргарита МЕЛЬНИК, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Федерациясының Үкіметі жанындағы Қаржы университеті, 125167, Ресей Федерациясы, қ. Мәскеу, Ленинградский даңғылы, 49/2, mmargarita@fa.ru

ӘУЕ КОМПАНИЯЛАРЫНДАҒЫ ШЫҒЫНДАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІН ТАЛДАУ

Түйін. Бұл зерттеу әуе компанияларындағы басқарушылық есептің операциялық шешімдер қабылдау үшін негізгі аспектілерін қарастырады. Шығындар мен ресурстарды тиімді басқару шығындарды оңтайландырып қана қоймай, сонымен қатар әуе компанияларына тез өзгеретін нарыққа бейімделуге мүмкіндік береді. Дегенмен, көптеген қиындықтар авиация саласында басқарушылық есепті қолдануды қиындатады. Әуе компаниялары саланың ерекшеліктеріне бейімделген әртүрлі шығындарды есепке алу және талдау әдістері мен құралдарын

пайдаланады. Қазіргі заманғы әуе компаниялары қаржылық операцияларын тиімді бақылау және басқару үшін автоматтандырылған есеп жүйелерін белсенді түрде пайдаланады.

Түйінді сөздер: талдау, әуе компаниясы, шығындар, өзіндік құн, басқарушылық есеп, тиімділік, нәтижелілік.

Erkezhan TANIRTAYEVA, PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, 050040, Republic of Kazakhstan, Almaty c., Al-Farabi Avenue, 71, t.erkejan@bk.ru

Mukhtar ERZHANOV, doctor of economics, professor, University of Turan, 050013, Republic of Kazakhstan, Almaty c, Satpayev str. ,16a, academiaudit2014@gmail.com

Valentina BEREZYUK, doctor of economics, associate professor, Karaganda University of Kazpotrebsouz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda c., Academicheskaya str, 9, valuha-hilo@mail.ru

Margarita MELNIK, doctor of economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125167, Russian Federation, Moscow c., Leningradsky Avenue, 49/2, mmargarita@fa.ru

ANALYSIS OF THE SPECIFICS OF COST FORMATION IN AIRLINES

Abstract. This study examines the key aspects of management accounting in airlines for operational decision-making. Effective cost and resource management not only optimizes expenses but also enables airlines to adapt to a rapidly changing market. However, numerous challenges complicate the application of management accounting in the aviation industry. Airlines employ various cost accounting and analysis methods and tools tailored to the specifics of the industry. Modern airlines actively utilize automated accounting systems to effectively track and control their financial transactions.

Keywords: analysis, airline, costs, cost price, management accounting, efficiency, effectiveness.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Таниртаева Е., Ержанов М., Березюк В., Мельник М. Анализ особенностей формирования себестоимости затрат в авиакомпаниях // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 53–60.

APA

Tanirtaeva, E., Erzhanov, M., Berezyuk, V., Mel'nik, M. (2025) Analiz osobennostej formirovaniya sebestoimosti zatrat v aviakompaniyah (Analysis of the specifics of cost formation in airlines) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 53–60.

Введение

Повышенная конкуренция, нестабильность цен на топливо, изменяющиеся потребительские предпочтения и стремительное развитие технологий делают управленческий учет и анализ затрат ведущими инструментами успешной деятельности авиакомпаний. Настоящее исследование посвящено анализу этих проблем, а также поиску оптимальных решений для усовершенствования системы учета и анализа затрат авиационной индустрии.

Актуальность исследования проблем формирования себестоимости и затрат авиакомпаний обозначена факторами, связанными с высокой конкуренцией, изменениями в законодательстве и пр. Кроме того, с ростом цен на авиационное топливо и другие ключевые ресурсы, точный и своевременный анализ затрат становится критически важным для поддержания финансовой устойчивости и рентабельности деятельности.

К тому же, технологические инновации и новые регулятивные требования могут влиять на структуру и методологию управленческого учета, что делает необходимым постоянное изучение и адаптацию систем учета [1, с. 112]. Таким образом, исследование проблем управленческого учета и анализа затрат авиакомпаний представляется крайне актуальным, так как предоставляет возможность для оптимизации учетных процессов, повышения эффективности управления и, как результат, укрепления позиций компаний на рынке.

Целью исследования является проведение анализа основных особенностей, связанных с формированием себестоимости затрат в компаниях, занимающихся авиаперевозками для разработки мероприятий, направленных на результативность учетных процессов и контроля затрат.

Материалы и методы

Одним из важных показателей, который характеризует деятельность субъекта является

фактическая себестоимость затрат. От нее зависит доход, прибыль, покупная стоимость для конкретного клиента. В современных условиях субъектам для принятия управленческих решений необходимо иметь реальную и достоверную информацию об устойчивом его развитии [2, с. 212].

Отсутствие единых методологических подходов к формированию себестоимости затрат привело к образованию множества подходов к их структурированию. В связи с этим, можно обозначить различные виды себестоимости в зависимости от их классификационных признаков.

Себестоимость объединяет в себе различные затраты, такие как сырье и материалы, трудовые ресурсы, амортизация долгосрочных активов и др. Затраты подразделяются на три аспекта: затраты средств на производство продукции (работ, услуг); затраты на оплату труда, прочие расходы [3].

На современном этапе существуют следующие методы учета себестоимости затрат (Рисунок 1).

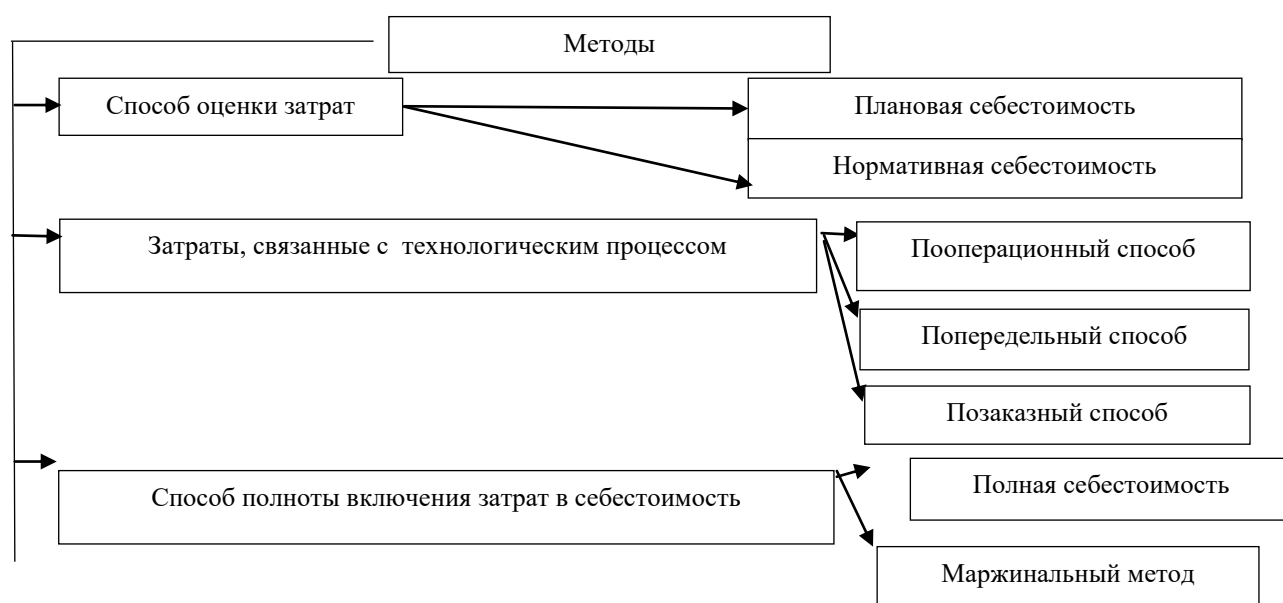

Рисунок 1 – Методы учета себестоимости затрат

Исследование развития управленческого учета в авиакомпаниях может помочь понять, какие инструменты и методы используются в управлении ресурсами, какие проблемы возникают при их применении, и каким образом можно повысить эффективность управления за счет совершенствования учетных методов.

Результаты/ Обсуждение

В странах ЕАЭС доля воздушного транспорта очень мала и составляет всего лишь 0,5 % от всего транспорта [4, с. 55].

На рисунке 2 отражена доля каждого вида транспорта стран ЕАЭС за 2024 год.

Рисунок 2 - Доля транспорта стран ЕАЭС по видам за 2024 год

Когда авиакомпания сравнивает свои показатели, такие как стоимость перевозки на пассажиро-километр, загрузка бортов или пунктуальность вылетов, с аналогичными показателями лидеров отрасли или основных конкурентов, она может определить свои сильные и слабые стороны. Это позволяет компании понять, где она может улучшить свои операционные процессы, сократить затраты или улучшить качество услуг. Например, если авиакомпания обнаруживает, что ее затраты на топливо выше, чем у основных конкурентов, это может стимулировать ее к исследованию возможностей оптимизации маршрутов, внедрению новых технологий для сокращения расхода топлива или пересмотру договоров поставки [5, с.67].

К появлению кризиса на уровне авиакомпаний могут приводить такие факторы, как:

- внешние связи - неэффективная финансовая политика, неравномерная система доходов и расходов, отсутствие стабильности дохода и рентабельности, отставание в научно-техническом развитии, чрезмерная конкуренция;

- внутренние проблемы - серьезные ошибки в экономической стратегии, финансах, маркетинге, недостаточное использование ресурсов, неэффективное управление, неадекватная организационная и корпоративная культура;

- информационные проблемы - постоянное отсутствие точности данных, используемых при управлении объектом, из-за маркетинговых стратегий политических факторов, подрядчиков и/или конкурентов [6, с. 92].

С другой стороны, если авиакомпания находит, что ее показатель пунктуальности вылетов лучше, чем у конкурентов, это может быть использовано как конкурентное преимущество в маркетинговых кампаниях или при формировании брендового образа. Бенчмаркинг и сравнительный анализ позволяют авиакомпаниям не только определить свою позицию на рынке, но и выявить возможные направления для улучшения, что в свою очередь может привести к увеличению прибыли, росту доли рынка и улучшению общего качества услуг.

С помощью финансового моделирования рассматриваются различные сценарии, позволяя прогнозировать финансовые результаты при изменении внешних и внутренних факторов. Смоделируем ситуацию, в которой авиакомпания рассматривает потенциальное воздействие изменения цен на топливо на свою финансовую деятельность. Через финансовое моделирование компания может рассмотреть разные сценарии, например: базовый (текущие цены на топливо), пессимистичный (цена на топливо увеличивается на 20%) и оптимистичный (цена на топливо снижается на 10%). Рассмотрим такую модель в таблице 1.

Таблица 1 - Финансовое моделирование влияния цен на топливо на прибыль авиакомпании

Показатели	Базовый сценарий	Пессимистичный	Оптимистичный
Цена за 1 литр топливо (тенге)	150	180	135
Объем потребления топлива (литры)	1,000,000	1,000,000	1,000,000
Общие затраты на топливо	150,000,000	180,000,000	135,000,000
Выручка от продажи билетов	300,000,000	300,000,000	300,000,000
Другие операционные затраты	120,000,000	122,000,000	118,000,000
Прибыль	30,000,000	-2,000,000	47,000,000
Примечание: составлено авторами на основе источника [7, с. 131]			

Мы видим, как изменение цены на топливо может существенно повлиять на прибыль авиакомпании. При пессимистичном сценарии компания сталкивается с убытками, в то время как при оптимистичном сценарии прибыль увеличивается.

Это помогает руководству авиакомпании принимать обоснованные решения в плане стратегии закупок топлива, ценообразования билетов и операционного планирования.

Управленческий учет - структура финансовых отчетов, которые позволяют точно анализировать результативность бизнеса и утверждать необходимые стратегические решения. Его нужно вводить, чтобы осознавать, в каком направлении развивать предприятие, находить слабые места и повышать чистую прибыль [8, с. 217].

Костромина Е. В. указывала, что управленческий учет в авиакомпаниях представляет собой систему сбора, обработки,

анализа и интерпретации финансовой и нефинансовой информации, которая помогает руководству компании принимать обоснованные решения для достижения корпоративных целей [6, с.69]. Никонова Л. П., Назаренко Т. В. отмечают, что в авиакомпаниях этот учет особенно важен из-за динамичной природы отрасли, где множество факторов, таких как колебания цен на топливо, конкурентное окружение, глобальные регуляторные изменения и потребительские предпочтения, оказывают влияние на деятельность [4, с.56].

Гаррисон Р. говорит о том, что особенностью управленческого учета в авиакомпаниях является необходимость учета большого числа специфических статей затрат, таких как топливные расходы, аэропортовые сборы и затраты на обслуживание воздушного флота [9, с.102]. Также учет должен обеспечивать гибкость в связи с изменениями в планировании маршрутов, структурой тарифов и спецификой лизинговых соглашений.

Другая ключевая особенность, выявленная МакЛейни Э., заключается в том, что решения, основанные на данных управленческого учета, часто принимаются в условиях высокой неопределенности [7, с. 135]. Это может быть связано с погодными условиями, политической обстановкой в разных регионах или изменениями в регулятивной среде.

Друри К. отмечает, что управленческий учет в авиакомпаниях также акцентирует внимание на анализе доходности различных маршрутов, оптимизации загрузки бортов и эффективности использования ресурсов, что позволяет компаниям оперативно реагировать на изменяющиеся рыночные условия и максимизировать свою прибыльность [1, с.74].

В процессе управленческого учета и анализа затрат авиакомпании могут столкнуться с рядом типичных проблем и ошибок. Одной из наиболее распространенных проблем является недостаточная стандартизация данных. Разные отделы или подразделения могут использовать различные методики учета или классификации затрат, что затрудняет агрегацию и сравнение данных на уровне всей компании. Также неполное или неточное прогнозирование формируют ошибки в планировании и бюджетировании. Например, недооценка будущих цен на топливо или непредвиденные изменения в регулировании существенно влияют на финансовые результаты.

Недостаток автоматизации и современных ИТ-систем способствуют ручной обработке больших объемов данных, что увеличивает

вероятность ошибок и уменьшает эффективность учета. Кроме того, без автоматизированных систем сложно отслеживать динамику изменений в реальном времени и быстро реагировать на них. Отсутствие четко определенных процессов и ответственностей также является причиной ошибок. Если неясно, кто и как должен заниматься сбором, обработкой и анализом данных, это формирует пропуски, дублирование работы или потерю важной информации [10, с.76].

Наконец, недостаточное обучение и профессиональная подготовка сотрудников приводят к тому, что они не будут правильно интерпретировать данные или использовать несоответствующие методики анализа. Для решения этих проблем авиакомпании внедряют стандарты учета, обучают свой персонал, инвестируют в ИТ-системы и регулярно проводят аудит своих процессов учета.

Эффективность управленческого учета в авиакомпаниях может быть подвергнута воздействию различных внешних и внутренних факторов. Внешние факторы часто связаны с экономической, политической и социальной средой, в которой функционирует авиакомпания. Колебания цен на авиационное топливо, изменения законодательства, введение новых налогов или тарифов, а также экономические кризисы могут оказывать непосредственное влияние на финансовые показатели компании. Также глобальные события, такие как пандемии или политические кризисы, могут влиять на спрос на авиаперевозки, что, в свою очередь, требует от компании пересмотра учетных практик и прогнозов [11].

Подготовка к рейсу включает не только техническое обслуживание самолета, но и организацию сервиса для пассажиров, начиная с момента их прибытия в аэропорт и до момента вылета. Сам процесс авиаперевозки также предполагает ряд услуг на борту для комфорта пассажиров. После выполнения рейса, следует этап послерейсового обслуживания. Это не только техническое обслуживание самолета, но и, например, услуги по доставке пассажиров из аэропорта.

Другими словами, каждый этап авиаперевозки обладает своим набором специфических операций и затрат, и учет этих моментов является ключевым для эффективного контроллинга и управления в авиационной отрасли.

Наряду с учетной политикой в области бухгалтерского учета и налогообложения

должна формироваться и управленческая учетная политика, которая представляет собой совокупность регламентированных внутрифирменных процедур информационного обмена, направленных на принятие управленческих решений для достижения целей организации. Такая политика закрепляется в «Положении об управленческой учетной политике», которое должно включать в себя следующие разделы:

1. Общие положения. Содержит порядок разработки и изменения Положения с указанием ответственных лиц.

2. Базовые принципы и понятия. Отражаются теоретические подходы к организации внутрифирменного учета – его сущность, цель, основные функции, принципы и порядок внесения изменений в учетную политику.

3. Организационные основы. Содержит описание организационных принципов ведения управленческого учета.

4. Методические аспекты. Содержит указания и краткую характеристику методов управленческого учета для каждого из объектов учета.

5. Технические аспекты. Содержит описание основных правил ведения управленческого учета в организации [12, с. 82].

К примеру, изучая финансовые показатели Southwest Airlines за последние три года можно также отметить увеличение выручки. По данным отчета о прибылях и убытках выручка в 2022 году по сравнению с 2021 годом выросла на 8,03%, 2023 году на 2,28% и в 2024 году на 1,39% соответственно [3].

Общая выручка за последний квартал 2024 года достигла 6,93 млрд долл., что на 0,89% больше по сравнению с предыдущим кварталом. Чистая прибыль за Q4 2024 составила 266 млн долл.

Составление и представление интегрированной отчетности открыла бы новые горизонты в развитии авиакомпании Southwest Airlines.

Внутренние факторы, в свою очередь, связаны с организационной структурой, корпоративной культурой и уровнем компетенции персонала. Недостаточная квалификация или обучение сотрудников может привести к ошибкам в учете. Технологическая отсталость систем учета и отсутствие автоматизации могут замедлить процесс сбора и обработки данных, делая его менее эффективным [13, с.79]. Корпоративная

культура и степень вовлеченности сотрудников также играют роль: если сотрудники не понимают важности точного и своевременного учета, это может снизить его качество. Для обеспечения эффективности управленческого учета в авиакомпаниях важно постоянно мониторить и адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям, инвестировать в обучение персонала и технологии, а также формировать корпоративную культуру, поддерживающую ценность точного и ответственного учета.

Авиакомпания Emirates регулярно проводит детальный анализ затрат на обслуживание своего воздушного флота. Компания инвестировала в создание собственного центра технического обслуживания, что позволило снизить затраты на ремонт и обслуживание самолетов, а также ускорить процесс технического обслуживания. British Airways в свою очередь активно использует автоматизированные системы учета и анализа затрат, что позволяет проводить более глубокий и точный анализ финансовых показателей. Кроме того, компания акцентирует внимание на анализе доходности различных маршрутов и оптимизации графика полетов для максимизации прибыли. Lufthansa Group проводит комплексный анализ затрат и доходов по каждому направлению, используя современные BI-системы. Это позволяет компании быстро реагировать на изменения рыночных условий, адаптировать свою стратегию и оптимизировать операционные процессы [14, с.99].

Зарубежные авиакомпании активно применяют современные технологии и методики управленческого учета для оптимизации своей деятельности, повышения эффективности и улучшения показателей. Это позволяет им сохранять конкурентоспособность на глобальном рынке и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

Заключение

Для оптимизации процессов учета и улучшения аналитических методов в авиакомпаниях рекомендуется принимать ряд мер. Прежде всего, важно внедрять современные автоматизированные системы учета, которые позволяют сократить время на обработку данных, уменьшить вероятность ошибок и получать актуальную информацию в режиме реального времени. Интеграция различных систем, таких как системы учета, бронирования и управления персоналом, может помочь получить более комплексное

представление о деятельности компании и выявить потенциальные точки для оптимизации затрат [15, с.69].

Следует также акцентировать внимание на обучении и повышении квалификации персонала. Компетентные специалисты смогут эффективно работать с системами учета, правильно интерпретировать данные и применять современные методы анализа. Регулярный мониторинг и анализ ключевых показателей деятельности, таких как стоимость перевозки на пассажиро-километр, загрузка бортов или пунктуальность вылетов, помогут выявить слабые места и возможности для снижения затрат.

Метеоусловия также являются критическим фактором для авиационной отрасли. Неблагоприятные погодные условия могут привести к задержке или даже отмене рейса. Это, в свою очередь, влияет на финансовые показатели авиакомпании, так как приходится пересматривать маршруты, дозаправлять топливо или менять время вылета. Поэтому актуальные и точные метеорологические данные, полученные до полета, помогают экипажу лучше подготовиться к рейсу и оптимизировать затраты.

Для эффективного управления управленческого учета сначала следует провести классификацию постоянных затрат в зависимости от производственных характеристик предприятия и поставленных целей. Это поможет создать: центры загрузки; места появления расходов; центры ответственности; носители расходов. После этого необходимо найти наиболее подходящий вариант для создания учетной записи управленческого учета.

Таким образом, анализ себестоимости затрат авиакомпаний позволит строить прогнозы и принимать оперативные и стратегические управленческие решения.

Список литературы

1. Друри К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс / К. Друри. - М.: Юнити, 2019. - 320 с.
2. Янковский К. П. Управленческий учет / К.П. Янковский, И.Ф. Мухарь. - М.: Книга по Требованию, 2020. - 368 с.
3. Адамова А.А. Проблемы организации управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-upravlencheskogo-ucheta-zatrat-i-kalkulirovaniya-sebestoimosti>

4. Никонова Л. П., Назаренко Т. В. Экономика гражданской авиации: учеб. пособие. // Под ред. Н. И. Степановой. - М.: МГТУ ГА, 2014. - 116 с.

5. Трегубова А.М. Особенности управления затратами авиакомпании: теоретические основы // Инновационные транспортные системы и технологии. – 2017. - № 5. – С.67-75.

6. Костромина Е. В. Авиатранспортный маркетинг: Учебник. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 360 с.

7. МакЛейни Э. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов / МакЛейни Эдди. - М.: Альпина Паблишер, 2022. - 713 с.

8. Хоружий Л. И. Проблемы теории, методологии, методики и организации управленческого учета в сельском хозяйстве / Л.И. Хоружий. - М.: Финансы и статистика, 2020. - 496 с.

9. Гаррисон Р. Управленческий учет / Рэй Гаррисон, Эрик Норин, Питер Брюэр. - М.: Питер, 2021. - 592 с.

10. Стажкова М. М. Управленческий учет / М.М. Стажкова. - М.: Академический проект, 2021. - 176 с.

11. Ахмедова А.М. Проблемы учета и анализа эксплуатационных затрат в авиакомпаниях // <file:///C:/Users/sudop/Downloads/862-856-1-PB.pdf>

12. Ремизова Е. Ю. МСФО. Учет и отчетность / Е.Ю. Ремизова, Е.С. Султанова. - М.: Омега-Л, 2020. - 136 с.

13. Ордынская М.Е., Ситимов З.Р. Выбор метода и системы затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции // Вестник "АГУ". Выпуск 3 (205). 2017. – с.77-91.

14. Молчанов С.С. Управленческий учет за 14 дней. Экспресс-курс / С.С. Молчанов. - М.: Питер, 2022. - 256 с.

15. Трегубова А.М., Привалов Н.Г., Привалова С.Г. Особенности управления затратами авиакомпании: теоретические основы // Инновационные транспортные системы и технологии. – Том 3. - № 1 (2017). – с.91-99.

References

1. Druri K. (2019) Upravlencheskij i proizvodstvennyj uchet. Vvodnyj kurs / K. Druri. - M.: YUniti, 2019. - 320 c.
2. Yankovskij K.P. (2020) Upravlencheskij uchet / K.P. Yankovskij, I.F. Muhar'. - M.: Kniga po Trebovaniyu, 2020. - 368 c.
3. Adamova A.A. Problemy organizacii upravlencheskogo ucheta zatrat i kal'kulirovaniya sebestoimosti // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-upravlencheskogo-ucheta-zatrat-i-kalkulirovaniya-sebestoimosti>
4. Nikonova L.P., Nazarenko T.V. (2014) Ekonomika grazhdanskoj aviacii: ucheb. posobie. // Pod red. N. I. Stepanovoj. - M.: MGTU GA, 2014. - 116 s.
5. Tregubova A.M. (2017) Osobennosti upravleniya zatratami aviakompanii: teoreticheskie

osnovy // Innovacionnye transportnye sistemy i tekhnologii. – 2017. - № 5. – S.67-75.

6. Kostromina E.V. (2015) Aviatransportnyj marketing: Uchebnik. - 2-e izd., ispr. i dop. - M.: INFRA-M, 2015. - 360 s.

7. MakLejni E. (2022) Finansovyj menedzhment i upravlencheskij uchet dlya rukovoditelej i biznesmenov / MakLejni Eddi. - M.: Al'pina Publisher, 2022. - 713c.

8. Horuzhij L.I. (2020) Problemy teorii, metodologii, metodiki i organizacii upravlencheskogo ucheta v sel'skom hozyajstve / L.I. Horuzhij. - M.: Finansy i statistika, 2020. - 496 c.

9. Garrison R. (2021) Upravlencheskij uchet / Rej Garrison, Erik Norin, Piter Bryuer. - M.: Piter, 2021. - 592 c.

10. Stazhkova M.M. (2021) Upravlencheskij uchet / M.M. Stazhkova. - M.: Akademicheskij proekt, 2021. - 176 c.

11. Ahmedova A.M. Problemy ucheta i analiza ekspluatacionnyh zatrat v aviakompaniyah // file:///C:/Users/sudop/Downloads/862-856-1-PB.pdf

12. Remizova E.YU. (2020) MSFO. Uchet i otchetnost' / E.YU. Remizova, E.S. Sultanova. - M.: Omega-L, 2020. - 136 c.

13. Ordynskaya M.E., Sitimov Z.R. (2017) Vybor metoda i sistemy zatrat na proizvodstvo i kalkulirovaniya sebestoimosti produkcii // Vestnik "AGU". Vypusk 3 (205). 2017. – s.77-91.

14. Molchanov S.S. (2022) Upravlencheskij uchet za 14 dnej. Ekspress-kurs / S.S. Molchanov. - M.: Piter, 2022. - 256 c.

15. Tregubova A.M., Privalov N.G., Privalova S.G. (2017) Osobennosti upravleniya zatratami aviakompanii: teoreticheskie osnovy // Innovacionnye transportnye sistemy i tekhnologii. – Tom 3. - № 1 (2017). – S.91-99.

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGY

Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, кандидат педагогических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, profsls@mail.ru

Татьяна МАСЛЕННИКОВА, учитель физической культуры общеобразовательной школы им. Г.Мустафина, г. Караганда, прт. Сакена Сейфуллина, 8.

Диас АБИЕВ, студент ОП «Физическая культура и спортивный менеджмент», гр. ФКиСМ-21-2, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ АЛЬФА-ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Авторы настоящей статьи глубоко убеждены в актуальности исследования особенностей поколения Альфа, к которому относятся дети 5-12-летнего возраста. Рожденные в эпоху цифровизации всех сфер жизнедеятельности человеческого сообщества и идущие вслед за поколением Z, это поколение значительно отличается от своих предшественников. Авторы статьи признают необходимость проблематизации данного вопроса с педагогических позиций, так как подавляющее большинство этой поколенческой группы вовлечена в систему образования. В связи с этим за исходную позицию взяты психологические аспекты развития альфа-детей. Цель: дать общую психологическую характеристику детей альфа-поколения. Для реализации указанной цели решались следующие задачи: 1) выявить степень изученности искомой проблемы на основе обзора научной литературы; 2) на основе изучения теории поколений раскрыть понятие «альфа-поколение». Применение методов, соответствующих поставленным задачам, позволило получить ожидаемые результаты и сделать выводы о том, что для педагогов при разработке учебных материалов, образовательных ресурсов важно знать и понимать психологию поколения Альфа, которые отличаются от Z тем, что они живут в цифровой среде уже с рождения, с раннего возраста, еще не научившись говорить, они уверенно пользуются цифровыми устройствами. Они представляют собой уникальную группу, формирующуюся под влиянием глобализации и изменения социальных норм. Основными факторами формирования сравниваемых двух поколений выступают, прежде всего, технологии.

Ключевые слова: теория поколений, поколение «Альфа», поколение «Z», сравнение Альфа и Z, психология альфа-детей, особенности поколения Альфа.

Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, profsls@mail.ru

Татьяна МАСЛЕННИКОВА, Ф. Мұстафин атындағы жалпы білім беретін мектептің дене шынықтыру мұғалімі, Қарағанды қ., Сәкен Сейфуллин даңғылы, 8

Диас АБИЕВ, «Дене шынықтыру және спорттық менеджмент» ББ студенті, Фкисм-21-2 тобы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9

АЛЬФА-ҰРПАҚ БАЛАЛАРЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Осы мақаланың авторлары 5-12 жастағы балалар кіретін Альфа ұрпағының ерекшеліктерін зерттеудің өзектілігіне терең сенімді. Адамзат қоғамдастығы өмірінің барлық салаларын цифрландыру дәуірінде дүниеге келген және Z ұрпағынан кейін пайда болған бұл ұрпақ өзінен бұрынғылардан айтарлықтай ерекшеленеді. Мақала авторлары бұл мәселені педагогикалық тұрғыдан проблемалаудың қажеттілігін мойындайды, өйткені бұл ұрпақ тобының басым көпшілігі білім беру жүйесіне қатысады. Осыған байланысты Альфа-балалардың дамуының психологиялық аспектілері бастапқы ұстаным ретінде алынды. Мақсаты: Альфа-ұрпақ балаларына жалпы психологиялық сипаттама беру. Аталған мақсатты іске асыру үшін мынадай міндеттер шешілді: 1) ғылыми әдебиеттерді шолу негізінде қажетті проблеманы зерделеу дәрежесін анықтау; 2) ұрпақтар теориясын зерделеу негізінде "альфа-ұрпақ" ұғымын ашу. Қойылған міндеттерге сәйкес әдістерді қолдану күтілетін нәтижелерге қол жеткізуге және тәрбиешілер үшін оқу материалдарын, білім беру ресурстарын әзірлеу кезінде Z-ден ерекшеленетін Альфа буынының психологиясын білу және түсіну маңызды деген қорытынды жасауға мүмкіндік берді, өйткені олар туғаннан бастап, ерте жастан бастап цифрлық ортада өмір сүреді, сөйлеуді әлі үйренбеген, олар сандық құрылғыларды сенімді пайдаланады. Олар жаһандану мен әлеуметтік нормалардың өзгеруінің әсерінен пайда болатын ерекше топ. Салыстырылатын екі ұрпақты қалыптастырудың негізгі факторлары, ең алдымен, технология болып табылады.

Түйінді сөздер: ұрпақ теориясы, "Альфа" ұрпағы, "Z" ұрпағы, Альф мен Z салыстыру, Альфа балалар

Lyalya SYRYMBETOVA, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, profsls@mail.ru

Maslennikova TATIANA, physical education teacher at the G.Mustafin Comprehensive School, Karaganda

Dias ABIEV, student of OP "Physical culture and sports management", class FKISM-21-2, Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ALPHA GENERATION CHILDREN

Abstract. The authors of this article are deeply convinced of the relevance of studying the characteristics of the Alpha generation, which includes children aged 5-12 years. Born in the era of digitalization of all spheres of human activity and following generation Z, this generation differs significantly from its predecessors. The authors of the article acknowledge the need to problematize this issue from a pedagogical perspective, since the vast majority of this generational group is involved in the education system. In this regard, the psychological aspects of the development of alpha children are taken as the starting point. Purpose: to give a general psychological description of children of the alpha generation. To achieve this goal, the following tasks were solved: 1) to identify the degree of study of the problem in question based on a review of the scientific literature; 2) to reveal the concept of "alpha generation" based on the study of the theory of generations. The use of methods appropriate to the tasks set allowed us to obtain the expected results and draw conclusions that it is important for teachers, when developing educational materials and educational resources, to know and understand the psychology of the Alpha generation, which differ from Z in that they live in a digital environment from birth, from an early age, before they have learned to speak. they confidently use digital devices. They are a unique group that is being formed under the influence of globalization and changing social norms. The main factors in the formation of the two generations being compared are, first of all, technology.

Keywords: theory of generations, generation Alpha, generation Z, comparison of Alpha and Z, psychology of alpha children, features of generation Alpha.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Сырымбетова Л., Масленникова Т., Абиев Д. Психологические особенности детей альфа-поколения // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 62–67.

APA

Syrymbetova, L., Maslennikova, T., Abiev, D. (2025) Psihologicheskie osobennosti detej al'fa-pokoleniya (Psychological characteristics of alpha generation children) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 62–67.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью создания адаптивной образовательной среды. Настоящая статья подготовлена в рамках исследования, посвященной проблемам физического воспитания детей альфа-поколения. Но, признавая научное общество, связанные с появлением новых технологий; психологическое здоровье, и взаимовлияния физиологических и детерминированное постоянной информационной психологических свойств детей, мы в данной статье нагрузкой и социальных сетей; социальная освещаем результаты нашего исследования, адаптация, требующая развития иных связанные только с психологическими коммуникативных навыков; инклюзия и особенностями альфа-детей. Будучи уверены, что знание психологии потребности детей; глобальные вызовы, детей во многом обуславливает выбор актуализирующие поиск решений экологических и педагогического воздействия на их физическое социальных проблем; новые образовательные воспитание, мы при написании данной статьи программы и технологии, способствующие поставили цель дать общую психологическую создавать привлекательные учебные материалы. характеристику детей альфа-поколения. Для Иными словами, все указанные проблемы реализации указанной цели решались следующие обуславливают не только актуальность, но и задачи: 1) выявить степень изученности искомой

проблемы на основе обзора научной литературы; 2) имеет уникальные характеристики, ценности, на основе изучения теории поколений раскрыть убеждения и поведенческие особенности, понятие «альфа-поколение». обусловленные их социальной и исторической средой.

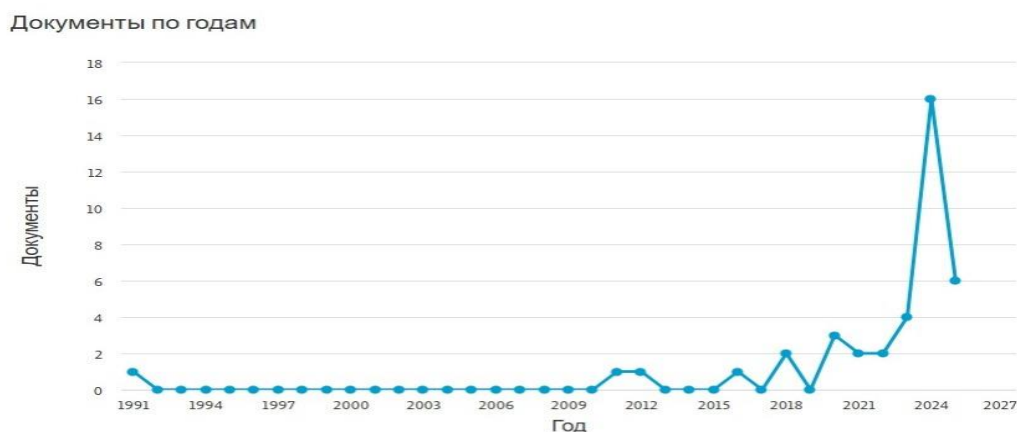
Методы и материалы

Для решения первой задачи был применен метод визуализации (картирования) с помощью программы VOSviewer и библиометрического анализа данных международной базы Scopus.

Для решения второй задачи изучены научные труды и другие доступные источники по теории поколений, основной концепцией которой является предположение, что каждое поколение людей

Результаты и обсуждение

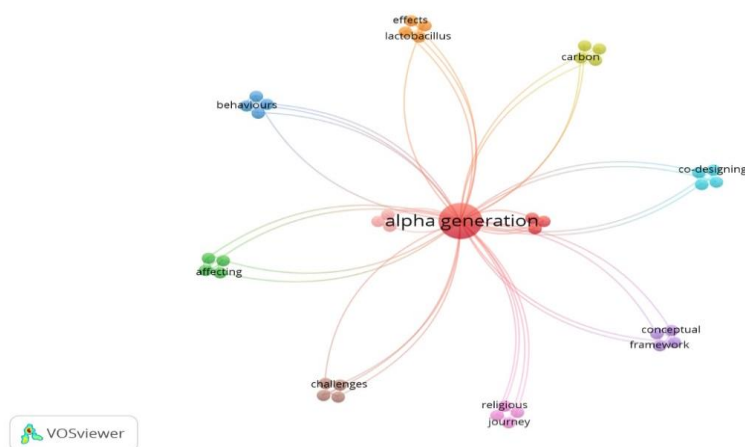
Результат первый. Нами установлено, что исследуемая нами проблема рассматривается учеными наиболее активно с 2023 года. На приведенном рисунке 1 можно наблюдать резкий скачок публикационной активности ученых, изучающих проблемы альфа-поколения.

Источник: Scopus

Рисунок 1 – Динамика публикационной активности ученых по вопросам альфа-поколения

Касательно круга вопросов, связанных с проблемой, «концептуальные рамки»). Как видно из карты кластеризации, еще несколько тематических кластеров, объединяющих крайне недостаточны педагогические исследования исследования альфа-поколения в таких областях, вопросов обучения и воспитания детей альфа-поколения (Рисунок 2). как медицина (ключевые слова: «лактобактерии», «углероды»), психология (ключевые слова: «поведение», «совместное проектирование», «влияние»), социология (ключевые слова: «вызовы,

Источник: VOSviewer

Рисунок 2 – Тематические кластеры, связанные с исследованием альфа-поколения

В целом, обзор доступных источников идею о четырехчастном поколенческом цикле и позволяет судить о том, что, исследуя поколение повторяющихся моделях поведения в истории Альфа, ученые приходят к выводам, среди которых США, позднее, изучив аналогичные направления в других странах, обнаружили схожие циклы. можно выделить следующие:

1) согласно результатам опроса Развивая данную теорию, другие исследователи американского маркетингового агентства выделяют несколько отличающиеся, но не Wunderman Thompson, опросившего 4000 детей противоречащие друг другу периодизации США и Британии, главную ценность для поколений. К примеру, «мобилизационное современного ребенка представляет семья (71%), на поколение (родившиеся до 1938 г.), поколение втором месте друзья и общение (43%) [1], далее оттепели (1938-1946), застоя (1946-1967); следуют игра (16%), телефоны и планшеты (13%) «реформенное» (1968-1981), миллениалы, или Y (1982-2000), поколение Z (с 2000 г.)» [7, с. 17-18]; [2];

2) по мнению Jha A. K., общению с друзьями «поколение И, или Победителей (1900-1923 годы рождения), молчаливое поколение (1923-1943),

3) как утверждают другие исследователи, альфа-дети показывают более высокие беби-бумеры (1943-1963), поколение X (1963-1983), интеллектуальные способности в сравнении с поколение Y (1983-2003), поколение Z (2003-2023) предыдущими поколениями [4], стремление к [8]; «молчаливое поколение» (1928-1945), лидерству [5]; детям Альфа требуется более «бумеры» (1946-1964), поколение «X» (1965-1980, персонализированное обучение [6]. поколение «Y», или миллениалы (1981-1996), поколение «Z», или центениалы (1997-2012),

Таким образом, исследования особенностей поколение «Альфа» (с 2013 года рожденные) [9]. В детей альфа-поколения еще только начинает последнее время в интернет-просторах можно входить в круг научных интересов исследователей, встретить прогнозы о зарождении еще одного экспертов. Достаточно обширная информация в поколения, так называемого «W», или «двойной Я», интернет-просторах чаще носит эмпирический это дети, рожденные с 2020 года.

характер, основанный на наблюдениях в реальной Поскольку исследуемая нами проблема жизни. Особого внимания требуют научно- связана с альфа-поколением, то изложим их педагогические исследования, так как имеющиеся особенности в сравнении с предыдущим Z- рекомендации по общению с детьми альфа- поколением, тем более что эксперты единодушно поколения в основном адресованы родителям и их относят к цифровым «жителям» (Таблица 1). зачастую не выходят за рамки популярной (не научной) литературы.

Результат второй. Основоположниками данной концепции являются американские ученые Нейл Хоу и Уильям Штраус, которые выдвинули

Таблица 1 – Психологические особенности детей Z и Альфа поколений: сравнительный аспект

Параметры сравнения	Поколение «Z»	Поколение «Альфа»
Технологическая сфера	Переход от аналоговых к цифровым технологиям Первый опыт в социальных сетях Усиление критического мышления из-за информации с ограниченным качеством	Ускоренное развитие навыков поиска и усвоения информации в силу смарт-технологий Развитие креативности, логического мышления и навыков командной работы из-за активной вовлеченности в видеоигры с элементами обучения Развитие технических навыков в силу поддержки родителей (позволяют использовать технологии для обучения и развлечения)
Сфера образования	Классическое образование с акцентом на запоминании и тестировании Стремление выбирать профессии, учитывающие экономические и экологические вызовы Возможности обучения вне традиционной образовательной	Возможности обучаться в своем темпе на основе использования мультимедийных средств в условиях смешанного обучения Возможности развивать технические навыки и креативное мышление, обусловленные STEAM-образованием Развитие критического восприятия из-за доступа к множеству источников

	системы из-за появления онлайн и открытого обучения	информации
Сфера коммуникации	Хорошие навыки эмпатии и социального интеллекта, обусловленное предпочтениями живого общения, несмотря на активное использование технологий Активность в соцсетях, что порождает новые способы мобилизации и обсуждения важных вопросов Устойчивость отношений, обусловленная поддержкой дружеских связей	Потенциальная опасность к кибербуллингам, порождаемая активным взаимодействием не только с друзьями, но с незнакомцами Меньше опыта в невербальных сигналах (тон, эмоциональная окраска) общения из-за цифровой коммуникации Навыки командной работы, так как предпочитают совместные игры
Социальная сфера	Восприимчивость к вопросам справедливости и устойчивого развития, обусловленные социальными и экономическими кризисами Высокая информированность о социальных движениях из-за разнообразия источников Способность поддерживать глобальные инициативы, порождаемая глобальными вызовами (изменение климата, миграция)	Активная жизненная позиция, формируемая интеграцией в образование Вопросы по правам человека, экологии и социальной справедливости Способность идентифицировать себя с моделями для подражания (знаменитости, выступающие за социальные перемены) Широкий кругозор, формируемый широким доступом к образовательным программам, документальным фильмам
Сфера здоровья	Высокий уровень стресса и тревожности, обусловленный экономической нестабильностью и неопределенностью будущего Трудности в поиске поддержки из-за предвзятости и неумения обращаться за помощью Хорошая осведомленность о важности физической активности, но малоподвижный образ жизни	Понимание и умение управлять своими эмоциями, обусловленные хорошим уровнем эмоционального интеллекта Внимание к психическому здоровью, поддерживаемое широким доступом к ресурсам Снижение стигмы и побуждения обращаться за помощью обуславливают открытость к обсуждению

Материалы вышеприведенной таблицы дают научившись говорить, они уверенно пользуются возможность судить о влиянии технологий, цифровыми устройствами. Они представляют меняющегося образования на каждое поколение, собой уникальную группу, формирующуюся под формирующего их уникальные черты. влиянием глобализации и изменения социальных

Таким образом, психологические особенности норм. Основными факторами формирования альфа-детей заметно отличаются от их сравнимых двух поколений выступают, прежде предшественников («Z»), также являющихся всего, технологии. Настоящая статья подготовлена в рамках

Заключение

Проведенное исследование показало, что основным темами исследований альфа-детей являются влияние технологий, социальное взаимодействие, психическое здоровье. Изучение психолого-педагогических проблем в этой области только начинают развиваться. Тем не менее, уже сейчас мы наблюдаем изменения в подходах к воспитанию и обучению детей этого поколения. В этом ключе для педагогов при разработке учебных материалов, образовательных ресурсов важно знать и понимать психологию поколения Альфа, которые отличаются от Z тем, что они живут в цифровой среде уже с рождения, с раннего возраста, еще не

дипломного проекта № 39 «Особенности физического воспитания детей Альфа-поколения», утвержденного приказом ректора Карагандинского университета Казпотребсоюза от 05 декабря 2024 года, №789-с.

Список литературы

- 1.Generation ALPHA: Preparing for the future consumer. – Wunderman Thompson Commerce, 2019. – 24 p. // <https://inlnk.ru/ZZBY5D>
- 2.Gen Alpha: Generation Infinite // Cassandra. – 2022. – 11 July. <https://cassandra.co/>
- 3.Jha A.K. Understanding Generation Alpha // OSF Preprints. – 2020. – 20 June. – P. 1–12. DOI: 10.31219/osf.io/d2e8g.

4. Putri W.T.A., Umah R.Y.H. The improving of higher order thinking skills as information filter for Alpha Generation // Al-Bidayah: Jurnal Pendidikan Dasar Islam. – 2020. – Vol. 12, no. 1. – P. 125–138. DOI: 10.14421/al-bidayah.v12i1.341.
 5. Gomes Carneir C., De Velo Bezerra F., Oste G., Cremonezi G., Reis T. A., Graziano G. O. Study on the Alpha Generation and the reflections of its behavior in the organizational environment // Quest Journals. Journal of Research in Humanities and Social Science. – 2018. – Vol. 5, no. 6. – P. 9–19.
 6. Apaydin Q., Kaya F. An analysis of the preschool teachers' views on Alpha Generation // European Journal of Education Studies. – 2020. – Vol. 6, no. 11. – P. 123–141. DOI: 10.46827/ejes.v0i0.2815.
 7. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 15–33. – DOI: 10.7868/S0132162518030029.
 8. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. – М.: Synergy Book, 2020. – 192 с.
 9. Теория поколений: как она работает и работает ли вообще // РБК Тренды. <https://inlnk.ru/VoLmRY> (дата обращения: 14.03.2025).
 2. Gen Alpha: Generation Infinite // Cassandra. – 2022. – 11 July. <https://cassandra.co/>
 3. Jha A.K. Understanding Generation Alpha // OSF Preprints. – 2020. – 20 June. – P. 1–12. DOI: 10.31219/osf.io/d2e8g.
 4. Putri W.T.A., Umah R.Y.H. The improving of higher order thinking skills as information filter for Alpha Generation // Al-Bidayah: Jurnal Pendidikan Dasar Islam. – 2020. – Vol. 12, no. 1. – P. 125–138. DOI: 10.14421/al-bidayah.v12i1.341.
 5. Gomes Carneir C., De Velo Bezerra F., Oste G., Cremonezi G., Reis T. A., Graziano G. O. Study on the Alpha Generation and the reflections of its behavior in the organizational environment // Quest Journals. Journal of Research in Humanities and Social Science. – 2018. – Vol. 5, no. 6. – P. 9–19.
 6. Apaydin Q., Kaya F. An analysis of the preschool teachers' views on Alpha Generation // European Journal of Education Studies. – 2020. – Vol. 6, no. 11. – P. 123–141. DOI: 10.46827/ejes.v0i0.2815.
 7. Radaev V.V. Millenialy` na fone predshestvuyushhix pokolenij: e`mpiricheskij analiz // Sociologicheskije issledovaniya. – 2018. – № 3. – S. 15–33. – DOI: 10.7868/S0132162518030029.
 8. Shamis E., Nikonov E. Teoriya pokolenij. Neoby`knovenny`j Iks. – М.: Synergy Book, 2020. – 192 s.
 9. Teoriya pokolenij: kak ona rabotaet i rabotaet li voobshhe // RBK Trendy`. <https://inlnk.ru/VoLmRY>
- References**
1. Generation ALPHA: Preparing for the future consumer. – Wunderman Thompson Commerce, 2019. – 24 p. // <https://inlnk.ru/ZZBY5D>

УДК 37.013

DOI 10.52445/BKEU.2025.78.3.009

Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, кандидат педагогических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100006, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9.

Рита ЕРАЛИЕВА, учитель физической культуры общеобразовательной школы им. Г.Мустафина, г. Караганда, прт. Сакена Сейфуллина, 8.

Кирилл ХУТОРНОЙ, студент выпускного курса, ОП 6В01402 «Физическая культура и спортивный менеджмент», Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100006, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

ВОЕННО-СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются ключевые понятия и характерные черты военно-спортивных игр как средства патриотического и физического воспитания детей и молодежи. Определяются их сущность, структура, классификация, а также обсуждаются особенности проведения таких игр в различных образовательных, внеурочных форматах.

Авторы, преследуя цель раскрытия характеристик военно-спортивных игр, убеждены в том, что эти игры обладают солидным педагогическим потенциалом. Кроме того, полученные в ходе исследования результаты на основе комплекса научных методов, адекватных поставленным задачам, позволили сделать вывод о том, что есть реальные возможности адаптации военно-спортивных игр к современным условиям образования и патриотического воспитания детей и молодежи.

Ключевые слова: военно-спортивные игры, патриотическое воспитание, мотивация к физическому развитию, педагогический потенциал игр.

Ляйля СЫРЫМБЕТОВА, педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100006, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9

Рита ЕРАЛИЕВА, Ф. Мұстафин атындағы жалты білім беретін мектептің дене шынықтыру мұғалімі, Қарағанды қ., Сәкен Сейфуллин даңғылы, 8.

Кирилл ХУТОРНОЙ, бітіру курсының студенті, 6B01402 "дене шынықтыру және спорт менеджменті" ББ, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100006, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9

ӘСКЕРИ СПОРТТЫҚ ОЙЫНДАР: НЕГІЗГІ ТҮСІНІКТЕР МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕР

Түйін. Бұл мақалада балалар мен жастарға патриоттық және дене тәрбиесі құралы ретінде әскери-спорттық ойындардың негізгі ұғымдары мен тән белгілері қарастырылады. Олардың мәні, құрылымы, жіктелуі анықталады, сондай-ақ мұндай ойындарды әртүрлі білім беру, сабақтан тыс форматтарда өткізу ерекшеліктері талқыланады.

Әскери-спорттық ойындардың сипаттамаларын ашу мақсатын көздеген авторлар бұл ойындардың берік педагогикалық әлеуетке ие екендігіне сенімді. Сонымен қатар, зерттеу барысында қойылған міндеттерге барабар ғылыми әдістер кешені негізінде алынған нәтижелер әскери-спорттық ойындарды балалар мен жастарды патриоттық тәрбиелеу мен білім берудің қазіргі жағдайына бейімдеудің нақты мүмкіндіктері бар деген қорытынды жасауға мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: әскери-спорттық ойындар, патриоттық тәрбие, дене дамуын ынталандыру, ойындардың педагогикалық әлеуеті.

Lyailya Syrymbetova, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100006, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

Rita YERALIEVA, physical education teacher at the G.Mustafin Comprehensive School, Karaganda, Saken Seifullin Avenue, 8.

Kirill Khutornoj, graduate student, OP 6B01402 "Physical culture and sports management", Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100006, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

MILITARY SPORTS GAMES: BASIC CONCEPTS AND FEATURES

Abstract. This article examines the key concepts and characteristic features of military sports games as a means of patriotic and physical education of children and youth. Their essence, structure, classification are determined, and the specifics of holding such games in various educational and extracurricular formats are discussed.

The authors, pursuing the goal of revealing the characteristics of military sports games, are convinced that these games have a solid pedagogical potential. In addition, the results obtained during the study, based on a set of scientific methods adequate to the tasks set, allowed us to conclude that there are real possibilities for adapting military sports games to modern conditions of education and patriotic upbringing of children and youth.

Keywords: military sports games, patriotic education, motivation for physical development, pedagogical potential of games.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Сырымбетова Л., Ералиева Р., Хуторной К. Военно-спортивные игры: основные понятия и особенности // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 67–72.

APA

Syrymbetova, L., Yeralieva, R., Khutornoj, K. (2025) Voenno-sportivnye igry: osnovnye ponyatiya i osobennosti (Military sports games: basic concepts and features) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 67–72.

Введение

Военно-спортивные игры являются уникальной формой сочетания физической активности, соревновательного элемента и патриотического содержания. Их роль в подготовке молодежи к службе в армии, укреплении физического и морального здоровья, формирование гражданской позиции подтверждена многолетней педагогической практикой в разных странах мира. Неслучайно этом аспекту воспитания детей и молодежи в государственной политике Казахстана

уделяется большое внимание. Так, Концепцией развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы предусмотрено «... Организация деятельности военно-патриотических клубов в организациях образования и вовлечение обучающихся в организованную общественную деятельность "Жас қыран" (1-4 классы), "Жас ұлан" (5-10 классы) ...» [1]. Это демонстрирует направленность системы школьного образования на институционализацию военно-спортивных игр. В

целом, актуальность рассматриваемой нами проблемы обусловлена рядом социальных, образовательных факторов, отвечающих на вызовы времени и задачи патриотического воспитания детей и молодежи. В этой связи целью настоящей статьи является раскрытие характеристик военно-спортивных игр и выделение их особенностей как формы социально-педагогической деятельности. Для достижения данной цели мы намерены в данной статье решить следующие задачи: 1) определить понятие и структуру военно-спортивных игр; 2) выявить их педагогический потенциал.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составили: анализ научной литературы (Журавлев В.Н., Платонов В.Н. Бекенов Б.А. и др.) [2-3], нормативных документов в сфере образования и физической культуры, а также сравнительный и структурно-содержательный анализ военно-спортивных игр.

Поиск научных трудов из доступных источников позволяет сделать вывод о том, что очень мало на сегодня актуальных исследований рассматриваемой нами проблемы. Имеющиеся в научной литературе определения понятия «военно-спортивные игры» в целом, не противоречат друг другу. Так, Спекторов В.Б. считает, что «...Военно-спортивная игра – это более высокая ступень развития военизированной игры. Сложность... заключается в том, что при их проведении необходимо высокоорганизованная тактика действий больших коллективов. В ходе этих игр отчетливо проявляются специальная физическая, техническая и тактическая подготовка игроков, а также умение ориентироваться и преодолевать препятствия ...» [4]. Журавлев В.И. утверждает, что «... Военная спортивная игра – это организованная форма деятельности детей и молодежи, включающая в себя элементы военной подготовки, спортивного соперничества и моделирования боевых условий. Главной целью таких игр является формирование у участников устойчивой гражданской позиции, физической выносливости и морально-волевых качеств ...» [5].

Изучение трудов в этой области позволяет выделить основные признаки военно-спортивных игр: игровые соревнования, имитирующие боевую обстановку, с различными упражнениями (ориентирование, командная работа, стрельба, маскировка, преодоление препятствий, часто на местности); образовательная деятельность больших команд, как правило, под руководством командира, с выполнением статических задач; направленность на развитие физической выносливости, психической устойчивости, моральных качеств,

военно-прикладных навыков и патриотического сознания. В обобщенном виде военно-спортивные игры можно трактовать как коллективные соревновательные мероприятия с ярко выраженной военно-прикладной и патриотической направленностью. Они включают тактические задания, ориентирование на местности, упражнения на преодоление препятствий, использование учебного оружия и средств имитации боевых действий.

Результаты/Обсуждение

Военно-спортивные игры имеют свою структуру, которая включает: сценарий и легенду; этапы; командную и рейтинговую систему.

Сценарий – это подробный план проведения игры, включающий общую идею, задачи, правила, маршрут, длительность, оборудование и действия команд, а легенда - это сюжетная основа, которая придает тематическую и эмоциональную направленность. Сюжет помогает погрузить участников в воображаемую боевую обстановку. К примеру, «вражеская диверсионная группа» захватила стратегический объект. Необходимо провести разведку, обезвредить ловушки, эвакуировать «раненых» и передать координаты союзным силам. Цель этой части структуры военных спортивных игр - мотивация участников, определение логики прохождения этапов, усиление вовлеченности и формирование командного духа.

Военно-спортивные игры имеют свои этапы, которые соответствуют различным видам военно-прикладной подготовки. Каждый этап - это задания, проверяющие определенные навыки. Участники проходят их по маршруту. Примеры этапов: топография, карта, определение азимута, поиск контрольных точек по координатам, работа с компасом и картой, стрельба из пневматической винтовки или страйкбольного оружия, сборка-разборка макета автомата, метание гранаты на точность, первая помощь, перенос «раненого» на носилках, реакция на условный сигнал, силовые упражнения (отжимания, перенос ящиков/груза), полоса препятствий перетягивание, командная эстафета. К дополнительным этапам относятся радиосвязь, маскировка, проверка знаний.

Командная и рейтинговая система. Обычно военно-спортивные игры проводятся в командной форме из шести-десяти человек. Это развивает взаимовыручку, распределение ролей, лидерские качества, а также коллективную ответственность. Основы рейтинговой системы - это критерии оценки, бальная система и форма награждения. К примеру, критериями оценки могут быть: скорость прохождения этапов, точность выполнения заданий, слаженность команды, соблюдение правил, количество ошибок или штрафов.

В целом, структура военно-спортивных игр патриотического воспитания, дух соревнования и позволяет сделать мероприятие системным, команды. мотивирующим и полезным, так как сочетает Отличительные особенности военно-физическую активность, прикладные навыки, спортивных игр можно наглядно увидеть в их классификации (Рисунок 1).

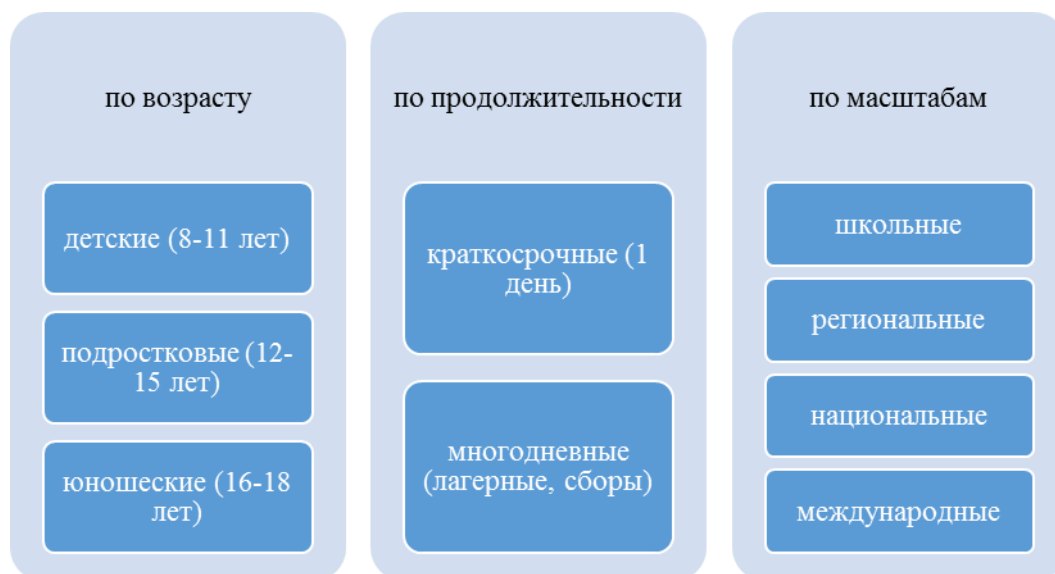

Рисунок 1 – Классификация военно-спортивных игр

Отличительные особенности военно-игровые и упрощенные задания без жесткой спортивных игр связаны с их проведением. В связи конкуренции. Для подростков добавляются с этим эксперты выделяют следующие элементы состязания, командная ответственность, особенности:

- интеграция с программами до призывной подготовки;
- соответствие возрастным и психологическим особенностям участников;
- использование элементов ролевой игры, квестов, командной соревновательности;
- начальная военная подготовка;
- патриотическая символика, командные ритуалы и награды.

Военно-спортивные игры четко встраиваются в система допризывной подготовки, являясь ее практико-ориентированным элементом. В частности, этапы игры отражают реальные темы программно-призывной подготовки (строевая, огневая, тактическая, топографическая, медицинская; проверяют знание и навыки, полученные на школьных и внеурочных занятиях по ОБЖ; обеспечивают мотивацию к изучению предметов, связанных с армейской службой; повышают готовность к воинской обязанности через игровую деятельность.

Эффективность военно-спортивных игр зависит от адекватного учета возраста, физической и психической зрелости игроков. К примеру, для младших школьников (8-11 лет) предусматриваются такие упражнения, как: упорно-подвижные,

и упрощенные задания без жесткой конкуренции. Для подростков добавляются элементы состязания, командная ответственность, начальные элементы тактики, физической выносливости. Для старшеклассников (16-18 лет) эти игры максимально приближены к армейским условиям (моделирование сложных ситуаций, принятие решения под давлением времени).

При организации и поведении игры следует помнить о том, что этапы не должны травмировать или перегружать участников, инструкторы должны соблюдать принципы педагогической поддержки и безопасности, допускается индивидуализация (разные маршруты по сложности, поддержка вне зависимости от результата).

Использование элементов ролевой игры, квестов повышают интерес и вовлеченность участников военно-спортивных игр. Так, при ролевых играх участники получают определенные роли и выполняют действия в соответствии с именно этой ролью. Например, «медик» оказывает первую помощь, «разведчик» ищет ориентиры.

При включении в военно-спортивные игры квестов они оформляются как последовательность миссии с поиском ключей, разгадки шифров, выполнение задач на скорость и логику, здесь используются карты, флажки, легенды, тайники.

Касательно патриотической символики, командных ритуалов и наград. Эти элементы создают атмосферу патриотизма и сопричастности

к воспитательным ценностям мероприятия. То же самое касается символики и ритуалов, которые формируют чувство причастности к военной культуре, уважение к традициям, любовь к Родине. Чтобы лучше понять отличительные особенности военно-спортивных игр мы решили провести сравнение их со спортивными и подвижными играми (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительные характеристики игр

Критерий	Военно-спортивные игры	Спортивные игры	Подвижные игры
Цель	Патриотическое воспитание, допризывная подготовка, формирование прикладных навыков	Развитие физических качеств, достижение спортивных результатов	Общее развитие, развлечение, активный отдых
Содержание	Тактические действия, маскировка, топография, огневая и медико-санитарная подготовка	Правила конкретного вида спорта	Простые двигательные задания: бег, прыжки, ловля, метание
Контекст и сюжет	Имеются легенда (военная миссия, сценарии), часто – ролевая игра	Спортивные правила, соревновательная структура	Отсутствует или минимальный сюжет, короткие игровые задания
Комплексность	Многокомпонентность: физическая, психологическая, медицинская, военная подготовка	Преимущественно физическая подготовка в рамках конкретного вида	Преимущественно физическое развитие, часто игровые формы
Форма организации	Команда с распределением ролей, командиры, задания по маршруту	Команды или индивидуальные участники в рамках соревнования	Малые группы, свободное участие
Воспитательная направленность	Четкий патриотический, гражданский, дисциплинарный уклон	Мотивация в спортивном достижении, к здоровому образу жизни	Радость движения, поддержка активности, социальное взаимодействие
Связь с НВП и ОБЖ	Прямая связь	Отсутствует	Отсутствует

Итак, военно-спортивные игры – это учебно-воспитательное мероприятие, включающее военно-прикладные действия, моделирующие боевые или спасательные задачи. Они требуют логического мышления, командного взаимодействия, имеют сюжет, легенду, этапы, направлены на развитие выносливости, дисциплины, патриотизма.

Спортивные игры – это состязание по официальным видам спорта, с четкими правилами, инвентарем и системой подсчета очков. Целью спортивных игр являются соревнования и результат.

Подвижные игры – это простые двигательные активности с элементами азарта и развлечения. Они ориентированы на активизацию, снятие напряжения, работу в команде; чаще применяются в младшем школьном возрасте и на переменах.

Результат первый. Определение понятия военно-спортивной игры как целенаправленной, многокомпонентной деятельности с игровым, соревновательным и военно-прикладным содержанием позволяет отнести их к гибридной форме воспитательной практики, находящейся на пересечении физического развития, начальной военной подготовки и патриотического воспитания

Отличительными особенностями таких игр являются наличие четкого сценария, легенды, этапности, командной рейтинговой системы, что обеспечивает их комплексный развивающий эффект.

Результат второй. Военно-спортивные игры обладают значительным педагогическим потенциалом. Они способствуют формированию у подростков ответственности, выносливости, способности к принятию решения стрессовых ситуациях, развитие лидерских и коммуникативных навыков. Использование таких игровых форм и сюжетов делают образовательный процесс более увлекательным и мотивирующим, что особенно актуально в условиях снижения интереса молодежи к традиционным формам обучения.

Кроме того, военно-спортивные игры представляют собой эффективные средства интеграции различных учебных дисциплин – от физической культуры до истории, ОБЖ, начальной военной подготовки – способствуя тем самым формированию у обучающихся целостного мировоззрения. Их применение в рамках школьных мероприятий может стать важным инструментом

реализации государственной политики в области образования и воспитания.

Таким образом, военно-спортивные игры необходимо рассматривать не только как форму активного досуга, но и как полноценную социально-педагогическую технологию, способную решать актуальные задачи воспитания и социализации подрастающего поколения в условиях современной образовательной среды.

Заключение

Военно-спортивные игры – это не просто активное или спортивное занятие, а комплексные военно-прикладные тренировки в игровой форме с педагогическими задачами и приближением к реальным ситуациям. Они занимают промежуточное место между игрой, тренировкой и уроком.

Военно-спортивные игры как форма физическо-патриотической активности позволяют объединять воспитательную, образовательную и оздоровительную функции. Их гибкость, активность и высокая мотивационная значимость делают этот формат незаменимым в системе подготовки молодежи к гражданской зрелости.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития дошкольного, среднего, технического и

профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 249. Глава 5. Целевой индикатор 22

2. Платонов В.Н. Теория и методика физической культуры. — Киев: Олимпийская литература, 2020

3. Бекенов Б.А. Патриотическое воспитание в контексте национальной безопасности. — Астана: 2021

4. Спекторов В.Б. Военно-спортивные игры. — М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1980. — 106 с.

5. Журавлев В.И. Военно-спортивные игры как средство патриотического воспитания. — М.: Просвещение, 2019

References

1. Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya doshkol'nogo, srednego, tekhnicheskogo i professional'nogo obrazovaniya Respubliki Kazahstan na 2023 – 2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda № 249. Glava 5. Celevoj indikator 22

2. Platonov V.N. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury. — Kiev: Olimpijskaya literatura, 2020

3. Bekenov B.A. Patrioticheskoe vospitanie v kontekste nacional'noj bezopasnosti. — Astana: 2021

4. Spektorov V.B. Voenno-sportivnye igry. — M.: Izd-vo DOSAAF SSSR, 1980. — 106 s.

5. Zhuravlev V.I. Voenno-sportivnye igry kak sredstvo patrioticheskogo vospitaniya. — M.: Prosveshchenie, 2019

ҚҰҚЫҚТАНУ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

JURISPRUDENCE

Гүлдана ҚАРЖАСОВА, философия докторы (PhD), Жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының профессоры Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая 9 көшесі, E-mail: gkb24@mail.ru

Никита МАЛЮТИН, з.г.к., М.В. Ломоносов атындағы ММУ заң факультетінің конституциялық және муниципалдық құқық кафедрасының доценті

Сауле СЫЗДЫКОВА, з.г.м., Жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая 9 көшесі, E-mail: soul_8989@mail.ru,

Ержан АБИЕВ, з.г.м., Жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая 9 көшесі, E-mail: abiev93@mail.ru

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ БРАКОНЬЕРЛІКТІҢ ОРНЫ МЕН ӨЗЕКТІЛІГІ

Түйін. Құқық бұзушылық және қылмыс мәселелері қазіргі қоғам үшін әлеуметтік жағынан маңызды әрі күрделі сала болып табылады. Олардың құрамында экологиялық бағыттағы құқық бұзушылықтар — табиғи ресурстарды заңсыз пайдалану, браконьерлік пен браконьерлік қызметтер — ерекше орны бар. Браконьерлік (яғни қорғалатын немесе сирек кездесетін жануарлар немесе балық, сондай-ақ өсімдік түрлерін заңсыз аулау, оларды заңсыз пайдалану) тек экологиялық зиян келтіріп қана қоймай, құқық бұзушылық құрылымында маңызды құрамдас бөлікке айналып отыр. Яғни, Қазақстан Республикасында браконьерлікке қатысты қылмыстар мен құқық бұзушылықтар соңғы жылдары айтарлықтай деңгейде байқалып отыр. Қылмыстық заңнамадағы өзгерістер мен жаза жүйесінің күшейтілуі де сол өзгерістердің маңызды көрсеткіші. Сонымен қатар бұл құбылыс криминология, соттық-қылмыстық тәжірибе, құқық қорғау жүйесі мен табиғатты қорғау салаларының нақты қиылысында тұр. Осы тұрғыдан алғанда — браконьерлік құқық бұзушылық құрылымында құрылысы, механизмдері, қоғамдық – экономикалық – экологиялық салдары тұрғысынан зерттеуді талап етеді.

Түйінді сөздер: Құқық бұзушылық, қылмыс, экология, экологиялық зиян, браконьерлік, браконьерлік қызмет.

Гульдана КАРЖАСОВА, доктор философии (PhD), профессор Общеюридических и специальных дисциплин Карагандинский университет Казпотребсоюза 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая, 9, E-mail: gkb24@mail.ru

Никита МАЛЮТИН, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Сауле СЫЗДЫКОВА, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры Общеюридических и специальных дисциплин Карагандинский университет Казпотребсоюза 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая 9, E-mail: soul_8989@mail.ru

Ержан АБИЕВ, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры Общеюридических и специальных дисциплин Карагандинский университет Казпотребсоюза 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая 9, E-mail: abiev93@mail.ru

РОЛЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ БРАКОНЬЕРСТВА В СИСТЕМЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. Вопросы правонарушений и преступности являются социально значимой и сложной сферой для современного общества. В их составе особое место занимают экологические правонарушения — незаконное использование природных ресурсов, браконьерство и браконьерская деятельность. Браконьерство (то есть незаконная охота или вылов охраняемых или редких животных, рыб, а также видов растений, их незаконное использование) не только наносит экологический ущерб, но и становится важной составной частью структуры правонарушений. В Республике Казахстан в последние годы наблюдается значительный рост преступлений и правонарушений, связанных с браконьерством. Изменения в уголовном законодательстве и ужесточение системы наказаний также являются важным показателем этих изменений. Кроме того, это явление находится на пересечении криминологии, судебной уголовной практики, правоохранительной системы и охраны природы. С этой точки зрения браконьерство требует исследования с позиции структуры правонарушений, его механизмов, общественно-экономических и экологических последствий.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, экология, экологический ущерб, браконьерство, браконьерская деятельность.

Guldana KARZHASOVA, Doctor of Philosophy (PhD), Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines Karaganda University of Economics, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda city, Akademicheskaya street 9, E-mail: gkb24@mail.ru

Nikita MALYUTIN, PhD, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

Saule SYZDYKOVA, PhD, Senior Lecturer of the Department of General Legal and Special Disciplines Karaganda University of Economics, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda city, Akademicheskaya street 9, E-mail: soul_8989@mail.ru

Erzhan ABIEV, PhD, Senior Lecturer of the Department of General Legal and Special Disciplines Karaganda University of Economics, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda city, Akademicheskaya street 9, E-mail: abiev93@mail.ru

THE ROLE AND RELEVANCE OF POACHING IN THE STRUCTURE OF OFFENSES

Abstract. Issues of offenses and crimes are socially significant and complex fields for modern society. Among them, ecological offenses—illegal use of natural resources, poaching, and poaching activities—hold a special place. Poaching (i.e., illegal hunting or fishing of protected or rare animals or fish, as well as plant species, and their illegal use) not only causes ecological damage but also becomes an important component of the offense structure. In the Republic of Kazakhstan, crimes and offenses related to poaching have noticeably increased in recent years. Changes in criminal legislation and the strengthening of the punishment system are also important indicators of these changes. Furthermore, this phenomenon lies at the intersection of criminology, judicial criminal practice, law enforcement, and environmental protection sectors. From this perspective, poaching requires study in terms of the structure of offenses, its mechanisms, and its socio-economic and ecological consequences.

Keywords: offense, crime, ecology, ecological damage, poaching, poaching activity.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Қаржасова Г., Малютин Н., Сыздыкова С., Абиев Е. Құқық бұзушылық құрылымындағы браконьерліктің орны мен өзектілігі // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 74–80.

APA

Karzhasova G., Malyutin N., Syzdykova S., Abiev E. (2025) Kukykyk buzushylyk kurylymyndagy brakon'erlikтин орны мен озектиligи (The role and relevance of poaching in the structure of offenses) [in Kazakh]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 74–80.

Кіріспе

Қоршаған орта – адамзаттың тіршілігі үшін маңызды ресурс. Табиғи экожүйелердің тұрақтылығы, биологиялық әртүрліліктің сақталуы, пайдалану әрекеті ретінде табиғи ресурстардың ұтымды пайдаланылуы – экологиялық сипатқа ие [1, 156 б].

Барлығы адамның және қоғамның болашағын қамтамасыз етеді. Алайда, қазіргі таңда браконьерлік секілді заңсыз аңшылық саласында қылмыстар, әлем бойынша экологиялық дағдарыстардың туындауына алып келеді. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы заңдар мен Қазақстан секілді табиғи ресурстары мол елде бұл мәселе өзекті әрі күрделі. Осы зерттеуде біз келтіру, табиғатты пайдалануда құқыққа қайшы экологиялық құқық бұзушылықтардың мағынасын, әрекеттер жасау. Бұл әрекеттер табиғат олардың түрлері мен себептерін, браконьерлік ресурстарына зиян тигізіп, экожүйелердің тепе-саласындағы қылмыстардың жай-күйін және осы теңдігін бұзады, биоалуантүрлілікті азайтады, мәселелерге қарсы қолданылатын құқықтық адамның денсаулығына кері әсер етеді [2, 356].

Экологиялық құқық бұзушылық – бұл дағдарыстардың туындауына алып келеді. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы заңдар мен Қазақстан секілді табиғи ресурстары мол елде бұл мәселе өзекті әрі күрделі. Осы зерттеуде біз келтіру, табиғатты пайдалануда құқыққа қайшы экологиялық құқық бұзушылықтардың мағынасын, әрекеттер жасау. Бұл әрекеттер табиғат олардың түрлері мен себептерін, браконьерлік ресурстарына зиян тигізіп, экожүйелердің тепе-саласындағы қылмыстардың жай-күйін және осы теңдігін бұзады, биоалуантүрлілікті азайтады, мәселелерге қарсы қолданылатын құқықтық адамның денсаулығына кері әсер етеді [2, 356].

Қазақстанда экологиялық қауіпсіздік пен келесі түрлерге бөлінеді: заңсыз аңшылық және табиғатты қорғау саласы ерекше маңызға ие. Осы балық аулау, браконьерлік (заңсыз аңшылық), орайда табиғи ресурстарды заңсыз пайдалану, заңсыз ағаш кесу, ауаның, судың және топырақтың әсіресе браконьерлік әрекеттер, құқық бұзушылық ластануы, қалдықтарды дұрыс орналастырмау және құрылымында күрделі және қауіпті құбылыс т.б. [3, 98 б].

Экологиялық құқық бұзушылықтардың түрлері кең және әртүрлі:

✓ Аңшылық және балық аулау ережелерін бұзу (заңсыз аңшылық, браконьерлік);

✓ Заңсыз орман кесу;

✓ Өнеркәсіптік ластану (ауаның, судың, топырақтың ластануы);

✓ Қалдықтарды заңсыз төгу және жинау;

✓ Табиғи ресурстарды заңсыз пайдалану;

✓ Өрт қауіпсіздігі талаптарын бұзу және т.б. Себептері:

1. Экономикалық мүдделер (табиғи ресурстарды тез табыс табу үшін заңсыз пайдалану);

2. Құқықтық нормалардың әлсіздігі немесе оларды орындаудың төмен деңгейі;

3. Қоршаған ортаның жағдайы туралы қоғамдық ақпараттың жетіспеушілігі;

4. Экологиялық мәдениеттің төмендігі;

5. Бақылау және жазалау шараларының жеткіліксіздігі.

Браконьерлік — бұл табиғи ресурстарға заңсыз қол сұғу, әсіресе аңшылық және балық аулаудағы заңсыз әрекеттер. Бұл заңсыз аң аулау әдістерін, рұқсатсыз аңшылықты, қорғауға алынған немесе жойылу шегінде тұрған жануарларды аулауды қамтиды. [4, 68 б].

Браконьерлік түрлері:

✓ Заңсыз аңшылық (рұқсатсыз аң аулау);

✓ Қорғалатын табиғи аумақтарда браконьерлік;

✓ Қорғалатын түрлерді аулау;

✓ Құрал-жабдықтарды заңсыз пайдалану (желі, отын жарылғыш заттар, т.б.);

✓ Құқықтық құжатсыз аңшылық.

Салдары:

✓ Биологиялық әртүрліліктің азаюы;

✓ Қоршаған ортаға зиян келуі;

✓ Экожүйенің бұзылуы;

✓ Экономикалық шығындар (заңды аңшылық шаруашылықтарының зардап шегуі);

✓ Қоғамдық тәртіптің бұзылуы.

Материалдар мен әдістер

Жұмыста ғылыми зерттеудің жалпы және жеке әдістері қолданылған: тарихи, диалектикалық, жүйелі-құрылымдық, салыстырмалы-құқықтық т.б. Аталған әдістер зерттеліп отырған тақырып төңірегінде, кең пайдаланылған объективтілік, көпжақтылық, тарихилық пен нақтылық қағидасы талаптарымен қатар қолданылған.

Қазақстан Республикасы — табиғи байлықтарға бай мемлекет. Бірақ бұл байлықтарды қорғау мен пайдалану саласында құқықтық нормаларды сақтау өте маңызды. Браконьерлікпен күресу үшін Қазақстанда бірнеше заңдар мен нормативтік-құқықтық актілер қабылданған.

✓ Қазақстан Республикасының Конституциясы;

✓ Қазақстан Республикасының Экология кодексі

✓ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (соңғы редакциясы);

✓ Қазақстан Республикасының Әкімшілік

құқық бұзушылық туралы кодексі;

✓ Экологиялық құқықтық нормалар мен

халықаралық келісімшарттар;

✓ Қоршаған ортаны қорғау және

браконьерлікке қарсы күрес жөніндегі нормативтік актілер мен мемлекеттік бағдарламалар;

✓ Халықаралық экологиялық және

криминологиялық ұйымдардың ұсынымдары мен стандарттары.

✓ Құқықтық нормалары аясында:

✓ Заңдар браконьерлікті анықтап, оған қарсы жауапкершілік белгілейді;

✓ Қорғалатын табиғи аумақтарда аңшылық пен балық аулауға ерекше талаптар қойылады;

✓ Заңсыз аңшылық жасағандарға әкімшілік және қылмыстық жазалар қарастырылады (жазаның түрі — айыппұл, қоғамдық жұмыс, қамау немесе бас бостандығынан айыру);

✓ Табиғат ресурстарын пайдалануға лицензия беру және бақылау жүйесі енгізілген.

Талқылау /Нәтижелер

Браконьерлік экологиялық қылмыстың бір бөлігі бола отырып, қоғамдық қауіптің сипаты мен дәрежесін, даму заңдылықтарын, онымен қылмыстық-құқықтық күрестің жай-күйін ашатын өзіндік көрсеткіштері мен белгілері бар. Бұл белгілер мен көрсеткіштер жалпы экологиялық қылмысты сипаттайтын белгілермен және көрсеткіштермен сәйкес келеді, сонымен қатар жануарлар әлеміне қол сұғумен байланысты қылмыстардың ерекшеліктерін көрсететін белгілі бір ерекшеліктерге ие. Экологиялық қылмысты зерттеудің маңызды міндеттерінің бірі-оның уақыт бойынша өзгеруін зерттеу, оның құрылымы мен динамикасын зерттеу. Мұндай зерттеу экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың себептері мен жағдайларын білмей анықтау мүмкін болмайтын заңдылықтарды, даму тенденцияларын анықтауға мүмкіндік береді.

Қылмыстық жауапкершілік:

ҚР Қылмыстық кодексінің 337-бабында браконьерлікке байланысты қылмыстар қарастырылған. Онда заңсыз аңшылық жасағандарға, қорғалатын түрлерді жойғандарға, сондай-ақ заңсыз аңшылықпен айналысатын ұйымдасқан топтарға қатаң жаза белгіленген. [5].

Адамның алғашқы шаруашылық қызмет түрлері — аңшылық пен балық аулау — өркениеттің бастапқы кезеңдерінде азық-түлік және тұрмыстық қажеттіліктерді қамтамасыз етуде басты рөл атқарған. Кейін бұл қызмет түрлерінің қоғамдық прогресс жағдайында өзгеріске ұшырауы олардың мән-маңызының біртіндеп

трансформациялануына себеп болды. Дегенмен, қазіргі заманғы жағдайларда бұл қызметтер заңсыз тәжірибелердің қалыптасуына негіз болуды жалғастырып отыр.

Қазақстанда браконьерліктің кеңінен таралуы көбіне халықтың экологиялық және құқықтық санасының төмен деңгейімен, сондай-ақ табиғи жүйелердің жойылу салдары туралы жеткілікті ақпараттың болмауымен байланысты [6].

Қазақстанда браконьерлік құқық бұзушылықтарының саны соңғы жылдары өсіп келеді, бұл құқық қорғау органдарының күш-жігеріне қарамастан, бұл мәселенің күрделілігін және шешу қажеттілігін көрсетеді. Сонымен қатар, браконьерлікке қатысты құқықтық нормалардың жетілдірілуі мен олардың тиімді іске асырылуы қазіргі уақытта өзекті мәселе болып отыр.

Ғылыми әдебиеттер браконьерліктің құқық бұзушылық құрылымындағы орнын анықтауға, оның себептері мен салдарын талдауға, сондай-ақ құқықтық және криминологиялық шараларды жетілдіруге мүмкіндік береді. Осы тұрғыда доктриналық база зерттеу нәтижелерінің ғылыми негізділігін қамтамасыз етеді.

Статистикалық деректерге мысал ретінде:

- 2023 жылы браконьерлік бойынша 36 қылмыстық іс қозғалған («Бекіре-2023» акциясы);

- Каспий теңізінде 2025 жылы шілдеде — 51 құқық бұзушылық фактісі тіркеліп, 116 млн теңге шығын келтірілген;

- Киіктерге қарсы жасалған қылмыстар бойынша 2024 жылы 1,3 млрд теңге залал анықталған.

Қылмыскердің портреті: Жас шамасы — 30–45 жас;

Кәсіп — жиі ауыл шаруашылығы мен балық шаруашылығына байланысты;

Мотив — экономикалық пайда, жұмыссыздық, құқықтық сауатсыздық.

Құқықтық реттеу ҚК 337-бабына сәйкес:

- Жеке тұлға үшін — 1000 АЕК айыппұлдан 6 жылға дейінгі жаза;

- Ұйымдасқан топ үшін — 10 жылға дейін бас бостандығынан айыру. Сонымен қатар, аулау құралдары мен көлік тәркіленеді [7].

Браконьерлік — құқық бұзушылық құрылымындағы ерекше және маңызды құбылыс. Ол тек табиғатқа зиян келтіріп қоймай, экономикалық тұрақтылыққа, заңдылық қағидаттарына, құқық қорғау органдарының беделіне де кері әсерін тигізеді.

Браконьерліктің кең таралуы мына себептермен байланысты:

- ✓ Табиғи ресурстардың тартымдылығы (балық, аң, өсімдік);

- ✓ Жазаның болмауы немесе жеңілдігі;

- ✓ Тиісті органдардың техникалық жабдықталуының төмендігі;

- ✓ Қоғамдық экологиялық мәдениеттің әлсіздігі.

Қазіргі жағдай:

Қазақстанда браконьерлік әлі де кең таралған мәселе болып тұр. Браконьерлер көбінесе қылмыстық топтар немесе жеке тұлғалар болады. Оларды тоқтату үшін мемлекеттік органдар арнайы рейдтер, патрульдік қызметтер жүргізеді.

Проблемалар:

- ✓ Қаржылық және техникалық ресурстардың жеткіліксіздігі;

- ✓ Заңнаманың кей жерлерінде олқылықтар және жазаның жеңілдігі;

- ✓ Қоғамдық хабардарлықтың төмендігі және экологиялық мәдениеттің дамымауы;

- ✓ Қоршаған орта қорғау органдарының жұмысына кедергі келтіретін сыбайлас жемқорлық әрекеттер;

- ✓ Заңсыз аңшылықты бақылау және профилактикалық іс-шаралардың жетіспеушілігі.

- ✓ Экологиялық құқық бұзушылыққа қарсы халықаралық тәжірибе

- ✓ Экологиялық құқық бұзушылық пен браконьерлік тек Қазақстанның ғана емес, бүкіл әлемнің проблемасы. Халықаралық қауымдастық бұл мәселелерге ерекше назар аударады.

- ✓ Конвенциялар мен халықаралық келісімдер:

- CITES (Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora) – жойылу қаупіндегі жануарлар мен өсімдіктердің халықаралық саудасын реттейді. Бұл конвенцияға Қазақстан да мүше.

- Биологиялық әртүрлілікті сақтау туралы Конвенция – биоалуантүрлілікті сақтау мақсатында қабылданған, браконьерлікпен күресте заңнамалық негіз ретінде қолданылады.

- Рио-де-Жанейро декларациясы және Париж келісімі де экологиялық тұрақтылық пен табиғатты қорғау шараларын қолдайды.

- Халықаралық ұйымдардың рөлі: WWF, Greenpeace, IUCN сияқты ұйымдар браконьерлікпен күресуге, биоалуантүрлілікті сақтауға және экологиялық құқық бұзушылықтарға қарсы ақпараттық-түсіндіру жұмыстарын жүргізуге белсенді қатысады.

Браконьерліктің қазіргі тенденциялары мен цифрлық технологиялардың рөлі

Қазіргі тенденциялар

- Браконьерлік қазіргі кезде қарапайым аңшылардан қылмыстық топтардың әрекетіне айналды.

- Жануарларды заңсыз аулау мен сатудың халықаралық деңгейде ұйымдасқан желісі бар.

• Технологияның дамуына байланысты келтіріп, қайшылықтарды жою. Бұл құқық қорғау браконьерлер жаңа әдістерді қолдануда (мысалы, дрондар, GPS трекерлер), органдары мен соттардың жұмысын жеңілдетеді.

Экологиялық құқық бұзушылық пен Экологиялық құқық бұзушылықпен байланысты браконьерлікке қарсы білім беру және ақпараттық-заңсыз өнімдерді (ет, тері, т.б.) нарықтан жоюға түсіндіру жұмыстары бағытталған шаралар қабылдау.

Экологиялық мәдениетті қалыптастыруда су биоресурстарын және өсімдіктер ресурстарын білім беру жүйесінің және ақпараттық-түсіндірудің камтитынын ескере отырып, «браконьерлік» рөлі зор.

• Мектептер мен университеттерде экология ұғымын Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 және құқық негіздері пәндері оқытылады. қаңтардағы № 400-VI ҚРЗ Экологиялық кодексі

• Қоғамдық акциялар, экофестивальдар және ережелерінде бекіту орынды деп саналады [8]. Бұл семинарлар өткізу арқылы халықты жағдайдың себебі — өзге нормативтік құқықтық ақпараттандыру. актілер мамандандырылған сипатқа ие болып,

• Әлеуметтік желілер мен медиа арқылы браконьерлік пен экологиялық құқық табиғи объектілердің жекелеген санаттарын ғана бұзушылықтың зиянын кеңінен насихаттау. реттейді. Ал браконьерлікті кешенді түрде түсіну оны экологиялық заңнамада жүйелі түрде көрсетуді талап етеді.

Қазақстанның экологиялық құқықтық талап етеді. 2. Құқық қорғау органдарының саясатының даму болашағы мүмкіндіктерін арттыру

• Қазіргі заңнаманы халықаралық талаптарға сай жетілдіру; • Техникалық жабдықтау: Қоршаған ортаны

• Экологиялық бақылауды цифрландыру қорғау инспекцияларын, орман және аңшылық және автоматтандыру; қызметін заманауи техникалық құралдармен

• Халықаралық тәжірибені енгізу және (дрондар, GPS-трекерлер, спутниктік бақылау халықаралық ынтымақтастықты нығайту; жүйелері) жабдықтау.

• Қоршаған ортаны қорғау саласында • Кадрларды даярлау: Экологиялық құқық инновациялық технологияларды дамыту; қорғау қызметкерлерінің кәсіби біліктілігін

• Қоғамдық қатысуды кеңейту және арттыру, олардың құқықтық және техникалық экологиялық құқықтық мәдениетті нығайту. дағдыларын жетілдіру.

Қорытынды

2020–2025 жылдар аралығында Қазақстанда Құқық қорғау органдарындағы сыбайлас экологиялық құқық бұзушылықтар мен жемқорлықпен күресу, ашықтық пен есептілікті браконьерлік мәселесі өзекті болып қалды. қамтамасыз ету.

Заңнамалық өзгерістер мен қабылданған шараларға Қоғамдық бақылау мен халықтың қарамастан, бұл саладағы мәселелер толық экологиялық мәдениетін арттыру

шешілген жоқ. Экологиялық құқық • Қоғамдық қатысуды кеңейту: Қоршаған ортаны қорғау жөніндегі қоғамдық ұйымдардың бұзушылықтарға қарсы күресті күшейту үшін жұмысын қолдау, олардың рейдтерге, заңнаманы одан әрі жетілдіру, құқық қорғау мониторингке қатысуына мүмкіндік беру.

органдарының жұмысын тиімді ұйымдастыру және • Ақпараттық-түсіндіру жұмыстары: қоғамды экологиялық мәселелерге бейімдеу қажет. Экология және браконьерлік зияны туралы халық

Жақсы, экологиялық құқық бұзушылықтар арасында хабардарлықты арттыру үшін бұқаралық мен браконьерлікке қатысты нақты мәселелерді ақпарат құралдарын, әлеуметтік желілерді белсенді шешу үшін қолдануға болатын нақты ұсыныстарды пайдалану.

жүйелі түрде ұсынамыз. Бұл ұсыныстар • Экологиялық білім беру: Мектептер мен жоғары оқу орындарында экологиялық білім беру

Қазақстандағы қазіргі жағдайға және халықаралық тәжірибеге негізделген. бағдарламаларын дамыту, экологиялық құқық туралы курстар енгізу.

Экологиялық құқық бұзушылықтар мен Халықаралық ынтымақтастықты нығайту

браконьерлікке қарсы нақты ұсыныстар 1. Заңнаманы жетілдіру және қатаңдату

• Жаза шараларын күшейту: Экологиялық Халықаралық келісімдерге толық қосылу:

құқық бұзушылықтар мен браконьерлік үшін CITES және басқа да халықаралық конвенцияларды айыппұлдарды, бас бостандығынан айыру толық орындау және олардың талаптарын ұлттық мерзімдерін ұлғайту қажет. Заңсыз аңшылық пен заңнамамен үйлестіру.

балық аулауға қатысты нормаларды қайта • Экологиялық ақпарат алмасу: Экологиялық құқық бұзушылықтар мен браконьерлікке қарсы қарастырып, олардың қылмыс деңгейіне сәйкестігін халықаралық тәжірибені үйрену, ақпараттық-камтамасыз ету. техникалық қолдауды күшейту.

• Заңнаманы үйлестіру: Барлық экологиялық нормалар мен құқықтық актілерді бір жүйеге

• Құқық қорғау органдарының бірлескен операциялары: Шекарааралық браконьерлік топтармен күресу үшін халықаралық құқық қорғау ұйымдарымен бірлескен рейдтер мен операциялар ұйымдастыру.

Тиімді мониторинг және мәліметтер базасын құру

• Экологиялық құқық бұзушылықтарды тіркеу жүйесін жетілдіру: Барлық құқық бұзушылықтар туралы мәліметтерді орталықтандырылған дерекқорға енгізу, оның көмегімен тенденцияларды бақылау.

• Цифрлық технологияларды енгізу: Дрондар, спутниктер және басқа да инновациялық құралдар арқылы табиғат қорғау аумақтарын, браконьерлік орындарын тұрақты мониторингтеу.

• Генетикалық бақылау: Қылмыстық аңшылық өнімдерін анықтау үшін ДНҚ-талдау әдістерін қолдану.

Экологиялық инфрақұрылымды дамыту

• Қорғалатын аумақтарды кеңейту: Табиғи парктер мен қорықтардың санын көбейтіп, олардың жағдайын жақсарту.

• Аңшылық шаруашылығын заңды түрде реттеу: Заңды аңшылық қызметін дамыту арқылы браконьерлікке балама құру.

• Табиғат ресурстарын орнықты пайдалану: Табиғатты пайдалану мен қорғауды теңестіруге бағытталған бағдарламаларды енгізу.

Халықаралық тәжірибе: экологиялық құқық бұзушылықтар мен браконьерлікпен күрес

1. Халықаралық құқықтық негіздер

CITES (Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora)

• 1973 жылы қабылданған халықаралық келісім. Оның мақсаты — жануарлар мен өсімдіктердің заңсыз халықаралық саудасын бақылау және болдырмау.

• Қатысушы мемлекеттер өз елінде жануарлар мен өсімдіктердің қорғау деңгейін анықтап, саудаға қатысты рұқсаттар мен шектеулер енгізеді.

• CITES-тің қатал бақылауы заңсыз сауда мен браконьерлікті айтарлықтай азайтуға мүмкіндік береді.

Биоалуантүрлілікті сақтау конвенциясы (CBD)

• 1992 жылы Рио-де-Жанейро қаласында қабылданған.

• Табиғи ресурстарды орнықты пайдалану мен биологиялық әртүрлілікті сақтауды көздейді.

• Қатысушы елдерге ұлттық стратегиялар әзірлеу міндеті жүктейді.

Рио декларациясы (1992)

• Тұрақты даму принциптерін анықтайды.

• Экологиялық құқық бұзушылықтармен күрес пен табиғатты қорғауда мемлекеттерге бағыт береді.

2. Халықаралық ұйымдар мен бағдарламалар WWF (World Wildlife Fund)

• Әлем бойынша биоалуантүрлілікті қорғау және браконьерлікпен күрес жүргізеді.

• Экологиялық заңдардың орындалуын бақылау, экологиялық жобаларды қаржыландыру, жергілікті қауымдастықтармен ынтымақтастық жүргізеді.

• Технологияларды (дрондар, спутниктер) қолдана отырып, табиғатты қорғауда инновацияларды енгізеді.

TRAFFIC

• Жануарлар мен өсімдіктердің заңсыз саудасын бақылау және талдау ұйымы.

• CITES-ке ақпараттық қолдау көрсетеді.

• Заңсыз саудаға қарсы халықаралық операциялар ұйымдастырады.

INTERPOL және UNODC

• Қоршаған ортаны қорғауға қатысты қылмыстарға қарсы халықаралық тергеулер мен операцияларды жүргізеді.

• Экологиялық құқық бұзушылықтардың трансшекаралық сипатын ескеріп, координацияны қамтамасыз етеді.

3. Технологиялық инновациялар

• Дрондар мен спутниктік бақылау: АҚШ, Канада, Австралия секілді елдерде орман және қорғалатын аумақтарды бақылауда пайдаланылады.

• Генетикалық ДНҚ талдауы: Қылмыстық аңшылық өнімдерін анықтау үшін қолданылады.

• Мобильді қосымшалар: Халықаралық деңгейде браконьерлік әрекеттер туралы хабарлау мен бақылау жүйелері енгізілген.

Қоғамдық қатысу мен білім беру

• Қоғамдық ұйымдар браконьерлікпен күресте белсенді.

• АҚШ, Оңтүстік Африка, Кения сияқты елдерде жергілікті қауымдастықтарды тарту арқылы табиғатты қорғау жобалары іске асырылып келеді.

• Экологиялық білім беру бағдарламалары арқылы халық арасында құқық бұзушылықтарға қарсы мәдениетті қалыптастыру жүргізіледі.

Халықаралық тәжірибеден алынатын сабақтар

• Қатаң заңдар және олардың тиімді орындалуы маңызды: Қатаң санкциялар мен жазалар браконьерлікті төмендетеді.

• Құқық қорғау және бақылау органдарының жабдықталуы: Техникалық құралдар мен білікті кадрлар жүйелі түрде дайындалуы керек.

• Халықаралық ынтымақтастықтың маңызы: Шекарааралық браконьерлікпен күрес үшін елдер арасындағы келісімдер мен ақпарат алмасу қажет.

• Қоғамдық мониторинг пен қатысуды қолдау: Халықтың құқық бұзушылықтар туралы хабарлауына жағдай жасау тиімді.

Экологиялық құқық бұзушылықтар мен браконьерлікпен күресудің қорытынды ойы

Экологиялық құқық бұзушылықтар мен браконьерлік — қазіргі заманның ең өзекті әрі күрделі проблемаларының бірі. Олар табиғи ресурстардың сарқылуына, биоалуантүрліліктің төмендеуіне, экожүйелердің бұзылуына әкеледі. Сондықтан бұл мәселелерді кешенді түрде шешу қажет.

Қорытындысында, тиімді күрес үшін мыналар маңызды:

1. Заңнаманы жетілдіру және қатаңдату: Экологиялық құқық бұзушылықтарға қатысты заңдар мен жазалар нақты әрі ауыр болуы тиіс, олардың орындалуын қамтамасыз ету қажет.

2. Құқық қорғау органдарының техникалық және кадрлық мүмкіндіктерін арттыру: Заманауи технологиялармен жабдықтау, қызметкерлердің кәсіби дайындығын жақсарту — құқық бұзушылықтарды тиімді анықтау мен жоюға мүмкіндік береді.

3. Қоғамдық бақылау және экологиялық мәдениетті қалыптастыру: Халықты экологиялық жауапкершілікке тәрбиелеу, құқық бұзушылықтар туралы хабарлауға ынталандыру — қоғамдық қысымды арттырады.

4. Халықаралық ынтымақтастық: Траншекаралық табиғат қорғау, браконьерлікпен күресте тәжірибе алмасу және бірлескен операциялар тиімді нәтижелер береді.

5. Тұрақты мониторинг және инновациялар: Спутниктік бақылау, дрондар, ДНҚ талдауы секілді инновациялық әдістерді кеңінен қолдану қажет.

Тұжырымдай келе экологиялық құқық бұзушылықтармен күрес — бұл мемлекеттік органдар мен қоғамның, халықаралық серіктестердің бірлескен жұмысы. Тек кешенді шаралар мен жауапкершілік арқылы ғана табиғатты қорғау және келешек ұрпаққа таза қоршаған ортаны сақтау мүмкін болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан//Алматы: Интерлигал, 2004. — 312 с.

2. Байкенжина К.А. ҚР Қылмыстық құқығы. - оқу құралы. Караганды: КЭУК, 2015.

3. Ағыбаев Е.Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім. Алматы: Жеті Жарғы, 2010. -447 б.

4. Байкенжина К.А., Балгимбеков Д.У., Сейтхожин Б.У. Экономикалық қылмыстарды саралау және тергеу негіздері: Оқу құралы/ Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті. Караганда: КЭУК, 2020. - 227 б.

5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі.03.07.2014ж. № 226. (соңғы өзгерістер ҚР 02.01.2025 заңымен енгізілді). <http://www.zakon.kz/>

6. Садвакасова А.Т., Коппаева А.Ш. Тогайбаева Ш.С. Браконьерство как комплексная эколого-правовая проблема Наука и реальность / Science & reality. – 2025 - № 3(23) – С. 78-87

7. ҚР Экология және табиғи ресурстар министрлігі. «Бекіре-2023» табиғатты қорғау акциясының қорытындысы. 2023. Қолжетімді: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo>.

8. Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI ҚРЗ Экологиялық кодексі. <http://www.zakon.kz/>

References

1. Bajdeldinov D.L., Bekisheva S.D. E`kologicheskoe pravo Respubliki Kazaxstan//Almaty: Interligal, 2004. – 312 s.

2. Bajkenzhina K.A. KR Kylmystyk kukigu. - oku kuraly. Karagandy: KEUK, 2015.

3. Agybaev E.N., Kilmistik kukik. Erekshe bolim. Almaty: Zheti Zhargy, 2010. - 447 b.

4. Bajkenzhina K.A., Balgimbekov D.U., Sejtchozhin B.U. E`konomikalyk kylmystardy saralau zhane tergeu negizderi: Oqu kurali/ Kaztutunuodagi Karagandi ekonomikaluk universiteti. Karaganda: KEUK, 2020. - 227 b.

5. Kazakstan Respyblikasy`ny`n Ky`lmy`sty`k kodeksi.03.07.2014zh. № 226. (sońgy` özgerister KR 02.01.2025 zańy`men engizildi). <http://www.zakon.kz/>

6. Sadvakasova A.T., Koppaeva A.Sh. Togajbaeva Sh.S. Brakon`erstvo kak kompleksnaya e`kologo-pravovaya problema Nauka i realnost` / Science & reality. – 2025 - № 3(23) – S. 78-87

7. KR Ekologiya zhane tabigi resurstar ministrliги. «Bekire-2023» tabigatty` korgau akciyasiniyn korytyndysy. 2023. Қолжетімді: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo>.

8. Kazakstan Respublikasy`ny`n 2021 zhy`lgy` 2 kantardagy` № 400-VI KRZ E`kologiyaly`k kodeksi. <http://www.zakon.kz/>

Темирлан СУЛЕЙМЕНОВ, к.ю.н., ассоциированный профессор, начальник кафедры уголовного процесса, Карагандинская Академия МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул.Ермекова, 124, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru

Татьяна МАРУСЕНКО, к.и.н., доцент кафедры уголовного процесса, Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова, Российская Федерация, 680020, г. Хабаровск, пер.Казарменный, 15, e-mail: shitova.tv@mail.ru

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ПО НАРКО-ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Статья исследует криминалистические особенности осмотра места происшествия по делам о незаконном обороте наркотических средств, совершаемом с использованием цифровых коммуникаций. Показано, что бесконтактный сбыт формирует иную следовую картину: распределённые тайники, цифровые артефакты, видеонаблюдение и платёжные следы. Цель — предложить воспроизводимый алгоритм ОМП, обеспечивающий полноту выявления, корректную фиксацию и сохранность материальных и электронных доказательств. Методология сочетает криминалистическую реконструкцию механизма слеодообразования и процедуры цифровой форензики. Материальная база включает упаковочные материалы, биологические микрочастицы, отпечатки пальцев, а также мобильные устройства и съёмные носители; цифровая — метаданные, геотеги, журналы сообщений. Результатом является трёхстадийная модель ОМП (подготовка, рабочая фаза, завершение). Практическая значимость состоит в повышении воспроизводимости, допустимости и доказательной силы результатов осмотра.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; незаконный оборот наркотиков; бесконтактный сбыт; цифровые доказательства; криминалистическая тактика; цифровая форензика; видеонаблюдение.

Темірлан СҮЛЕЙМЕНОВ, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, қылмыстық процесс кафедрасының бастығы, Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru

Татьяна МАРУСЕНКО, т.ғ.к., қылмыстық процесстік кафедрасының доценті, И.Ф. Шилов атындағы Ресей ИМ Қиыр ағынды заң институты, Ресей Федерациясы, 680020, Хабаровск қ., Казармный тұйық көшесі, 15, e-mail: shitova.tv@mail.ru

ОҚИҒА ОРНЫН ТЕКСЕРУ, ЕСІРТКІ ҚЫЛЫМАСТАРЫ БОЙЫНША: ӨНДІРІС ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Мақала цифрлық коммуникацияларды пайдалана отырып жасалатын есірткі құралдарының заңсыз айналымы туралы істер бойынша оқиға орнын тексерудің криминалистикалық ерекшеліктерін зерттейді. Контактсіз сату басқа із қалдыратын көріністі қалыптастыратыны көрсетілген: таратылған кэштер, сандық артефактілер, бейнебақылау және төлем іздері. Мақсаты-материалдық және электрондық дәлелдемелердің толық анықталуын, дұрыс бекітілуін және сақталуын қамтамасыз ететін жаңғыртылатын ЖМК алгоритмін ұсыну. Әдістеме із жасау механизмі мен цифрлық форензика процедурасын сот-медициналық қайта құруды біріктіреді. Материалдық базаға орау материалдары, биологиялық микробөлшектер, саусақ іздері, мобильді құрылғылар мен алынбалы медиа кіреді; сандық — метадеректер, геотегтер, хабарлама журналдары. Нәтиже-үш сатылы ОМР моделі (дайындық, жұмыс кезеңі, аяқтау). Практикалық маңыздылығы-тексеру нәтижелерінің қайталануын, рұқсат етілуін және дәлелді күшін арттыру.

Түйінді сөздер: оқиға орнын тексеру; есірткінің заңсыз айналымы; байланыссыз өткізу; цифрлық дәлелдемелер; криминалистикалық тактика; цифрлық форензика; бейнебақылау.

Temirlan SULEIMENOV, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov, 100009, the Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov St., e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru

Tatyana MARUSENKO, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, High-Precision Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov, 680020, Russian Federation, Khabarovsk, Kazarmenny alleyway, 15, e-mail: shitova.tv@mail.ru

INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT ON DRUG CRIMES: PRODUCTION FEATURES

Abstract. The article examines the forensic features of the inspection of the scene of an incident in cases of illicit drug trafficking committed using digital communications. It is shown that contactless sales form a different trace pattern: distributed caches, digital artifacts, video surveillance, and payment traces. The aim is to propose a reproducible WMD algorithm that ensures the completeness of detection, correct fixation and preservation of material and electronic evidence. The methodology combines the forensic reconstruction of the mechanism of trace formation and the procedures of digital forensics. The material base includes packaging materials, biological microparticles, fingerprints, as well as mobile devices and removable media; digital — metadata, geotags, message logs. The result is a three-stage WMD model (preparation, operational phase, completion). The practical significance is to increase the reproducibility, admissibility and evidentiary value of the inspection results.

Keywords: inspection of the scene; illegal drug trafficking; contactless sale; digital evidence; forensic tactics; digital forensics; video surveillance.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Сулейменов Т, Марусенко Т. Осмотр места происшествия, по нарко-преступлениям: особенности производства // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 81–87.

APA

Sulejmenov T, Marusenko T. (2025) Osmotr mesta proissheshtiya, po narko-prestupleniyam: osobennosti proizvodstva (Inspection of the scene of the incident on drug crimes: production features) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 81–87.

Введение

В современных условиях нелегальный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их производных сформировался как значимый фактор криминогенной нагрузки на Республику Казахстан, подрывающий основы национальной безопасности, наносящий ущерб экономической системе и создающий долговременные риски для общественного здоровья. Преступления указанной категории, предусмотренные статьями 296, 297, 298, 299, 299-1 и 300 Уголовного кодекса Республики Казахстан, на протяжении многих лет остаются устойчивой проблемной зоной деятельности правоохранительных органов. Их раскрытие и расследование усложняются трансформацией преступных практик, включая удалённые формы взаимодействия со сбытом и потребителями, реализуемые через информационно-телекоммуникационные каналы сети Интернет.

Осмотр места происшествия (далее — ОМП) относится к числу базовых и первоочередных следственных действий [1]. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона незамедлительное проведение ОМП служит отправной точкой досудебного расследования (ч. 1 ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Для уголовных дел рассматриваемой категории ОМП обладает рядом специфических характеристик: объектом выявления, исследования и процессуальной фиксации выступают не только традиционные следы преступной деятельности, но и особые материальные носители цифровых данных. К средствам, содержащим компьютерную информацию, относятся персональные и портативные вычислительные устройства (стационарные компьютеры, ноутбуки, планшеты), средства мобильной связи, а также внешние и встроенные носители (жёсткие диски, карты памяти, SIM-карты и иные устройства, обеспечивающие накопление и хранение сведений в электронном формате). Указанные предметы подлежат самостоятельному (индивидуальному) осмотру и могут выступать объектами иных следственных действий — выемки, обыска, наркотиков при использовании современного эксперимента, экспертного анализа цифровых коммуникаций. Особое внимание уделяется фиксации следовой информации, обусловленной онлайн-логистикой сбыта, что «местом происшествия» в подобных делах удалёнными транзакциями и медирированной может являться как физическое пространство

(локация «закладки» [5], жилое помещение подозреваемого и т. п.), так и виртуальная среда: интернет-площадки, аккаунты и цифровая инфраструктура, где формируются и оставляются значимые для доказывания цифровые следы.

Материалы и методы

Исследование основано на прикладной криминалистической парадигме и ориентировано на верификацию тактических решений при осмотре места происшествия (ОМП) по делам о незаконном обороте наркотических средств, совершаемых с использованием цифровых коммуникаций. Эмпирическую базу составили описанные в статье сценарии ОМП в городской и пригородной среде (открытые участки, подъезды, лифтовые холлы, дворовая инфраструктура), а также типовой набор материальных и цифровых следов: упаковочные материалы, биологические микрочастицы, отпечатки папиллярных узоров, мобильные устройства, съёмные носители и сопутствующие документы, фиксирующие логистику и платёжные операции. Нормативную основу составляет уголовно-процессуальное регулирование начала досудебного расследования и процессуальной фиксации действий следователя, применяемое как к традиционным объектам, так и к электронным носителям данных.

Результаты/Обсуждение

Целью осмотра места происшествия в делах о незаконном обороте наркотиков сводится к решению двух взаимосвязанных задач, обеспечивающих формирование надёжной доказательственной базы.

Первая задача — установление точной локации предполагаемого тайника и её всесторонняя документальная фиксация. Речь идёт о выявлении конкретной точки закладки с определением координат, привязкой к ориентирам, описанием путей подхода/отхода и особенностей маскировки. Результат должен быть надлежащим образом отражён средствами криминалистической регистрации: фотосъёмкой и видеозаписью с масштабными метками, составлением схемы, при наличии — применением 3D-сканирования, указанием времени, погодных условий и иных обстоятельств, влияющих на сохранность следов. Такая фиксация позволяет верифицировать подлинность обстановки, исключить сомнения в неизменности ситуации и обеспечить воспроизводимость наблюдений.

Вторая задача — выявление, процессуальное закрепление и изъятие криминалистически значимых материальных следов. К их числу относятся сами запрещённые вещества и их аналоги, следы упаковки и логистики (полиэтиленовые зип-пакеты, изоляционная лента, одноразовые перчатки, мерные ложки, весы),

микрочастицы и запаховые следы, отпечатки папиллярных узоров, следы обуви и транспортных средств, биологические образцы (кровь, слюна, эпителиальные клетки), а также цифровые артефакты: мобильные устройства, карты памяти, SIM-модули, навигационные треки, журналы сообщений и метаданные, указывающие на координаты, временные метки и каналы связи. Все объекты подлежат индивидуализации (маркировке), упаковке и пломбированию с соблюдением цепочки сохранности и последующим направлением на соответствующие экспертизы (химическую, биологическую, трасологическую, дактилоскопическую, компьютерно-техническую). Такой порядок обеспечивает допустимость и относимость доказательств, а также их пригодность для последующей интерпретации в ходе расследования и судебного разбирательства.

В практиках сбыта, опосредованных информационно-телекоммуникационной сетью Интернет, прослеживается ряд устойчивых криминалистических особенностей, принципиально влияющих на тактику осмотра. Коммуникация между участниками осуществляется дистанционно через мессенджеры и иные цифровые сервисы, что формирует «бесконтактную» логистику: оператор распределяет задания, курьеры формируют «клады», а покупатель получает координаты и фото-ориентиры. При этом объём разовых закладок колеблется в широком диапазоне — от десятых долей грамма до многокилограммовых партий, что определяет как способ маскировки, так и пространственную конфигурацию тайника.

Места сокрытия преимущественно выбираются в общедоступной городской и пригородной среде с высокой проходимостью и быстрым доступом: остановки общественного транспорта, парки и скверы, подъезды и лифтовые холлы, детские и спортивные площадки, зоны вдоль теплотрасс, овраги, опушки и лесополосы, скамьи, элементы малых архитектурных форм. Для идентификации точки характерны простые визуальные маркеры, оставляемые исполнителем для последующего узнавания: надломанная ветка, нарочито «лишний» камень, фрагмент ткани или одноразовый предмет у ориентира, торчащая веточка из грунта, нетипично расположенный пластиковый стакан и т. п. Эти приметы нередко дополняются цифровыми указаниями — геотегами, микроописаниями ракурса («под правой ножкой лавки, ближе к урне») и фотографиями с контрольными углами.

Названные обстоятельства предопределяют тактические акценты ОМП: обязательную фиксацию окружающей обстановки с привязкой к координатам (GPS/ГЛОНАСС), панорамную фото-

и видеосъёмку с масштабными ориентирами, подробное описание путей подхода и возможных маршрутов отхода, а также поиск вторичных следов логистики (следы подошв у скрытых подходов, микрочастицы упаковки, остатки изоляционных материалов). Дополнительно целесообразно изымать и анализировать цифровые артефакты среды (QR-стикеры, номера подъездных домофонов, камеры наблюдения поблизости) и сопоставлять их с метаданными, полученными в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Учет этих нюансов повышает полноту обнаружения следов, снижает риск утраты доказательственной информации и обеспечивает воспроизводимость установленной обстановки при последующей проверке доказательств.

Осмотр места происшествия в методическом отношении представляет собой последовательный процесс, включающий подготовительный, рабочий и заключительный этапы. Такая трёхзвенная структура обеспечивает непрерывность фиксации обстановки, соблюдение процессуальных гарантий и сохранность доказательственной информации, а также позволяет заранее распределить функции между участниками и минимизировать риски утраты следов.

На подготовительном этапе формируется состав следственно-оперативной группы (СОГ) с определением роли каждого участника: руководителя осмотра, специалиста-криминалиста (в том числе по цифровым данным), понятого, должностного лица, ведущего протокол, ответственного за фото- и видеорегистрацию, а также за учёт изъятых объектов. Проводится целевой инструктаж по задачам, технике безопасности, стандартизированным процедурам (включая профилактику загрязнения следов), каналам связи и единому времени фиксации событий. Подготавливаются процессуальные бланки и приложения (протокол, план-схема, фототаблицы, описи), а также технические средства: средства фото- и видеосъёмки с масштабными линейками, переносная осветительная техника, измерительные приборы, наборы для дактилоскопии и трасологии, одноразовые средства индивидуальной защиты, контейнеры и пакеты с пломбами для изъятия, носители для копирования цифровых данных, при необходимости — передвижная криминалистическая лаборатория и транспорт. По пути к месту происшествия уточняются исходные сведения (сообщение заявителя, данные дежурной части, ориентирующая информация), принимаются меры к сохранению обстановки (организация охраны периметра нарядом, предварительное ограничение доступа, фиксация камер видеонаблюдения и носимых видеорегистраторов).

По прибытии руководитель осмотра производит первичную оценку обстановки и определяет границы периметра, выделяя внутреннюю зону исключения и внешнюю зону ограничения доступа, организует точку учёта входа-выхода участников и удаляет посторонних лиц, способных повлиять на сохранность следов. При осмотре открытых участков местности периметр раздвигается с учётом розы ветров, интенсивности движения и возможных путей подхода/отхода; при необходимости привлекаются дополнительные силы для охраны и осветительные средства. После стабилизации обстановки распределяются индивидуальные поручения в рамках СОГ.

Рабочая фаза осмотра места происшествия предполагает обоснованный выбор схемы поиска и фиксации, соотнесённый с реальной обстановкой и механизмом образования следов. Тип маршрутизации определяется конфигурацией следовой картины. Если «клад» локализован и выступает центрообразующим элементом, рационально применять эксцентричный алгоритм обследования — последовательно переходя от ядра к периферийным зонам с поэтапной детализацией. Когда предметы интереса рассредоточены в нескольких точках, тактически оправдан узловый подход с поочерёдной обработкой ключевых участков, а при необходимости реконструкции событий «к центру» — концентрическая схема, начинающаяся с внешних границ и завершающаяся в центральной зоне. Сплошной метод используется в пределах одного периметра: территория нарезается на сектора, каждый из которых обследуется линейно или по спирали с обязательной перекрываемостью маршрутов, что снижает риск пропуска микротрасс.

Обязательным элементом является поиск и оперативная фиксация источников видеонаблюдения: стационарных камер (дворовые, фасадные, подъездные), устройств в коммерческих объектах, регистраторов транспорта и домофонов. Для каждого источника документируются координаты, углы обзора, временные параметры и порядок доступа к данным; изъятие копий сопровождается протоколированием носителей, расчётом контрольных хэш-сумм и оформлением цепочки сохранности, чтобы обеспечить последующую верификацию файлов.

Эффективность ОМП существенно возрастает при участии специалиста по компьютерно-техническим исследованиям. Его компетенции включают безопасное обращение с цифровыми устройствами (извлечение/консервация, использование экранирующих средств — «Faraday»-контейнеров

при риске удалённого воздействия), выбор тактики «живого» или холодного изъятия, создание форензических образов с фиксацией метаданных, а также первичный триаж цифровых артефактов на месте. Чёткое разграничение ролей следователя (процессуальное руководство, оценка относимости и допустимости) и специалиста (техническая реализация и консультации) минимизирует утраты данных и методические ошибки.

Содержательно рабочий этап включает комплекс целенаправленных мероприятий. Во-первых, проводится поиск и фиксация следов папиллярных узоров лиц, потенциально связанных с преступной деятельностью (координаторы, изготовители/переработчики, фасовщики, курьеры-перевозчики, сбытчики-«закладчики», лица, осуществлявшие расчёты). Особое внимание уделяется объектам упаковочной логистики: сигаретные пачки, листы фольги серого цвета, отрезки полимерных пакетов, термоусадочные трубки, изоляционные материалы, одноразовые перчатки, клейкие ленты, мерные ложки и весы — всё это осматривается на предмет отпечатков, микрочастиц, биологических следов и запаховых остаточных следов. Обнаруженные объекты индивидуализируются, упаковываются отдельно, пломбируются и описываются с указанием места, способа изъятия и применённых реагентов.

Во-вторых, при осмотре жилища и иных помещений лиц, причастных к обороту, круг изымаемых объектов не ограничивается вещами, изъятыми из гражданского оборота. Фиксируются и сопутствующие материальные индикаторы преступной деятельности: прекурсоры и компоненты, лабораторная утварь, весовое и фасовочное оборудование, носители записей (блокноты, черновые листы, стикеры с кодами и криптокошельками), а также технические средства коммуникации и хранения данных. Компьютеры, ноутбуки, планшеты, мобильные телефоны, внешние накопители, карты памяти и SIM-модули подлежат безопасному изъятию или форензическому копированию; на корпусах и периферии (клавиатуры, мыши, тачпады, крышки аккумуляторных отсеков) целенаправленно ищутся пригодные к идентификации отпечатки и биоследы. Для каждого цифрового устройства фиксируются серийные номера, конфигурация, состояние (включено/выключено), сетевые подключения и признаки использования средств анонимизации.

В-третьих, собираются документы и материальные следы, отражающие финансово-техническую инфраструктуру преступной схемы: договоры аренды жилья, квитанции об оплате интернет-услуг, чеки на приобретение SIM-карт, кассовые документы на покупку мобильной и компьютерной техники, упаковка операторов связи, microSD и др.), серийные номера, а также

транспортные накладные и ярлыки доставки. Эти объекты обеспечивают трассировку каналов связи и логистики, а их реквизиты подлежат последующей верификации запросами и экспертизами.

Каждое действие на рабочем этапе сопровождается фото- и видеопроотоколированием «от общего к частному», инструментальной привязкой координат, указанием времени, условий среды и применённых методик. Соблюдение стандартов биобезопасности и предотвращения перекрёстной контаминации (смена перчаток, отдельные инструменты и тара для разных объектов) является обязательным. Такой регламент позволяет получить полноту и воспроизводимость следовой картины, обеспечить допустимость и относимость доказательств и подготовить материал для последующего экспертного и процессуального анализа.

Заключительная стадия осмотра предполагает полное процессуальное оформление выполненных действий и полученных результатов. Итоговым документом выступает протокол следственного действия, в котором последовательно отражаются: состав и роли участников, временные рамки (начало/окончание с указанием часового пояса), погодные и иные условия среды, границы периметра, применённые методики и технические средства фиксации, а также перечень обнаруженных и изъятых объектов с указанием местонахождения и способа изъятия. Описательная часть сопровождается ссылками на прилагаемые материалы (план-схемы, фототаблицы, видеозаписи, журнал учёта входа/выхода в периметр), что обеспечивает воспроизводимость результатов и проверяемость доказательственной информации.

Особые требования предъявляются к отражению сведений об электронных устройствах и носителях данных. В протоколе в обязательном порядке указываются: наименование и модель, серийный номер, международный идентификатор оборудования (IMEI/MEID для мобильных устройств), конфигурация слотов SIM, наличие и тип карт памяти, объём и тип накопителей, внешние повреждения и иные индивидуализирующие признаки (сколы, вмятины, маркировки, следы вскрытия, нестандартные винты) [4, с. 75]. Дополнительно фиксируются состояние питания (включено/выключено/спящий режим), наличие блокировки, вид сетевых подключений на момент обнаружения (сотовая сеть, Wi-Fi, Bluetooth), индикаторы активности, версия ОС (если доступно без вмешательства), дата/время на устройстве и видимые уведомления на экране. Для съёмных носителей и периферии описываются интерфейсы подключения (USB, microSD и др.), серийные номера, а также

принадлежность к конкретному устройству/локации. и воспроизводимость следовой картины, а также соответствовать критериям относимости, допустимости и достоверности.

Для цифровых объектов отражается порядок обеспечения целостности: применение аппаратных/программных write-blocker'ов, информации. Данные, содержащиеся на создании форензических образов, расчёт и электронных носителях, подлежат консервации без фиксации контрольных хэш-сумм (не ниже SHA-256) с указанием используемого ПО/оборудования приоритетом на предотвращение модификации: и версии, присвоение уникальных применяется безопасное отключение или идентификаторов экземплярам данных и носителям экранирование от внешних сетей, фиксируется хранения. Все эти сведения вносятся как в текущее состояние устройства, создаются протокол, так и в описи прилагаемых носителей. форензические образы с расчётом контрольных хэш-значений и указанием используемых методик.

Упаковка технических средств осуществляется по общим криминалистическим правилам с приоритетом сохранности и конфиденциальности информации. Далее обеспечивается непрерывная цепочка действия с объектом от изъятия до экспертного исследования. Устройства помещаются в тару, исключающую механические воздействия и электростатические риски; при необходимости используются экранирующие средства (например, пакеты типа Faraday) для предотвращения удалённого доступа или изменения содержимого. Каждый объект упаковывается индивидуально, снабжается этикеткой с уникальным номером, кратким описанием, местом и временем изъятия, Ф.И.О. и подписью изъывшего лица, а также отметками понятых (при их участии). Места пломбирования указываются в протоколе с фиксацией номеров пломб и целостности упаковки. Отдельно оформляется цепочка сохранности (chain of custody): кто, когда и на каком основании получил, передал или исследовал объект/образ, с указанием подписи и временной метки. Такой порядок предотвращает несанкционированное ознакомление третьих лиц с информацией, обеспечивает проверяемость происхождения и неизменности цифровых данных и поддерживает допустимость и относимость соответствующих доказательств в дальнейшем процессуальном рассмотрении.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия// М.: Мегатрон XXI, 2000, 334с. URL:<https://www.livelib.ru/author/8595/top-rafael-belkin> (дата обращения: 23.04.2022).
2. Бердникова О.П. Об особенностях осмотра места происшествия, по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно - коммуникационных технологий // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Всероссийской научной конференции памяти И.Ф. Герасимова. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. - С. 23-28.
3. Гонтарев А.А. Особенности выявления и документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2022. - № 1. - С. 42-46.
4. Малик В.И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2021. - № 2 (18). С. 72-81.
5. Наркотические закладки - это распространение запрещённых веществ, спрессованных в небольшие пакеты, которые клиент находит в спрятанном месте, о котором ему сообщают на специальном сайте, после оплаты им услуги. Противодействие наркоторговле // Центр восстановления. Международный портал помощи

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть: при осмотре места происшествия по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, реализуемом с использованием цифровых коммуникаций, ключевой целью участников является полнота и точность реконструкции обстановки. Это предполагает систематическое выявление, надлежащее процессуальное закрепление и бережное изъятие всех предметов доказательственного значения, с их неизбежной индивидуализацией, документированием контекста обнаружения и соблюдением требований к упаковке, исключающей утрату свойств и вторичное загрязнение. Итоговый массив сведений должен обеспечивать последующую проверяемость

зависимым и социализации. URL: [http:// nasrf.ru/baza-znaniy/protivodeystvie-narkotorgovle](http://nasrf.ru/baza-znaniy/protivodeystvie-narkotorgovle)

6. Трибунов О.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учебное пособие // М.: ДГСК МВД России, 2017. – 160 с.

References

1. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya e`nciklopediya// М.: Megatron XXI, 2000, 334s. URL:<https://www.livelib.ru/author/8595/top-rafael-belkin> (data obrashheniya: 23.04.2022).

2. Berdnikova O.P. Ob osobennostyax osmotra mesta proisshestviya, po prestupleniyam, svyazanny`m s nezakonnym`m oborotom narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv i ix analogov s ispol`zovaniem sovremenny`x informacionno - kommunikacionny`x tehnologij // Aktual`ny`e problemy` rassledovaniya prestuplenij: materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii pamyati I.F. Gerasimova. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvenny`j yuridicheskij universitet, 2020. - S. 23-28.

3. Gontarev A.A. Osobennosti vy`yavleniya i dokumentirovaniya prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskix sredstv, sovershenny`e s ispol`zovaniem informacionno-telekommunikacionny`x tehnologij // Problemy` pravooxranitel`noj deyatel`nosti. - 2022. - № 1. - S. 42-46.

4. Malik V.I. Nekotory`e voprosy` protivodeystviya prestupleniyam, svyazanny`m s nezakonnym`m oborotom narkoticheskix sredstv cherez set` Internet // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. - 2021. - № 2 (18). S. 72-81.

5. Narkoticheskie zakladki - e`to rasprostranenie zapreshhyonny`x veshhestv, spressovanny`x v nebol`shie pakety`, kotory`e klient naxodit v spryatannom meste, o kotorom emu soobshhayut na special`nom sajte, posle oplaty` im uslugi. Protivodeystvie narkotorgovle // Centr vosstanovleniya. Mezhdunarodny`j portal pomoshhi zavisimym` i socializacii. URL: [http:// nasrf.ru/baza-znaniy/protivodeystvie-narkotorgovle](http://nasrf.ru/baza-znaniy/protivodeystvie-narkotorgovle)

6. Tribunov O.P. Rassledovanie prestuplenij v sfere komp`yuternoj informacii i vy`sokix tehnologij: uchebnoe posobie // М.: DGSK MVD Rossii, 2017. – 160 с.

УДК 342.95

DOI 10.52445/BKEU.2025.78.3.012

Владимир ФИЛИН, доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин, к.ю.н., Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, e-mail: vlad-filin@yandex.ru

Адель САДВАКАСОВА, доктор философии (phD), старший научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье, на основе формально-юридического, сравнительно-правового методов исследуется действующий механизм административной ответственности за нарушения правил дорожного движения предусмотренных статьями 608 и 613 КоАП РК. Анализируется правоприменительная практика в вопросах соразмерности санкций, а также применения отдельных мер процессуального обеспечения при осуществлении административного производства. Показано, что разрыв между санкциями за отказ от освидетельствования и за повторное управление в состоянии опьянения формирует искажённые поведенческие стимулы у нарушителей, а некоторые процессуальные пробелы в производстве - снижают степень неотвратимости наказания (сроки административного задержания, ночное время, выходные, обязательное участие лица в ходе рассмотрения дела и др.). Обоснована необходимость гармонизации сроков лишения специального права на управление транспортным средством за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 608 и 613 КоАП РК, а также совершенствования порядка и условий административного задержания, передачи материалов на рассмотрение дела по существу. Предлагаемые изменения ориентированы на единообразие правоприменения законодательства об административных правонарушениях, повышение эффективности административной ответственности в механизме обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; административная ответственность; административные взыскания; освидетельствование; административное задержание; привод; судебная практика.

Владимир ФИЛИН, жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті, з.ғ.к., Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: vlad-filin@yandex.ru

Адель САДВАКАСОВА, философия докторы (phD), экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru

ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫ ЕРЕЖЕЛЕРІН БҰЗҒАНЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК ТЕТІГІН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақалада ҚР ӘҚБтК-нің 608 және 613-баптарында көзделген жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершіліктің қолданыстағы тетігі ресми-заңдық, салыстырмалы-құқықтық әдістер негізінде зерттеледі. Санкциялардың пропорционалдылығы, сондай-ақ әкімшілік іс жүргізуді жүзеге асыру кезінде процестік қамтамасыз етудің жекелеген шараларын қолдану мәселелерінде құқық қолдану практикасы талданады. Куәландырудан бас тартқаны үшін және мас күйінде қайта басқарғаны үшін Санкциялар арасындағы алшақтық құқық бұзушыларда бұрмаланған мінез - құлық ынталандыруларын қалыптастырады, ал өндірістегі кейбір іс жүргізу олқылықтары жазаның бұлтартпаушылық дәрежесін төмендетеді (әкімшілік ұстау мерзімі, түнгі уақыт, демалыс күндері, істі қарау барысында адамның міндетті қатысуы және т.б.). ҚР ӘҚБтК-нің 608 және 613-баптарында көзделген әкімшілік құқық бұзушылықтар жасағаны үшін көлік құралын басқаруға арнайы құқықтан айыру мерзімдерін үйлестіру, сондай-ақ әкімшілік ұстаудың тәртібі мен шарттарын жетілдіру, материалдарды мәні бойынша істі қарауға беру қажеттілігі негізделген. Ұсынылып отырған өзгерістер әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманы құқық қолданудың біркелкілігіне, жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету тетігінде әкімшілік жауапкершіліктің тиімділігін арттыруға бағдарланған.

Түйінді сөздер: жол қозғалысы қауіпсіздігі; әкімшілік жауапкершілік; әкімшілік жазалар; куәландыру; әкімшілік ұстау; алып келу; сот практикасы.

Vladimir FILIN, Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines, Candidate of Law, Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academicheskaya str., e-mail: vlad-filin@yandex.ru

Adel SADVAKASSOVA, PhD, Senior Research Fellow at the Research Institute for Economic and Legal Studies, Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academicheskaya str., e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru

ON SOME ISSUES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR TRAFFIC VIOLATIONS

Abstract. The article examines the current mechanism of administrative responsibility for violations of traffic rules provided for in Articles 608 and 613 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan on the basis of formal legal and comparative legal methods. The law enforcement practice is analyzed in matters of proportionality of sanctions, as well as the application of certain procedural measures in the implementation of administrative proceedings. It is shown that the gap between sanctions for refusing an examination and for repeated driving in a state of intoxication forms distorted behavioral incentives for violators, and some procedural gaps in the proceedings reduce the degree of inevitability of punishment (terms of administrative detention, night time, weekends, mandatory participation of a person during the consideration of a case, etc.). The necessity of harmonizing the terms of deprivation of the special right to drive a vehicle for committing administrative offenses provided for in Articles 608 and 613 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, as well as improving the procedure and conditions of administrative detention, and transferring materials for consideration of the case on the merits is substantiated. The proposed changes are aimed at uniformity of law enforcement of legislation on administrative offenses, increasing the effectiveness of administrative responsibility in the mechanism of ensuring road safety.

Keywords: road safety; administrative responsibility; administrative penalties; examination; administrative detention; drive; judicial practice.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Филин В., Садвакасова А. О некоторых вопросах реализации механизма административной ответственности за нарушение правил дорожного движения // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 87–94.

APA

Filin, V., Sadvakassova, A. (2025) O nekotoryh voprosah realizacii mekhanizma administrativnoj otvetstvennosti za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya (On some issues related to the implementation of the mechanism of administrative responsibility for traffic violations) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 87–94.

Введение

В условиях стремительной трансформации транспортной системы и роста плотности автомобильного трафика, административно-правовой механизм обеспечения безопасности дорожного движения приобретает ключевое значение. Фрагментарность правоприменения, различие санкций по смежным составам и отдельные пробелы в процессуальном обеспечении производства по делам об административных правонарушениях правил дорожного движения обнажают дефицит согласованности между материальными нормами и процессуальными гарантиями. На этом фоне возрастает потребность в доктринально выверенной «настройке», в вопросах согласованности и эффективности, отдельных материальных и процессуальных положений Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее КоАП РК), способной одновременно поддержать приоритет безопасности и соблюдение прав участников производства.

Цель статьи — предложить целостную модель гармонизации санкций и процедуры производства по делам об административных нарушениях правил дорожного движения, ориентированную на прогнозируемость решений, их исполнение и неотвратимость наказания. Для достижения цели ставятся задачи: выявить дисбалансы между санкциями по взаимосвязанным составам, объяснить их превентивный эффект; уточнить вопросы административного производства (сроки и основания административного задержания, порядок направления материалов на рассмотрение, обязательность участия в нем лица, использование привода); сформулировать критерии выбора меры ответственности с учётом соразмерности и доказательственных стандартов; обосновать нормативные корректировки, минимизирующие риски истечения срока давности ответственности, а также организационные издержки административно-юрисдикционных органов в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях правил дорожного движения. Реализация указанных шагов призвана укрепить единообразие практики и повысить эффективность административной ответственности в обеспечении безопасности дорожного движения.

Материалы и методы

Материальную основу исследования составили действующая и предыдущая редакция Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, а также научные труды авторов, исследующих рассматриваемую проблематику. Методологически исследование построено на многоуровневом

сочетании доктринального и эмпирико-правового анализа. Применён формально-юридический метод для раскрытия содержания и внутренней логики статей 608, 613, 789 и 808 КоАП РК, их системных связей и возможных коллизий; сравнительно-правовой подход использован для сопоставления действующих норм с редакцией КоАП 2001 года, со смежным механизмом реализации мер обеспечения производства, сроков давности административной ответственности. Контент-анализ судебной практики осуществлялся через выборку и кодирование решений по типовым составам (управление в состоянии опьянения, отказ от освидетельствования), а также задержание и доставление, с классификацией по видам санкций, основаниям их выбора и причинам отмены либо изменения постановлений по результатам рассмотрения дел. Системно-структурный анализ позволил оценить согласованность, эффективность санкций и процедур в связанных составах (ст. 608 и ст. 613; ст. 789 и ст. 808).

Результаты/Обсуждение

Административно-правовая ответственность за нарушения правил дорожного движения охватывает комплекс институциональных и процессуальных вопросов: виды и пределы взысканий, сроки запрета на управление транспортным средством, порядок и критерии медицинского освидетельствования, уклонения от его прохождения, а также другие механизмы процессуального обеспечения производства. Все названные элементы должны быть нормативно согласованы и реализовываться с соблюдением принципов справедливости, соразмерности и законности.

Динамика транспортной среды и совершенствование систем управления дорожным движением усиливают научную и прикладную значимость темы. Ключевой задачей является поддержание рационального баланса между приоритетом безопасности и гарантиями прав личности. В этом смысле анализ административно-правовой природы ответственности в сфере дорожного движения Республики Казахстан важен как для доктрины, так и для формирования эффективных публичных политик, принятия конкретных управленческих решений.

В национальной правовой системе в фокусе остаются вопросы административного права и административного процесса. В предшествующий период была проведена масштабная кодификационная реформа уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административно-деликтного законодательства, реализованная путем принятия новых редакций соответствующих кодексов, вступивших в силу с 1 января 2015 года.

Нарастающая частота деликтов в сфере дорожного движения в Республике Казахстан формирует существенный риск для общественной безопасности и обуславливает потребность в действенных правовых инструментах их предупреждения и пресечения. Нормы главы 30 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) [1] регулируют отношения, непосредственно затрагивающие охрану жизни и здоровья населения, поскольку множество нарушений правил дорожного поведения и эксплуатации транспорта способно повлечь вред как отдельным лицам, так и сообществу в целом. Масштабные социально-экономические издержки, сопряжённые с дорожно-транспортными происшествиями, придают указанным положениям особое значение с позиции публичных интересов.

Административно-правовые предписания, действующие в дорожной сфере, охватывают широкий спектр отношений: они закрепляют обязательные стандарты для участников движения, требования к технической исправности транспортных средств, а также регламентируют режим перевозки людей и грузов. С учётом многообразия и высокой распространённости соответствующих проступков универсальный единый критерий их систематизации неприменим; на практике используется комплексный подход, опирающийся на совокупность признаков, включающую единство правового регулирования, относительную стабильность и повторяемость типичных ситуаций совершения административных правонарушений [2; 3]. Тем самым подтверждается административно-правовая природа рассматриваемой ответственности и её самостоятельное место в механизме обеспечения безопасности дорожного движения.

Помимо характеристик самой ответственности и разнообразия нормативных предписаний составляющих административно-правовую природу ответственности за правонарушения в сфере транспорта и дорожного хозяйства охватывает также специфику процессуального привлечения лиц к ответственности. В связи с этим в настоящем исследовании акцент делается на выявлении и аналитической оценке практических затруднений, возникающих при рассмотрении административных дел указанной категории.

Несмотря на устойчивое внимание науки к проблематике административной ответственности и наличие значительного корпуса публикаций [4; 5; 6], ряд аспектов правоприменения по делам о нарушении правил на транспорте, по нашему мнению, остаются недостаточно разработанными. Требуют уточнения критерии выбора мер воздействия — от предупреждения до

зыскания, стандарты доказывания и процессуальные гарантии участников производства, что обуславливает необходимость дополнительного теоретического осмысления и обобщения практики.

Корректно подчеркнуть, что охрана общественных отношений в сфере транспорта и дорожного хозяйства обеспечивается не только нормами рассматриваемой главы 30 КоАП РК, но и положениями уголовного закона, которые, как правило, адресуют деяния повышенной общественной опасности и имеют материально-правовой характер. При анализе сущности административно-правовой ответственности за указанные правонарушения существенное значение приобретают научно-практические комментарии. В рамках толкования главы 30 КоАП РК они последовательно соотносят нормы КоАП с положениями иных кодифицированных актов (Уголовного, Гражданского, Гражданского процессуального, Уголовно-процессуального кодексов и др.), что позволяет комплексно раскрыть содержание охраняемых административным правом отношений в транспортной сфере. Комментарии детально показывают алгоритм применения мер административно-правового обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, опираясь на нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, разъяснения Генеральной прокуратуры и других компетентных органов.

В то же время, как справедливо отмечают казахстанские авторы, законодательство неизбежно содержит изъяны, поскольку создаётся людьми и не может исчерпывающе предвидеть динамику общественных процессов. Непрерывное развитие социальных отношений обуславливает необходимость регулярной актуализации правовых предписаний и их адаптации к новым условиям. Следовательно, правовая система должна рассматриваться как открытый, корректируемый механизм, чья эффективность обеспечивается постоянным совершенствованием нормативной базы и практики её применения [7; 8; 9].

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, вступивший в силу 1 января 2015 г., за последующие годы неоднократно корректировался посредством точечных изменений и дополнений отдельных норм. В контексте настоящего исследования представляется целесообразным сосредоточиться на ряде положений, прямо связанных с заявленной проблематикой.

Санкционный массив главы 30 КоАП охватывает весь спектр мер административного воздействия — от предупреждения до

административного ареста. При этом практическая реализация соответствующих полномочий, за пределами юрисдикции суда, преимущественно отнесена к ведению органов внутренних дел и органов транспортного контроля, что придаёт особую значимость вопросам единообразия правоприменения и процессуальных гарантий.

Актуальность темы определяется недостаточной проработанностью процедур рассмотрения дел о нарушениях в сфере дорожного движения, включая условия и порядок вынесения предупреждения, назначения административного штрафа, лишения права управления транспортными средствами и применения административного ареста. Комплексный анализ правовой природы указанной ответственности позволяет заключить о необходимости точечной перестройки ряда административно-правовых норм, чья действующая редакция порождает практические затруднения на стадиях квалификации, доказывания и выбора меры взыскания по делам данной категории.

Так, статья 808 КоАП РК устанавливает общее правило: протокол об административном правонарушении (либо постановление прокурора, вынесенное в порядке, предусмотренном КоАП) направляется для рассмотрения в уполномоченный орган (должностному лицу) или в суд в течение трёх суток со дня его составления. Если за соответствующее правонарушение может быть назначено наказание в виде административного ареста либо административного выдворения, такой протокол направляется судье немедленно после его составления органом (должностным лицом), оформившим материал, — то есть судья является адресатом, а не отправителем.

Административное задержание является самостоятельной мерой обеспечения производства и регулируется статьями 785 и 789 КоАП РК; оно не «следует» автоматически из факта направления протокола по статье 808. Задержание допускается для пресечения правонарушения, установления личности, обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела и исполнения постановления. Общий предельный срок составляет не более трёх часов; по предусмотренным законом категориям дел он может быть продлён до сорока восьми часов с обязательным уведомлением прокурора в течение двадцати четырёх часов с момента задержания.

Согласно части 1 статьи 789 КоАП РК, административное задержание может продолжаться не более трех часов с целью обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела и исполнения вынесенного решения, что регламентировано в статье 785 КоАП РК.

Укажем, что на практике подразделения административной полиции при пресечении

правонарушений, подпадающих под главу 30 КоАП РК, сталкиваются с организационно-процессуальными трудностями идентификации и обеспечения явки лица в ночное время, а также в выходные и праздничные дни до принятия решения. Указанные сложности проявляются особенно остро в ситуациях, когда подлежит разрешению вопрос о назначении административного ареста, требующий оперативного установления личности, своевременной доставки в суд и соблюдения обязательного участия привлекаемого лица.

Также отметим, что по делам, где возможен административный арест, присутствие привлекаемого лица обязательно; при неявке допускается привод, что закреплено в ст. 744 КоАП РК: дело в целом рассматривается с участием лица, а при санкции в виде ареста его присутствие обязательно; при уклонении суд (или орган) вправе объявить привод. Если лицо отсутствует, материалы не «списываются» автоматически, однако действует срок давности привлечения: по общему правилу — 2 месяца со дня совершения правонарушения. По истечении данного срока производство подлежит прекращению как при наличии обстоятельства, исключающего производство (истечение давности) в соответствии с ч.1 ст. 62 и п.5 ст. 741 КоАП РК.

Справедливо сказать, что на сегодняшний день наблюдается устойчивое сокращение роли административного ареста как инструмента реагирования на транспортные правонарушения: в структуре назначаемых взысканий его доля минимальна (около 0,6% в 2024 году), что корреспондирует курсу законодателя на ограничение применения ареста и расширение «денежных» наказаний [10] и автоматизированного контроля (камеры, «письма счастья») в деликтах дорожной сферы. Такой поворот подтверждается как текущей правоприменительной статистикой, так и ранее заявленной политикой «сужения арестных» составов и признания ареста исключительной мерой воздействия.

Аргументы в пользу редкости и сдержанного использования ареста лежат в плоскости принципов соразмерности и эффективности: арест усложняет логику (оперативная доставка в суд и обязательное участие лица), повышает издержки инфраструктуры содержания и дежурств, тогда как массовые дорожные нарушения лучше охватываются штрафами и фиксацией в автоматическом режиме.

Научная литература казахстанских авторов также исходит из исключительного характера ареста и необходимости его точечного использования по «опасным» составам, при общем смещении акцента на профилактику, штрафные

санкции и стандарты доказанности по делам главы 30 КоАП. Так, некоторые авторы анализируют пределы ужесточения ответственности по транспортным правонарушениям и условия, при которых арест оправдан [11], а другие подчёркивают системные предпосылки безопасности движения, где ключевую роль играют организационные меры и неизбежная «штрафная» доминанта [12].

В итоге административный арест применяется реже по проектному замыслу законодателя и судов (как исключение), тогда как ответственность в массе случаев реализуется через штрафы и предупреждения, что подтверждается официальной статистикой 2024 года [10].

Представляется необходимым отметить ещё один существенный аспект. В редакции КоАП РК 2001 года (ст. 622, ч. 3) содержалась норма, согласно которой при возбуждении дела о правонарушении, санкция за которое предусматривает административный арест, лицо могло быть подвергнуто административному задержанию до рассмотрения дела судом, но на срок не свыше 48 часов [13]. В действующем регулировании подобное продление предельного срока задержания допускается лишь по узко определённым категориям правонарушений, прямо перечисленным в ч. 2 ст. 789 КоАП РК.

Исходя из задач оперативного и надлежащего рассмотрения дел о нарушениях правил дорожного движения, целесообразно обсудить точечную корректировку ст. 789 КоАП РК в части сроков административного задержания по «арестным» составам. Речь может идти о предусмотренном законом, гарантированном продлении предельного срока исключительно для обеспечения явки в суд и незамедлительного рассмотрения дела, с обязательным прокурорским уведомлением, судебным контролем, фиксацией времени задержания и его зачётом, а также запретом на злоупотребление мерой. Такие изменения позволили бы, с одной стороны, обеспечить участие привлекаемого лица в судебном заседании и реальное исполнение постановления, а с другой — минимизировать организационные разрывы в служебной деятельности уполномоченных должностных лиц, не нарушая принципов соразмерности и установленных гарантий.

На практике по делам данной категории, предусматривающим возможность назначения административного ареста, нередко фиксируются случаи уклонения: привлекаемые лица до судебного рассмотрения покидают место проживания и перемещаются в иные регионы страны. Подобная мобильность существенно затрудняет их розыск и обеспечение явки, а в отдельных ситуациях фактически делает

установление местонахождения невозможным. В результате, как уже отмечалось, по истечении предусмотренного законом срока давности производство подлежит прекращению в силу требований статьи 62 КоАП РК.

Представляется целесообразным обратиться к содержанию статьи 608 КоАП РК, прежде всего к характеру назначаемых санкций. В соответствии с частью 1 указанной статьи, управление транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, равно как передача управления лицу, находящемуся в таком состоянии, влечёт административный арест на пятнадцать суток и лишение права управления транспортным средством сроком на семь лет.

Коррелирующая норма содержится в части 4 статьи 613 КоАП РК: за неисполнение законного требования сотрудника органов внутренних дел о прохождении медицинского освидетельствования на состояние алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения предусмотрен административный арест на пятнадцать суток и лишение права управления транспортным средством сроком на восемь лет. На практике при этом возникает проблемная ситуация: лица, повторно совершившие правонарушение, охватываемое ст. 608 КоАП РК, нередко отказываются от освидетельствования, поскольку санкция, установленная частью 3 статьи 608, оказывается на один год мягче, чем предусмотренная статьёй 613 КоАП РК за отказ от освидетельствования. Такая разница в правовых последствиях фактически стимулирует уклонение от обязательных административных процедур, затрудняя полноту и объективность доказывания, ослабляя превентивный эффект рассматриваемых норм.

С учётом изложенного представляется оправданным пересмотр сроков лишения права управления, закреплённых в части 4 статьи 613 КоАП РК, с целью их согласования с санкциями, установленными частью 3 статьи 608 КоАП РК. Гармонизация сроков позволит устранить дисбаланс стимулов, унифицирует и повысит предсказуемость правоприменения, укрепит профилактическую функцию административной ответственности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Заключение

В заключении подчеркнём: административно-правовой режим обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан сформирован как целостная система, сочетающая материальные запреты, процессуальные условия и процессуальные гарантии. Его устойчивость опирается на баланс

приоритета общественной безопасности и защиты прав личности, однако практика его применения показывает наличие существенных проблем. Ключевым из них относятся: разнородность санкций в смежных составах (в частности, несоразмерность последствий по отказу от освидетельствования и повторному управлению в состоянии опьянения), организационные затруднения доставки лиц и их участия в заседании в ночное время и в выходные, а также риски истечения сроков давности привлечения к ответственности в случаях уклонения лица от вызова на рассмотрение дела по существу. Современная тенденция к сокращению доли административного ареста и расширению штрафных санкций при автоматизированной фиксации нарушений требует гармонизации санкций (ст. 608 и 613 КоАП РК), конкретизации процессуальных решений применяемых в условиях реализации мер процессуального обеспечения (ст. 789 КоАП РК). Для единообразия практики необходимо праворазъясняющее методическое сопровождение таких терминов, как: порядок «немедленного» направления материалов по «арестным» составам (ст. 808 КоАП РК); лицо,..... «может быть» подвергнуто административному задержанию до рассмотрения дела об административном правонарушении (ч.3 ст.789 КоАП РК); определить стандарты доказывания и алгоритмы осуществления привода лица. Указанные коррективы повысят единообразие правоприменения, снизят административные издержки, укрепят превентивный эффект административной ответственности и приблизят достижение целей обеспечения безопасности дорожного движения в купе соблюдения конституционных гарантий всех его участников.

Список литературы

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 29.07.2025).
2. Амиров Т.К. «Предупреждение как вид административного взыскания в сфере регулирования автомобильного дорожного движения». Разбирает виды наказаний главы 30 КоАП РК и практику их применения, включая условия выбора предупреждения/штрафа // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37941432&pos=34;-43#pos=34;-43 (дата обращения 02.07.2025).
3. Молчанов П.В. Административная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения: направления и тенденции (по результатам социологических исследований) // Административное право и процесс. - 2016. - № 10. - С. 15-21.
4. Оспанова Д. А., Кусаинов Д. О. Административное право Республики Казахстан:

учебное пособие. — Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби; Казак университет, 2017. — 192 с.

5. Филин В.В., Абеуов Е.Т., Балтабаев С.А. Административные правонарушения, подведомственные ОВД РК: учебное пособие. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, - 2016 // <https://keu.edu.kz/images/stories/magistratura/2019/Yurisprudenciya/rezyume%20PPS%20rus.pdf>
6. Бакишев К.А. Система транспортных правонарушений в новом УК Республики Казахстан // Lex Russica. - 2015. - №4. - С. 81-87
7. Сарпеков Р.К. Некоторые вопросы совершенствования нормотворчества в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2024. - №1 (76).- С. 40-47
8. Кайжакпарова А.Б. К вопросу о повышении эффективности законодательства Республики Казахстан в области профилактики правонарушений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2022. -№1 (68). - С. 94-102
9. Тлембаева Ж.У., Турлыбек Д.М. Правовой мониторинг как инструмент модернизации национальной правовой системы Республики Казахстан // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - №4 (71). - С. 5-11
10. Казахстанцев оштрафовали на рекордные 304 миллиарда тенге. За что? // <https://forbes.kz/articles/kazahstantsev-oshtrafovali-na-rekordnye-304-milliarda-tenge-za-chto-756863>
11. Исагулов К. Е., Елубай Е. М., Абдыкаримова А. С. Об усилении административной и уголовной ответственности за транспортные правонарушения // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2016. — № 3 (44). — С. 46–52.
12. Филин В. В., Байкенжина К., Адильбекова К., Искалиева М. Основные тенденции развития казахстанского административного права // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. — 2017. — № 3 (46). — С. 128–131
13. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155_

References

1. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
2. Amirov T.K. «Preduprezhdenie kak vid administrativnogo vzyskaniya v sfere regulirovaniya avtomobil'nogo dorozhnogo dvizheniya». Razbiraet vidy nakazaniy glavy 30 KoAP RK i praktiku ih primeneniya, vkluchaya usloviya vybora preduprezhdeniya/shtrafa // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37941432&pos=34;-43#pos=34;-43 (data obrashcheniya 02.07.2025).
3. Molchanov P.V. Administrativnaya politika v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: napravleniya i tendencii (po rezul'tatam sociologicheskikh issledovaniy) // Administrativnoe pravo i process. - 2016. - № 10. - S. 15-21.

4. Ospanova D.A., Kusainov D. O. Administrativnoe zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki pravo Respubliki Kazakhstan: uchebnoe posobie. — Almaty: Kazakhstan. - 2022. - №1 (68). — S. 94-102
Kazhskij nacional'nyj universitet im. al'-Farabi; Kazak universitet, 2017. — 192 s.
5. Filin V.V., Abeuov E.T., Baltabaev S.A. Administrativnye pravonarusheniya, podvedomstvennye OVD RK: uchebnoe posobie. — Karaganda: Karagandinskaya akademiya MVD RK im. B. Bejsenova, - 2016
<https://keu.edu.kz/images/stories/magistratura/2019/Yurisprudenciya/rezyume%20PPS%20rus.pdf> (data obrashcheniya 02.07.2025).
6. Bakishev K.A. Sistema transportnyh pravonarushenij v novom UK Respubliki Kazakhstan // Lex Russica. - 2015. - №4. — S. 81-87
7. Sarpekov R.K. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya normotvorchestva v Respublike Kazakhstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. - 2024. - №1 (76).- S. 40-47
8. Kajzhakparova A.B. K voprosu o povyshenii effektivnosti zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan v oblasti profilaktiki pravonarushenij // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. - 2018. - №4 (71). — S. 5-11
9. Tlembaeva Zh.U., Turlybek D.M. Pravovoj monitoring kak instrument modernizacii nacional'noj pravovoj sistemy Respubliki Kazakhstan // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. - 2018. - №4 (71). — S. 5-11
10. Kazhstancsev oshtrafovali na rekordnye 304 milliarda tenge. Za chto? // <https://forbes.kz/articles/kazhstancsev-oshtrafovali-na-rekordnye-304-milliarda-tenge-za-chto-756863>
11. Ismagulov K. E., Elubaj E. M., Abdykarimova A. S. Ob usilenii administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennosti za transportnye pravonarusheniya // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. — 2016. — № 3 (44). — S. 46–52.
12. Filin V. V., Bajkenzhina K., Adil'bekova K., Iskalieva M. Osnovnye tendencii razvitiya kazhstanskogo administrativnogo prava // Vestnik KEU: ekonomika, filosofiya, pedagogika, yurisprudenciya. — 2017. — № 3 (46). — S. 128–131
13. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 yanvarya 2001 goda № 155 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155_

УДК 343.3/.7

DOI 10.52445/BKEU.2025.78.3.013

Сергей МАЛИКОВ, доктор юридических наук, доцент, заместитель Директора по научной работе, Институт Государства и Права Российской Академии Наук, 119019, Российская Федерация, г. Москва, улица Знаменка, 10, e-mail: malikovsv@igpran.ru

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу уголовно-правовой охраны безопасности при выполнении строительных и иных работ в России и Казахстане. Рассматривается эволюция и соотношение общих и специальных норм, регулирующих ответственность за нарушение правил безопасности, с акцентом на российскую статью 216 и казахстанскую статью 277, их структуру последствий и пределы применения. Обосновывается, что в российском праве охрана опасных производственных объектов выстроена через систему специальных составов, тогда как в Казахстане часть смежных ситуаций охватывается общей нормой о безопасности при строительстве, что влияет на квалификацию и разграничение по объекту посягательства, кругу специальных субъектов и признакам последствий. На примере судебной практики показаны типичные ошибки двойной квалификации и предлагаются критерии выбора нормы. Отмечаются различия подходов к горным и взрывоопасным работам, а также более детальная фиксация требований к субъекту в казахстанской практике. Сделаны выводы для унификации терминологии и повышения предсказуемости правоприменения.

Ключевые слова: уголовное право; безопасность работ; промышленная безопасность; специальный субъект; квалификация; конкуренция норм; строительные и иные работы; сравнительно-правовой анализ.

Сергей МАЛИКОВ, заң ғылымдарының докторы, доцент, директордың ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасар, Ресей Ғылым Академиясының Мемлекет және құқық институты, 119019, Ресей Федерациясы, Мәскеу қ., Знаменка көшесі, 10, e-mail: malikovsv@igpran.ru

РЕСЕЙ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА ҚҰРЫЛЫС НЕМЕСЕ ӨЗГЕ ДЕ ЖҰМЫСТАРДЫ ЖҮРГІЗУ КЕЗІНДЕ ҚАҰПСІЗДІК ЕРЕЖЕЛЕРІН БҰЗУ

Түйін. Мақала Ресей мен Қазақстанда құрылыс және басқа да жұмыстарды орындау кезінде қауіпсіздікті қылмыстық-құқықтық қорғауды салыстырмалы талдауға арналған. Қауіпсіздік ережелерін бұзғаны үшін жауапкершілікті реттейтін жалпы және арнайы нормалардың эволюциясы мен арақатынасы ресейлік 216-бапқа және қазақстандық 277-бапқа, олардың салдарларының құрылымына және қолдану шектеріне баса назар аудара

отырып қаралады. Ресей Заңында қауіпті өндірістік объектілерді қорғау арнайы құрамдар жүйесі арқылы құрылғаны негізделеді, ал Қазақстанда сабақтас жағдайлардың бір бөлігі құрылыс кезіндегі қауіпсіздік туралы жалпы нормамен қамтылады, бұл қол сұғушылық объектісі, арнайы субъектілер шеңбері және салдарлар белгілері бойынша саралауға және саралауға әсер етеді. Сот практикасының мысалында Қос Біліктіліктің типтік қателіктері көрсетілген және норманы таңдау критерийлері ұсынылған. Тау-кен және жарылыс қауіпі бар жұмыстарға көзқарастардың айырмашылықтары, сондай-ақ қазақстандық тәжірибеде субъектіге қойылатын талаптардың неғұрлым егжей-тегжейлі тіркелуі байқалады. Терминологияны біріздендіру және құқық қолдану болжамдылығын арттыру үшін тұжырымдар жасалды.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық; жұмыс қауіпсіздігі; өнеркәсіптік қауіпсіздік; арнайы субъект; біліктілік; нормалар бәсекелестігі; Құрылыс және өзге де жұмыстар; салыстырмалы-құқықтық талдау.

Sergey MALIKOV, Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director for Scientific Work, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, 119019, Russian Federation, Moscow, Znamenka Street, 10, e-mail: malikovsv@igpran.ru

VIOLATION OF SAFETY RULES DURING CONSTRUCTION OR OTHER WORK IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of criminal law security protection during construction and other work in Russia and Kazakhstan. The article examines the evolution and correlation of general and special norms governing liability for violations of safety regulations, with an emphasis on Russian article 216 and Kazakh article 277, their structure of consequences and limits of application. It is proved that in Russian law the protection of hazardous production facilities is built through a system of special structures, whereas in Kazakhstan some of the related situations are covered by the general norm on safety during construction, which affects the qualification and differentiation according to the object of encroachment, the range of special subjects and signs of consequences. Using the example of judicial practice, typical double-qualification errors are shown and criteria for choosing a norm are proposed. The differences in approaches to mining and explosive work are noted, as well as a more detailed fixation of the requirements for the subject in Kazakh practice. Conclusions are drawn to unify terminology and increase the predictability of law enforcement.

Keywords: criminal law; safety of work; industrial safety; special subject; qualification; competition of norms; construction and other works; comparative legal analysis.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Маликов С. Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ в уголовном законодательстве России и Казахстана // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 94–106.

APA

Malikov S. (2025) Narushenie pravil bezopasnosti pri vedenii stroitel'nyh ili inyh rabot v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii i Kazakhstana (Violation of safety rules during construction or other work in the criminal legislation of Russia and Kazakhstan) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 94–106.

Введение

Республике Казахстан аналогичные отношения Рост техногенных рисков в строительной и охраняются, прежде всего, ст. 277 УК РК, при этом смежных отраслях требует уточнения уголовно- дополнительно криминализированы правовых механизмов охраны безопасности работ. недоброкачественное строительство и нарушения Российское законодательство выстраивает систему на взрывоопасных объектах, а правоприменитель специальных норм (ст. 143, 216, 217 и др. УК РФ), строже определяет признаки специального однако эволюция регулирования — исключение субъекта. На теоретическом уровне остаётся «горных работ» из диспозиции ст. 216 УК РФ и дискуссионным содержание понятий декриминализация ст. 269 — обострила проблемы «строительные» и «иные» работы и границы их разграничения составов и конкуренции норм, сопоставления с промышленной безопасностью. особенно на стыке требований охраны труда, Цель статьи — провести сравнительный анализ промышленной безопасности и правил ведения российской и казахстанской моделей, выявить работ. Судебная практика демонстрирует типичные узлы коллизий (объект, объективная неоднозначность квалификации и различия сторона, субъект, последствия), обобщить практику подходов к субъекту и объекту посягательства. В и сформулировать предложения по уточнению

диспозиций и критериям отграничения. Практическая значимость заключается в повышении предсказуемости квалификации и снижении рисков правоприменительных ошибок при расследовании аварий и несчастных случаев.

Материалы и методы

Эмпирической и нормативной базой исследования послужили положения уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, регулирующие ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ, а также смежные специальные составы (в РФ — ст. 143, 215, 216, 217, 218, 219, 236, 247, 263, 264, 268, 350 УК РФ) и практика их применения. Методологически работа сочетает доктринально-правовой анализ нормативных конструкций и их охранительных объектов в двух правопорядках (сравнительно-правовой подход), что позволило сопоставить логику криминализации и критерии разграничения между общими нормами охраны труда и специальными правилами производства работ. Для проверки правоприменительных выводов использовался анализ судебных актов: разъяснения п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 о субъекте преступлений, предусмотренных ст. 216 и 217 УК РФ, а также позиция Шестого кассационного суда общей юрисдикции (11.02.2022 № 77-1041/2022) о различии объектов посяательства по ст. 216 и 238 УК РФ, что обеспечило верификацию критериев разграничения составов на уровне практики. Применялся контент-анализ научной литературы для операционализации спорных понятий «строительные» и «иные» работы; в частности, критически осмыслены доктринальные дефиниции и судебные примеры, приравнивающие «иные» работы к строительным по уровню травматизма и требующим специальных правил безопасности. Дополнительно использовались элементы юридико-технического и герменевтического анализа для интерпретации диспозиций и выявления пробелов (например, отсутствие легальных определений «строительных» и «иных» работ), а также логико-структурное моделирование для выделения критериев разграничения по объекту, субъекту и объективной стороне состава. Такой комплекс методов обеспечил репрезентативность сравнения России и Казахстана и позволил сформулировать практико-ориентированные предложения по уточнению признаков составов.

Результаты/Обсуждение

Безопасность труда при ведении строительных, горных и иных потенциально опасных видов работ является важнейшей

составляющей правового регулирования трудовой и производственной деятельности. Нарушения, допускаемые в данной сфере, могут повлечь тяжкие последствия, включая гибель людей, причинение вреда их здоровью, разрушение имущества и иные тяжкие последствия. В этой связи российское уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ, в частности, в статье 216 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

В уголовном законодательстве Российской Федерации сложился подход, согласно которому сформирована система специальных норм, направленных на обеспечение безопасности в отдельных сферах жизнедеятельности, характеризующихся повышенными требованиями к поведению субъектов (в частности, ст. 143, 215, 216, 217, 218, 219, 236, 247, 263, 264, 268 и 350 УК РФ). В таких отношениях их участники выступают в качестве специальных субъектов, призванных соблюдать комплекс правил, обеспечивающих как индивидуальную безопасность, так и общую защищенность жизни и здоровья широкого круга лиц. При этом ответственность за неосторожное причинение смерти предусмотрена и в общей норме, которой выступает ст. 109 УК РФ, и в специальных нормах об ответственности за нарушение правил, нацеленных на снижение рисков того или иного вида деятельности, включая правила, обеспечивающие охрану труда работников, промышленную безопасность опасных производственных объектов либо безопасность строительных и иных потенциально опасных работ (ст. 143, 216 и 217 УК РФ) [2].

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации действия рядовых работников, нарушивших правила охраны труда с причинением указанных в ст. 143 УК РФ последствий должно квалифицироваться по нормам о преступлениях против жизни и здоровья [3]. А.И. Рарог отмечает, что данный подход является порождает неравенство между руководителями и работниками, так как большое количество уголовных дел по ст. 143 УК РФ прекращаются с применением судебного штрафа, в то же время как уголовные дела, возбужденные по ч. 2 ст. 109 УК РФ, прекращаются гораздо реже.

Строительство и горные работы – области, требующие особого внимания к соблюдению правил безопасности. В то же время не всегда работодатели обеспечивают должную безопасность на рабочих местах своих сотрудников. В случае нарушения требований по обеспечению безопасных условий труда работодатель может нести

уголовную ответственность. Уголовно-наказуемым нарушением обязательных требований по российскому уголовному законодательству является нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба (ч. 1 ст. 216); усиление ответственности происходит за наступление смерти человека (ч. 2 ст. 216) и наступление смерти двух или более лиц (ч. 3 ст. 216). По состоянию на 2018 год в российском уголовном законодательстве были закреплены три схожие нормы:

Статья 216 (Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ):

Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба (ч. 1); то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2); то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3)

Статья 217 (Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах):

Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба (ч. 1); то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2); то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3).

Статья 269 (Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов):

Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1); то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2); то же деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3).

Позднее российский законодатель исключил указание в диспозиции нормы, закрепленной в ст. 216 УК РФ, на горные работы, а ст. 269 УК РФ была декриминализована. Это стало частью «оптимизации и приведения в соответствие с действующим законодательством составов преступлений в области промышленной безопасности на опасных производственных объектах и безопасности при производстве строительных или иных работ, дифференциации формальных и материальных составов таких преступлений, а также унификации наказаний за нарушения

обязательных требований промышленной безопасности» [4].

Исключение горных работ из ст. 216 УК РФ обуславливалось унификацией регулятивного и охранительного законодательства. В частности, согласно Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» к категории опасных производственных объектов относятся объекты, на которых ведутся горные работы (за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ), работы по обогащению полезных ископаемых (п. 5 Приложения 1) [5]. При подготовке законопроекта отмечалось, что в новой редакции норм четко не прослеживается разница между нарушением правил безопасности при ведении работ и нарушением правил промышленной безопасности, что приведет к конкуренции норм и произвольному их толкованию правоприменителем, особенно с учетом того, что санкции по данным статьям одинаковы. Особенно наглядно это может произойти после исключения из диспозиции статьи 216 УК РФ слова «горных», поскольку аварии в шахтах можно будет квалифицировать как по одной, так и по другой статье УК РФ [6]. Такие замечания не вполне корректны, поскольку регулятивное законодательство определило критерии отнесения объектов к категории опасных производственных, а в случае невыявления таких критериев на объектах производства, все произошедшие инциденты следует квалифицировать по норме, предусматривающей ответственность за ведение иных работ.

Применительно к горным работам, которые в настоящее время осуществляются на опасных производственных объектах в литературе справедливо отмечено, что российское законодательство в различных отраслях и сферах деятельности устанавливает категории промышленных объектов, определяя критерии отнесения их к соответствующей категории и основания классификации. Категорийность объектов обуславливает их особый правовой статус, отличный от иных объектов, набором определенных законодательных требований: обязанностей, запретов и ограничений. При этом необходимость соблюдения соответствующих требований зависит от правильной идентификации объекта и отнесения его к определенному классу (категории). Своевременное выявление таких объектов способствует обеспечению

промышленной и экологической безопасности страны [7].

Таким образом, в результате изменений законодательства в Российской Федерации была выстроена система норм, дифференцирующих уголовную ответственность на различных видах производств: 1) где проводятся строительные и иные виды работ; 2) связанные с эксплуатацией опасных производственных объектов.

Как указывалось выше, в ст. 216 УК РФ приводятся два вида работ: строительные и иные. Проблемным аспектом для правоприменительной деятельности является отсутствие в российском законодательстве рассматриваемых понятий. В доктрине ведутся дискуссии относительно данных терминов. М.Д. Шаргородский к строительным работам относил работы, выполняемые при возведении новых зданий и сооружений; ремонтно-строительные работы и проектирование отдельных строительных объектов, составление чертежей и иную проектную работу [8]. Н.П. Яблоков под строительными работами понимал «весь комплекс подготовительных и основных работ по проектированию, возведению, реконструкции, ремонту и полному сносу наемных зданий и сооружений любого вида и назначения, а также прокладку всех коммуникаций открытым способом» [9]. Другие исследователи исключают проектирование из содержания строительных работ. Так, В. Широкова отмечает, что проектирование и составление проектной документации осуществляется до непосредственного начала строительных работ, в связи с чем не может относиться к таковым [9, с.20]. На наш взгляд, нарушений правил безопасности при проектировании и составлении проектной документации входят в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, так как непосредственно влияют на последующие этапы производства. Отсутствие или неправильное составление проектной документации является одним из частых поводов привлечения к уголовной ответственности по ст. 216 УК РФ.

Судебная практика к нарушениям правил безопасности при производстве строительных работ относит и нарушения правил проведения противопожарного режима при проведении огневых работ, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 1479 от 16.09.2020 [10]. Так, Н. был осужден за нарушение п. 318 вышеупомянутого Постановления, а именно за необеспечение контроля места производства работ в течение не менее 4 часов после завершения работ, так как все подчиненные ему сотрудники отправились на обед, а Н. находился на другом объекте [11].

Таким образом, для правоприменительных целей под указанными в ст. 216 УК РФ строительными работами понимаются: поверхностные работы, производимые на строительной площадке в связи с возведением, ремонтом, реконструкцией, переносом или сносом жилых, производственных, складских, общественных и иного назначения зданий, сооружений и помещений (бурильные, земляные, каменные, бетонные, монтажные, демонтажные, погрузочно-разгрузочные, изоляционные, кровельные, электромонтажные, отделочные, облицовочные, кессонные и т.п.). К строительным работам также относятся работы, производимые вне строительной площадки, но связанные с ремонтом и прокладкой различных инженерных сетей (линий связи и электросетей, коммуникаций теплоснабжения, водоснабжения, газоснабжения, канализации и т.п.).

Под нарушением правил безопасности при ведении строительных работ по смыслу ст. 216 УК РФ также понимаются действия руководителя организации по необеспечению соответствующего инструктажа рабочих, отправляемых на объект, или их недостаточная квалификация для производства строительных работ [12], а также отсутствие специальной организационно-технической документации, которая должны быть предоставлена рабочим для начала деятельности на объекте. Так, Б. был осужден за отсутствие организационно-технической документации, необходимой для начала и дальнейшего производства работ, которые поручены А.С. (потерпевшему) и другим лицам непосредственно подсудимым. При этом сам подсудимый не оспаривает, что А.С. ему сообщил об отсутствии такой документации, однако подсудимый принял решение о производстве работ, самонадеянно полагая о предотвращении общественно-опасных последствий. Отсутствие предусмотренной законом документации повлекло непредвиденную аварийную ситуацию, связанную с повреждением трубы экскаваторщиком Н.А., выполняющим прямое поручение подсудимого. Однако, несмотря на это, работы были продолжены, что в дальнейшем повлекло гибель А.С. в той же траншее. Данные обстоятельства были расценены судом как преступное легкомыслие Б. [13].

В научной литературе предлагается квалификация по ст. 216 УК РФ нарушение правил проведения работ на участке недр. Е.А. Шарафутдинов придерживается точки зрения, что при нарушении правил проведения работ на участке недр в случае причинения вреда жизни и

здоровью работника деяние тоже необходимо квалифицировать по ст. 216 УК РФ [14, с.112]. А.А. Кулешова, напротив, полагает, что «это неверно, поскольку имеются различия в основных элементах составов преступлений, предусмотренных ст. 216, 255 УК РФ. Так, основным объектом преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 216 УК РФ, выступают общественные отношения, охраняющие общественную безопасность при ведении строительных или иных работ, а дополнительным объектом – общественные отношения, охраняющие здоровье человека или чужую собственность. Объект преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, представлен как общественные отношения по охране и защите площадей залегания полезных ископаемых от самовольной застройки, а также недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Объективная сторона рассматриваемых преступлений тоже имеет различия по характеру совершаемых деяний и последствий: ч. 1 ст. 216 УК РФ – это нарушение правил безопасности при проведении строительных и иных работ, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба; а в ч. 1 ст. 255 УК РФ – это нарушение правил по охране и пользованию недрами при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а равно самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба» [15].

Данные преступления действительно посягают на разные объекты и содержат разное содержание объективной стороны состава преступления. Мы, однако, поддерживаем первую точку зрения. Согласно ст. 25 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», законодателем предусмотрены специальные правила возведения объектов капитального строительства в границах земельных участков, необходимых для разведки и добычи полезных ископаемых, нарушение которых влечет наступление уголовной ответственности по ст. 255 УК РФ, так как угрожает сохранности недр и полезных ископаемых. При этом данная норма не охватывает случаи, когда строительство на таких участках производится в соответствии с предписаниями закона, однако с нарушением правил безопасности осуществления такого строительства или иных работ, которые могут привести к опасным последствиям для самих рабочих, так и для окружающих лиц и общественной безопасности в целом. Таким образом, позиция Е.Ф. Шарафутдинова является наиболее корректной для правоприменительной деятельности.

В связи с исключением горных работ из диспозиции ст. 216 УК РФ в настоящее время более правильным представляется квалификация вышеописанных деяний по ст. 217 УК РФ. Так, приговором Усинского городского суда Республики Коми от 06 февраля 2020 года лицо было осуждено по ч. 1 ст. 217 за возникшую аварию при производстве буровых установок на участках недр [16].

Понятия «иные работы» также не имеет легального определения. В литературе под иными работами понимаются «работы, несвязанные с горными и строительными работами, но приравненные к ним и также требующие при их проведении соблюдения определенных правил безопасности в связи с тем, что эти работы обладают таким же высоким уровнем возможного травматизма рабочих или причинения материального вреда, например, установка и наладка подъемных кранов на строительном объекте, эскалатора, лифта, транспортера, иных механизмов в шахте, тоннеле и т.д.» [17]. Т.И. Похлеба под иными работами понимает работу в условиях повышенной общественной опасности, уровень которой достигает опасности ведения строительной работы [18, с.5]. И.С. Улезько характеризует иные работы как любые специфические работы, урегулированные специальными правилами, приравненные к строительным и горным по уровню возможного травматизма рабочих и причинения материального вреда [19, с.13]. В судебной практике к иным работам также относят осуществление работ на высоте [20], работы по установке декораций, разгрузку транспортных средств при помощи технических средств и т.д. Таким образом, под иными работами понимаются любые производственные работы, не относящиеся к строительным, но приравненные к ним по уровню возможного травматизма рабочих и причинения материального вреда и требующие в связи с этим соблюдения при их проведении специальных правил безопасности (газоэлектросварочные, сталеплавильные, огневые, производственно-химические, погрузочно-разгрузочные и т.п.) [21].

Как мы указывали выше, по конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 216, является материальным,

и уголовная ответственность за нарушение правил ведения строительных и иных работ наступит только в случае причинения тяжкого вреда здоровью либо причинения крупного ущерба. На наш взгляд, опасность указанного вида работ и потенциальных последствий при наличии весомых нарушений является причиной для суброгирования положений состава преступления и переформулирования его в состав реальной опасности. Уголовный кодекс Российской Федерации уже содержит аналогичные примеры. Так, уголовная ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов наступит уже в случае наличия угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. Мы полагаем, что схожим образом должна выглядеть и ст. 216 УК РФ, чтобы преступление считалось оконченным с момента появления реальной угрозы причинения тяжкого вреда здоровью, смерти или крупного ущерба.

Судебная практика выработала подходы к разграничению смежных составов, предусмотренных ст. 216 УК РФ, с одной стороны, и ст. 143 и 238 УК РФ – с другой. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 указывается, что вопрос об отграничении преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных статьями 216 и 217 УК РФ, следует разрешать исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила.

Если нарушение специальных правил (в том числе и требований охраны труда) было допущено при производстве строительных или иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, то содеянное при наличии других признаков составов соответствующих преступлений должно квалифицироваться по статье 216 или 217 УК РФ (п. 8) [22]. Таким образом, критерий – вид проводимых работ. На это указывалось в Кассационном определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2021 г. № 77-1343/2021: «Уголовная ответственность по ст. 216 УК РФ наступает за повлекшее тяжкие последствия нарушение специальных правил работ, которые могут носить характер подряда, имеют ограниченность во времени, в отличие от трудовых отношений между Ф. и Т., судом не выяснено к каким иным работам относится работа Ф. в качестве кочегара (по обслуживанию котла отопления марки КВ-300), не установлено каким отношениям причинен вред действиями Т.: общественным отношениям по

защите права на нормальные условия труда или общественной безопасности и порядку, в связи с чем судебная коллегия не может признать достаточную обоснованность квалификации действий Т. по ст. 216 УК РФ, а не ст. 143 УК РФ» [23].

Интерес представляет приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 21.04.2011 по делу № 1-610/2011. В роли подсудимых выступили три лица, одному из которых было инкриминировано совершение преступления по ч. 2 ст. 216 УК РФ, а двум другим – по ч. 2 ст. 143 УК РФ. Суд пришел к выводу, что действия первого лица необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 216, «поскольку он, не предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности должен был и мог предвидеть последствия, в виде смерти человека, в результате нарушений правил безопасности при ведении иных работ, применил опасный прием в работе, который привел к опрокидыванию отрезного устройства на ФИО14, которому были причинены телесные повреждения, приведшие к его смерти» [24], хотя данное лицо не было ответственным за обеспечение соблюдения правил безопасности при осуществлении такого вида работ. Действия двух других лиц, которые непосредственно являлись ответственными за обеспечение соблюдения правил безопасности при осуществлении такого вида работ, были квалифицированы по ч. 2 ст. 143 УК РФ, так как они являлись лицами, на которых лежала обязанность по соблюдению техники безопасности и правил охраны труда, и не предвидели возможность наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности должны были и могли предвидеть последствия, в виде смерти человека. «А.М.Ш. как лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению указанных правил, ..., не осуществил надлежащим образом руководство и контроль за работой подчиненного персонала, допустил работников к выполнению ремонтных работ между незакрепленными специальными приспособлениями, предотвращающих падение, отрезных устройств и трубоотрезных станков ... нарушил правила техники безопасности, а также пунктов 2.34., 2.37, изложенных в правилах и инструкциях по охране труда, «Системе управления охраны труда» и «Системе управления промышленной безопасности» Открытого Акционерного Общества «Волжский трубный завод», не осуществляя надлежащим образом руководство и контроль за работой подчиненного персонала, допустил работников к выполнению ремонтных

работ между незакреплёнными специальными приспособлениями, предотвращающих падение, отрезными устройствами и трубоотрезных станков. Указанные нарушения привели к смерти работника» [24].

Таким образом, исходя из приведенных примеров, в судебной практике также должным образом не выработаны критерии разграничения применения ст. 143 и 216 УК РФ. Одновременно с этим в большинстве случаев разграничение проходит по характеру и виду работ, в процессе осуществления которых были нарушены правила безопасности, и наступили последствия, указанные в нормах. В теории предложено конкретизировать эти подходы, указав, что «необходимо принимать во внимание не только характер нарушенных норм, вид производимых работ, отличие потерпевших и субъектов этих преступлений, но и те последствия, которые могут наступить в результате нарушения правил безопасности (требований охраны труда). Если последствия нарушения правил безопасности (в том числе правил охраны труда) наступили (могли наступить) для неопределенного круга лиц, то есть нарушена общественная безопасность в сфере данного производства, то речь идет о преступлении, предусмотренном ст. 216 УК РФ, если последствия наступили исключительно в отношении лица, выполняющего строительные работы или иные работы, и никоим образом не могли бы причинить вред иным лицам, то речь может идти только о преступлении, предусмотренном ст. 143 УК РФ, даже если работы, в ходе которых нарушены правила безопасности (требования охраны труда), являются строительными или иными, поскольку общественная безопасность в сфере производства отдельных видов работ не нарушена». Такие предложения в целом укладываются в логику различных объектов уголовно-правовой охраны, охватываемых ст. 143 и 238 УК РФ.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 ответственность по ст. 216 и 217 УК РФ могут нести как работники организации, в которой произошел несчастный случай, так и другие лица, постоянная или временная деятельность которых связана с выполнением строительных или иных работ либо с опасным производством, обязанные соблюдать соответствующие правила и требования. Соответственно, ст. 143, 216 и 217 УК РФ разграничиваются также по признаку субъекта состава преступления. В первом случае лицо должно быть ответственно за нарушение правил охраны труда, а во втором и третьем случае – за соблюдение правил, предусмотренных для сдачи и (или) прием в эксплуатацию

строительных, иных работ, а также правил промышленной безопасности. Данная точка зрения также поддерживается доктринальными исследованиями по данному вопросу. Так, А.И. Рарог полагает, что «нарушение общих правил охраны труда должно квалифицироваться по ст. 143 УК РФ, а нарушение специальных правил производства любых работ, т.е. отступление от безопасной технологии их выполнения относится к сфере 216 и 217 ст. ст. УК РФ» [3].

Разграничивая области применения ст. 216 и 238 УК РФ, Шестой кассационный суд общей юрисдикции от 11 февраля 2022 г. № 77-1041/2022 установил, что «Преступные действия Г., ответственность за которые предусмотрена ст. 238 и ст. 216 УК РФ, имеют различные объекты посяательства. Оказывая услуги по сдаче в субаренду торговых площадей в здании торгового комплекса, которое было реконструировано с нарушением строительных норм и правил, не отвечало требованиям пожарной безопасности, осужденный Г. подвергал реальной опасности жизни и здоровье предпринимателей, посетителей торгового центра; при производстве же конкретных строительных работ им были нарушены определенные правила безопасности ведения работ, установленные в нормативных правовых актах. При этом судом первой инстанции установлено наличие причинной связи между действиями Г. и наступившими последствиями по преступлениям, предусмотренным статьями 238 и 216 УК РФ». Таким образом, правоприменитель разграничил сферы действия указанных статей: ведение работ с нарушениями, которые привели к наступлению общественно опасных последствий, охватываются ст. 216 УК РФ, эксплуатация (оказание услуг) таких объектов, приведшая к наступлению последствий, подпадает под действие ст. 238 УК РФ.

Уголовный кодекс Республики Казахстан схожим образом предусматривает ответственность за нарушение правил охраны труда (ст. 156 УК РК) [25], а также правил безопасности ведения опасных работ. Так, в ч. 1 ст. 277 УК РК установлена уголовная ответственность за ведение горных или строительных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 277). Квалифицированные составы содержат указание на причинение тяжких последствий – смерти человека или иные тяжкие последствия (ч. 2); смерть двух или более лиц (ч. 3). Отдельно казахстанский законодатель предусмотрел норму,

регламентирующую уголовную ответственность за сдачу и (или) прием в эксплуатацию

недоброкачественно построенных, незавершенных или не соответствующих условиям договора и проектной документации зданий и сооружений, автомобильных дорог, тоннелей, электростанций, жилых домов или иных объектов строительства, а равно их некачественный ремонт (недоброкачественное строительство).

По сути, отличие российского и казахстанского подхода заключается в различном перечне видов работ, в ходе которых происходит нарушение обязательных требований, а также общественно опасных последствий (в частности, российский законодатель отказался от криминализации причинения средней тяжести вреда здоровью и ограничил иные материальные последствия указанием на крупный размер).

Интересной представляется интерпретация субъекта состава преступления, закрепленного в ст. 277 УК РК, правоприменителем. Так, приговором суда № 2 района Алтай Восточно-Казахстанской области К. был оправдан в виду отсутствия состава преступления, а именно в связи с тем, что он не может выступать субъектом по данному составу преступления. Суд постановил, что «юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 277 УК показывает, что субъект преступления – специальный, а именно обладающими соответствующими познаниями в области строительства в силу полученного образования либо проведенного инструктажа. То есть для привлечения лица к уголовной ответственности по статье 277 УК должно быть установлено, какие конкретно обязанности касательно обеспечения правил безопасности строительных работ были возложены в установленном порядке на данное лицо и обладал ли он соответствующими знаниями в данной сфере. Нельзя вменять в вину лицу нарушение правил безопасности строительных работ, которые не входили в круг его обязанностей и о которых он не знал» [26]. При этом К. не являлся руководителем организации, а просто работал на производстве.

Во втором случае к уголовной ответственности были привлечены Ч. – генеральный директор предприятия, С. – врио начальника участка по ремонту тепловых агрегатов цехов комбината цеха ремонта металлургических печей управления оперативных ремонтов ремонтно-монтажного завода, К. – врио начальника цеха ремонта металлургических печей ремонтно-монтажного завода, Л. – главного инженера Управления производства запасных частей, З. – врио начальника цеха литья и поковок Управления производства запасных частей и Э. – врио мастера участка поковок цеха литья и поковок Управления производства запасных частей. Генеральный директор предприятия был осужден по ст. 254 УК РК за недобросовестное отношение к обязанностям, а именно за то, что не поручил конкретному лицу обеспечить безопасную работу на опасном строительном объекте и самоустранился от обсуждения вопроса об обеспечении безопасных и благоприятных условий для жизни и здоровья условий труда при ремонте нагревательной печи. Л. были осуждены по ч. 3 ст. 277 УК РК за непринятие мер по проведению технического обследования нагревательной печи, не эксплуатируемой более года, неосуществление контроля за соблюдением проектной, конструкторской и технологической дисциплины, правил и норм по охране труда, технике безопасности, требования органов, осуществляющих технический надзор, неосуществление своевременной подготовки технической документации (чертежей, спецификаций, технических условий, проекта производства работ и технологических карт) на нагревательную печь и плана (проекта) производства работ.

К. осужден за невыполнение обязанностей по выполнению требований инструкций, положений, стандартов и правил в области охраны труда, техники безопасности и пожарной безопасности, промышленной безопасности, установленные действующим законодательством Республики Казахстан и актами работодателя, т.е. за непринятие мер по обеспечению надлежащей организации работ по ремонту нагревательной печи, неосуществление истребования, своевременных разработки и предоставления проектной документации на нагревательную печь, производственных технологических инструкций по ремонтным работам на печи и т.д. В вину С. были вменены аналогичные действия. Э. был осужден за осуществление работ по ремонту нагревательной печи, которые по законодательству Республики Казахстан отнесены к работам повышенной опасности, а также привлечение к этим работам своих подчиненных в отсутствии проектной, конструкторской, технической и технологической документации, плана организации работ, а также без проверки устойчивости конструкции свода нагревательной печи и восстановления несущей способности строительных конструкций печи. З. был осужден за отсутствие им разработанных мер по обеспечению безопасного выполнения работ в соответствии с проектной документацией, планом организации работ, иных инструкций, стандартов и т.д. [27]. Примечательным является то, что непосредственного руководителя предприятия, в

обязанности которого по должностной инструкции также входил контроль за действиями других лиц по обеспечению соблюдения правил строительства, не привлекли к ответственности по ст. 277 УК РК.

В ином случае к уголовной ответственности по ст. 277 УК РК была привлечена Ш., имеющая ИП и осуществляющая на этом основании строительные работы, за привлечение подрядчиков, не имеющих профессиональной специальности, в том числе в области строительно-монтажных работ. При приеме на работу Ш. не предприняла меры по обучению, инструктажу, проверки знаний подрядчиков по вопросам техники безопасности, но допустила последних к работе, вследствие чего от травматического шока скончался один из подрядчиков [28]. Данный подход отличается от подхода российского правоприменителя, так как в указанных выше судебных решениях руководители организаций привлекались к уголовной ответственности по ст. 216 УК РФ за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ.

Таким образом, подход казахстанского правоприменителя отличается от российского. К субъекту состава данного преступления предъявляется ряд требований в виде наличие у него специальных знаний (что подтверждается документами об образовании либо локальными актами о прохождении данным лицом инструктажа о ведении опасных работ), а также в возложении на это лицо обязанности по соблюдению специальных правил в установленном порядке (приказ, наряд-допуск и т.д.). При этом в большинстве случаев к ответственности по ст. 277 УК РК привлекаются не руководители организаций, в чьи должностные инструкции также входит контроль за безопасностью объекта для допуска рабочих к ведению горных или строительных работ, а непосредственно те рабочие, на которые руководителем были перераспределены соответствующие обязанности.

Как было указано выше, казахстанский законодатель также криминализировал нарушение правил охраны труда. Конкуренция ст. 156 УК РК и ст. 277 УК РФ вызывает проблемы у правоприменителей. Приговором Житикаринского районного суда Костанайской области от 25.05.2015 года С. был осужден по ч. 2 ст. 156 УК РК - нарушение правил техники безопасности и иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации, обеспечению соблюдения этих правил, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, и по ч. 1 ст. 277 УК РК – нарушение правил ведения строительных работ, повлекшее по

неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью. Как следует из приговора, С. 18 июня 2013 года без надлежащего письменного оформления трудового договора, на основании устной договоренности принял к себе на работу не прошедшего предварительное обучение с последующей обязательной проверкой знаний по вопросам безопасности и охраны труда А., не провел инструктажа на рабочем месте по безопасному ведению работ на высоте третьего этажа, не обеспечил безопасные условия труда и не принял неотложных мер по предотвращению развития аварийной ситуации и воздействия на них травмирующих факторов, допустил к демонтажным работам. Квалификация действий С. в данном случае по двум статьям УК представляется неверной, поскольку и в ст. 156, и в ст. 277 УК речь идет о нарушении правил безопасности, обеими статьями предусмотрено наступление общественно-опасных последствий в вине причинения вреда здоровью. Поскольку норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил ведения строительных работ, является специальной, то следует в таких случаях квалифицировать действия по ст. 277 УК.

Заключение

Сравнивая системы норм, охраняющих безопасность проведения различного рода работ в Российской Федерации и Республике Казахстан, можно отметить *следующее*:

1. Наличие общей нормы, охраняющей безопасность проведения строительных работ (ст. 216 УК РФ и ст. 277 УК РК).

2. Различное регулятивное законодательство, определяющее разные подходы к криминализации действий, совершенных в ходе проведения горных работ: в Российской Федерации общественно опасные нарушения подпадают под действие специальной нормы (ст. 217 УК РФ), в Республике Казахстан – под действие общей нормы (ст. 277 УК РК).

3. В Российской Федерации специально не закрепляется нормы, криминализирующей нарушения на взрывоопасных производствах (как это сделано в Казахстане в ст. 281 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах»), поскольку все такие происшествия, в том числе при проведении горных работ, охватываются специально закрепленной нормой в ст. 217 УК РФ – Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, поскольку в России унифицирован подход ко всем опасным производственным объектам Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 116-

ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

4. В правоприменительной практике Республике Казахстан более четко выражены требования, предъявляемые к субъекту рассматриваемого состава преступления, когда в Российской Федерации правоприменитель использует общие формулировки для описания его специальных признаков.

5. Представляется интересным опыт Республики Казахстан по криминализации недоброкачественного строительства, нарушения правил или требований нормативов в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, ненадлежащего выполнения экспертных работ или инжиниринговых услуг.

В то же время предсказуемой является проблема разграничения указанных составов преступлений, главным образом в части нарушения правил или требований нормативов в сфере строительной деятельности и сдачи и (или) приема в эксплуатацию недоброкачественно построенных, незавершенных или не соответствующих условиям договора и проектной документации зданий и сооружений и т.д. Вероятно, основным критерием будут служить субъекты преступлений: в первом случае – лица, непосредственно осуществляющие строительную деятельность, во втором – лица, ответственные за прием и результатов деятельности.

Проблемным также видится отграничение нарушения правил или требований нормативов в сфере строительной деятельности и нарушения правил безопасности ведения строительных работ. Можно предположить, основываясь на российском опыте, что под строительными работами будут в данном случае пониматься поверхностные работы, производимые на строительной площадке в связи с возведением, ремонтом, реконструкцией, переносом или сносом жилых, производственных, складских, общественных и иного назначения зданий, сооружений и помещений (бурильные, земляные, каменные, бетонные, монтажные, демонтажные, погрузочно-разгрузочные, изоляционные, кровельные, электромонтажные, отделочные, облицовочные, кессонные и т.п.).

Нарушение же нормативов будет состоять в несоблюдении конкретных технических характеристик применяемых строительных материалов, изделий, конструкции и оборудования. В Российской Федерации, например, выделяются четыре блока строительных норм и правил в сфере строительства: первый – нормативная документация относительно сборных конструкций; второй – все, что касается фундамента и

сооружений на уровне земли и под землей; третий – бетон, арматура, металлические изделия и прочие элементы конструкции; четвертый – инженерные системы: подвод воды, канализации, вентиляции и т. д.

Таким образом, отличия в подходах относительно регламентации уголовной ответственности за нарушение правил ведения строительных, горных и иных работ в России и Казахстане обусловлены как особенностями правоприменительной практики, так и стратегией уголовной политики. Несмотря на общую правовую базу, заложенную в советский период, современные тенденции свидетельствуют о постепенной дифференциации национальных уголовных систем. Углубление правового анализа и совершенствование законодательных норм в обеих странах остается важной задачей, учитывая растущие требования к безопасности в строительной и промышленной сферах.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.10.2025 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073
2. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 2649-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Страхова Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 1 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и отдельными положениями федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Рарог А.И. Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. - 2019. - № 4. - С. 80–85.
4. Пояснительная записка «К проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, а также требований промышленной безопасности опасных производственных объектов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

6. Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ «По проекту федерального закона № 303395-7 “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, а также требований промышленной безопасности опасных производственных объектов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (первое чтение) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Тихомирова Л.А. Особенности и проблемы идентификации, классификации и регистрации опасных производственных объектов // СПС КонсультантПлюс. 2018.
8. Кузнецов П.О. Отдельные проблемы законодательной регламентации диспозиции ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. — 2017. — № 19. СПС «КонсультантПлюс».
9. Кучерков И.А. Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 19.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 № 1479 // СЗ РФ. 2020. № 39. Ст. 6056.
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2023 по делу № 10-11054/2023 // СПС «КонсультантПлюс»
12. Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.12.2024 по делу № 10-24692/ 10-24692/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 02.08.2022 по делу № 1-11/2022. https://verhnepyshminsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=344614197&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
14. Шарафутдинов Е.А. Недропользование как объект уголовно-правовой охраны: Дис. ... канд. юрид. наук. // М., 2017. — 243 с.
15. Кулешова А.А. О совершенствовании норм об уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования недр // Российский судья. — 2024. - № 9. — С. 11 - 15.
16. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми от 08.07.2020 по делу № 22-995/2020. <https://actofact.ru/case-11OS0000-22-995-2020-2020-04-10-2-1/?ysclid=ma87vxj4xp63010919>.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Раздел IX. Постатейный. Т.3 / отв. ред. В.М. Лебедев. СПС «КонсультантПлюс».
18. Похлеба Т.И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ (ст. ст. 143, 216, 217 УК РФ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013. - 28 с.
19. Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2015. — 24 с.
20. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.09.2022 по делу №10-174789/2022.
21. Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. — Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. — 168 с.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СПС «КонсультантПлюс».
23. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2021 г. № 77-1343/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 21.04.2011 по делу № 1-610/2011. <https://actofact.ru/case-34RS0011-1-610-2011-2011-04-04-2-0/?ysclid=ma85fnxuph222015091>.
25. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
26. Приговор суда № 2 района Алтай Восточно-Казахстанской области от 28.12.2020 по делу № 6349-20-00-1/51.
27. Приговор Темиртауского городского суда Карагандинской области от 25.12.2023 по делу № 3524-23-00-1/47.
28. Приговор районного суда № 2 Медеуского района г. Алматы от 04.06.2021 по делу № 7525-21-00-1/89.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 goda № 63-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 15.10.2025 g.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073
2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 dekabrya 2021 g. № 2649-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Strahova Alekseya Borisovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 1 Federal'nogo zakona «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob'ektov» i ot del'nymi polozheniyami federal'nyh norm i pravil v oblasti promyshlennoj bezopasnosti «Pravila bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob'ektov, na kotoryh ispol'zuyutsya pod"emnye sooruzheniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

3. Rarog A.I. Sub"ekt prestupnogo narusheniya pravil ohrany truda: zakon i praktika // Ugolovnoe pravo. - 2019. - № 4. - S. 80–85.
4. Poyasnitel'naya zapiska «K projektu federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie pravil bezopasnosti pri vedenii stroitel'nyh ili inyh rabot, a takzhe trebovanij promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 1997 g. № 116-FZ «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. № 30. St. 3588.
6. Zaklyuchenie Pravovogo upravleniya Apparata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya RF «Po projektu federal'nogo zakona № 303395-7 "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie pravil bezopasnosti pri vedenii stroitel'nyh ili inyh rabot, a takzhe trebovanij promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» (pervoe chtenie) // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Tihomirova L.A. Osobennosti i problemy identifikacii, klassifikacii i registracii opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov // SPS Konsul'tantPlyus. 2018.
8. Kuznecov P.O. Otdel'nye problemy zakonodatel'noj reglamentacii dispozicii st. 216 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Rossijskij sledovatel'. — 2017. — № 19. SPS «Konsul'tantPlyus».
9. Kucherkov I.A. Rassledovanie prestupnyh narushenij pravil bezopasnosti pri provedenii stroitel'nyh rabot. Dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2003. — S. 19.
10. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.09.2020 № 1479 // SZ RF. 2020. № 39. St. 6056.
11. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.08.2023 po delu № 10-11054/2023 // SPS «Konsul'tantPlyus»
12. Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 05.12.2024 po delu № 10-24692/ 10-24692/2024 // SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Prigovor Verhnepyshminskogo gorodskogo suda Sverdlovskoj oblasti ot 02.08.2022 po delu № 1-11/2022. https://verhnepyshminsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=344614197&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
14. Sharafutdinov E.A. Nedropol'zovanie kak ob"ekt ugolovno-pravovoj ohrany: Dis. ... kand. jurid. nauk. // M., 2017. — 243 s.
15. Kuleshova A.A. O sovershenstvovanii norm ob ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie pravil ohrany i ispol'zovaniya nedr // Rossijskij sud'ya. — 2024. - № 9. — S. 11 - 15.
16. Apellyacionnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Komi ot 08.07.2020 po delu № 22-995/2020. <https://actofact.ru/case-11OS0000-22-995-2020-2020-04-10-2-1/?ysclid=ma87vxj4xp63010919>.
17. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. V 4 t. Osobennaya chast'. Razdel IX. Postatejnyj. T.3 / otv. red. V.M. Lebedev. SPS «Konsul'tantPlyus».
18. Pohleba T.I. Tekhnika konstruirovaniya sostavov narusheniya pravil bezopasnosti pri vedenii rabot (st. st. 143,216, 217 UK RF): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2013. - 28 c.
19. Ulez'ko I.S. Otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti pri vedenii gornyh, stroitel'nyh i inyh rabot (st. 216 UK RF): ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Omsk, 2015. — 24 c.
20. Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 21.09.2022 po delu №10-174789/2022.
21. Zakomoldin R.V. Prestupnye narusheniya special'nyh pravil i trebovanij bezopasnosti: monografiya. — Tol'yatti: Filial RGSU v g. Tol'yatti, 2013. — 168 s.
22. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2018 g. № 41 «O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o narusheniyah trebovanij ohrany truda, pravil bezopasnosti pri vedenii stroitel'nyh ili inyh rabot libo trebovanij promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov» // SPS «Konsul'tantPlyus».
23. Kassacionnoe opredelenie Tret'ego kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 29 iyunya 2021 g. № 77-1343/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus».
24. Prigovor Volzhskogo gorodskogo suda Volgogradskoj oblasti ot 21.04.2011 po delu № 1-610/2011. <https://actofact.ru/case-34RS0011-1-610-2011-2011-04-04-2-0/?ysclid=ma85fmxuph222015091>.
25. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 16.09.2025 g.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
26. Prigovor suda № 2 rajona Altaj Vostochno-Kazahstanskoj oblasti ot 28.12.2020 po delu № 6349-20-00-1/51.
27. Prigovor Temirtauskogo gorodskogo suda Karagandinskoj oblasti ot 25.12.2023 po delu № 3524-23-00-1/47.
28. Prigovor rajonnogo suda № 2 Medeuskego rajona g. Almaty ot 04.06.2021 po delu № 7525-21-00-1/89.

Талгат ХАНОВ, доктор юридических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая, 9, E-mail: thanov@mail.ru, +77015331147

Амина СМАГУЛОВА, магистрант, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая, 9, E-mail: amina.smagulova97@mail.ru, +77016802826

DEEPFAKE И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются проблемы правовой регламентации и нормативного регулирования вопросов использования дипфейков. Определяется влияние дипфейков на экономику и социально-политическую обстановку в стране. Рассматриваются функции искусственного интеллекта и особенности технологии дипфейк, включая виды и методы создания поддельного контента. Путем применения метода анализа устанавливаются причинно-следственные связи и угрозы, связанные с использованием дипфейков в политике, финансах и социальной сфере. Исследуются риски, обусловленные распространением фальсифицированных материалов и возможностей, путем совершения криминальными структурами мошеннических действий. Особое внимание уделено необходимости введения специализированных правовых норм и уголовной ответственности за создание и распространение дипфейков в Республике Казахстан. В заключении указывается на необходимость и важность проведения исследований в данном направлении, путем комплексного подхода и разработки научно-обоснованных рекомендаций, направленных на адаптацию национального законодательства к современным условиям и глобальным вызовам.

Ключевые слова: дипфейк, искусственный интеллект, правовое регулирование, уголовное право, цифровая безопасность, фальсификация, мошенничество, киберугрозы, технологии.

Талгат ХАНОВ, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, E-mail: thanov@mail.ru, +77015331147

Амина СМАГУЛОВА, магистрант, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, , Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, E-mail: amina.smagulova97@mail.ru, +77016802826

АҚПАРАТТЫ ЖАҒАНДЫҚ ЦИФРЛАНДЫРУ БАРЫСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ

Түйін. Бұл мақалада терең фейктердің құқықтық және нормативтік салдары қарастырылады. Сондай-ақ, олардың ел экономикасы мен әлеуметтік-саяси жағдайына әсері қарастырылады. Жасанды интеллект функциялары және терең фейк технологиясының ерекшеліктері, соның ішінде жалған контент жасау түрлері мен әдістері қарастырылады. Саясатта, қаржыда және әлеуметтік салаларда терең фейктерді пайдаланумен байланысты себеп-салдарлық байланыстар мен қауіптерді анықтау үшін аналитикалық тәсіл қолданылады. Қылмыстық әрекеттер арқылы жалған материалдар мен мүмкіндіктерді таратумен байланысты тәуекелдер зерттеледі. Қазақстан Республикасында терең фейктерді жасау және тарату үшін мамандандырылған құқықтық нормаларды енгізу және қылмыстық жауапкершілік қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Қорытындыда осы салада зерттеулер жүргізудің, кешенді тәсілді қолданудың және ұлттық заңнаманы қазіргі жағдайлар мен жаһандық қиындықтарға бейімдеуге бағытталған дәлелді ұсыныстарды әзірлеудің қажеттілігі мен маңыздылығы атап өтіледі.

Түйінді сөздер: дипфейк, жасанды интеллект, құқықтық реттеу, қылмыстық құқық, цифрлық қауіпсіздік, жалғандық, алаяқтық, киберқауіптер, технология.

Talgat KHANOV, Doctor of Law, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya St., 9, E-mail: thanov@mail.ru, +77015331147

Amina SMAGULOVA, Master's student, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya St., 9, E-mail: amina.smagulova97@mail.ru, +77016802826

DEEPFAKE AND CRIMINAL LAW: THE NEED FOR LEGAL REGULATION

Annotation. The article explores the problems of legal regulation and normative regulation of the use of deepfakes. The influence of deepfakes on the economy and socio-political situation in the country is determined.. The functions of

artificial intelligence and the features of deepfake technology are considered, including the types and methods of creating fake content. By applying the analysis method, causal relationships and threats associated with the use of deepfakes in politics, finance and the social sphere are established. The risks caused by the spread of falsified materials and opportunities through the commission of fraudulent actions by criminal structures are investigated. Special attention is paid to the need to introduce specialized legal norms and criminal liability for the creation and distribution of deepfakes in the Republic of Kazakhstan. In conclusion, it is pointed out the need and importance of conducting research in this area through an integrated approach and the development of scientifically sound recommendations aimed at adapting national legislation to modern conditions and global challenges.

Keywords: deepfake, artificial intelligence, legal regulation, criminal law, digital security, falsification, fraud, cyber threats, technologies.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Ханов Т., Смагулова А. Deepfake и уголовное право: необходимость правового регулирования // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 107–113.

APA

Khanov, T., Smagulova, A. (2025) Deepfake i ugovolnoe pravo: neobhodimost' pravovogo regulirovaniya (Deepfake and criminal law: the need for legal regulation) [in Russian]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 107–113.

Введение

В реалиях 21 века с ходом развития информационных структур особо важным открытием является внедрение искусственного интеллекта во все сферы деятельности человека. Хотя, само понятие «искусственный интеллект» в широком обращении внедрено на научной конференции Джоном Маккарти в 1956 году, сегодняшний день всё еще нет точного определения, которое бы отражало всю многогранность института, а тем более его отражение в юридической литературе. Подобное отсутствие единого полного определения, по нашему мнению, отражает саму проблематику вопроса применения искусственного интеллекта и того, что создано с его применением.

Первоочередным нами выделены основные функции искусственного интеллекта, а именно: обучение разных видов, включая глубинное обучение; понимание или наличие глубоких знаний, требуемых для решения задач, специфических для конкретных сфер, включая, например, кардиологию или право; рассуждения разных видов, включая дедуктивные, индуктивные, вероятностные и т.д.; взаимодействие с людьми и другими машинами для совместного выполнения задач и самообучения [1]. Указанные функции не являются исчерпывающими, так как современные технологии развиваются с огромной скоростью и именно развитие искусственного интеллекта является актуальным вопросом для науки. По нашему мнению, возможность искусственного интеллекта обучаться и взаимодействовать с другими людьми и машинами порождает желание людей использовать его в преступных целях. Именно подобным образом были выработаны Deepfake (далее – дипфейк). Более полное

определение дипфейка представлено компанией Касперский: «Дипфейк — синтез правдоподобных поддельных изображений, видео и звука при помощи искусственного интеллекта. Также дипфейками называют контент, полученный в результате этого синтеза. Чаще всего дипфейки изображают известных людей в вымышленных ситуациях. В некоторых случаях к дипфейкам относят также письменные тексты, созданные при помощи искусственного интеллекта в целях имитации речи конкретного человека» [2]. С научной точки зрения, вышеприведенное определение указывает, что дипфейк могут быть не только в виде аудио и/или видео материалов, созданных при помощи искусственного интеллекта, но также иметь текстовые формы. Современные инструменты позволяют пародировать текстовые материалы таким образом, чтобы они походили на исходные материалы начиная от стиля письма до особенностей каждого автора. Подобное значительно расширяет возможность применения дипфейк, увеличивая потенциальные риски, связанные с подделкой информации. Вследствии этого проблематика фальсификации данных приобретает более масштабный характер, охватывая все виды медиаконтента. Такая многогранность и универсальность дипфейков подчёркивает важность их исследования и разработки эффективных методов обнаружения и противодействия для обеспечения достоверности информации в различных сферах.

Материалы и методы.

Эмпирическую и нормативную базу исследования составили действующее уголовное законодательство Республики Казахстан, включая статьи 131, 217-1, 256, 274, 311 и 312 УК РК, а также обсуждаемый в Мажилисе законопроект,

регулирующий сферу искусственного интеллекта и видео. Однако с течением времени и развитием предусматривающий ответственность за создание искусственного интеллекта, а именно генеративных дипфейков. Дополнительно проанализированы нейросетей, возможности создания дипфейков зарубежные законодательные подходы (США, значительно расширились. Начиная с 2019 года, Австрия), официальные документы и дипфейк-технологии начали использоваться в правоприменительная практика, в том числе политической сфере, в том числе для материалы Министерства юстиции США и манипулирования общественным мнением. решения судов по делам, связанным с Например, подделывались видеозаписи или использованием ИИ для генерации аудиосообщения с участием действующих порнографического контента и мошенничества. президентов и других политических деятелей с целью влияния на политические взгляды граждан, публикации отечественных и зарубежных нагнетания конфликтов между странами, а также исследователей в области искусственного создания социальных напряжений и увеличения интеллекта и дипфейков, аналитические обзоры, уровня недовольства среди населения. Дипфейк-энциклопедические ресурсы (включая определения материалов можно классифицировать на пять и классификации дипфейков), а также фактические основных видов, каждый из которых базируется на кейсы, зафиксированные средствами массовой специфических технологиях и методах обработки информации и фактчек-платформами. изображения и звука:

Методологическую основу работы образует 1.Face-swapping (замена лица). Суть данного междисциплинарный комплекс общенаучных и метода заключается в том, что на исходных специальных юридических методов. Ключевым изображениях или видеозаписях сначала выступает метод анализа, позволивший установить автоматически обнаруживается лицо, после чего причинно-следственные связи между развитием происходит замена оригинального лица на лицо-технологий дипфейка и ростом угроз в реципиента. При этом сохраняются мимика, политической, финансовой и социальной сферах, а движения головы и другие характеристики также выявить типологию рисков, связанных с исходного лица, что позволяет создать распространением фальсифицированных реалистичный эффект. Дополнительно материалов и использованием их в мошеннических выполняются тонкие манипуляции с заменой целях. Формально-юридический метод применён отдельных частей лица, таких как глаза, нос и рот, а для интерпретации норм национального уголовного также подстраивается освещение. Это необходимо законодательства и выявления пробелов в прямом для того, чтобы гармонично совместить две регулировании ответственности за создание и картинки, наложить их друг на друга и добиться распространение дипфейков; сравнительно- естественного и малозаметного результата. правовой метод использован при сопоставлении 2. Lip-syncing (синхронизация губ). Эта казахстанского регулирования с подходами США и технология направлена на создание дипфейков с стран Европы. Системно-структурный и метод прицельным синтезом движений губ так, чтобы они правового моделирования применялись для точно соответствовали звуковому сопровождению, обоснования необходимости введения специальных произвольному аудиовводу. Ключевое внимание составов преступлений и отягчающих признаков, уделяется движению и внешнему облику нижней связанных с использованием дипфейк-технологий, части рта и окружающей его области, поскольку а также для формулирования научно обоснованных именно эти детали важны для впечатления рекомендаций по адаптации национального реальной речи. Эффективная генерация законодательства к вызовам цифровой эпохи. правильных движений губ в сочетании с выражением лица создает впечатление

Результаты/Обсуждение

Первый зафиксированный дипфейк был естественной и правдоподобной артикуляции речи. опубликован в 2017 году анонимным 3. Puppet master (реконструкция лица, или пользователем платформы Reddit, который «куклоформирование»). Эта разновидность загрузил порнографические видеоролики с лицами дипфейков позволяет манипулировать мимикой известных актрис (Тейлор Свифт, Скарлетт человека, в том числе переносить особенности Йоханссон и др.) [3]. До конца 2018 года движений глаз, головы и эмоции с одного лица на подавляющее большинство дипфейков носили другое в видео. Цель техники — деформировать преимущественно порнографический характер. Это движение рта и других частей лица так, чтобы объясняется тем, что ранние технологии создания артикуляция соответствовала заранее дипфейков в первую очередь использовались для сфабрикованному содержанию и создавалась замены лиц знаменитостей в эротических видео, иллюзия высказываний или действий, которых что стало возможно благодаря доступности новых человек в реальности не совершал. методов и инструментов обработки изображений и

4. Face-synthesis (синтез лиц). Эта технология была создана в 2014 году. Центр по борьбе с дезинформацией, задача которого — выявлять и генерирует полностью несуществующие, но внешне реалистичные лица, которые не опровергать подобные подделки, обеспечивать принадлежат реальным людям. Данный метод объективную и проверенную информацию для считается относительно безопасным в граждан и продвигать культуру ответственного политическом контексте, поскольку не потребления данных.

Используется для подделки реальных лиц известных персон. Проблема дипфейк материалов несет известный персон. Однако сфера его применения международный характер и среди стран, которые широка — например, для анонимизации пользователей в интернете или создания аватаров. выделить США, Китай и Австрию. Согласно закону

5. Facial Attribute Manipulation (изменение Австрии: «Дипфейки — это совершенно атрибутов лица). Техника изменения атрибутов поддельные видео, изображения или аудио, в лица широко применяется в развлекательных которых людей заставляют делать заявления или в целях, включая создание масок и фильтров в которых они совершают действия, которых на социальных сетях. Современные методы на базе самом деле никогда не было. Дипфейки являются генеративных состязательных сетей (GAN) частью длинной череды манипуляций со СМИ с позволяют редактировать такие характеристики, целью дезинформации» [6]. Недавним примером как цвет кожи, прическа, возраст и пол, а также будет распространенное дипфейк видео с добавлять или убирать очки, изменять выражение Министром иностранных дел Муратом Нуртлеу, лица и другие детали. GAN принимает исходное где от его имени делается заявление о «полной изображение лица и генерирует его легализации свободного пролета российских отредактированную версию с заданными воздушных судов» над территорией Казахстана. атрибутами, что позволяет моделировать внешние Видео было соткано так, что создавалось изменения весьма реалистично [4]. ощущение интервью с участием казахстанского

Пример с видео, где Гульнара Бажкенова журналиста, который подтверждал озвучиваемые берёт интервью у Мухтара Джакишева, хорошо тезисы. Однако независимые проверки и иллюстрирует современные технологии дипфейка и официальные заявления государственных органов методы их применения [5]. В августе 2025 года опровергли подлинность данного материала, данное видео набирало популярность в сети, в отметив, что это грубая подделка [7]. видео несёт котором собеседники обсуждают возможность серьёзную угрозу политической безопасности лёгкого заработка больших сумм через некую страны, поскольку оно может вводить в «инвестиционную платформу», рекламируя заблуждение не только граждан Казахстана, но и «Казатомпром». Исходное видео с Гульнарой международное сообщество, формируя Бажкеновой использовалось как основа, на которую неправильное восприятие позиций официальных лиц и государственной политики. Распространение произведена тонкая работа по настройке подобных фейковых заявлений способно синхронизации речи и движений губ, а также дестабилизировать общественно-политическую выражения лица, что сделало видеоролик обстановку и провоцировать конфликты. Этот максимально реалистичным и убедительным. случай является лишь одним из множества

Данный пример дипфейка можно отнести к подобным видеороликов, которые остаются не категориям Lip-syncing и Puppet master. В случае выявленными и используются с целью Lip-syncing основное внимание уделяется политических манипуляций. Помимо политической синхронизации губ с произнесённым звуком, чтобы сферы, дипфейки представляют угрозу и для движения рта соответствовали аудио, а техника финансовых систем. В частности, в 2020 году был Puppet master включает более глубокую зафиксирован случай, когда злоумышленники с манипуляцию лицевой мимикой: переносится не помощью подделки голосовых сообщений сумели только речь, но и движения глаз, головы и других украсть у банка в ОАЭ 35 миллионов долларов. выражений лица так, чтобы создать иллюзию Этот прецедент демонстрирует, что технологии настоящего разговора. Такая комбинация методов искусственного интеллекта и дипфейков могут создает особенно достоверное видео, которое использоваться для мошенничества и обмана в сложно отличить от настоящего без специальных банковской сфере, что требует разработки средств проверки. соответствующих мер защиты и контроля.

Это яркий пример использования дипфейков Еще одним опасным направлением в информационных и политических целях, использования дипфейков - является создание поскольку видео распространяется с целью влияния порнографических материалов, которые на мнение аудитории и рекламы определённых сегодняшний день несут угрозу нравственности и организаций. В ответ на это в Казахстане в 2025 выступают своеобразным методом формирования

искаженного мировоззрения у молодежи. По данным Министерства Юстиции США один из злоумышленников использовал сервисы по моделированию порнографических изображений несовершеннолетних [8]. Согласно Постановлению Окружного суда округа Аляска о заключении Эрейры под стражу от 23.08.24 3:24-cr-00091-SLG-KFR года злоумышленник посредством чат-ботов нейросетей создавал изображения, иллюстрирующие обнаженные тела несовершеннолетних. Вводя ряд незамысловатых команд, Эрейра полностью воссоздавал образы детей в сексуализированном виде. В последующем, посредством собственного Telegram сообщества и иных средств анонимной коммуникации (Potato Chat, Enigma, nandbox) осуществлял распространение девиантного контента [9]. Создание дипфейк-изображений и видео зачастую само по себе не является конечной целью злоумышленников, а выступает лишь средством для извлечения выгоды. Чаще всего такие материалы распространяются с порнографическим содержанием либо применяются для вымогательства и шантажа жертв преступлений. Мошенники используют реалистичные подделки для давления на человека, заставляя жертв выполнять их требования, опасаясь разоблачения и публичного унижения.

Даже, казалось бы, безобидные маски и фильтры в популярных приложениях, таких как Instagram, TikTok и другие, которые предназначены для улучшения внешности или изменения лица, могут нести скрытую опасность. Злоумышленники способны использовать изображения и данные лиц для создания дипфейков с целью манипуляций, мошенничества или вторжения в частную жизнь. Этот феномен подчеркивает необходимость осторожного отношения к своим личным данным и средствам их обработки, а также подтверждают необходимость установления законодательного контроля над распространением и использованием технологий создания дипфейков.

Изложенное ярко демонстрирует динамику стремительного развития дипфейк материалов, которая значительно расширяет своё влияние в современном интернет-пространстве. Информация, распространяемая через различные цифровые платформы, зачастую не проходит никакой качественной фильтрации или проверки достоверности. В результате огромное количество данных, в том числе и фальсифицированных, достигает широкой аудитории, причем многие пользователи воспринимают такую информацию как объективный и неоспоримый факт.

Отсутствие надёжной верификации приводит к тому, что дипфейки и иные поддельные материалы могут оказать значительное воздействие

на государственные структуры, подвергая их рискам манипуляций и угроз безопасности, но и затрагивать права и интересы частных лиц. Частные пользователи, ставшие жертвами таких манипуляций, подвергаются мошенничеству, вымогательству и другим правонарушениям, что усугубляется сложностью выявления поддельных материалов и недостаточной осведомленностью населения о существовании подобных угроз. На сегодняшний день, в действующей редакции Уголовного кодекса РК статьях 311 «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» и 312 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера» отражено изготовление и оборот материалов, однако, по нашему мнению, имеет место отдельное выделение материалов созданных с помощью искусственного интеллекта, так как подобные материалы могут быть созданы с нуля, то есть без фактической исходной модели, что не нарушает чьи-либо право, но всё ещё влияет на нравственное воспитание молодежи и иных лиц, которые могут поглощать подобный материал. Проблематика дипфейк материалов, в первую очередь, в их неразрывной связи с влиянием и манипулированием на общественное мнение и сознание. В условиях когда дипфейк ставит под сомнение практически любой источник получения социально значимой информации, возникает состояние недоверия между личностью и государством. Предсказуемым следствием этого является недоверие, отторжение и даже противодействие.

В действующей редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан дипфейк рассматривается через призму различных статей, таких как статьи 131, 256, 217-1, 274, однако ни одна из них не содержит прямого и чёткого указания на применение именно к дипфейк материалам. Это представляет собой значительное упущение, учитывая, что искусственный интеллект и технологии, создающие дипфейки, становятся не просто инструментами, а во многих случаях средством совершения преступлений и правонарушений. Более того, искусственный интеллект в некоторых ситуациях может рассматриваться как отдельный субъект преступления, что требует нового правового осмысления.

В настоящее время, несмотря на отсутствие специализированных норм, ответственность за использование дипфейков может наступать по смежным статьям, если содержание таких

материалов нарушает права человека (оскорбление чести и достоинства), манипулирует общественным мнением или приводит к мошенничеству с материальным ущербом. В таких случаях использование дипфейков рассматривается какотягчающее обстоятельство, учитывающее применение информационных технологий.

В 2020 г. президент США Дональд Трамп подписал первый в истории страны закон, направленный на противодействие фейковизации. Исполнение данного закона предполагало подготовку исследований в области оказания неправомерного влияния на внутривнутриполитические процессы страны путем распространения недостоверных сведений, в т.ч. дипфейков. Кроме того, были организованы соревнования (Deepfakes Prize Competition) с целью разработки наиболее эффективных способов противодействия дипфейкам. Вознаграждение победителей соревнований было определено в размере 5 млн. долларов США

В отдельных штатах США были предприняты меры, направленные на дополнение уголовного законодательства специальными нормами об ответственности за создание либо распространение дипфейков. Так, например, в 2019 г. в штате Техас были введены специальные положения об ответственности за создание и распространение дип-фейков в целях опорочить кандидата на выборную должность либо иным образом повлиять на результаты выборов (наказывается лишение свободы на срок до одного года со штрафом до 4 тыс. долларов США). В штате Вирджиния были приняты специальные изменения в целях регламентации ответственности за создание и распространение дипфейк-порнографии [10].

Создание дипфейк-материалов вызывает значительные трудности не только с точки зрения их технического выявления, но и в аспекте защиты права человека на самовыражение. Часто дипфейки используются в юмористических целях, не содержат призывов к каким-либо действиям и не нарушают права других лиц. В таких случаях возникает сложный юридический и этический вопрос, поскольку подобный контент может рассматриваться как форма творческого самовыражения. Однако отсутствие чёткого законодательного регулирования в этой сфере создаёт лазейки для злоумышленников, которые ежедневно выпускают тысячи дипфейков, пользуясь тем, что создание таких материалов не ограничено законом, а нормативно-правовые акты пока не выделяют конкретно, что можно создавать при помощи искусственного интеллекта, и что будет считаться правонарушением.

14 мая 2025 года депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан в первом чтении одобрили законопроект, регулирующий сферу искусственного интеллекта, который предусматривает введение штрафов за создание дипфейков. Это стало первым официальным шагом в стране, направленным на нормативное урегулирование вопросов, связанных с использованием технологии дипфейк. Тем не менее, по мнению экспертов и законодателей, важное значение имеет не столько административная ответственность, сколько внедрение уголовной ответственности за определённые правонарушения в сфере информационного права. Это связано с тем, что дипфейк-материалы могут представлять значительную общественную опасность не только для рядовых граждан, но и для функционирования государственного аппарата.

Заключение

С целью опережения действий злоумышленников существует необходимость рассмотреть возможность внедрения в ряд статей Уголовного кодекса Республики Казахстан отягчающего признака, формулируемого как «с использованием дипфейк инструментов» либо «с использованием метода дипфейк». Такое использование метода дипфейк позволило бы не только чётче фиксировать и классифицировать случаи правонарушений, связанных с применением дипфейк технологий, но и вести систематический учёт статистики по таким преступлениям. Это, в свою очередь, позволит анализировать частоту и цели создания дипфейк материалов, выявлять наиболее распространённые мотивы и эффективно координировать работу правоохранительных органов.

Учитывая высокую степень общественной опасности, представляется необходимой мерой криминализация такого явления как создание и распространение дипфейков. Без должного внимания со стороны правоохранительных органов и отсутствия специализированных нормативных положений вопрос будет оставаться вне контроля государственных структур. Это создаёт благоприятные условия для дальнейшего совершенствования технологий злоумышленниками, повышения масштаба и сложности преступлений, совершаемых с использованием дипфейков.

Таким образом, введение отягчающего признака, связанного с использованием дипфейк инструментов, и формирование отдельного состава преступления в Уголовном кодексе позволит повысить эффективность борьбы с этими правонарушениями, обеспечить правовую защиту граждан и государственных институтов, а также

адаптировать законодательство к современным вызовам цифровой эпохи.

При этом необходимым и важным является дальнейшее проведение исследований в данном направлении, путем применения междисциплинарного, комплексного подхода, для разработки научно-обоснованных рекомендаций, направленных на адаптацию национального законодательства к современным условиям и глобальным вызовам.

Список литературы

1. Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций. - М.: Физматлит, 2004. - 208 с.
2. Касперский Е.В. Deepfake, дипфейк // Лаборатория Касперского. <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/deepfake/>
3. Albahar M., Almalki J. Deepfakes: Threats and countermeasures systematic review //Journal of Theoretical and Applied Information Technology. - 2019. - Т. 97. - №. 22. - С. 32423250.
4. Masood M. et al. Deepfakes generation and detection: State-of-the-art, open challenges, countermeasures, and way forward //Applied intelligence. - 2023. - Т. 53. - №. 4. - С. 39744026.
5. В Сети распространяется дипфейк-интервью Гульнaры Бажкенoвой и Мухтaра Джaкисhevа // <https://factcheck.kz/fastchesk/v-seti-rasprostranyaetsya-dipfeyk-intervyu-gulnary-bazhkenovoy-i-muhtara-dzhakisheva>.
6. Aktionsplan Deepfake Wien, 2022 2 von 30 III-740 der Beilagen XXVII. GP - Bericht -02 Hauptdokument.
7. Фейковoе видео с Мурaтoм Нуртлeу зaпушчeнo в интeрнeтe // <https://dknews.kz/ru/v-strane/363408-feykovo-video-s-muratom-nurtleu-zapushcheno-v>
8. Army Soldier Arrested for Using AI to Generate Child Pornography / Office of Public Affairs U.S. Department of Justice/ [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/army-soldier-arrested-using-ai-generate-child-pornography>.
9. United States vs Herrera. Case: 3:24-cr-00091-SLG-KFR // <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.akd.74480/gov.uscourts.akd.74480.4.0.pdf>.

10. Lussier N. Nonconsensual deepfakes: detecting and regulating this rising threat to privacy // Idaho Law Review. 2022. Vol. 58. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://digitalcommons.law.uidaho.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1252&context=idaho-law-review>.

References

1. Smolin D.V. Vvedeniye v iskusstvennyy intellekt: konspekt lektsiy. - M.: Fizmatlit, 2004. - 208 p.
2. Kasperskiy Ye.V. Deepfake, dipfeyk // Labratoriya Kasperskogo. <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/deepfake>.
3. Albahar M., Almalki J. Deepfakes: Threats and countermeasures systematic review //Journal of Theoretical and Applied Information Technology. - 2019. - Т. 97. - №. 22. - S. 32423250.
4. Masood M. et al. Deepfakes generation and detection: State-of-the-art, open challenges, countermeasures, and way forward //Applied intelligence. - 2023. - Т. 53. - №. 4. - S. 39744026.
5. V Seti rasprostranyayetsya dipfeyk-interv'yu Gul'nary Bazhkenovoy i Mukhtara Dzhakisheva // <https://factcheck.kz/fastchesk/v-seti-rasprostranyaetsya-dipfeyk-intervyu-gulnary-bazhkenovoy-i-muhtara-dzhakisheva>.
6. Aktionsplan Deepfake Wien, 2022 2 von 30 III-740 der Beilagen XXVII. GP - Bericht -02 Hauptdokument.
7. Feykovoye video s Muratom Nurtleu zapushcheno v internete // <https://dknews.kz/ru/v-strane/363408-feykovo-video-s-muratom-nurtleu-zapushcheno-v>.
8. Army Soldier Arrested for Using AI to Generate Child Pornography / Office of Public Affairs U.S. Department of Justice/ [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/army-soldier-arrested-using-ai-generate-child-pornography>.
9. United States vs Herrera. Case: 3:24-cr-00091-SLG-KFR // <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.akd.74480/gov.uscourts.akd.74480.4.0.pdf>.
10. Lussier N. Nonconsensual deepfakes: detecting and regulating this rising threat to privacy // Idaho Law Review. 2022. Vol. 58. // <https://digitalcommons.law.uidaho.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1252&context=idaho-law-review>.

Іңкәр МӘЖИТ, заң ғылымдарының магистрі, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: mazhitinkar@mail.ru

ӘЛЕМ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ НАШАҚОРЛЫҚПЕН КҮРЕС СТРАТЕГИЯЛАРЫ

Түйін. Мақалада шет елдердің нашақорлықпен күресу саясаты салыстырмалы-құқықтық және саясаттық талдау арқылы зерделенеді. Зерттеудің мақсаты – алдын алу, емдеу-реабилитация, сұраныс пен ұсынысты шектеу тетіктерінің тиімді конфигурацияларын айқындап, оларды Қазақстан жағдайына бейімдеу жолдарын ұсыну. Дереккөздер ретінде UNODC World Drug Report, ДДҰ, EMCDDA баяндамалары, сондай-ақ АҚШ, Ұлыбритания, Португалия, Сингапур және Австралияның нормативтік актілері мен ұлттық стратегиялары пайдаланылды (2010–2025). Әдістемеде контент-талдау, policy-benchmarking, Most Similar Systems Design, уақыттық қатарларды талдау, Interrupted Time Series және difference-in-differences бағалауы біріктірілді. Нәтижелер, декриминализация мен емдеуге бағытталған модельдер есірткіге байланысты өлім-жітім мен инфекциялық тәуекелдерді азайтуы мүмкін екенін, ал қатаң жазалау тек ұсыныс тізбегіне кешенді қысыммен ұштасқанда нәтижелі болатынын көрсетті. Қазақстан үшін ұсыныстар мекемеаралық үйлесімділікті күшейтуге, қауіпті заттардың динамикалық тізбесін жүргізуге, дәлелді профилактика мен реабилитацияны қаржыландыруға, деректерді гармонизациялауға және әсерді бағалау жүйесін институционализациялауға бағытталған. Практикалық құндылығы – саясатты жобалау кезінде ресурстарды басымдыққа сай бөлуге, өңірлік ерекшеліктерді ескеруге, тәуекел топтарымен жұмысты деректерге негіздеп жоспарлауға мүмкіндік беретін жол картасын ұсынуы және тұрақты мониторинг тетіктері.

Түйінді сөздер: есірткіге тәуелділік, тәжірибе, статистика, зиянды азайту, мекемеаралық үйлесім, синтетикалық психоактивті заттар, цифрлық есірткі нарықтары.

Іңкәр МӘЖИТ, магистр юридических наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая, 9, e-mail: mazhitinkar@mail.ru

СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ В СТРАНАХ МИРА

Аннотация: В статье исследуется политика борьбы с наркоманией зарубежных стран посредством сравнительно-правового и политического анализа. Цель исследования-выявить эффективные конфигурации механизмов профилактики, лечебно-реабилитационного, ограничения спроса и предложения и предложить пути их адаптации к условиям Казахстана. В качестве источников использовались отчеты UNODC World Drug Report, ВОЗ, EMCDDA, а также нормативные акты и национальные стратегии США, Великобритании, Португалии, Сингапура и Австралии (2010-2025). Методология объединила контент-анализ, policy-benchmarking, Most Similar Systems Design, анализ временных рядов, Interrupted Time Series и оценку difference-in-differences. Результаты показали, что модели декриминализации и лечения могут снизить смертность и инфекционные риски, связанные с наркотиками, в то время как строгие наказания могут быть эффективными только в сочетании с комплексным давлением на цепочку рекомендаций. Рекомендации для Казахстана направлены на усиление межведомственной совместимости, ведение динамического перечня опасных веществ, финансирование доказательной профилактики и реабилитации, гармонизацию данных и институционализацию системы оценки воздействия. Практическая ценность - предоставление дорожной карты и механизмов постоянного мониторинга, позволяющих при проектировании политики приоритизировать ресурсы, учитывать региональные особенности, планировать работу с группами риска на основе данных.

Ключевые слова: наркозависимость, практика, статистика, снижение вреда, межведомственная совместимость, синтетические психоактивные вещества, рынки цифровых наркотиков

Ingkar MAZHIT, Master of Law, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, e-mail: mazhitinkar@mail.ru

STRATEGIES FOR COMBATING DRUG ADDICTION IN THE COUNTRIES OF THE WORLD

Abstract: The article examines the policy of combating drug addiction in foreign countries through comparative legal and political analysis. The purpose of the study is to identify effective configurations of prevention, treatment and rehabilitation mechanisms, supply and demand constraints and suggest ways to adapt them to the conditions of Kazakhstan. The reports of the UNODC World Drug Report, WHO, EMCDDA, as well as regulations and national strategies of the USA, Great Britain, Portugal, Singapore and Australia (2010-2025) were used as sources. The methodology combined content analysis, policy-benchmarking, Most Similar Systems Design, time series analysis, Interrupted Time Series, and

difference-in-differences assessment. The results showed that decriminalization and treatment models can reduce drug-related deaths and infectious risks, while strict punishments can only be effective when combined with complex pressure on the recommendation chain. The recommendations for Kazakhstan are aimed at strengthening interagency compatibility, maintaining a dynamic list of hazardous substances, financing evidence-based prevention and rehabilitation, harmonizing data and institutionalizing an impact assessment system. The practical value is the provision of a roadmap and continuous monitoring mechanisms that make it possible to prioritize resources, take into account regional specifics, and plan work with risk groups based on data when designing a policy.

Keywords: drug addiction, practice, statistics, harm reduction, interagency compatibility, synthetic psychoactive substances, digital drug markets

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Мәжит І. Әлем мемлекеттерінің нашақорлықпен күрес стратегиялары // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 114–122.

APA

Mazhit I. (2025) Alem memleketterinin nashakorlykpen kures strategiyalary (Strategies for combating drug addiction in the countries of the world) [in Kazakh]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 114–122.

Кіріспе

Қазіргі жаһандану жағдайында есірткінің заңсыз айналымы шекаралардың шарттығын жоққа шығарып, қоғамдық денсаулық пен ұлттық қауіпсіздікке бірдей қауіп төндіреді. БҰҰ-ның және ұлттық мекемелердің деректері тұтыну көлемінің өсімімен қатар, синтетикалық заттардың үлесі артқанын, ал әлеуметтік-экономикалық күйзелістер тәуекел топтарын кеңейтетінін көрсетеді. Осы контексте шет елдердің нашақорлықпен күресу саясатының салыстырмалы талдауы дәлелді шешімдер әзірлеу, алдын алу мен реабилитацияның теңгерімді моделін құру, құқықтық реттеуді жаңғырту үшін өзекті. Зерттеу нәтижелері Қазақстан үшін бейімделетін тиімді құралдарды айқындауға, мекемеаралық және халықаралық үйлесімділікті күшейтуге мүмкіндік береді. Мақаланың кіріспе бөлімі осы міндеттерді негіздеуге бағытталған. Эмпирикалық деректер, құқықтық шолу және саясаттық бенчмаркинг әдістерін ұштастыру зерттеудің практикалық құндылығын арттырады.

Материалдар мен тәсілдер

Зерттеудің эмпирикалық базасын БҰҰ ЕҚБК (UNODC) World Drug Report-тың 2010–2025 жылдардағы басылымдары, ДДҰ қоғамдық денсаулық көрсеткіштері, Еуропалық есірткі мен есірткіге тәуелділікті мониторингілеу орталығы (EMCDDA) баяндамалары, АҚШ, Ұлыбритания, Португалия, Сингапур және Австралияның нашақорлықпен күреске қатысты ұлттық стратегиялары, кодекстері мен уәкілетті органдар актілері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының ішкі істер, кеден және денсаулық сақтау органдарының ресми статистикалық деректері құрады; қосымша материал ретінде Scopus/WoS дерекқорларындағы рецензияланған мақалалар, сот практикасына шолулар пайдаланылды.

Әдіснамалық тұрғыдан зерттеу салыстырмалы-нормативтік базаны зерттеу кезінде мәтіндік контент-талдау (санкциялар шкаласын, емдеу және бұру тетіктерін кодтау), саясат тиімділігін бағалау үшін policy-benchmarking және Most Similar Systems Design, 2010–2024 жылдар аралығындағы үрдістерді айқындау үшін уақыттық қатарларды талдау, нақты араласулардың әсерін өлшеу үшін Interrupted Time Series және difference-in-differences бағалағыштарын қолданды; сапалық деңгейде мүдделі тараптар құжаттары бойынша тақырыптық кодтау іске асырылып, алынған нәтижелердің валидтілігін күшейту мақсатында деректерді ұштастау (triangulation) тәсілі пайдаланылды.

Талқылау/Нәтижелер

Зерттеу барысында дереккөздер ретінде БҰҰ ЕҚБК (UNODC) World Drug Report жылдық басылымдары, ДДҰ қоғамдық денсаулық деректері, Еуропалық есірткі мен есірткіге тәуелділікті мониторингілеу орталығы (EMCDDA) баяндамалары, сондай-ақ АҚШ, Ұлыбритания, Португалия, Сингапур және Австралияның ұлттық стратегиялары, кодекстері мен мемлекеттік органның актілері пайдаланылды. Қосымша материалдар ретінде рецензияланған ғылыми мақалалар (Scopus/WoS дерекқорлары), сот тәжірибесіне қатысты шолулар және мемлекеттік статистикалық деректер (полиция, кеден, денсаулық сақтау органдары) қамтылды. Уақыт ауқымы 2010–2025 жылдарды қамтиды, ал іріктеу өлшемдеріне деректердің ашықтығы, салыстырмалылығы және әдіснамалық айқындылығы кіреді.

Зерттеу құрылымы салыстырмалы-құқықтық және саясаттық талдаудан тұрады. Нормативтік базаны зерттеу кезінде мәтіндік-контент талдау әдісі (кодтау кестелері, санкциялар

шкаласы, емдеу және бұру тетіктері) қолданылды. Саясат тиімділігін бағалау үшін policy benchmarking және сол сияқты ұқсас жүйелерді салыстыру тәсілі (Most Similar Systems Design) пайдаланылды.

Сандық талдау бөлімінде 2010–2024 жылдар аралығындағы уақыттық қатарлар негізінде негізгі үрдістер (таралу, өлім-жітім, қылмыс құрылымы) бағаланды. Араласудың әсерін бағалау үшін бұзылған уақыттық қатарлар (Interrupted Time Series) және айырмашылық- айырмашылық (Difference-in-Differences, DiD) бағалағыштары қолданылды.

Сапалық талдау бөлімінде мүдделі тараптардың құжаттары бойынша тақырыптық кодтау жүргізілді. Деректердің валидтілігін күшейту мақсатында үштастау (triangulation) әдісі пайдаланылды.

Қазақстанда 2024 жылда наркологиялық есепте 18 мыңнан астам адам тіркелген, бірақ елдегі нашақорлардың нақты саны 200 мыңға жетуі мүмкін,- деп хабарлайды ҚР ИМ [1].

IDC мәліметтері бойынша, 2021 жылы бүкіл әлемде есірткіні 296 миллион адам қолданған, бұл соңғы онжылдыққа қарағанда төрттен бір бөлікке (23%) көп. 219 миллион адам қолданған ең көп тараған есірткі түрі- каннабис. Еуропада (45%), Солтүстік және Оңтүстік Америкада (36%) және Африкада (37%) нашақор адамдардың көбісі опиоидты қолданушылар, ал Азия (47%) және Океанияда (42%) "амфетамин тәрізді стимуляторларды" жиі пайдаланушылардың саны көп [2].

Есірткі саясаты- бұл психоактивті заттарды, әсіресе физикалық және психикалық тәуелділікті тудыратын заттарды бақылау және реттеу саясаты. Есірткі саясатын әдетте үкіметтер жүзеге асырса да, барлық деңгейдегі ұйымдар (халықаралық ұйымдар, ұлттық немесе жергілікті үкіметтер, әкімшіліктер) есірткіге қарсы саясатты жүргізе алады.

Есірткі саясаты, әдетте, есірткіге деген сұранысқа да, ұсынысқа да, есірткіні қолданудың зиянын азайтуға және медициналық көмек пен емделуге бағытталған нашақорлықпен немесе тәуелділікпен күресуге бағытталған. Сұранысты азайту шараларына ерікті емдеу, оңалту, алмастыру терапиясы, артық дозалануды емдеу, есірткіге байланысты ұсақ құқық бұзушылықтар үшін түрмеге жабудың баламалары, дәрігердің дәрі-дәрмектерін тағайындауы, хабардарлықты арттыру науқандары, қоғамдық әлеуметтік қызметтер және отбасыларды қолдау кіреді. Ұсынысты қысқарту есірткі өндіру үшін пайдаланылатын өсімдіктерді халықаралық өсіруді жою және есірткі саудасының жолын кесу, есірткіге байланысты қылмыстар үшін айыппұлдар, есірткіге байланысты қылмыстар үшін

сотталған адамдарға түрмеге қамау сияқты сыртқы саясатты қабылдау сияқты шараларды қамтиды. Есірткіні қолдану қаупін азайтуға көмектесетін саясатқа шприц инелерін қолдану бағдарламалары, дәрі-дәрмектерді ауыстыру бағдарламалары және препараттың тазалығын тексеруге арналған ақысыз құралдар кіреді.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Есірткі жөніндегі дүниежүзілік есебі 2023 жылы есірткінің заңсыз нарықтары кеңейе берген сайын дағдарыстардың жақындауы туралы ескертеді.

Инъекциялық есірткіні қолданатын адамдар саны жасалған болжамдардан әлдеқайда жоғары, оған себеп: гуманитарлық дағдарыстардың орын алуы, емдеу қызметтері мен басқа да көмек көрсету орталықтарының санының аз болуы.

"Арзан және қарапайым" синтетика есірткі нарығын өлімге әкелетін салдармен өзгертеді.

Есірткінің заңсыз айналымы қылмыстық құқықбұзушы тұлғалардың санын көбейтеді.

2023 жылы 26 маусымда Венада өткен отырыста мынадай мәселелер талқыланды: БҰҰ-ның Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасы (UNP) жариялаған 2023 жылғы Дүниежүзілік есірткі есебіне сәйкес, есірткіні заңсыз жеткізудің рекордтық көлемі және олардың айналымының барған сайын икемді желілері қиылысатын жаһандық дағдарыстарды күшейтіп, Денсаулық сақтау қызметтері мен құқық қорғау органдарына қиындықтар туғызуда.

Жаңа мәліметтерге сәйкес, 2021 жылы инъекциялық есірткіні қолданатын адамдардың жаһандық саны 13,2 миллион адамды құрайды, бұл бұрын болжанғаннан 18 пайызға жоғары. 2021 жылы бүкіл әлемде есірткіні 296 миллионнан астам адам қолданған, бұл алдыңғы онжылдыққа қарағанда 23%-ға көп. Есірткіні қолданудан зардап шегетін адамдардың саны 39,5 миллионға дейін өсті, бұл соңғы 10 жылмен салыстырғанда 45%-ға өсті [3].

БҰҰ-ның 2023 жылғы баяндамасына сәйкес, есірткіні ең көп қолданушы алғашқы 10 мемлекеттің қатарына Қазақстан да кіреді. Алғашқы ондықта Америка Құрама Штаттары, Австралия, Мексика және т.б. мемлекеттер кіреді.

Есірткі саясатымен күресу әр елде әр-түрлі тәсілдермен, заңдармен жүзеге асырылады.

Мысалы, есірткіні қолдану жөніндегі соңғы Ұлттық сауалнамаға сәйкес, Америка Құрама Штаттарында американдықтардың 25%-ы (70 миллион адам) заңсыз есірткі қолданғанын мойындады.

Сауалнамаға сәйкес, бүкіл ел бойынша 48,7 миллион адам нашақорлықтан зардап шегеді.

Нашақорлық Америка Құрама Штаттарында актуалды мәселе болып табылады: 2022 жылы 12 жастан асқан әрбір төртінші американдық заңсыз

есірткі қолданғанын мойындады. Марихуана американдықтар арасында ең танымал есірткі болғанымен, нашақорлық және психикалық денсаулық қызметтері басқармасының (SAMHSA) соңғы зерттеуіне сәйкес, көпшілігі сонымен қатар кокаин, метамфетаминдер және героинді көп қолданады.

Мәселенің ауқымы SAMHSA-ның соңғы сауалнамасында егжей-тегжейлі сипатталған, онда қатысушылардан есірткіні қолдану әдеттері жайлы зерттелген.

Зерттеу нәтижелері мен ағымдағы пайдалануды анықтау негізінде заңсыз есірткі қолданғандардың 16,5%-ы марихуананы қолданды, сауалнамаға қатысқандар арасында ең көп таралған заңсыз есірткі түрі.

Респонденттердің 3,4% сауалнамаға қатысқаннан кейін бір ай ішінде марихуана мен басқа да заңсыз есірткілерді қолданғанын мойындайды.

Орталық жүйке жүйесінің стимуляторлары және рецепт бойынша тағайындалған психотерапиялық препараттар ең көп таралған екінші есірткі түрі болды, сауалнамаға жауап берген адамдардың 2%-дан азын құрады.

Үшінші орында LSD, ПХФ, экстази және седативтерге арналған дәрі-дәрмектер, сауалнамаға жауап берген адамдардың 0,1% құрайды.

Ұлттық Қауіпсіздік Кеңесінің (NSC) соңғы мәліметтеріне сәйкес, АҚШ-та он жылдан астам уақыт бойы есірткіге байланысты өлім-жітімнің өсуі байқалды. Соңғы мәліметтер бойынша, 2022 жылы есірткіден 108 490 адам қайтыс болған. Бұл 2021 жылғы көрсеткіштен сәл төмен (106,699 өлім), бірақ соңғы онжылдыққа қарағанда 141%-ға және 1999 жылмен салыстырғанда 494%-ға өсті. Өлім көрсеткішінің өсуіне: суицид, кісі өлтіру және белгісіз ниетпен есірткіге байланысты болған өлімдер кіреді. Осы 108,490 өлімнің 92%-ы (100,105 адам) есірткінің артық дозасын пайдаланудан қайтыс болған. Опиоидтардың артық дозалануы есірткіге байланысты өлімнің ең көп тараған себебі болып табылады [4].

Енді жоғарыда көрсетілген мәліметтерге сәйкес, есірткіні көбінесе жасөспірімдер мен орта жастағы адамдардың пайдаланады.

Есірткіге тәуелді адамдардың санын азайту мақсатында заңнамалар және алдын-алу шаралары жұмыс жасайды.

АҚШ-тың қылмыстық заңнамасы АҚШ-тың федералды қылмыстық заңнамасынан және штат заңдарынан тұрады. Негізгі федералды ережелердің бірі— Америка Құрама Штаттарының кодексі-АҚШ-тың есірткі саудасы үшін жауапкершілікті көздейтін мемлекеттік ережелер, атап айтқанда, штаттың Қылмыстық кодекстерінде қамтылған. Мысалы, Нью-Йорк штатының Қылмыстық

кодексінде (NYPL) 220, 221-баптар АҚШ-тағы есірткінің заңсыз айналымы (есірткіге иелік ету және оларды сату) үшін қылмыстық жауапкершілікке арналған. Құқық бұзушылықтың ауырлығы АҚШ-тағы есірткі саудасындағы есірткінің түріне және оның мөлшеріне байланысты. Қылмыстық жауапкершілік NYPL — де жеті дәрежеге бөлінеді. Ең ауыры-жетінші дәреже. NYPL-де есірткі беру (оның ішінде марихуана) және сату деп екі түрге жіктеледі. АҚШ-тағы есірткі саудасы үшін қылмыстық істерді қараған кезде соттар федералды және АҚШ заңдарының нормаларына сүйенеді [5].

Ал 18 жасқа толмаған жасөспірімдердің арасында алдын-алу шаралары ретінде, американдық ғалымдар ескертудің жеті негізгі категориясын ұсынады: отбасы, дін, мектеп, бос уақытты ұйымдастыру, полиция, сот және заң шығарушы органдар. Құрдастарына, ата-аналарына, қоғамдастыққа бағытталған бағдарламалар үлкен рөл атқарады. Жастар ортасының пікірі кәмілетке толмағандардың мінез-құлқына үлкен әсер ететіндіктен, "көше жастарына"бағытталған бағдарламалар әзірленуде.

Қамқорлық сияқты әдістемелік әдіс АҚШ-та кеңінен қолданылды. Оның мәні келесідей: студенттерге, жасөспірімдерге есірткі, денсаулықты сақтау мәселелері, сондай-ақ жалпы, бірақ екеуін де қызықтыратын басқа мәселелер туралы ақпарат береді. Бұл техниканы қолдану тәжірибесі оның негізгі тәрбиелік әсері бастық ретінде әрекет ететін жастарға әсер ететіндігін көрсетті. Бұл әдіс бағынышты ҰБТ-ға әлдеқайда аз әсер етеді, сонымен қатар оларға құрдастарының қатысуына бағытталған бағдарламалар бар. Мұндай топтарды құрудың негізгі мақсаты-бірлескен шешімдер қабылдауда және маңызды ересектердің басшылығымен және онсыз жастардың жұмысы. Мұндай топтар жастар ақпарат қызметтері қолдайды. Олардың жұмысы (аумақты тазарту, физикалық жұмыстың басқа түрлері) кейде төленеді. Мұндай топтарды құрудың мәні- қажетті еңбек дағдыларын дамыту, оқуда жетістікке жету, мектеп туралы оң пікір қалыптастыру.

Ата-аналардың қатысуымен алдын-алу бағдарламалары көп.

1. Ақпараттық бағдарламалар. Олардың көмегімен ата-аналар есірткі туралы қажетті ақпаратты, егер баласының есірткі немесе психотроптық заттарды қолданатыны анықталса, өзін қалай ұстау керектігі туралы ұсыныстар алады, оларды қалай анықтауға болатынын және бұл қандай жағдайға әкелуі мүмкін екенін алдын-ала біледі.

2. Ата-аналарды нашақорлықтың алдын алу әдістеріне практикалық оқыту бағдарламалары балалармен қарым-қатынас дағдыларын, шешім

қабылдау, шектеулер деңгейін анықтау, балаға уақытында «жөк» деп айту дағдыларын дамытуға көмектеседі.

3. АҚШ-тағы ата-аналарға қолдау көрсету топтары соңғы болып айтарлықтай көмек көрсете алады. Қолдау топтары бірдей, бірақ тәжірибелі ата-аналардан құрылады; олар көбінесе балалармен байланысты мәселелердің себептері мен шешімдері туралы әртүрлі көзқарастарды талқылау және белгілі бір жағдайда артықшылықты әрекеттерді анықтау үшін жиналады.

4. «Отбасылық өзара іс-қимыл» бағдарламасы отбасыларды нашақорлық пен маскүнемдіктің таралу себептерін анықтау және олармен күресу бойынша одақта жұмыс істеуге шақырады. Олардың қызмет саласына басқа отбасылық мәселелерді шешуге көмектесу, қауіптерге бірлесіп қарсы тұру кіреді [6].

Американың ірі қалаларында науқастар мен олардың туыстарына дәрігерге дейінгі консультациялық көмек көрсететін анонимді сенім пункттерінің желілері жұмыс істейді.

Анонимді сенім пункттерінен басқа, есірткіге қарсы профилактиканы түрлі Оңалту орталықтары жүзеге асырады. Шетелдегі әдеттегі оңалту жүйесі-мамандандырылған клиникалар, нашақорлықпен ауыратын науқастар бір жылдан үш жылға дейін өмір сүреді, жаңа мамандық алады, жоғалған еңбек дағдыларын қалпына келтіреді. Оңалту орталықтарында кәсіпорындар, қосалқы шаруашылықтар, көркемөнер кәсіпшіліктері құрылады. Мұның бәрі пациентке бұрын қалыптасқан құндылықтар санаттарын ұтымды өзгертуге, бұрынғы қылмыстық ортамен үзілуге, болашақта салауатты өмір салтын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Науқастың болу уақыты аяқталғанға дейін оңалту орталығы оған жұмыс орны мен баспана іздеуде.

АҚШ наркологтары мектеп оқушыларының есірткіге тәуелділігінің себептерін зерттеу барысында жас нашақорлар контингентіне қатысты күтпеген ерекшелікті анықтады. XX ғасырдың соңғы онжылдықтарында жасөспірімдер арасындағы нашақорлардың саны артқан жоқ жаман тұқым қуалайтын бұзақылардың есебі (60-шы жылдары байқалғандай), және в қабілетті оқушыларды наркоздау нәтижесінде. Сонымен қатар, бұл құбылыстың себебі анықталды: қабілетті балалар оқу материалын психикалық күйзеліссіз түсінеді, ал осы жеңілдіктің аясында айтарлықтай психикалық стрессті жеңу қабілеті қалыптаспайды. Егер мұндай бала стресстік жағдайға тап болса, интеллектуалды емес, психикалық жүктемені қажет етеді дәрменсіз [7].

Есірткіге қарсы күрес басқармасы (ағылш. Drug Enforcement Administration, DEA) - АҚШ Әділет министрлігінің құрамында есірткі саудасына қарсы күреспен айналысатын агенттік. Басқарма тікелей Министрлік басшысына-АҚШ Бас прокурорына бағынады. DEA өкілеттіктеріне АҚШ-тағы есірткі трафигіне қарсы күрес қана емес, сонымен қатар бұл заттардың шет мемлекеттерде өндірілуін тоқтату, сондай-ақ есірткіге қарсы үгіт-насихат және антигибиционистік қозғалыстарға қарсы тұру кіреді [8].

Каннабис- бұл Еуропа тұрғындары арасында ең көп қолданылатын есірткі, адамдардың 30%-ға жуығы өмірінің белгілі бір кезеңінде каннабисты қолданған. Ал екінші орында көбісі қолданған есірткі түрі- кокаин.

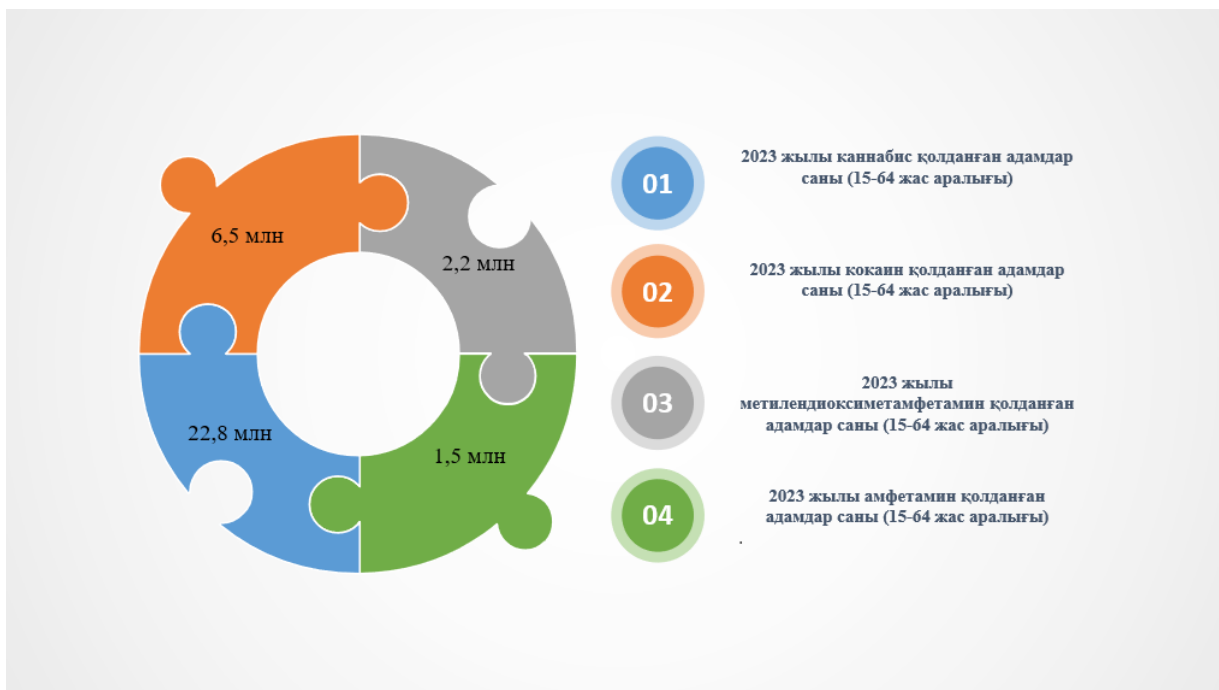
Еуропада каннабисті тұтынушылардың көбісі Чехия және Франция мемлекеттерінде орналасқан.

2020 жылы Чехия және Франция Еуропадағы ересектер арасында каннабисті қолданудың ең жоғары таралуына ие болды, олардың он бір пайызы каннабисті тұтынған. Одан кейін Испания келді, онда халықтың 10,5 пайызы каннабисті пайдаланады.

2020 жылы Еуропада есірткіні қолданудан қайтыс болғандардың 45%-ы 40 пен 64 жас аралығында болды, ал есірткіден қайтыс болғандардың 39%-ы 25 пен 39 жас аралығындағы адамдар болды. Норвегия 2020 жылы есірткіден болатын өлім-жітім деңгейі ең жоғары Еуропа елі болды, миллионға шаққанда 85 адам қайтыс болды [9].

Еуропалық Одаққа әкелінетін заттар үшін қылмыстық топтардың қазіргі заманғы коммерциялық көлік инфрақұрылымы ұсынатын мүмкіндіктерді пайдалану мүмкіндігі қолжетімділікті арттырудың маңызды факторы болып табылады. Кеден органдарының есірткіні алып қоюының 70% -ға жуығы Еуропалық Одақ порттарында орын алады, есірткіні, әсіресе кокаинді алып қоюдың үлкен көлемі интермодальды тасымалдау контейнерлерінде кездеседі. Мысалы, 2023 жылы Испания Эквадордан шыққан банандарда 9,5 тонна есірткі жасырылған бір партиядағы ең үлкен кокаинді тәркілеу туралы хабарлады. Бельгия мен Нидерландыдағы ірі порттарға есірткі сатумен айналысатын ұйымдар үнемі шабуыл жасайды және Еуропаның басқа бөліктеріндегі кішігірім порттарға қазір қауіп төніп тұр деп қорқады [6].

Төмендегі диаграммаларда Еуроодақтың құрамына кіретін 27 мемлекетте көп қолданылған есірткі түрі және адам саны көрсетілген (Сурет 1) [10]:

Сурет 1 - Еуропалық одаққа кіретін 27 елдегі есірткінің ең көп қолданылатын түрлері және адамдар саны

Жоғарыда әр елдің есірткімен күресу саясаты әр-түрлі екенін айтып өткенбіз, енді Еуро Одақтың құрамына кіретін Польша мемлекетінің саясатына назар аударсақ:

Польша мемлекетінің «Нашақорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» заңына сәйкес психоактивті заттар немесе есірткіні сақтаған, қолданған адам үш жылға дейін бас бостандығынан айырылады.

Польшада есірткі және психотроптық заттарды өндіргені үшін жаза қарастырылады:

- 100-ден 1.080.000 поляк злотычына дейін айыппұл;
- 1 айдан 2 жылға дейінгі мерзімге мәжбүрлі жұмыстарды;
- 1 айдан 3 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру.

Польшада ірі мөлшерде есірткі және психотроптық заттар өндірілген жағдайда немесе егер бұл әрекет қаржылық немесе жеке пайда алу мақсатында жасалған болса, кінәлі жоғарыда көрсетілгендей мөлшерде айыппұл салынып, 3 жылдан 15 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айырылады [11].

Ал енді алдын-алу іс-шараларына тоқталатын болсақ:

Білім беру мекемелеріндегі есірткіге қарсы профилактикалық қызметтің қызықты тәжірибесін поляк мамандары жинақтады.

Польшада есірткіні қолданудың алдын алу және нашақорларды оңалту жүйесі құрылды. "МОНАР" есірткіге тәуелді жасөспірімдер мен жастарды оңалту жүйесі жұмыс істейді, бастапқы

профилактика саласында "Құмырсқа Илеу" ("Mrowisko") жобасы жұмыс істейді.

МОНАР- Марек Катанский бастаған нашақорлыққа қарсы жастар қозғалысы. Дәстүрлі наркологияның кемшілігіне, ресми медицинаның есірткіге тәуелді науқастарды салауатты өмір салтына қайтара алмауына өз тәжірибесінен көз жеткізген бұл танымал наркологтың еңбегі.

"Құмырсқа ұясының" қызметінде екі негізгі бағытты ажыратуға болады:

ақпараттандыру және оқыту (жастар көшбасшылары мен еріктілер қозғалысын дайындауды қоса алғанда), сондай-ақ есірткіге балама қызмет көрсету.

Испаниядағы жағдай:

Соңғы жылдардағы кокаин мен героиннің тәркіленген көлемі туралы деректерді салыстыра отырып, 1992 жылдан бастап кері корреляция анықталды: кокаинді тәркілеудің жоғарылауымен героиннің тәркіленген көлемі азаяды және керісінше. Ақпарат көздері- нашақорлықпен күресу шараларын жоспарлау көзі ретінде қарастырылады. PND үшін деректі ақпараттың негізгі көздері: нашақорлық деңгейі туралы Мемлекеттік ақпараттандыру жүйесі (el Sistema Estatal de Informacion sobre Toxicomanias); халыққа сауалнама жүргізу нәтижелері; полиция статистикасы.

Осы дереккөздердің әрқайсысы жеке саладағы жағдай туралы хабарлайды.

1) уытқұмарлық деңгейі туралы Мемлекеттік ақпараттандыру жүйесі. Нашақорлық деңгейі туралы ақпарат жүйесі (SEIT) 1986 жылдан бастап дами бастады. SEIT опияттар мен кокаинді теріс пайдалану туралы ақпаратты жинау, талдау және

тарату үшін құрылды. Оның міндеті-есірткіні теріс пайдаланудың үш көрсеткішін қадағалау. SEIT үшін бақылау объектісі-орналасқан немесе орналасқан нашақорлар тобы емдеу.

2) Халыққа сауалнама жүргізу. Есірткіні тұтыну деңгейі туралы ақпарат алудың маңызды көзі-бұл «есірткіні қолдану бойынша үйдегі сауалнама», ол «мектеп оқушыларының есірткіні қолдану туралы сауалнамасымен» қатар жыл сайын өткізіледі.

3) Полиция статистикасы. Испанияның полиция статистикасы тәркілеу саны мен есірткіні заңсыз таратқаны үшін ұсталғандардың саны туралы хабарлайды.

1998 жылы Испанияда наркологиялық мониторинг қызметі құрылды. PND жоспары әртүрлі нашақорлық мекемелері жүзеге асыратын барлық іс-шараларды біріктіреді [6].

Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Азияда есірткіні тұтынудың таралуы әлі де жоғары. 2021 жылы ең көп қолданылатын есірткі каннабис болды. Аймақта заңсыз айналымы дамып келе жатқан есірткі түрлері: метамфетамин, амфетамин қатарындағы заттар, героин. Сонымен қатар, аймақта медициналық мақсатта пайдаланылмайтын кетаминнің қалыптасқан нарығы бар [12].

Вьетнам- «Алтын үшбұрыш» елдерінен Солтүстік- Шығыс Азия елдеріне есірткі заттарын таратуға арналған тіректердің бірі. Есірткі және психотроптық заттардың ел аумағы арқылы транзиті тек Вьетнамның ғана емес, сонымен қатар Оңтүстік-Шығыс және Солтүстік-Шығыс Азияның қауіпсіздігіне қауіп төндіреді, өйткені болашақта есірткі Қытай, Тайвань және әлемнің басқа елдеріне белсенді түрде сатылатын аймақтың басқа елдерінің нарықтарына түседі. Сондай-ақ, есірткі қарастырылып отырған елде де, аймақта да қылмыстың өсуіне әкеледі, ал есірткі қылмысынан түскен табыс жергілікті қылмыстық топтарды дамытуға жұмсалады. Латын және Орталық Америка елдерімен салыстырғанда Вьетнамда ірі плантациялар, сондай-ақ есірткі сатумен айналысатын ірі топтар жоқ. Соған қарамастан, Вьетнам есірткіні «Алтын үшбұрыштан» Солтүстік-Шығыс Азия елдеріне тасымалдаудың тірегіне айналды және оған келесі себептер қызмет етеді: отарлау, кедейлік, XX ғасырдағы соғыстар және елдің географиялық жағдайы.

«Сайгон хайфон» газетінде келтірген қоғамдық қауіпсіздік министрлігінің мәліметінше, елде 183 мыңнан астам нашақор бар, 17 мыңнан астам адам есірткіге тәуелділіктен емделуде. Есірткі трафиінің негізгі бағыттары Лаоспен шектесетін Вьетнамның солтүстік-батыс және Орталық провинциялары арқылы өтеді, мұнда жету қиын тау джунглиінде героин, апиин және

синтетикалық есірткі өндіретін жасырын зертханалар жұмыс істейді [13].

Елде есірткіге тәуелді адамдардың санын азайту мақсатында 2018 жылы Вьетнамда есірткіге тәуелді адамдарға арналған 120-ға жуық міндетті емдеу орталығы ашылды. Айта кету керек, бұл 2014 жылмен салыстырғанда 25 орталыққа аз. Бұл орталықтарда емдеу ерікті емес, мәжбүрлі болып табылады. Жалпы, пациенттер орталықта шамамен екі жыл болды; осы мерзім аяқталғаннан кейін тексеру жүргізіледі, онда адамның жағдайы анықталады. Егер рецидивке бейімділік анықталса, онда науқас орталықта тағы екі жылға қалдырылады. Сонымен қатар, егер емделуден өткеннен кейін пациенттер қайтадан есірткі қолдануға жүгінсе, онда олар үш айдан алты айға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру жазасын жартылай өтейді.

Вьетнамның маңызды серіктесі-Сингапур. Сингапур үкіметі бірнеше қағидаттарды басшылыққа алады: қатаң заңнама, есірткіге қарсы тиімді шаралар және алдын алу бағдарламаларына ықпал ету. Халықтық кооперация, атап айтқанда халықаралық конвенциялар есірткіге қарсы күрестің маңызды буындарының бірі болып табылады. Қазіргі уақытта Вьетнам үш халықаралық конвенцияның мүшесі болып табылады:

1. 1961 жылғы «Есірткі құралдары туралы» бірыңғай конвенция;

2. 1971 жылы құрылған «Психотроптық заттар туралы» конвенция;

3. 1988 жылғы «Есірткі және психотроптық заттардың заңсыз айналымына қарсы күрес туралы» БҰҰ конвенциясы.

1961 жылғы Есірткі туралы бірыңғай конвенцияда есірткінің жаңа ұғымдары және олардың түрлері жазылған. Конвенцияның барлық мүшелері сол кездегі қолданыстағы шарттарды алмастыратын жалпыға бірдей қолайлы халықаралық конвенция жасау қажеттілігін біледі. Конвенцияның негізгілері мынадай міндеттемелер болып табылады:

1. Қатысушы елдердің өз аумақтары шегінде осы конкурстың қаулыларын қолданысқа енгізуі және орындауы;

2. Конвенция қоржындарын орындау мақсатында басқа мемлекеттермен ынтымақтастық;

3. Есірткі құралдарын өндірудің, дайындаудың, әкетудің, әкелудің, бөлудің, сауданың, қолданудың және сақтаудың медициналық және ғылыми мақсаттарымен ғана шектеу.

1971 жылғы Психотроптық заттар туралы Конвенцияда психотроптық деп саналуы керек заттарды анықтау, психотроптық заттарды теріс пайдалануға қарсы шаралар және психотроптық

заттардың заңсыз айналымына қарсы шаралар сияқты КТА пункті жазылған. Сондай-ақ, Конвенцияда бұл заттар тек лицензия бойынша және тек ғылыми немесе медициналық мақсатта өндірілуі мүмкін екендігі айтылған. Конвенцияға сәйкес, қатысушы мемлекеттер психотроптық құралдардың таралуын, дайындалуын және қолданылуын болдырмауға ғана емес, сонымен қатар азаматтардың азаматтығына қарамастан ел аумағында емделуіне ықпал етуі керек [14].

Қорытынды

Қорытындылай келе, шет елдердің есірткіге қарсы күрес саласындағы тәжірибесі әртүрлі тәсілдер мен стратегияларды көрсететінін атап өтуге болады. Вьетнам сияқты кейбір елдер есірткіні қолдануды қылмыссыздандыруға, оңалту және алдын алу бағдарламаларын дамытуға баса назар аударды. Басқалары, мысалы, Сингапур, есірткінің таралуымен күресу үшін қатаң заңнамалық шаралар мен қатаң жазаларды қолданады.

Ұсыныстарға мыналар жатады:

- халықаралық ынтымақтастық пен ақпарат алмасуды күшейту;
- есірткіге сұраныс пен ұсынысты төмендетуге бағытталған кешенді бағдарламаларды дамыту;
- нашақорлықты емдеудің ғылыми негізделген әдістерін қолдану және бұрынғы нашақорлардың әлеуметтік интеграциясын қолдау.

Бұл стратегиялар есірткімен сәтті күресу алдын алу шараларын да, тиімді орындауды да қамтитын теңдестірілген тәсілді қажет ететінін көрсетеді. Осы саладағы ұлттық саясатты әзірлеу кезінде әр елдің мәдени және әлеуметтік ерекшеліктерін ескеру қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. МБД считает, что в Казахстане наркозависимых в 10 раз больше, чем по официальной статистике // <https://kz.kursiv.media/2024-05-21/tksh-narkomany-statistika-mvd/>
2. Всемирный доклад о наркотиках. 2023г. // https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_ExSum_Russian.pdf
3. UNODC World Drug Report 2023 // <https://reliefweb.int/report/world/unodc-world-drug-report-2023-enarruzh>
4. Drug, substance abuse and addiction statistics 2024 // <https://www.usatoday.com/money/blueprint/health-insurance/addiction-statistics/>
5. Незаконный оборот наркотиков в США // <https://ru.myattorneyusa.com/nezakonnyy-oborot-narkotikov-v-ssha>
6. Зарубежный опыт борьбы с наркоманией // <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2022/12/15/zarubezhnyy-opyt-borby-c-narkomaniey>

7. Share of drug use in the European Union in 2022, by type of drug // <https://www.statista.com/statistics/461849/drug-use-in-the-european-union/>

8. Управление по борьбе с наркотиками // https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_по_борьбе_с_наркотиками

9. Drug use in the european union // <https://www.statista.com/statistics/461849/drug-use-in-the-european-union/>

10. Understanding Europe's drug situation in 2024 – key developments (European Drug Report 2024) // https://www.emcdda.europa.eu/sites/default/files/pdf/31882_en.pdf?626505

11. Уголовная ответственность за производство наркотических и психотропных веществ в Польше // <http://advokatvkrakove.pl/proizvodstvo-narkoticheskikh-i-psikhotropnykh-veshchestv-v-polshe/>

12. Доклад ООН за 2023 год. // https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2023/Annual_Report/E_INCB_2023_1_rus.pdf

13. Жителя вьетнамской провинции Куангчи приговорили к смертной казни за перевозку наркотиков // <https://tass.ru/proisshestiya/18037021>

14. Ильин В. Е. Опыт Вьетнама по борьбе с наркотиками // opyt-vietnama-po-borbe-s-narkotikami.pdf

References

1. MVD schitaet, chto v Kazahstane narkozavisimyyh v 10 raz bol'she, chem po oficial'noj statistike // <https://kz.kursiv.media/2024-05-21/tksh-narkomany-statistika-mvd/>
2. Vsemirnyj doklad o narkotikah. 2023g. // https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_ExSum_Russian.pdf
3. UNODC World Drug Report 2023 // <https://reliefweb.int/report/world/unodc-world-drug-report-2023-enarruzh>
4. Drug, substance abuse and addiction statistics 2024 // <https://www.usatoday.com/money/blueprint/health-insurance/addiction-statistics/>
5. Nezakonnyj oborot narkotikov v SShA // <https://ru.myattorneyusa.com/nezakonnyy-oborot-narkotikov-v-ssha>
6. Zarubezhnyj opyt bor'by s narkomaniej // <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2022/12/15/zarubezhnyy-opyt-borby-c-narkomaniey>
7. Share of drug use in the European Union in 2022, by type of drug // <https://www.statista.com/statistics/461849/drug-use-in-the-european-union/>
8. Upravlenie po bor'be s narkotikami // https://ru.wikipedia.org/wiki/Upravlenie_po_bor'be_s_narkotikami
9. Drug use in the european union // <https://www.statista.com/statistics/461849/drug-use-in-the-european-union/>
10. Understanding Europe's drug situation in 2024 – key developments (European Drug Report 2024) // https://www.emcdda.europa.eu/sites/default/files/pdf/31882_en.pdf?626505

11. Ugolovnaya otvetstvennost' za proizvodstvo narkoticheskikh i psihotropnykh veshchestv v Pol'she // <http://advokatvkrakove.pl/proizvodstvo-narkoticheskikh-i-psihotropnykh-veshchestv-v-polshe/>
12. Doklad OON za 2023 god. // https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReport/s/AR2023/Annual_Report/E_INCB_2023_1_rus.pdf
13. Zhitelya v'etnamskoj provincii Kuangchi prigovorili k smertnoj kazni za perevozku narkotikov // <https://tass.ru/proisshestviya/18037021>
14. Il'in V.E. Opyt V'etnama po bor'be s narkotikami

УДК 34.01

DOI 10.52445/BKEU.2025.78.3.016

Bulat FATKHULLIN, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages, Kazan Cooperative Institute - Branch of the Russian University of Cooperation, 420081, Republic of Tatarstan, 58 Nikolay Ershov St., Kazan, e-mail: bulat161@mail.ru

Dilyara KHANOVA, student, Kazan Cooperative Institute - branch of the Russian University of Cooperation, 420081, Republic of Tatarstan, 58 Nikolay Ershov St., Kazan, e-mail: dilyara.khanova@bk.ru

THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE

Abstract. The article analyzes the introduction of artificial intelligence (AI) into jurisprudence as a factor of organizational and meaningful transformation of legal activity. Based on the doctrinal, comparative legal, and content analysis of 2019-2025 sources, the authors show that AI increases the efficiency and quality of primary analytics by automating routine operations, but does not replace a lawyer's professional judgment, empathy, and ethical guidelines. Risks are discussed: reallocation of employment, loss of key skills due to excessive dependence on algorithms, gaps in the distribution of responsibility between the developer, provider and practicing lawyer, as well as requirements for human control and verification of results. The co-orientation of the national strategies of Russia and Kazakhstan is noted, considering AI as a driver of a "new chapter" of development, provided it is used responsibly. A human—algorithm partnership model is proposed, as well as the updating of educational programs and the formation of flexible regulations. The work formulates practical guidelines for the safe integration of AI and emphasizes the priority of citizens' rights and legitimate interests in the digital transformation of law. The potential of AI to expand access to legal information and primary counseling is emphasized, however, the final decisions and strategy should be determined by a qualified specialist who always remains.

Keywords: artificial intelligence, digital technologies, law, neural networks, development prospects.

Буллат ФАТХУЛЛИН, э.г.к., гуманитарлық пәндер және шет тілдері кафедрасының доценті, «Ресей кооперация университеті» Қазан кооперативтік институты - филиалы, Ресей Федерациясы, 420081, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Николай Ершов көш., 58, e-mail: bulat161@mail.ru

Диляра ХАНОВА, студент, «Ресей кооперация университеті» Қазан кооперативтік институты - филиалы, 420081, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Николай Ершов көш., 58, e-mail: dilyara.khanova@bk.ru

ҚҰҚЫҚТАНУ САЛАСЫНДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ЕНГІЗУ

Түйін. Мақала құқықтық қызметті ұйымдастырушылық және мазмұнды трансформациялау факторы ретінде құқықтануға жасанды интеллект (АИ) енгізуді талдайды. 2019-2025 жылдардағы дереккөздерді доктриналық, салыстырмалы-құқықтық және мазмұнды талдау негізінде авторлар АИ күнделікті операцияларды автоматтандыру арқылы бастапқы аналитиканың тиімділігі мен сапасын арттыратынын, бірақ адвокаттың кәсіби пікірін, эмпатиясын және этикалық нұсқауларын алмастырмайтынын көрсетеді. Тәуекелдер талқыланады: жұмыспен қамтуды қайта бөлу, алгоритмдерге шамадан тыс тәуелділіктің негізгі дағдыларын жоғалту, әзірлеуші, провайдер және тәжірибелі заңгер арасындағы жауапкершілікті бөлудегі олқылықтар, сондай-ақ адамның бақылауы мен нәтижелерін тексеруге қойылатын талаптар. Ресей мен Қазақстанның ұлттық стратегияларының шоғырлануы атап өтілді, олар АИ-ді жауапкершілікпен пайдалану шартымен дамудың "жаңа тарауының" драйвері ретінде қарастырады. "Адам—алгоритм" серіктестік моделі, білім беру бағдарламаларын жаңарту және икемді реттегішті қалыптастыру ұсынылады. Жұмыс жасанды интеллектті қауіпсіз интеграциялаудың практикалық бағыттарын тұжырымдайды және азаматтардың құқықтарын цифрлық трансформациялаудағы құқықтары мен заңды мүдделерінің басымдығын көрсетеді. Құқықтық ақпаратқа қол жетімділікті кеңейту және алғашқы кеңес беру үшін жасанды интеллекттің әлеуеті атап өтіледі, бірақ түпкілікті шешімдер мен стратегияны әрдайым қалатын білікті маман анықтауы керек.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, цифрлық технологиялар, Құқықтану, нейрондық желілер, даму перспективалары.

Буллат ФАТХУЛЛИН, к.э.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Казанский кооперативный институт - филиал «Российский университет кооперации», Российская Федерация, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58, e-mail: bulat161@mail.ru

Диляра ХАНОВА, студент, Казанский кооперативный институт - филиал «Российский университет кооперации», Российская Федерация, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58, e-mail: dilyara.khanova@bk.ru

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. Статья анализирует внедрение искусственного интеллекта в юриспруденцию как фактор организационной и содержательной трансформации правовой деятельности. На основе доктринального, сравнительно-правового и контент-анализа источников 2019–2025 гг. авторы показывают, что искусственный интеллект повышает эффективность и качество первичной аналитики, автоматизируя рутинные операции, но не заменяет профессиональное суждение юриста, эмпатию и этические ориентиры. Обсуждаются риски: перераспределение занятости, утрата ключевых навыков при избыточной зависимости от алгоритмов, пробелы в распределении ответственности между разработчиком, провайдером и практикующим юристом, а также требования к человеческому контролю и верификации результатов. Отмечается сонаправленность национальных стратегий России и Казахстана, рассматривающих искусственный интеллект как драйвер «новой главы» развития при условии ответственного использования. Предлагается партнёрская модель «человек—алгоритм», обновление образовательных программ и формирование гибкой регуляторики. Работа формулирует практические ориентиры безопасной интеграции искусственного интеллекта и подчёркивает приоритет прав и законных интересов граждан в цифровой трансформации права. Подчёркивается потенциал искусственного интеллекта для расширения доступа к правовой информации и первичного консультирования, однако итоговые решения и стратегию должен определять квалифицированный специалист, всегда остающийся.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, юриспруденция, нейронные сети, перспективы развития.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Fatkhullin B., Khanova D. The introduction of artificial intelligence in the field of jurisprudence // Вестник КЭУ. – 2025. – № 3. – С. 122–126.

APA

Fatkhullin, B., Khanova, D. (2025) The introduction of artificial intelligence in the field of jurisprudence [in English]. Bulletin of KEU, 3 (78), p. 114–126.

Introduction

In recent years, artificial intelligence has been rapidly penetrating the legal field, changing the content and organization of legal work. Along with the increase in efficiency due to automation of routine operations, new challenges are emerging: the redistribution of employment, the risk of loss of key competencies, as well as issues of responsibility allocation in case of algorithm errors. At the same time, AI is not able to replace a lawyer as a carrier of professional judgment, empathy, ethical guidelines and persuasive skills; it is more rationally viewed as a tool that strengthens the expert, rather than his understudy. In these conditions, the tasks of adaptation are becoming more relevant: updating educational programs, developing digital literacy and analytical skills, formalizing human control procedures, clarifying the legal regime for the use of AI and the responsibility of developers and

providers. The purpose of the article is to identify the potential and limitations of AI in law based on modern discourse and practical examples, show the conditions for its safe integration, and formulate the principles of the human—algorithm partnership model, in which the quality of legal aid increases without losing the values of the profession.

Materials and methods

The methodological basis of the study includes a set of complementary approaches. The source corpus consists of open publications from 2019-2025: scientific articles, reviews, professional and practical materials, and public appearances on the use of artificial intelligence in law. The basic one is a doctrinal (dogmatic) analysis aimed at correlating the provisions of law with the practice of their implementation in the implementation of digital tools. Additionally, a comparative legal approach was used to identify the differences

between the models of "lawyer reinforcement" and "human substitution" and to assess their impact on the quality of legal aid and the distribution of responsibility. Meaningful content analysis is used to systematize terminology, identify recurring arguments, risks, and benefits.

Results/Discussion

Currently, the diversity of information technologies finds its application in various fields of human interaction, including law. Issues related to the potential and dangers of using artificial intelligence (AI) technologies in the field of legal problem resolution turn out to be very significant.

However, the use of AI in the legal field does not imply its use as a full-fledged substitute for a lawyer. Rather, AI is a powerful tool that helps expand the professional capabilities of legal scholars. In order to maximize the capabilities of this technology, it is necessary to provide conditions for effective interaction between humans and machines. Undoubtedly, lawyers of the future should not only be aware of the nuances of jurisprudence, but also understand the mechanisms of functioning of neural networks, including an understanding of ethical dilemmas, the consequences of their use and the risks associated with them. Specialists who are ready for innovation will not only be able to adapt to changes, but also take a leading position in the new era of digital jurisprudence [1, pp. 350-351; 2].

President of the Russian Federation Vladimir Putin said that in recent years, Russia has expanded the use of AI by one and a half times. In addition, with its introduction into science, education, healthcare, and all areas of our lives, humanity begins a new chapter of its existence [3].

There are similar assessments in Kazakhstan: President Kassym-Jomart Tokayev consistently emphasizes the strategic nature of digital transformation, its impact on the competitiveness of the economy and the quality of public services. At the same time, the President of Kazakhstan outlined the goal of transforming the country into a "fully digital state", and AI as a cross-cutting priority, advocating for the formation of flexible regulation, the development of national data infrastructure, training and the introduction of ethical standards. In his position, AI is seen as a tool for improving management efficiency and expanding citizens' access to education, healthcare and justice, as well as modernizing industry and creative industries [4].

Thus, the approaches of the leaders of the two countries converge: artificial intelligence should become the driver of a new chapter of development, but subject to responsible implementation and keeping humans at the center of decisions.

At the moment, specialists with certain competencies may well develop their own artificial

intelligence. At the same time, there are already appropriate computer programs for lawyers that allow analyzing information. Such innovative products are especially useful for people who are far from law, but who, if necessary, have the opportunity to seek legal advice. AI knowledge can be based on information received from experts in this field, as the system will be trained and configured to work with legal data. Then you can ask the question: "Why do we need lawyers if AI can advise?"

However, the answer to this question is simple: lawyers, especially highly qualified ones, will always be in demand, because their work is based not only on knowledge of the laws, but it is related to human interests and public relations, which cannot always be regulated by the norms of current legislation, since each situation is unique in its own way. In addition, it is necessary to take into account a number of important circumstances.

First of all, a lawyer is a person who takes into account moral values, is capable of empathy and should use an individual approach to each client who seeks legal assistance. Artificial intelligence lacks empathy, so it will not be able to support a person in a difficult situation, but will only follow the letter of the law. In addition, many legal issues require flexibility, out-of-the-box thinking, and creativity. In addition, judicial practice is constantly evolving, new precedents are emerging that cannot be fully taken into account in a computer program. Along with this, lawyers, participating in a legal dispute, often negotiate, represent the interests of clients in court and interact with opponents. Artificial intelligence is not able to replace live communication, it lacks strategic thinking, and it will not be able to develop persuasive skills. It should be noted that AI can certainly be useful, often precisely when a person does not have the opportunity to contact a qualified lawyer. He is able to help with the analysis of legal information and can provide initial legal advice, but it is still better to entrust the final decision and strategy development to a professional [5, pp. 27-23; 6].

Any digital program, including one based on the use of legal information for AI training, will be useful for those who do not have deep legal knowledge, but face legal issues in everyday life. In particular, along with providing initial advice, AI will help analyze the content of disputed agreements or contracts, will facilitate the preparation of legal documents, provide guidance in legal processes, can provide detailed and accurate answers to questions, and also has the ability to simultaneously download and analyze multiple files, thereby increasing efficiency and productivity [7, p. 351-354].

In addition, there is another important aspect. In the case of an error made by AI, the question arises about the distribution of responsibility. For example, if

a contract drawn up using this technology contains a serious error that leads to financial losses for the client, who assumes responsibility: a lawyer, an algorithm developer, or a company providing legal services?

The definition of liability depends on many factors, including the legislation applicable to the case, the terms of the concluded contracts and the specific circumstances that arose during the dispute resolution process. The opportunity to avoid or minimize these risks can be achieved by introducing mandatory human control over the results of AI work. It is also critically important to accurately define in regulatory legal documents the rules of liability when concluding contracts with third parties using the technologies in question [8, pp. 21-23].

The massive introduction of artificial intelligence technologies into the legal sector can have a significant impact on the structure of the labor market, in particular, by automating standard procedures, which, in turn, can lead to a decrease in the number of jobs for lawyers engaged in daily, monotonous work. One of the potential risks is the loss of critical legal skills needed to solve complex problems due to the excessive dependence of specialists on AI-analyzed data. To prevent such a development, it is necessary to adjust approaches to legal education and introduce professional retraining programs that can help lawyers adapt to new conditions and master relevant competencies. In the long term, legal work departments and corporations may modify existing positions or create new ones related to information systems management.

Therefore, one should not panic, because technology only serves as a tool, the effectiveness of which directly depends on the correctness of its use. Machines are not able to completely replace lawyers, rather they will act as assistants, combining the accuracy of algorithms with the professional experience of specialists.

In fact, there are risks that automation will result in job cuts, but it will also open up new perspectives, allowing lawyers to focus on more complex and creative tasks. Adaptation will be a key factor: lawyers will have to master new technologies, develop analytical thinking and flexibility, as well as participate in the creation and configuration of innovative solutions and programs. Instead of competing with artificial intelligence, the legal field can come to a symbiosis in which AI will be a tool and a human will be a strategist making final decisions. The future of law is not a complete replacement of specialists with machines, but a transformation of the profession, in which technology will become only an auxiliary element, and the role of man will remain key. Therefore, we agree with the point of view expressed in the legal literature about the inadmissibility of completely replacing humans with artificial

intelligence, since this can lead to a violation of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens [9, pp. 300-303].

Artificial intelligence will inevitably change the legal field, automating routine processes and increasing work efficiency. However, he will not be able to replace a person with legal skills and professional experience, since law enforcement requires not only knowledge of legal norms, but also possession of moral values, empathy, flexibility of thinking, creativity and an unconventional approach to resolving the current legal situation [10, pp. 58-62; 11].

Conclusion

Taken together, the results of the study confirm that artificial intelligence is already a significant factor in the transformation of legal practice, but a lasting effect is possible only if the human—algorithm partnership model is consolidated, where AI increases the productivity and quality of primary analytics, and the final strategic decisions remain with the lawyer. This configuration corresponds to the logic of law enforcement, which requires not only knowledge of norms, but also moral assessment, empathy and creative thinking, inaccessible to algorithms. Based on this, the priority areas are: institutionalization of human control over the results of AI systems; contractual and tort allocation of responsibility between the developer, service provider and practicing lawyer; updating educational programs with a focus on analytical and managerial competencies, as well as a basic understanding of the principles of neural networks and related ethical risks. The introduction of AI should be considered not as a substitute for a professional, but as a means of expanding access to legal information and improving the quality of services, provided that methods are transparent, results are reproducible, and conclusions are post—verified by a specialist. In this format, the digital transformation of jurisprudence opens up new niches of specialization, strengthens trust in legal aid and promotes socio-economic development without undermining the fundamental rights and legitimate interests of citizens.

List of literature

1. Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. - 2019. - № 13. - С. 350-356.
2. Shope M. L. Lawyer and Judicial Competency in the Era of Artificial Intelligence: Ethical Requirements for Documenting Datasets and Machine Learning Models // Georgetown Journal of Legal Ethics. - 2021. - Vol. 34, - Iss. 1. <https://www.law.georgetown.edu/legal-ethics-journal/in-print/volume-34-issue-1-winter-2021/lawyer-and-judicial-competency-in-the-era-of-artificial-intelligence-ethical-requirements-for-documenting-datasets-and-machine-learning-models/>
3. Путин В.В. назвал искусственный интеллект новой главой в жизни человечества.

<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82>

4. President Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address «Kazakhstan in the Era of Artificial Intelligence: Current Challenges and Their Solutions through Digital Transformation», September 8, 2025. <https://farabi.university/news/97959?lang=en>

5. Грищенко Г.А. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в юриспруденции // Инноватика и экспертиза: научные труды. - 2019. - № 1 (26). - С. 27-33.

6. Simshaw D. Access to A.I. Justice: Avoiding an Inequitable Two-Tiered System of Legal Services // Yale Journal of Law & Technology. - 2022. - Vol. 24. - P. 150-226

7. Симонова В.П. Искусственный интеллект в юриспруденции // Наука XXI века: актуальные направления развития. - 2024. - № 1-2. - С. 351-354.

8. Бережной Н.И., Бородаенко Н.В. Использование искусственного интеллекта в юриспруденции // Проблемы научной мысли. - 2023. - Т. 5. - № 4. - С. 21-23.

9. Лиликова О.С., Белецкая Е.С. Использование искусственного интеллекта в сфере юриспруденции: возможности и перспективы // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Сборник научных статей 14 Международной научно-практической конференции. Курск, 2024. - С. 300- 303.

10. Цой Е.К. Искусственный интеллект в юридической деятельности // Научные труды Московского гуманитарного университета. - 2023. - № 3. - С. 58-62.

11. Remus D.; Levy F. S. Can Robots Be Lawyers? Computers, Lawyers, and the Practice of Law // The Georgetown Journal of Legal Ethics. - 2017. - Vol. 30. - P. 501-558.

References

1. Sokolova A.A. Iskusstvennyj intellekt v yurisprudencii: riski vnedreniya // Yuridicheskaya tekhnika. - 2019. - № 13. - S. 350-356.

2. Shope M. L. Lawyer and Judicial Competency in the Era of Artificial Intelligence: Ethical Requirements

for Documenting Datasets and Machine Learning Models // Georgetown Journal of Legal Ethics. - 2021. - Vol. 34, - Iss. 1. <https://www.law.georgetown.edu/legal-ethics-journal/in-print/volume-34-issue-1-winter-2021/lawyer-and-judicial-competency-in-the-era-of-artificial-intelligence-ethical-requirements-for-documenting-datasets-and-machine-learning-models/>

3. Putin V.V. nazval iskusstvennyj intellekt novoj glavoy v zhizni chelovechestva. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82>

4. President Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address «Kazakhstan in the Era of Artificial Intelligence: Current Challenges and Their Solutions through Digital Transformation», September 8, 2025. <https://farabi.university/news/97959?lang=en>

5. Grishchenko G.A. Vozmozhnosti primeneniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v yurisprudencii // Innovatika i ekspertiza: nauchnye trudy. - 2019. - № 1 (26). - S. 27-33.

6. Simshaw D. Access to A.I. Justice: Avoiding an Inequitable Two-Tiered System of Legal Services // Yale Journal of Law & Technology. - 2022. - Vol. 24. - P. 150-226

7. Simonova V.P. Iskusstvennyj intellekt v yurisprudencii // Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya. - 2024. - № 1-2. - S. 351-354.

8. Berezhnoj N.I., Borodaenko N.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v yurisprudencii // Problemy nauchnoj mysli. - 2023. - Т. 5. - № 4. - S. 21-23.

9. Lilikova O.S., Beleckaya E.S. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v sfere yurisprudencii: vozmozhnosti i perspektivy // Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, hozyajstvennye aspekty. Sbornik nauchnyh statej 14 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kursk, 2024. - S. 300- 303.

10. Coj E.K. Iskusstvennyj intellekt v yuridicheskoy deyatel'nosti // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. - 2023. - № 3. - S. 58-62.

11. Remus D.; Levy F. S. Can Robots Be Lawyers? Computers, Lawyers, and the Practice of Law // The Georgetown Journal of Legal Ethics. - 2017. - Vol. 30. - P. 501-558.

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ

«Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы» журналы: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция бағыттары бойынша мақалалар жариялайды.

Пікірсайыс материалдары үшін журналдың беттері әрқашан ашық, сондықтан оның мазмұны міндетті түрде құрылтайшылардың және редакция алқасының көзқарасын көрсетпейді.

Жариялауға берілетін мақалалар ғылыми жарияланымдар әдебіне сәйкес келуі тиіс.

- Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, экономикалық-статистикалық деректердің, өз аттарының, жағрафиялық атаулардың және өзге де мәліметтердің іріктелімі мен дұрыстығы үшін, сондай-ақ ашық баспасөзде жариялауға арналмаған деректерді пайдаланғаны үшін жауап береді.

- Нақты деректерді, бүкіл мәліметтерді, әдебиеттерден алып пайдаланған және өзге де дерек көздерін, сон- дай-ақ мақалада келтірілетін дәйексөздерді тиісті сілтемелермен растау қажет.

- Авторлар жарияланымдарға қойылатын талаптарды сақтауы тиіс.

- Түпнұсқа жұмыс ретінде плагиатты табыс етуге және бұрын жарық көрген жарияланымға жол берілмейді. Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы» журналы тоқсанына бір рет (жылына төрт рет) шыға- ды. Қайта басылған кезде журналға сілтеме жасау міндетті.

Қарауға қабылданған мақалалар бойынша екі апта ішінде оларды жариялаудың әлеуетті мүмкіндіктері туралы мәселе шешіледі. Түпкілікті шешім Редакция алқасының талқылау нәтижелері бойынша қабылданады. Мақала- лардың өтуі туралы бүкіл ақпаратты авторлар +7 (7212) 44-16-24 (6500) телефоны бойынша ала алады.

Автор Интернет желісінде Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті сайтының «ҚЭУ Жаршы- сы» бөлімінде, «ҚЭУ Жаршысы» журналында жарияланған, өз мақаласының электронды нұсқасын өтеусіз негіз- де жаңғыртуға келісім береді. Автор сайтқа шығу мүмкіндігі реттелмегенін түсінуге сүйенеді.

Жариялауға қабылданбаған мақалалар авторларға қайтарылмайды.

Жарияланым үшін қаламақы төлеу қарастырылмаған.

Қолжазбаның жарияланым ақысы 8 000 теңге (эквиваленті 15\$).

Назар аударыңыз: Автордың ҚЭУ Жаршысына жариялау үшін мақаланы беруі ғылыми жарияланымдар әдебінде айтылған ережелер мен талаптарға келісім беру ретінде автоматты түрде қабылданады.

Мақалалар мәтінінің форматына қойылатын талап:

- мәтіндік редактор Microsoft Word;

- қарып түрі Times New Roman 11 кегль (мақалалардың негізгі мәтіні үшін);

- бір жол аралық интервал;

- бос орын: жоғарғы, төменгі, оң жақтағы, сол жақтағы – 2 см қалдырылады;

- азат жолдан шегініс – 1 см.

Көрсетілген форматтағы мақала көлемі 8 беттен аспауы тиіс.

Жарияланымдардың міндетті элементтері болып саналады:

- мақаланың тақырыбын жеткілікті түрде толық көрсетуі тиіс УДК индексі, одан әрі азат жолдан шегініс қарып түрі Times New Roman 11 кегль;

- орыс, қазақ және ағылшын тілдеріндегі автордың (теңавторлардың) аты (бас әріптермен) және тегі (барлық әріптер бас әріппен) қарып түрі Times New Roman 10 кегль, курсив;

- авторлар туралы мәлімет: регалия, авторлардың жұмыс орны және байланыс ақпараты (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, курсив;

- мақала атауы бас әріптермен, майлы қарып түрімен (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, ары қарай азат жолдан шегініс;

- мақаланың аңдатпасы және түйінді сөздер орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде, қарып түрі Times New Roman 10 кегль.

- Назар аударыңыз: кез келген қысқартуға, оның ішінде аббревиатураға, түпнұсқа тілінде ғана рұқсат етіледі (өзге тілдік форматтарда мағынасы толық ашылып берілуі тиіс).

Мақала мәтінінің ұсынылған құрылымы:

1. Проблемалардың қойылысы.

2. Соңғы зерттеулерді және жарияланымдарды талдау.

3. Жалпы проблемалардың бұрын шешілмеген бөліктерін бөліп көрсету.

4. Зерттеу мақсаты.

5. Зерттеудің негізгі нәтижелері.

Мақалаларды табыс ету формасына қойылатын талаптар:

Мәтін электронды түрде табыс етіледі (e-mail редакция алқасына: vestnik_keu@mail.ru). Мақалаға мыналарды (сканирленген түрде) тіркеу қажет:

- ғылыми жетекшінің ұсынысын (студенттер мен магистранттар үшін);

- пікір жазушының ғылыми дәрежесі мен координаттары көрсетілген, аталған зерттеу саласындағы маманның (сканирленген) пікірі (Қазақстанның, ТМД елдерінің және шетелдердің оқу және ғылыми мекемелерінде жұмыс істейтін оқытушылар мен ғылыми қызметкерлер үшін).

Редакция алқасының мекен жайы: Қарағанды, Академиялық көшесі,9, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 303 каб, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). Email: vestnik_keu@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» публикует статьи по следующим направлениям: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии.

Передаваемые для публикации статьи должны соответствовать этике научных публикаций:

- Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

- Фактические данные, все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, приводимые в статье, необходимо подтверждать соответствующими ссылками.

- Авторы должны соблюдать требования к публикациям.

- Не допустимым является представление плагиата в качестве оригинальной работы и публикация ранее опубликованной статьи.

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» выходит один раз в квартал (четыре раза в год). При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на Редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по телефону: +7 (7212) 44-16-24 (6500).

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза в разделе «Вестник КЭУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник КЭУ». Автор исходит из понимания, что доступ к сайту не регламентирован.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам. Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей составляет 8 000 тенге (эквивалент 15\$).

Внимание: Передача автором статьи для публикации в Вестнике КЭУ автоматически воспринимается как согласие с перечисленными положениями и требованиями этики научных публикаций.

Требования к формату текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman 11 кегль (для основного текста статьи);
- одинарный междустрочный интервал;
- поля: верхнее, нижнее, правое, левое – по 2 см;
- абзацный отступ – 1 см.

Объем статьи в указанном формате не должен превышать 8 страниц.

Обязательными элементами публикации являются:

- индекс УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи, далее абзацный отступ шрифт Times New Roman 11 кегль;

- имя (с прописной буквы) и фамилия автора (соавторов) (все буквы прописные) на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;

- сведения об авторах: регалии, места работы авторов и контактная информация (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;

- название статьи прописными буквами, жирным шрифтом (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 11 кегль, далее абзацный отступ;

- аннотация статьи и ключевые слова на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль.

- Обратите внимание: любые сокращения, в том числе аббревиатура, допускаются только на языке оригинала (в других языковых форматах должна быть приведена полная расшифровка).

Рекомендованная структура текста статьи:

1. Постановка проблемы.
2. Анализ последних исследований и публикаций.
3. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.
4. Цель исследования.
5. Основные результаты исследования.

Требования к форме предоставления статей:

Текст предоставляется в электронном виде (e-mail редколлегии журнала: vestnik_keu@mail.ru). К статье необходимо приложить (отсканированную):

- рекомендацию научного руководителя (для студентов и магистрантов);

- рецензию (отсканированную) специалиста в данной области исследования с указанием научной степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников, работающих в учебных и научных учреждениях Казахстана, стран СНГ и дальнего зарубежья).

Адрес редколлегии: Караганда, ул. Академическая, 9, Карагандинский университет Казпотребсоюза, каб. 303, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). Email: vestnik_keu@mail.ru

INFORMATION FOR AUTHORS

The journal «Karaganda Economic University Bulletin» publishes papers in the following areas: Economics, Philosophy, Pedagogics, and Law.

Papers are open to discussion, so their content does not necessarily reflect the views of the founders and the Editorial Board.

Manuscripts submitted for publication should correspond to the Ethics of scientific publications.

Authors are responsible for the choice and the accuracy of the facts, quotations, economic and statistical data, proper names, place names and other information, as well as the use of data which are inappropriate for public media.

The actual data and all the information taken from references and other sources, as well as citations given in the manuscript need to be confirmed by the appropriate links.

Authors should meet the publication requirements:

Original research papers can be submitted on the understanding that the paper was not previously published or under consideration for publication elsewhere. Please, avoid plagiarism!

The journal «Bulletin of Karaganda Economic University» is issued once a quarter (four times per year). In terms of reprint the reference to the journal is required.

The final decision about publishing manuscripts accepted for the submission is made within two weeks. The final decision is made according to the results of the Editorial Board discussion. Authors can get information about manuscript evaluation by tel.: +7 (7212) 44-16-24 (int. 6500).

By submitting a manuscript to the editor authors are deemed to have granted permission to publish free electronic version of the manuscript in «Karaganda economic university Bulletin» at the web-site of Karaganda economic university.

Author understands that access to the web-site is not regulated. Rejected

manuscripts are not returned to the authors.

Payments of honoraria for the publication are not provided.

The fee for the publication of manuscripts is 8,000 tenge (equivalent to \$15).

Please, pay attention that the submission of manuscripts for publication in the «Bulletin of KEU» automatically means that the author agrees with the provisions and requirements of scientific publications ethics mentioned above.

Format:

- Text editor – Microsoft Word;
- Times New Roman, 11 point font (for the main text);
- Single line spacing;
- Margins: head, bottom, right, left – 2 cm;
- Indentation – 1 cm

The volume of manuscripts in the specified format should not exceed 8 pages.

Obligatory elements:

- the universal decimal classification index, which should reflect the research area of publication in details; indentation; Times New Roman 11 point font;
 - the name (in capital letters) and the surname of the author (co-authors) (in capital letters) in the Russian, Kazakh and English languages, Times New Roman 10 point font, italic;
 - information about the authors: regalia, institution and contact information (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 10 point font, italic;
 - manuscript title must be in capital letters, bold type (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 11 point font, later indentation;
 - manuscript's abstract and key words must be in Russian, Kazakh and English, Times New Roman 10 point font.
- Please, pay attention that abbreviations must be in the original language (in other language formats full transcript should be given).

Recommended structure:

1. Problem statement.
2. Analysis of the recent research and publications.
3. Selection of the unsolved aspects of the problem.
4. Purpose of the study.
5. Main results.

Requirements for submission

Please submit all manuscripts to the Editorial Board in Word documents by e mail: vestnik_keu@mail.ru

Master and Bachelor students should attach:

- a scanned version of the scientific Supervisor's recommendation for manuscript submission.
- a scanned version of the review from the specialist in this area of research. The review should contain reviewer's scientific degree and contact information (for teaching staff, scientific researchers working in educational and research institutions in Kazakhstan, and other countries).

Editorial Board address: Karaganda University of Kazpotrepsouz, office 303, 9 Akademicheskaya str., Karaganda Tel: +7 (7212) 44-16-24 (6500). E-mail: vestnik_keu@mail.ru

**ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция
ЖУРНАЛЫ**

**ЖУРНАЛ
Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция**

**JOURNAL
Bulletin of KEU: economy, philosophy,
pedagogics, jurisprudence**

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только
с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Басуға қол қойылды	25.09.2025	Подписано к печати
Пішімі	60 × 84 / 8	Формат
Көлемі, ес. б. т.	13,95	Объем, п. л.
Таралымы	30	Тираж
Тапсырыс	№ _____	Заказ
Келісімді баға		Цена договорная

Редакцияның мекен-жайы – Адрес редакции
Республика Казахстан, 100009, г. Караганды, ул. Академическая, 9.
Отпечатано в типографии Карагандинского университета Казпотребсоюза